

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2018

Сборник материалов
III Всероссийской научной конференции
г. Белгород, 13–14 декабря 2018 года

Минобрнауки России
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2018

Сборник материалов
III Всероссийской научной конференции
г. Белгород, 13–14 декабря 2018 года

Белгород 2019

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
К 21

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 7 от 19.03.2019).

Рецензенты:

О.А. Кистенева, кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета
педагогического института НИУ «БелГУ»;

Е.В. Анопченко, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и естественных дисциплин ФГБОУ ВО «Белгородский
государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

К 21 Карамзинские чтения – 2018: сборник материалов III Всероссийской научной конференции, г. Белгород, 13–14 декабря 2018 года / под общ. ред. И.В. Истоминой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – 178 с.

ISBN 978-5-9571-2736-9

Сборник материалов III Всероссийской научной конференции «Карамзинские чтения – 2018» включает в себя работы по различным проблемам отечественной истории и филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, документоведения, учителей, обучающихся средних и высших учебных заведений, а также широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-2736-9

© НИУ «БелГУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА	7
Арисланов Б.С. АРГУМЕНТАЦИЯ И ОБОСНОВАНИЕ В ПОЛЬЗУ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВЕРСИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДВУГЛАВОГО ОРЛА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ МОСКОВИИ В XV ВЕКЕ	7
Байзакова Л.М. РОЛЬ БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА В УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛАВЯНСКОГО АЛФАВИТА IX- X ВЕКАХ	9
Зубков А.Д. СПОСОБЫ И ФОРМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ЦАРЯ В ЗАПИСКАХ ИНОСТРАНЦЕВ.....	11
Капустин С.В. ДОХРИСТИАНСКАЯ МУЖСКАЯ АНТРОПОНИМИКА И ЕЁ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ОБЩЕСТВА.....	14
Кириллов В.М. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НОВГОРОДА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ.....	17
Козлов В.А. РОЛЬ СЛУЖИВОГО СОСЛОВИЯ В ЛИКВИДАЦИИ УДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ВКЛЮЧЕНИЕ В СОСТАВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ: ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ТВЕРИ КАК СОЗДАНИЕ ПОМЕСТНОГО ФОНДА	20
Купина А.А. ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ В МИНИАТЮРАХ РАДЗИВИЛЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ И ИХ АНАЛИЗ В РАБОТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	24
Лихошерстов В.А. К ВОПРОСУ О НАСТУПАТЕЛЬНОМ ВООРУЖЕНИИ ВАРЯЖСКОЙ ГВАРДИИ ВИЗАНТИИ В X В.	27
Скуридина И.Ю. РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ-ЯЗЫЧНИЦЫ В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РАННЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОДЫ ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА.....	29
Фешков К.А. ВЛИЯНИЕ ЯЗЫЧЕСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ НА ОБЕРЕГОВУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ДРУЖИННОЙ КУЛЬТУРЫ В X – XIII ВВ.	31
Шевцов М.В. ОТРАЖЕНИЕ СЮЖЕТОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ В ПАМЯТНИКАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ КОЛОННЫ XIX В.	34
Шишка Е.А. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ МОНГОЛЬСКОГО ХАШАРА ВО ВРЕМЯ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ 1237-1240 ГГ.	37
ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ПО НАЧАЛО XIX ВВ.	41
Блинова А.Э. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Г. СПАССКОГО В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ В XX СТОЛЕТИИ.....	41
Нефедова Ю.С. ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДВОРЯНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В XVIII ВЕКЕ	43

Рудюков Д.В. ВКЛАД РАБОТ Н.М. КАРАМЗИНА В ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОЦЕНКА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТЬЮ И СОВРЕМЕННОКАМИ	46
Сорокина А.А. ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ГЛАЗАМИ ЗАЩИТНИКОВ АЗОВА В 1641 г.	48
Чаплыгина А.А. ИСТОЧНИКИ МОНЕТНОГО МЕТАЛЛА ДЛЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ ПЕТРА I.....	51
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД	54
Абакумова Т.С. РЕАКЦИЯ РОССИЙСКИХ СМИ НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ АЛЕКСАНДРА II (НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА).....	54
Батлук К.В. ПРОБЛЕМА ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТА ПРОДАЖИ АЛЯСКИ СОЕДИНЁННЫМ ШТАТАМ.....	56
Бородкина Л.Г., Горенко Д.А. ЧАЙНАЯ СТОЛИЦА УРАЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	59
Бредихин В.В. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА	61
Бутко О.Ю. «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» СЕМЬИ ЮСУПОВЫХ В РАКИТНОМ.....	63
Еремина И.С. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ-НАРОДНИЦЫ СОФЬИ ЛЬВОВНЫ ПЕРОВСКОЙ: ВЗГЛЯДЫ, ЦЕЛИ И ИДЕАЛЫ	66
Левшина А.О. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РОЛИ ГУБЕРНАТОРОВ В ПОДГОТОВКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ	69
Песоцкая А.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЦЕНОК ЛИЧНОСТИ П. ПЕСТЕЛЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.....	72
Сапожникова М.Г. ГРЕЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I.....	74
Сачкова А.А. ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ II В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	77
Свиридов И.С. ВЕЛИКОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО И ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕСТВО ПОСЛЕ 1905–1907 ГГ.....	80
Скирченко В.Ю. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И АВСТРИЙСКИХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX ВЕКА	82
Соломин В.А. ИДЕЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В РАБОТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ П.И. ПЕСТЕЛЯ	85
Ткаченко С.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.П. ЕРМОЛОВА В РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	88
Трофимов Р.В. ТЕЧЕНИЯ УКРАИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	91

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ	94
Губорев Д.А. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1918 Г.	94
Дрожжин Р.А., Блохин В.Ф. ХОД ИЗУЧЕНИЯ И ОСВЕЩЕНИЯ ХОЛОКОСТА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ	95
Задорожный Е.А. АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ В 1920 -Х ГГ. НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ "ТРУДОВОЙ ДЕНЬ" Г. БЕЛГОРОД	98
Зыбарева С.А. ОТРАЖЕНИЕ ПОДВИГОВ ПО СОСТАВЛЕНИЮ СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ В МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРОХОДИВШИХ В Г. БЕЛГОРОДЕ В 1995 ГОДУ	100
Масленников И.П. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	103
Петкова Н.И. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В СССР В 1950-1980-е гг.	105
РУССКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	108
Абрамова Ю.И. СЕМАНТИКА СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СИНЕГО ЦВЕТА В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»	108
Бекорюкова Е.А. ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ 1917-1920 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ТЕБЕ – ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ»).....	110
Бондарева А.Е. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА ШАРМАНКИ В РАССКАЗЕ А.И. КУПРИНА «БЕЛЫЙ ПУДЕЛЬ».....	112
Голикова М.М. ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО РУССКО-ПОЛЬСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ С ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИМИ КОММЕНТАРИЯМИ	114
Горьковская М.В. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗООМОРФНЫХ СРАВНЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А.И. КУПРИНА)	117
Квашнина Д.С. СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ В НАЗВАНИЯХ ЗИМНИХ МЕСЯЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ).....	119
Красникова В.А. ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МАРИНЫ ХЛЕБНИКОВОЙ.....	121
Кудинова Е.В. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТЕКСТОВ Е. ЕВТУШЕНКО	125
Мальшева В.В. СТОЛКНОВЕНИЕ НИГИЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ С ЖИЗНЬЮ В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»	127
Плотникова Ю.В. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БЕЛГОРОДСКИХ АВТОРОВ	130

Титова А.С. ГОГОЛЕВСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XX-XXI-ГО ВЕКА: ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ	132
Уренкова А.П. АХРОМАТИЧЕСКИЕ И ДИХРОМАТИЧЕСКИЕ КОЛОРАТИВЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ В.С. ВЫСОЦКОГО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	134
РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОЛОГИИ	137
Богатырева А.И. «ЖИТИЕ ВЕЛИКОГО ГРЕШНИКА» В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕГО ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	137
Витива Л.И. ОБРАЗ РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА	139
Зозуля Д.С. ФУНКЦИИ ВОЛШЕБНЫХ ОБРАЗОВ В СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА» АЛЕКСАНДРА ВОЛКОВА	142
Кармазина И.С. ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА О СМЕРТИ ОЛЕГА ВЕЩЕГО	145
Кириченко Ю.С. ПОЭТ И РЕВОЛЮЦИЯ: К ВОПРОСУ О МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА	147
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ	153
Бондаренко Е.Д. ИСЧЕЗНУВШИЙ ГОРОД КАРПОВ	153
Борисенко К.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.С. БАЛАБАНОВА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРОЧАНСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА В РАМКАХ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА	155
Гатилова А.В. ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ ...	158
Дубинина О.В. САНКТ- ПЕТЕРБУРГ – ЖЕМЧУЖИНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ...	160
Здерев А.А. ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ВООРУЖЕНИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	162
Колосова Е.В. РЕКЛАМНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И УКОРЕНЕНИЯ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОШИБОК	165
Овсянникова А.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА О РОДОВЫХ ПОМЕСТЬЯХ НА ТЕРРИТОРИИ КУСТОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ	167
Пустовая А.А. ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	170
Усачева Ю.Н. ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА. ЖИТЕЛИ СЕЛА КУСТОВОЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	174

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА

АРГУМЕНТАЦИЯ И ОБОСНОВАНИЕ В ПОЛЬЗУ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВЕРСИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДВУГЛАВОГО ОРЛА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ МОСКОВИИ В XV ВЕКЕ

Б.С. Арисланов

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Великий китайский мыслитель Конфуций говорил: «Знаки и символы правят миром». Сегодня одни из главных символов государственности наряду является герб. В русский язык слово герб пришло из немецкого языка в значении «Erbe» – наследие или наследство.

Традиция выбора для присвоения своему роду или племени особого символа уходит корнями в древность и распространена почти по всему миру. Герб становится воплощением идеи государства, он отражает преемственность ее истории и выделяет на международной арене. А утверждение этого символа в качестве государственной символики – это достаточно сложный процесс, требующий не только финансовых затрат: также государство должно иметь определенный статус на мировой арене.

Государственные гербы утверждаются разными путями: у одних европейских стран в качестве герба устанавливается символ правящего дома или династии. Но прежде чем говорить о версиях появления двуглавого орла в Древнерусском государстве, стоит сказать несколько слов о положении страны при Иване III. Итоги правления Ивана Великого: уничтожение почти всех старых уделов, Москве были подчинены Новгородское и Тверское княжества, было покончено с татарским игом, создается приказная система административного управления и начинает формироваться поместная армия.

Население страны в середине XV века составляло 6,5 миллионов человек¹. А главный элемент, который во многом влияет на внешнюю политику, – войско – во время правления Ивана существенно вырос. Но из-за плохого учета войск данные о его количестве разнятся, все же отечественные историки приходят к цифре в 200 тысяч человек конных и пеших воинов. Это максимальная мобилизационная способность русского государства на момент правления Ивана III².

На фоне этого и утверждается концепция «Москва – третий Рим» и главный государственный символ – двуглавый орел. Но вот происхождение данного символа в последнее время вызывает много среди споров среди ученых, так как существует несколько версий появления двуглавой птицы: Византийская и Священно-Римская.

Вот уже около трехсот лет со времен В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина в России утвердилась версия о Византийском происхождении двуглавого орла. Василий Никитич был допущен к работе в Разрядный и Дворцовый архивы, а также в Коллегию иностранных дел, после чего был выпущен труд о русском гербе, но через некоторое время он был потерян. Однако ученый в другом своем труде «Истории Российской» в 45-й главе пишет следующее: «Наших государей великих князей древнейший герб – всадник, т. е. воин на коне с саблею, как мы оный на старых деньгах находим... истории же ни при каком случае о гербе не воспоминают, потому неизвестно, когда и кем оной принят.

¹ Ершов С.А. Великая Русь. Народонаселение и войны I-XX в.в. – СПб., 1997. – С. 78.

² Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. – М., 1954. – С. 18.

Иоанн Великий, по наследию своей княгини Софии, принцессы греческой, принял за государственный герб орел пластаной с опущенными крыльями и двумя коронами над главами, который и сын его употреблял»¹.

Другой великий ученый – Колумб Русской истории Н. М. Карамзин принял версию Василия Никитовича о заимствовании двуглавого орла из Византийской империи: «Иоанн, по свойству с царями Греческими, принял и герб их, орла двуглавого»². Подкреплялась эта версия и Византийским происхождением всадника, поражающего копьём змея, а именно прообраз святого Георгия Победоносца. Обоснованием данной теории занимался известный историк И. М. Снегирев, который предположил, что всадник – это образ императора Константина, а сцена с поражением крылатого змея символизирует борьбу императора с языческой верой³. Ученый высказал предположение, что якобы барельеф Успенского собора имеет римское происхождение и датируется IV веком, а привезен он был итальянцами или самой Софией в 1472 году.

О византийских корнях двуглавой птицы пишет и российский историк В. А. Лебедев: «Появление двуглавого орла на Руси связано с династическим браком великого князя Ивана III Васильевича и Софье Палеолог»⁴.

Далее можно обратиться к сфрагистике – вспомогательной исторической дисциплине, которая изучает печати (матрицы) и их оттиски на различных материалах. А именно к красновосковой двусторонней печати Ивана III 1497 года. Она скрепляла жалованную, меновую и отводную грамоту великого московского князя с племянниками Федором и Иваном Борисовичем⁵. На данный момент сохранилось четыре красновосковых печати, принадлежащих Ивану III.

Историк М. Агоштон в своем исследовании высказала доказательства, которые опровергают принадлежность двуглавого орла к немецкой версии происхождения. По мнению ученого Г. Алефа, символ двуглавого орла начинает употребляться с момента заключения договора со Священной Римской империей в 1490 году. Критика М. Агоштон строится на следующих тезисах. Во-первых, размер печати Фридриха III 120 мм. кв., а печати великого князя – 38 мм. кв. Из этого следует вопрос: если подражали, то почему нельзя было повторить форму печати Габсбургов? Во-вторых, Большая императорская печать не использовалась в личных письмах императора и верительных грамотах, их привозил в Москву Н. Поппель⁶. К тому же, Иван III вел переписку с Максимилианом с 1490 по 1492 год, который в то время являлся римским королем, императором он стал только в 1493 году и никак не мог использовать большую императорскую печать. К тому же на булле печати Максимилиана вообще не было изображения орла, хотя его личным гербом в тот момент был одноглавый орел. И, в-третьих, по силуэту орел Ивана III более похож на родовой герб Палеологов, чем на герб Священной империи⁷.

В связи с этим византийская версия обретает более сильную аргументацию. К тому же можно говорить о концепции «Москва – третий Рим», которая не бесосновательно связана с происхождением двуглавого орла. И если обратиться к иностранным источникам, а именно к труду «История Флоренции» итальянского писателя Джованни Виллани, который жил в середине XIV века, то в главе «О происхождении римских императорских знамен»⁸ можно увидеть, что двуглавый орел являлся символом императора Константина Великого и представлял собой единство двух империй –

---

¹ Татищев В.Н. История Российская. – М., 2005. – Т. 1. – С. 13.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1991. – Т. 6. – С. 71.

³ Соболева Н.А. Российская государственная символика: история и современность. – М., 2002. – С. 14.

⁴ Лебедев В.А. Державный орел России. – М., 1995. – С. 34.

⁵ Соболева Н.А. Русские печати. – М., 1991. – С. 157.

⁶ ПДС. Т. 1. Стб. 1, 5.

⁷ Агоштон М. Великокняжеская печать 1497. – Тула, 2005. – С. 58.

⁸ Виллани Дж. Новая хроника, или история Флоренции / Перев., стат. И прим. М. А. Юсима. – М., 1997. – С. 32.

Западной и Восточной. Об этом писал историк В. С. Новиков «Для вящего упрочения этого авторитета Иоанн III воспринял родовой герб византийских государей – двуглавого орла. Двуглавый орел Византии имел у себя на родине смысл двуглавой Римско-Византийской империи, охватывающий Восток и Запад»¹.

Следовательно, Иван III уже выстраивает стройную версию правопреемственности власти от Римской империи. Чуть позже благодаря Спиридону-Савве и его «Сказанию», родится легенда о родстве Рюриковичей с цезарем Августом². Таким образом, Московское государство можно считать еще одним наследником великого Рима, наряду со Священной Римской империей. История продолжается и неумышленно перед глазами предстает аналогия двух империй- Западной и Восточной.

Что касается теории происхождения двуглавого орла, то византийская версия имеет под собой вполне серьезные аргументы и до сих пор является общепринятой. Несмотря на развивающуюся теорию «немецкого вмешательства», которая тоже должна изучаться.

ARGUMENTATION AND JUSTIFICATION IN FAVOR OF THE BYZANTINE VERSION OF THE USE OF THE DOUBLE-HEADED EAGLE IN THE STATE SYMBOLS OF MUSCOVY IN THE XV CENTURY

B.S. Arislanov
Belgorod State University

The article offers an analysis of the Byzantine theory of the origin of the Russian double-headed eagle. This theory was proposed by VN. Tatischev and another Russian historian N. M. Karamzin continued to develop this problem. We tried to consider all the arguments in favor of the version of VN. Tatischeva and N. M. Karamzin. In addition, confirm it with the work of modern researchers.

Keywords: history, arms, Byzantium, Ivan III, Sophia Paleologue.

РОЛЬ БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА В УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛАВЯНСКОГО АЛФАВИТА IX-X ВЕКАХ

Л.М. Байзакова

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1251999@bsu.edu.ru

Язык является главным показателем уровня развития государства. Особое внимание заслуживает не только структура языковой системы, но и сам процесс становления фиксации устной речи народа. В 2018 году славянская письменность отмечает свой 1155 юбилей, что придает данному исследованию особую актуальность.

Прежде чем начать изучение роли Болгарского царства в появлении славянской письменности, следует отметить, что, согласно «Сказанию о письменах» Черноризца Храбра, в Киевской Руси были распространены примитивные знаки «рунического типа», которые в основном применялись для обозначения личной собственности, гадания, обозначения важных календарных дат: «Прежде убо словене не имеху книг, но чротами и резами четеху и гатааху, погани суще. Крестивше же ся, римсками и греческими писмены нуждаахуся [писати словенску] речь без устроена... посла имь святого Ком стантина Философа, нарицаемого Кирилла, мужа прд ведна и истинна, и сотвори имь

---

¹ Новиков В.С. Русский государственный орел: Мистерия 445-летней исторической эволюции. – М., 1991. – С. 19.

² Рассадин С.Е. Гнездо двуглавого орла. – Минск., 2008. – С. 70.

30 письменна и осмь, овй убо по чину греческихъ писмен, ова же по словенстєя речи...»¹. В тоже время славяне активно использовали греческие или латинские² буквы, которые не могли в полной мере отразить фонетику славянской речи. Отсутствие графического обозначения ряда звуков вынуждало славян «искажать» и «дополнять» греческий и латинский алфавиты новыми буквами. В подтверждение данной гипотезы служит тот факт, что, согласно Житию, Константин обнаружил Евангелие и псалтирь: «Обрѣте же ту Евангѣлье и Псалтырь, русьскы писмены писано, и чьловека обрѣтъ, глаголюща тою бесѣдою. И бесѣдовавъ с нимь и силу рѣчи приимъ, своеи бесѣдѣ прикладая различно писмена гласная и съгласная. И къ Богу молитву держа, въскорѣ начать чисти и сказати. И мнозѣ ся ему дивляху, Бога хваляще.»³ Возможно, данные книги были написаны на греческом языке с встроеными славянскими буквами.

Само создание славянской азбуки покрыто самыми разнообразными теориями и гипотезами. Место создания славянской письменности считается спорным: часть исследователей определяет местом создания Моравию⁴, другие же утверждают, что создание глаголицы было произведено в Болгарском царстве⁵. В подтверждение данной точки зрения может служить тот факт, что создать в столь краткий срок алфавит и произвести перевод целого ряда книг («Избранное Евангелие», «Избранный апостол», «Псалтирь») было просто невозможным⁶. Это свидетельствует о том, что работа над созданием славянского алфавита была начата Константином задолго до прибытия Моравского посольства к византийскому царю Михаилу III, во время миссионерской деятельности Константина на реке Брегалнице (Болгария)⁷. Данная гипотеза подтверждается «Сказанием о письменах» Черноризца Храбра, в котором указывается, что создание славянской азбуки произошло в 6363 году от сотворения мира, т.е. в 855 году от Рождества Христова, что совпадает с миссионерской деятельностью Константина в Болгарии.

После смерти Кирилла в 869 году и Мефодия в 885 году католическое духовенство, считавшее еще при жизни святых богослужение на славянском языке недопустимой ересью, начинает преследование учеников Кирилла и Мефодия, вынуждая их находить укрытие в Болгарии. Именно с конца IX-X века Болгария становится центром славянской письменности.

Князь Борис (852-889 гг.) осознавал, что славянская письменность и литература могут стать уникальными инструментами против натиска Византии. Именно поэтому трое бежавших из Моравского княжества учеников Кирилла и Мефодия смогли найти убежище в Болгарии и продолжить активную деятельность по развитию славянской письменности. Климент Охридский⁸, Наум Охридский и Григорий Пресвитер занимаются просветительской деятельностью, производят переводы с греческого языка, создают разнообразные литературные сборники. В дальнейшем благодаря активному распространению славянской письменности создаётся несколько литературных школ: в столице Болгарии – Преславле, в юго-западной Македонии в Охрихе. Примечателен и тот факт, что наиболее древние памятники кириллической письменности были обнаружены на развалинах Симеоновской церкви в Преславле (Болгария). Датировка обнаруженных надписей относится к 893 году.

---

¹ Житие Константина-Кирилла / Подг. и пер. Л.В. Мошковой и А.А. Турилова, комментарии Б.Н. Флори [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2163#_ednre1 (дата обращения: 20.11.2018).

² Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия – М., 1952 – С. 46-47.

³ Житие Константина-Кирилла / Подг. и пер. Л.В. Мошковой и А.А. Турилова, комментарии Б.Н. Флори [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2163#_ednref61 (дата обращения: 20.11.2018).

⁴ Кувев К.М. Отново за годината, когато е била съставлена славянската азбука. – София, 1960. – С. 39.

⁵ Истрин В.А. 1100 лет Славянской Азбуки. – М., 1988. – С. 22.

⁶ Там же.

⁷ Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. – М., 1952. – С. 6.

⁸ Истрин В.А. Развитие письма. – М., 1961 – С. 301.

Расцвет славянской письменности совпадает с «золотым веком» в Болгарии, начинающемуся с начала правления Симеона (893-927 гг), активно поощрявшего просветительскую деятельность. Важным событием для Болгарии стало официальное установление славянского языка государственным языком Болгарии, именно в этот период создается «Сказание о письменах» Черноризца Храбра, в котором доказывается превосходство славянской письменности над греческой.

Заметный спад и «угасание» «золотого века» Болгарии произойдет уже при приемнике Симеона – Петре (927-969), который будет вынужден оставить трон, после того как в 967 году русские войска князя Святослава захватили столицу Болгарии – Преславль. После поражения и общего ослабления центром славянской письменности становится Киевская Русь.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы еще раз убедились в том, что проблема возникновения и происхождения глаголической азбуки является одной из самых запутанных проблем в истории славянорусской письменности. Проблема происхождения кириллической письменности, авторства и датировки по-прежнему остаётся открытым. Подводя итоги нашего исследования необходимо подчеркнуть, что изучение данной проблемы тесно связано с историческим развитием Болгарского Царства, оказывающего влияние на становление глаголической письменности.

THE ROLE OF THE BULGARIAN KINGDOM IN THE IMPROVEMENT OF THE SLAVIC ALPHABET IX – X CENTURIES

L.M. Bayzakova
Belgorod State University

In this research the problem of the origin of the glagolic alphabet. The role of the Bulgarian Kingdom in the creation of a new type of writing is considered. The article attempts to trace the relationship between socio-political events in the history of Bulgaria and the emergence of Glagolitic.

Keywords: writing, history, historical sources, Bulgarian Kingdom.

СПОСОБЫ И ФОРМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ЦАРЯ В ЗАПИСКАХ ИНОСТРАНЦЕВ

А.Д. Зубков.

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
aleck.zu@yandex.ru

Эпоха Ивана IV является крайне интересной для исследователей, поскольку именно при нем окончательно сложилось централизованное русское государство. В связи с обретением титула царя от Ивана Васильевича требовалось подтвердить свою легитимность самыми различными путями, чем он активно занимался на внешнеполитической арене в своей переписке с иностранными правителями¹.

Не менее интересным является то, каким образом иностранцы, путешествующие по России в данный отрезок времени, видели процесс легитимизации самодержавия в России в этот период, тем более что количество сохранившихся полезных и объемных сочинений гостей нашей страны, созданных лишь за XVI в., превышает два десятка².

¹ Шапран А.А. Ливонская война 1558-1583. – Екатеринбург, 2009 – С. 351.

² Бочкарев Н.В. Московское государство XV-XVI вв. по сказаниям современников-иностранцев. – М., 2000. – С. 19.

Как показывает анализ различных сочинений иностранцев, мы можем найти множество примеров того, как Иван Грозный демонстрировал силу своей власти окружающим. Так, Генрих Штаден рассказывает о том, как Иван около башни Кремля поставил лифляндскую артиллерию, добытую в Феллине в 1560 г¹. При этом данная артиллерия стояла «неприкрытая, только напоказ», то есть специально для демонстрации успехов армии Ивана IV².

Царь создал особый порядок принятия иностранцев на службу, который состоял из 3 ступеней: во-первых, допрос иностранца на границе с протоколированием его цели службы; во-вторых, собеседование в столице; в-третьих, самостоятельный поиск земли для поместья. При этом, любопытным является тот факт, что в отличие от системы местничества, которая ставила для русского населения в основе их должности древность их рода³, иностранцам, по словам немецкого предпринимателя, не требовалось «ни лицо, ни одежда, ни знатность, а только грамотные речи»⁴.

В других записках, под авторством Иоганна Таубе и Элерта Крузе представлено обоснование Иваном IV своего отречения от престола в 1566 г. по причине того, что «духовные и светские чины не желают ни терпеть его ни его наследников, покушаются на его жизнь и готовы передать русское государство»⁵. Подобные изречения русского царя, показывают неприятие любой формы государственного устройства, кроме единовластия, естественного и неотчуждаемого.

Крайне большое внимание Иван IV уделял своему происхождению: отголоски этого сохранились в труде английского дипломата Джильса Флетчера, который рассказывал, что якобы царь постоянно упоминал то, что он человек не русских кровей, а германских, происходящих от венгерского правящего дома «Белов», от которых якобы и ведет начало род Иван Грозный, не доверяя «своим русским ворам»⁶. По всей видимости, данная генеалогическая цепочка дошла до англичанина по слухам, поскольку царь действительно вел свое происхождение не от русских, а от императора Октавиана Августа, у которого, согласно «Сказанию о князьях владимирских» якобы был брат Прус, потомком которого был первый русский князь Рюрик⁷.

Это положение имело очень важное значение, поскольку, уверенный в легитимности своей власти, Иван смог в этой идее неприятия любого политического компромисса найти повод для обвинения Алексея Адашева и Сильвестра, а после и вовсе обосновать проведение им «Опричнины», начало которой и описывают Таубе и Крузе подчеркивает советский историк Альшиц⁸.

Именно из опричной политики выходит основной с точки зрения иностранцев способ легитимизации своей власти Иваном Грозным, как террор против недовольных политикой царя. «Тиранический» путь выражался в самых разных способах: во-первых, массовыми казнями, одну из которых описывают немцы: «опричники разъезжают с топорами по улицам, намечая бояр, государственных людей, умиравших без вины

---

¹ Спектор А.А., Шереметьева Т.Л. История воин России. – Минск, 2007. – С. 40.

² Штаден Г. Записки немца-опричника о Московии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/284597/read#t1> (дата обращения 07.12.2018).

³ Ю.М. Эскин. Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: <http://knigi.link/rossii-istoriya/ocherki-istorii-mestnichestva-rossii-xvi-xvii.html> (дата обращения 07.12.2018).

⁴ Штаден Г. Записки немца-опричника о Московии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/284597/read#t1> (дата обращения 07.12.2018).

⁵ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/284597/read#t1> (дата обращения 07.12.2018)

⁶ Флетчер Дж. О государстве русском. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/284597/read#t1> (дата обращения 07.12.2018).

⁷ Сказание о князьях владимирских. [Электронный ресурс]. // Библиотека литературы Древней Руси. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5103> (дата обращения 24.10.2018).

⁸ Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. – Л., 1988. – С. 44-45.

во время похода на работу»¹, во-вторых, репрессиями против священства, как например надругательство над митрополитом Филиппом Колычевым, который был во время службы «полностью обнажен и бит по голове епископскими принадлежностями»², в-третьих, многочисленные казни светских людей, например, Андрей Старицкий был вынужден выпить яд³, дьяк Григорий Шапкин, которому на глазах царя отрубили голову⁴, Николая Фуникова, казненного при помощи обливания водой⁵, и многие другие случаи⁶, в-четвертых, Иван Грозный, по словам иностранцев, насильно женился на невольнице дворянства⁷, в-пятых, грабежи земель, например, известный поход на Новгород⁸, Казань и Астрахань, во время взятия которых «города отдавались воинам на разграбление»⁹.

Несомненно, политика опричного террора была направлена на укрепление «православного самодержавия», идеология которого была выработана Иваном IV еще ко времени полемики с Андреем Курбским¹⁰, и в действительности в труде Флетчера упоминается, что «Всякий новый закон или постановление, касающиеся до государства определяются царем всегда прежде, нежели созывается по этому случаю какое-либо общее собрание или совет»¹¹.

Под данными советами англичанин подразумевал «Земские соборы», в заседаниях которых он не видел никакого смысла, поскольку «несогласных с предложениями царя никогда не находилось»¹². В рассматриваемый нами период в Московском царстве действительно начинает формироваться данный институт. Данный орган был создан царем в первую очередь в целях ограничения влияния боярской аристократии, поскольку он включал помимо дворян духовенство и посадское население. Главным его отличием от подобных органов Европейских стран был намного меньший уровень самостоятельности Соборов: поскольку они не ограничивали власть царя, а носили лишь совещательный характер¹³, что подтверждает утверждение английского путешественника.

Таким образом, в результате анализа работ иностранцев-современников Ивана IV, можно сделать вывод о том, что попытки русского царя повысить легитимность своего правления не прошли даром и были зафиксированы в самых различных способах и формах: прежде всего, царь демонстрировал успехи своих военных побед методом выставления трофеев в публичных местах; во-вторых, царь занимался привлечением иностранных чиновников, получавших вознаграждение за свою службу в виде земельного пожалования; в-третьих, Иван продолжал продвигать свою идею о происхождении рода Рюриковичей от первого римского императора, а не от славянских племен; четвертым, и основным с точки зрения всех рассмотренных иностранцев способом легитимизации своей власти Иваном, был опричный террор, заставлявший как верхи, так и низы общества под угрозой смерти подчиняться тиранической власти Ивана IV, которая под

---

¹ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/284597/read#t1> (дата обращения 07.12.2018).

² Там же.

³ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/284597/read#t1> (дата обращения 07.12.2018).

⁴ Шлихтинг А. Краткое сказание о характере и жестоком характере правлении московского тирана Васильевича. [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/284597/read#t1> (дата обращения 07.12.2018).

⁵ Шлехтинг А. Указ соч.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Штаден Г. Указ соч.

⁹ Там же.

¹⁰ Фроянов И. Грозная опричнина. – М., 2009. – С. 26.

¹¹ Флетчер Дж. Указ соч.

¹² Там же.

¹³ Вьюнов Ю.А. Слово о русских (характер, склад мышления и духовные ценности народа в историческом контексте). – М., 2002. – С. 47.

конец опричнины действительно во многих чертах напоминала абсолютную тираническую власть.

FIRST MOSCOW KING'S WAYS OF LEGITIMIZATION AUTOCRATIC POWER IN CORRESPONDENCE OF FOREIGNERS

A.D. Zubkov
Belgorod State University

The time of Ivan IV was a period in Moscovy, where autocratic power appeared. People needed to condition Ivan IV's legitimacy for the role of autocrat in that process. Many contemporaries – foreigners were reasoning about ways, how King could do this.

Keywords: legitimization, autocracy, foreigners in Russia

ДОХРИСТИАНСКАЯ МУЖСКАЯ АНТРОПОНИМИКА И ЕЁ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ОБЩЕСТВА

С.В. Капустин
Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1121766@bsu.edu.ru

Культура Древней Руси во многом является результатом сохранения и развития культурных традиций, доставшихся ей в наследство от разных этносов и эпох, включая древние высокоразвитые цивилизации¹.

Неотъемлемой частью культуры как Древней Руси, так и всего мира является имя. Как в своё время писал известный историк Леонид Успенский:

«Нет меж живущих людей, да не может и быть, безымянных:

В первый же миг по рождении каждый, убогий и знатный,

Имя, как сладостный дар, от родимых своих получает...²»

Известно, что имена представляют собой историю народа, являются составляющей народного духа. Общеизвестно, что наукой, которая занимается изучением происхождения, эволюции ономастиконы, является ономастика.

Переводя греческое слово ὀνομαστική на русский язык, можно сказать, что ономастика – это искусство давать имя³. То есть процесс имянаречения это некое искусство, которое у каждого народа уникально. Вместе с именем, как представляли древние, человек получал заложенную в имени идею, которую он затем воплощал в жизнь⁴.

Традиционно считается, что начальный период Руси является дохристианским. Значит правомерным будет рассматривать имя с точки зрения языческого культа (в религии: служение божеству и связанные с этим действия, обряды⁵).

На сегодняшний день анализ справочно-энциклопедической литературы даёт понять, что существует огромное кол-во понятий в области языческих верований. По мнению одних исследователей, языческий (язычество) – относящийся к религии

¹ Романов Б.А. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки XI-XIII вв. – Л., 1966. – С. 4.

² Успенский Л. Ты и твое имя. – Волгоград, 1994. – С. – 7.

³ Ономастика. // Википедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BD%D0%BE> (дата обращения: 29.11.2018).

⁴ Казаков Б. И. Именослов. Словарь славянских имен и прозвищ. – Калуга., 2003. – С. 6.

⁵ Культ // Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/kult/?q=742&n=177160> (дата обращения: 07.12.18).

идолопоклонства, многобожия, поклонения многим богам¹. По мнению других: язычество – общее название первобытных нетеистических религий, основанных на многобожии². У Толстого Н.И.: язычество – реконструируемая по данным языка, фольклора, обрядов, обычаев и верований славян система дохристианских представлений о мире и человеке, основанная на мифологии и магии³.

На сегодняшний день, несмотря на работы многих исследователей, занимающихся вышеназванным понятием, фундаментальной остаётся работа известного советского историка Рыбакова Б.А., которая уже переиздается четвёртый раз. Вышеназванный историк отмечает, что язычество у древних славян развивалось на протяжении нескольких этапов:

- 1) Славяне первоначально «клали требы упырям и берегьяням»;
- 2) Под влиянием средиземноморских культов славяне «начали трапезу ставить Роду и рожаницам»;
- 3) Выдвинулся культ Перуна (возглавившего список богов);
- 4) По принятии христианства «Перуна отринуша», но «отай» молились как комплексу богов, возглавляемому Перуном, так и более древним Роду и рожаницам⁴.

Поскольку источниковая база по заявленной проблеме очень ограничена, несмотря на огромный период существования языческих верований, можно отметить, что данная классификация носит условный характер; хронологические рамки данных периодов могут трактоваться разными эпохами, о чём и пишет вышеназванный автор.

Однозначно, на наш взгляд, что в основе поклонения славян языческим богам и их представителям волхвам, безусловно, является страх перед природой, который и заставляет людей совершать различные действия во имя огромного количества богов.

Традиционно известно, что общение как с любым человеком так с божеством происходит через имя. В дохристианскую эпоху в среде восточных славян использовались только личные имена, которые, по верованиям язычников, помогали в разных ситуациях, в которых оказывались эти люди. Естественно, что выбор имени ребёнка – очень сложная задача для родителей, поскольку благодаря имени он получал покровительство, защиту и уверенность в будущем⁵.

В античности существовали боги-покровители, которые охраняли детей от несчастий, т.н. гении (в древнеримской мифологии: дух – покровитель человека, позже – вообще олицетворение добрых или злых сил⁶).

В восточнославянском обществе также была уверенность в том, что должны быть боги, покровительствующие новорождённым.

На сегодняшний день в литературе встречается информация о том, что имя, которое ребёнку давали родители, выступало домашним, либо личным именем, использовавшимся в кругу семьи. Анализ литературы говорит о том, что имя мальчику давали во время пострига. Согласно источникам, постриг обозначал переход из категории младенчества в юношество. Но никто не может сказать во сколько лет происходил обряд. Существуют версии где начальной точкой является возраст в 3 года, а конечной – 7 лет.

---

¹ Языческий // Историко-этимологический словарь современного русского языка / Сост. Черных П.Я. – М., 1999. – Т. 2. – С. 468.

² Язычество // Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ozhegova/tolkovii-slovar-ozhegova-bukva-ja.htm> (дата обращения: 29.11.2018).

³ Язычество // Толстой Н.И. Славянские древности: этнолингвистический словарь. – М., 2012. – Т. 5. – С. 616.

⁴ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1994. – С. 15-16.

⁵ Франчук В.Ю. Отражение языческого мировоззрения славянства в древнерусском летописании// Культура славян и Русь: сб. науч. тр. – М., 1998. – С. 150-151.

⁶ Гений // Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/geniy/?q=742&n=168743> (дата обращения: 07.12.18).

Анализ литературы свидетельствует о том, что в дохристианское время в наречении ребёнка отражались многие обстоятельства его рождения. На основании исследованной литературы можно сказать, что в дохристианское время именовать детей могли по чертам характера.

В качестве подтверждения вышесказанного в работе Казакова Б.И. приводится большой фактологический материал, который подтверждает вышесказанное: Байко (говорун), Бакота (шутник), Барним (медлительный), Батура (упрямец), Безгнев (безгневный), Безпрем (неизменный)¹ и т.д.

Если посмотреть на расшифровку значений данных имён, то можно увидеть, что они отражают либо характер, либо стиль поведения ребёнка в обществе.

Детей также могли нарекать, основываясь исключительно на их внешнем облике, так до нас дошли следующие имена: Баско (красавчик), Безнос (безносый), Безрук (безрукий), Безсон (бессонный), Белоус (имеющий белые усы), Беляк (белый)² и т.д. Анализируя значения имён, становится понятно что, у людей, обладающих такими именами, присутствуют особенные черты внешнего вида.

Во времена Древней Руси распространёнными были так называемые внутрисемейные имена, которые давались ребёнку вскоре после его рождения дома, в семье³. Во многих семьях были приняты имена, в которых отражался порядок появления детей на свет. Отсюда следует, что имена, даваемые по этому принципу можно отнести к категории числительные. К примеру, наличествовали такие имена как: Первой, Второй, Третьяк, Четырь, Пятыш, Семой, Осмак, Девятой⁴.

Следующим аспектом имянаречения ребёнка было отношение родителей к его появлению. Самыми распространёнными именами данной категории были Желан, Нежелан, но существовал ещё целый ряд других имён: Бажан (обожаемый, желанный: от «бажати» – желать), Богород (рождённый после свадьбы к богам), Блестан (блистающий), Ближка (родственный), Балован (избалованный, возможно, также, что от «балия» – врач) и т.д.

Учитывая очень сложный характер существования в древнерусском социуме, который, с одной стороны, может способствовать увеличению количества детей в семье, с другой – социум может выдвинуть ряд причин, по которым появление ребёнка может быть негативным явлением.

В древние языческие времена, когда люди стремились оградить себя от таинственных и магических сил природы, имя было олицетворённым⁵. Оно несло в себе, с одной стороны, определённую информацию о человеке, с другой – одновременно выступало своеобразным оберегом для его носителя. Поэтому имел факт существования также такой вид имён как имена-обереги (оберег – предмет, оберегающий, охраняющий от чего-нибудь⁶): Богдан (данный богами), Богувид (тот, кого видит (замечает) бог), Богужив (тот, кто жив благодаря богу, Беловук (белый волк, сербское имя), Бобр (бобр, священное животное ариев)⁷ и т.д.

На наш взгляд, очень важным вопросом в рассмотрении заявленной проблематики является способ присвоения (наречения) имени новорождённому. Примером такого имянаречения может служить следующий сюжет: если ребёнок являлся на свет в грозу или метель, то его называли Метелица, Гроза. Такие имена в древности выполняли

¹ Казаков Б. И. Указ. соч. – С. 15.

² Там же. – С. 13.

³ Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М., 1989. – С. 53.

⁴ Кулабухов В.С. Имена как форма отражения мировоззрения древнерусского народа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2007. – №1. – С. 43.

⁵ Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских именах. – Л., 1991. – С. 43.

⁶ Оберег / Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/obereg/?q=742&n=189970> (дата обращения: 07.12.18)

⁷ Казаков Б.И. Указ соч. – С. 16.

охранную функцию, и ребёнок, родившийся в это время, считался сродни этим природным явлениям: имя как бы защищало его, дабы он не погиб от удара молнии или от снежного заноса¹.

Обряд имянаречения во все исторические периоды требовал своеобразного ритуала, что не было исключением и в дохристианский период: если в доме заболел маленький ребёнок, дед или отец ребёнка выносили его из избы, а через некоторое время возвращаясь в дом, громко приговаривали, чтобы слышали бесы о том, что своё ребёнка был выброшен, а в дом принесён другой, с другим именем. Как правило, новое имя выбиралось из нехороших имён, чтобы бесы, нечистая сила «своих» не обижали.

Подводя итог вышесказанному хотелось бы отметить несколько положений.

Детей в древней дохристианской Руси могли нарекать исходя из следующих аспектов: 1) характер ребёнка; 2) его внешний вид; 3) порядок появления на свет; 4) отношение родителей к появлению; 5) магическая защита (имена-обереги).

Развитие языческих верований в Древней Руси прошло четыре этапа, венцом которых было поклонение Перуну.

Обряду имянаречения отводилось значительное место в мировоззрении древнерусского населения, поскольку с именем связывалась будущее человека, будет ли он счастлив в этом будущем т.д. Имя также выполняло охранную функцию, так как оберегало его носителя и служило т.н. барьером от воздействия на него негативных факторов, которые мог преподнести социум.

В древнерусском социуме использовались только личные имена, которые были призваны помочь человеку в его жизнедеятельности.

PRE-CHRISTIAN MAN'S ANTHROPOEUM AND ITS PLACE IN THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF THE ANCIENT RUSSIAN SOCIETY

S.V. Kapustin
Belgorod State University

The article deals with aspects of pre-Christian naming. Also subject to consideration is the question of the periodization of pagan beliefs in ancient Russia. Particular attention is paid to the principles by which two names are given. The rituals that accompanied the process of naming are taken into account.

Keywords: history, paganism, naming, Russia, worldview, man's name.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НОВГОРОДА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

В.М. Кириллов
Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
vlmkir@yandex.ru

Изучение складывания и эволюции различных финансовых систем позволяет шире взглянуть на политическую историю той или иной исторической общности, выявить её связи с другими общностями, их взаимозависимость и уникальные неповторимые характеристики.

Функционирование и особенности формирования русских денежных систем удельного периода, несмотря на широкий имеющийся нумизматический материал, до сих пор вызывают множество вопросов у исследователей и требуют детальных подробных

---

¹ Суперанская А.В. Ваше имя? Рассказы об именах разных народов. – М., 2001. – С. 23.

характеристик. Обращаясь к истории новгородской удельной денежной системы, автор руководствовался фактом, что она наиболее подробно освещена в письменных источниках, а не имеет только материальных свидетельств её существования.

Счётная система денежных единиц сформировалась в Новгороде ещё в XI веке и была зафиксирована в Русской Правде. К XV столетию этот документ не утратил актуальности в северном регионе, о чём свидетельствуют многочисленные списки, сделанные там в это время¹. Согласно ей, мы имеем следующую структуру денежной системы: гривна серебра = 4 гривны кун = 80 ногат = 200 кун = 204 г серебра². Однако, новгородский рубль XV века включает в себя 216 денег, или 15 гривен и 6 денег, что очень чётко вырисовывается по ливонским и немецким источникам³. Если умножить вес новгородской денги удельного периода (0.79 г) на 216 – мы получим не 200, а 170 г. Исходя из этого, выдвигалась версия об отсутствии преемства в Новгороде счётной системы Киевской Руси⁴. Тем не менее, все найденные слитки имеют вес 196-205 г, так в Копорье с помощью металлодетектора была обнаружена гривна новгородского типа весом 197,2 г⁵.

Такие несоответствия объясняются изменениями, которым была подвергнута счётная система северо-запада. Первое из них – инфляция. В середине XIII столетия гривна серебра включает уже не 4, а 7.5 гривен кун. Второе преобразование – длинные серебряные слитки были заменены на короткие горбатые, но, при этом, вес их остался неизменным. Одновременно старое название «гривна серебра» сменяется новым – «рубль». Необходимо понимать, что подобная трансформация названия означала глубокие внутренние преобразования; не просто смену формы, но и изменение количества драгоценного металла в сплаве, из которого состояли слитки.

Чёткое разъяснение этого явления сделала М. П. Сотникова. Её внимание привлекло сообщение Новгородской четвёртой летописи от 6955 (1447) года, где рассказывалось о волнениях в городе в связи с делом литейщика Фёдора Жеребца, подмешивавшего в серебро лигатуру и обвинённого как фальшивомонетчика. Помимо этого, в отрывке упоминались «старые» и «новые» слитки. Имея возможность работать с коллекцией таких платёжных средств из фондов Эрмитажа, она провела ряд исследований и пришла к следующим выводам. Все дошедшие до нас слитки можно разделить на две группы. Первая – старые гривны с пониженной пробой. Вторые – новые, изготовленные техникой двойного литья, количество серебра в которых повышено и составляет около 170 г⁶. Таким образом, отношение между количеством монет, чеканенных из одного слитка, и весом серебра в нём продолжает быть тесно взаимосвязанным, несмотря на некоторые изменения.

Без точного ответа до сих пор остаётся вопрос о происхождении веса удельной новгородской денги. Касаемо его, исследователи выдвигают две различные версии. Согласно первой, в 1420 году перед новгородцами стала необходимость в более удобном проведении расчётов со своим торговым партнёром – Москвой⁷, куда сходились все

---

¹ Юшков С.В. Памятники русского права. Выпуск 1. – М., 1952. – С. 73.

² Янин Л.В. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М., 2004. – С. 367.

³ Леймус И.О. некоторых русских денежных понятиях, употребляемых среди ганзейского купечества в Ливонии и Новгороде // Петербургские славянские и балканские исследования. – №1. – 2015. – С. 190.

⁴ Янин Л.В. Указ. соч. – С. 367.

⁵ Филяк С.П. Новгородская гривна с селища в районе Копорья [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kladoiskatel.ru/cyclopedia/grivna.html> (дата обращения: 26. 03. 2016).

⁶ Сотникова М.П. Из истории обращения русских серебряных платёжных слитков. Дела Фёдора Жеребца // Советская археология. – № 3. – 1957. – С. 58.

⁷ Белоусов В.Д., Бирюков В.А. Появление серебряных слитков и монет в русском государстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik.samgtu.ru/uploads/series/1/20/179/2013-3-9-0001.pdf> (дата обращения: 27. 03. 2016).

торговые пути русских земель¹, в связи с этим, был принят практиковавшийся на тот момент вес московской монеты. Согласно другой, вес в 0.79 г остался следом обращения в республике ливонского артига, в котором на тот момент содержалось именно столько серебра². На наш взгляд, первая версия не выдерживает критики. Во-первых: вес московской денги начала XV века был ближе к 0.9 г³. Во-вторых: на тот момент торговые связи между этими городами носили, скорее, условный характер⁴. Новгородская торговля была ориентирована, прежде всего, на города Ганзейского союза, московская – на юг, где была связана через Причерноморье с итальянскими центрами. Ситуация изменилась лишь во второй половине столетия, когда итальянские колонии в Крыму были захвачены турками, пала Византия. А вскоре Новгород был включен в состав молодого русского государства. Только с этого времени можно говорить о прочных торговых связях между севером и Москвой.

В то же время предположение о ливонском происхождении является более логичным и обоснованным. Не совсем гармонично, но артиг вклинился в новгородскую денежную систему, заняв своё место между различных дробных частей гривны⁵. Помимо этого, обилие ливонской терминологии, обозначающей новгородские денежные единицы, свидетельствует о больших, чем с Москвой, экономических контактов областей⁶.

В Новгороде выпускались монеты следующих номиналов – денга, четверитца и пуло. Денгой называлась серебряная монета; её вес не изменился за период независимости и немного снизился при московском владычестве. Она составляла основу обращения.

Четверитца, как видно из названия, составляла $\frac{1}{4}$ денги и весила 0.17-0,21 г⁷. Она также чеканилась из серебра. Монеты этого номинала встречаются гораздо реже, так как были ориентированы только на внутреннюю торговлю и выпускались в меньших количествах, известно немногим более ста экземпляров новгородских четверитц⁸. Можно выделить следующие этапы их выпуска. Первый – 1420-1447 гг; выпуск таких монет незначителен, известно 15 экземпляров. Случившаяся в 1447 г смута внесла некоторые коррективы в монетное дело республики⁹. Наибольшее количество четверитц датируется периодом 1447-1478 гг. Можно предположить, что их выпуск был расширен, но нам кажется более вероятным, что монета предшествующего периода была изъята из оборота в связи с порчей и переплавлена на новую. Третий период – небольшое время после присоединения Новгорода к Москве, когда был изменён дизайн таких монет, а вскоре – прекращена их чеканка.

В отличие от предыдущих номиналов, пулы изготавливались из меди. Их чеканка начинается после 1478 г. и носит непродолжительный характер. Стоимость такой монеты относительно денги точно не определена.

Таким образом, новгородская денежная система имеет сложную историю своего формирования. С одной стороны, она имеет некоторое преемство от Киевской Руси, с другой – подвержена европейским влияниям. К середине XV столетия формируется

---

¹ Забелин И.Е. История города Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusarch.ru/zabelin1.htm> (дата обращения: 27. 03. 2016).

² Янин Л. В. Указ. соч. – С. 366.

³ Янин Л. В. Указ. соч. – С. 367.

⁴ Тихомиров М. Н. Древняя Москва. XII-XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV-XV вв. / Сост. Л.И. Шохин; Под ред. С.О. Шмидта. – М., 1992. – С. 85.

⁵ Янин Л. В. Указ. соч. – С. 366.

⁶ Леймус И. Указ. соч. – С. 183.

⁷ Гайдуков П. Г. Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV – XVII веков [Электронный ресурс]. – URL: <http://coins.babaev.net/wire/gaidukov-polu.pdf> (дата обращения: 28. 03. 2016).

⁸ Гайдуков П. Г. Младшие монетные номиналы средневековой Руси. Четверетцы, полушки и пула конца XIV – XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russianchange.narod.ru/polushka/polushka7.html> (дата обращения: 28. 03. 2016).

⁹ Там же.

чёткая структура номиналов серебряных монет и их отношений. Покорение Новгорода Москвой на раннем этапе практически не отразилось на весовых нормах монет, но важным его результатом является появление в обороте медных пул. Можно отметить, что вопрос требует более детального и глубокого рассмотрения, которое позволит выявить новые закономерности и дополнить существующие представления об экономике и политической истории русского Северо-Запада удельного периода.

THE PROBLEM OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE COIN SYSTEM OF THE NOVGOROD REPUBLIC

V.M. Kirillov

Belgorod State University

This article is devoted to the description of features of Novgorod's coin system. He analyzed some numismatic and written sources. He speaks about two ways of its origin from old Russian financial system of pre-Mongol time and from coinage tradition of German crusaders in Baltic region. In conclusion the author tells about denominations of Novgorod coins and relationship between them.

Keywords: numismatic, financial system, Novgorod Republic, coinage.

РОЛЬ СЛУЖИВОГО СОСЛОВИЯ В ЛИКВИДАЦИИ УДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ВКЛЮЧЕНИЕ В СОСТАВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ТВЕРИ КАК СОЗДАНИЕ ПОМЕСТНОГО ФОНДА

В.А. Козлов

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1105087@bsu.edu.ru

Традиционно известно, что на раннем этапе становления древнерусского государства важную роль составлял процесс окняжение, который обозначал захват соседских земель и обложение их данью¹. В древнейшем летописном своде «Повести временных лет» говорится о том, что, начиная с первых Киевских князей, вышеназванная политика имела свое место для объединения земель для будущего российского государства. На Севере в Новгороде Рюрик раздает города своему ближайшему окружению «...и седе ту княжа раздая волости и города рубити...»², впоследствии после его уже Олег заинтересован в объединении территорий и согласно уже вышеназванному источнику возлагает на древлян дань «...по черне куне...»³ и на северян «... възложи на нь дань легьку...»⁴, а также на радимичей, которым предложил платить дань в обмен на защиту от «...Козаромь...»⁵ или хазар.

Данные процессы, связанные с ликвидацией сепаратизма племенных центров, можно наблюдать и в процессе создания Древнерусского государства. По мнению большинства исследователей, именно дружины являлись основной социальной группой, которая помогала князю с вышеназванной проблемой⁶.

---

¹ Сигалов К.Е. Представление о характере собственности и способах ее закрепления в средневековой России // Общество и право. – 2014. – №1 (47). – С. 28.

² Повесть временных лет // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618г. / Под ред. Кузьмина А.Г. – М., 2004. – С. 202.

³ Там же. – С. 204.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Котляр Н.Ф. Княжеская служба в Киевской Руси. – СПб., 2017. – С. 73.

Старшие дружины, впоследствии вотчинники, или бояре¹, и младшие дружинники², служившие в разных областях деятельности и вносявшие личный вклад, были заинтересованы в объединении территорий вокруг княжеского домена, который давал возможность при увеличении территории переходить в группу старшей дружины.

Впоследствии процесс окняжения и обояривания приведет к появлению крупного государства Восточной Европы, под названием Киевская Русь, которая X–XI вв. занимала площадь примерно 1,33 млн. кв. км., включая северные районы – 1,8 млн. кв. км.³ или 1,5 млн. кв. км.⁴ с населением X–XII вв. от 3⁵ до 7,5 млн. человек⁶.

Проблема формирования территориального единства Московского княжества, а в последующем – единого московского государства, занимала многие столетия, будучи политически раздробленной территорией. Это, безусловно, сказывалось как экономическом, так и политическом ослаблении отдельных территорий или земель, но, уже начиная с Даниила Александровича Московского, последующие московские князья выбрали тактику объединения земель, что привело к освобождению от ордынского ига и формированию централизованного государства.

Особый вклад в вышеназванный процесс внес московский великий князь, он же после победы на р. Угре, Государь Всея Руси – Иван III, что безусловно, напоминает существующее некогда единое и сильное государство Киевская Русь, что говорит о прямой преемственности киевских князей к московским.

Традиционно известно, что одним из главных условий возрастания главенства московских князей было объединение земель вокруг княжеского домена⁷. Нехватка земель вокруг Московского государства при непосредственном росте окружения великого князя способствовала созданию, так называемого, служивого сословия, представители которого были готовы на все, чтобы получить за участие в походах от московского князя либо земельные, либо денежные пожалования⁸, но в условиях натурального хозяйства у московского князя не имелось свободных денежных средств для выплаты служивым людям, и власть расплачивались земельными пожалованиями⁹.

Необходимо отметить, что с одной стороны, опорой Московских владений должно было выступать Московское боярство, с другой стороны, данная социальная группа не хотела усиления Московского князя, который выдвигал новые принципы управления в виде самостоятельности власти. Экономическая основа боярства, в частности их вотчины, давала Московским боярам возможность власти и огромные доходы, с другой стороны, нехватка земельного государственного фонда способствовала ослаблению княжеской власти.

Опираясь на анализ письменных источников по вышесказанной проблеме, можно утверждать, что выходом из сложной сложившейся ситуации должен был стать процесс создания земельного государственного фонда с последующей раздачей земель новой социальной группе, а именно служивым людям.

По мнению исследователей, первым кто предпринял попытки прикрепления служивых людей к земле был Иван Калита. Именно в его духовной грамоте были оговорены условия службы некоего «Бориску Ворькову» за «село в Ростове

---

¹ Дьяконов М.А. Закон и власть в древней Руси. – М., 2018. – С. 208.

² История государства и права: Словарь-справочник // под ред. Сизикова М.И. – М., 1997. – С. 7.

³ Урланис Б.П. Рост населения в Европе. – М., 1941. – С.84-88.

⁴ Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. – М., 1943. – С. 298.

⁵ Миронов Б.Н. История в цифрах. Л., 1991. – С. 132.

⁶ Вернадский В.Г. Золотой век Киевской Руси. – М., 2012. – С. 121.

⁷ Дворниченко А.Ю. Время Ивана III и становление российской государственности // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб., 2006. – С. 20.

⁸ Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. // под. Ред. Ананьич Б.В. – М., 2006. – С. 16-17.

⁹ Бартенев С.А. Экономическая история. – М., 2004. – С. 125.

Богородичское»¹. В последующем, уже во времена княжения Ивана III в употребление правовых актов, регулирующих поземельные отношения, вводится в оборот новый термин «поместье», который впервые встречается в жалованной грамоте, написанной примерно в 1470 году². Историки отмечают, что первоначально формируется термин «помещик», а в последующем уже – поместья.

Для понимания причин создания условного землевладения важно не только проследить процесс вхождения мелких княжеств в Северо-Восточное образование в виде московского княжества, ставшее впоследствии Московской Русью, но и увидеть причины и ход присоединения отдельных регионов под покровительством Москвы. В данных процессах, по мнению Н.М. Карамзина, несомненно, со стороны московских властей доминировало насилие³, примером которого может служить событие присоединения территорий Новгорода и Пскова.

В литературе можно встретить информацию, что Новгород еще в начале формирования Древнерусской государственности всегда выступал оппонентом Киеву, как следствие – это вооруженный конфликт последнего с первым, что подтверждает борьба Владимира Святославовича с его сыном Ярославом Мудрым.

В последующем, данная тенденция не закончилась, и господин Великий Новгород всегда напоминал о своем величестве⁴, поскольку имел тесные политические, экономические и торговые контракты со странами Западной Европы, и в первую очередь с Великим Княжеством Литовским⁵, в результате чего, Москве пришлось с помощью военной силы при битве на р. Шелонь 1471 года и в последующем походе 1478 года положить конец самостоятельности политики Великого Новгорода⁶. Необходимо отметить, что политика конфискации земель ранее принадлежала Новгородским боярам, и конфискация земельного фонда у новгородских монастырей имело огромное значение.

После присоединения новгородских земель к Московской Руси Иван III ставит под сомнения вопрос о легитимности тех пожалований, которые были даны местными упраздняемыми властями⁷, и предпринимает важные меры по усилению своей власти на местах. Во-первых, он конфисковывает вотчины новгородских бояр, которые «...кормолоудржалиотъ него...»⁸, то есть были замечены в государственной измене. Во-вторых, он конфисковывает имущество у новгородских бояр «...а казны ихъ и села все велельотписати на себя...»⁹ и переселяет их в центральные районы страны, и дает уже поместья «...а имьподавальпоместиа на Москве подь...»¹⁰.

Политика «вывода» или переселения из новгородских земель в другие уезды московского государства сыграла положительную роль в настроениях, оппозиционно настроенного в Москве новгородского боярства.

Таким образом, в Новгородской области потеряли земли более тысячи феодалов. Поскольку семьи в среднем состояли из 6–7 человек, политике вывода было подвергнуто около 7 тысячи семей. Возможно, не все из них получили поместное возмещение, но большинство, видимо, стали помещиками восточных уездов: правительство не могло идти на риск превращения профессиональных воинов в опасных недовольных без

---

¹ Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618г. / под ред. Кузьмина А.Г. – М., 2004. – С. 449-450.

² Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служивые люди. – М., 2000. – С. 81.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского – СПб, 1819. – Т. 6. – С. 343–344.

⁴ Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. – М., 2008. – С. 256.

⁵ Каргалов В.В. Конец ордынского ига. – М., 1980. – С. 157.

⁶ Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI – XV вв. – М., Л., 1947. – С. 147.

⁷ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. – М., 1997. – С. 315.

⁸ Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ / Под. ред. Бычкова А.Ф. – СПб., 1859. – Т.8. – С. 215.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

определенных занятий¹. Великий князь конфисковал 81,7 % пахотной земли, более половины, которой забрал в царское хозяйство². Также политике переселения подвергалась оппозиционно настроенная в Москве Новгородская знать и часть духовенства, которые были вывезены в другие уезды Московского княжества часть которых была помещена в Москве.

На основании вышеизложенного можно сказать о том, что, во-первых, борьба сначала с Киевом, а впоследствии и с московскими князьями, которые использовали различные приемы и методы ликвидации вольницы Новгорода и основы крупных боярских вотчин, принесла ожидаемые для Москвы результаты. Во-вторых, освобожденные земли Новгородских территорий были использованы для помещения дворянства из центральных районов на северо-запад, что, безусловно, укрепило экономическую мощь Москвы. Данная политика способствовала созданию различных княжеских коалиций, которые впоследствии привели к ликвидации монгольского ига, которое завершилась знаменитым угорищем или великим стоянием на Угре³. Также необходимо отметить, что впоследствии новгородские дружины будут принимать участие в походе на Тверь. Таким образом, необходимо отметить, что, в частности, Иван III заложил политику лавирования, которая была направлена на закладывание различных договоров в борьбе за дальнейшее присоединение земель.

Опасным противником оставалось Тверское княжество, князья, которые, как и московские носили титул великих. Основная территория западного княжества исторически сложилась в бассейне Верхней Волги и ее притоков, некогда самого могущественного соперника Москвы⁴. В данную территорию входило Каширское княжество, Холмское княжество, а также Зубцовский удел, Телятевский удел, Микулинский удел, Чернятинский удел и Дорогобужский удел⁵.

Целью Ивана III было включение данных земель в свою вотчину, но тверской князь Михаил Борисович попытался «опереться» на Литву, которая была заинтересована в ослаблении Московского княжества, с другой стороны, вхождение в состав Твери Московского княжества было заинтересовано Тверское боярство.

Политические шаги Твери, «младшего брата» Москвы, именно в такой плоскости к этому времени выстраивались московско-тверские отношения, дали Ивану III основание для вмешательства в дела княжества. Поход московских ратей к городу привел к бегству последнего тверского князя в Литву и переходу на сторону Ивана III тверских бояр. В итоге, как и Великий Новгород, Тверь вошла в состав Российского государства с сохранением известной автономии: наследник Ивана III и племянник Михаила Борисовича, князь Иван Иванович Молодой, был объявлен великим тверским князем, в распоряжении которого осталась боярская дума, государев двор, корпорация тверских служилых людей. Позднее автономный статус Твери был упразднен.

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно сказать, что, во-первых, рост дипломатических отношений Ивана III с такими землями как Крымское ханство, которое уже прочно заняло место на стороне Москвы и сыграло существенную роль в стоянии р. Угре, говорит о том, что оно могло заключать выгодные соглашения с другими землями, которые еще не были включены в состав Московского княжеского домена. Во-вторых, в отличие от Великого Новгорода, Тверское боярство было заинтересовано перейти под покровительство Москвы, а также отдать ей тверские земли, за чины и жалование. В свою очередь на сторону Москвы переходили тверские ремесленники

¹ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. – М., 1985. – С. 162-163.

² Ричард Пайпс. Россия при старом режиме. – М., 1993. – С. 126.

³ История России: IX – XXI вв. От Рюрика до Путина: Учебное пособие / Отв. Ред. Перехов Я.А. 4-е изд. – М., 2007. – С. 112.

⁴ Конявская Е.Л. Тверское княжество // Большая российская энциклопедия. Большая российская энциклопедия / гл. ред. Осипов Ю.С. – М., 2016. – Т. 31. – С. 731.

⁵ Сахаров А.М. Образование и развитие Российского государства в XIV – XVI вв. – М., 1969. – С. 33.

и купцы, которые имели свою выгоду. В результате если при присоединении Новгорода использовались военные силы, то при присоединении Твери Ивану III не пришлось применять их, но показать военную силу пришлось в августе-сентябре 1485 года. В-третьих, за относительно короткий срок территория Российского государства за счет ликвидации удельных территорий и непосредственного присоединения их к Москве увеличилась более чем в шесть раз: с 430 тыс. кв. км. (1462 г.) до 2 миллионов 800 тыс. кв. км. (1533 г.)¹, а население увеличилось примерно с 2 млн. человек (1462 г.)² до 6,5 млн. человек (1533 г.)³. В-четвертых, в действиях Великого Московского князя и всея Руси явно прослеживается «программа» его предка, в частности Ивана I Даниловича Калиты, в объединении земель и последующей их централизации.

**THE ROLE OF THE SERVANTS IN THE LIQUIDATION OF SPECIFIC TERRITORIES
AND THEIR INCLUSION IN THE MOSCOW STATE STRUCTURE ON THE EXAMPLE:
GREAT NOVOROD AND TVER AS CREATION OF A LOCAL FUND**

V.A. Kozlov
Belgorod State University

This article discusses issues related to the elimination of the independence of specific territories and how to incorporate them into Moscow, on the example of Veliky Novgorod and Tver; the creation of a local system and the formation of the service class, as well as territorial unity.

Keywords: Ivan III, service class, conditional land tenure, princely domain.

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ В МИНИАТЮРАХ
РАДЗИВИЛЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ И ИХ АНАЛИЗ В РАБОТАХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

А.А. Купина
Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kupina-nastya@mail.ru

Изучение содержимого летописей является вопросом изучения кодикологии. Кодикология – это специальная историческая дисциплина, переросшая рамки палеографии, объектом исследования которой являются сами рукописи. Она даёт возможность провести реконструкцию процесса создания корпуса книги, подготовки тетрадей к письму и разлиновке. Изучает деятельность и биографии писцов, раскрывает особенности и технику средневекового письма (положение руки писца во время работы, использование им разнообразного инструментария и утвари, употребление специальных приспособлений для письма и пр.)⁴.

Согласно данным, полученным при изучении бумаги, Радзивилловская, или Кёнигсбергская, летопись была изготовлена в конце XV века. Место её изготовления до сих пор не является общепринятым – выделяются теории о смоленском, новгородском и владимирском происхождении летописи, некоторые авторы выделяют в качестве места создания Тверь⁵. Изучение текста позволяет сказать, что вплоть до XVI века она

¹ Административно-территориальное устройство России. История и современность / Под ред. Пыжикова А.В. – М., 2003. – С. 30.

² Водарский Я.Е., Кабузан М.В. Территория и населения в XV- XVII веках // Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории [Электронный ресурс]. – URL: http://statehistory.ru/books/kollektiv_Rossiyskaya-Imperiya (дата обращения 13.12.2018).

³ Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. – М., 1982. – С. 12.

⁴ Столярова Л.В., Каштанов С.М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). – М., 2010. – С. 24.

⁵ Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. – М., 1965. – С. 91–92.

находилась на территории Московской Руси. В конце XVI века, летопись, вероятно, находилась на территории Великого Княжества Литовского, попав в XVII веке в библиотеку князя Радзивилла, от которого и пошло название летописи¹. Позже, в 1671 году, князь передал летопись в Кёнигсбергскую библиотеку, откуда происходит второе наименование. В 1715 году Пётр I ознакомился с текстом летописи, будучи проездом в Кёнигсберге. Он заказал копию текста, которая была изготовлена местными писарями в 1717 году. Примечательно, что копия совпадает с оригиналом и не имеет дополнительных вставок².

Радзивилловская летопись содержит свыше 600 миниатюр. В историографии существует устоявшееся мнение о том, что при работе миниатюристы пользовались более ранним источником³. Помимо этого, в рукописи имеется ряд элементов, которые, вероятно, заимствованы из западноевропейской книжной традиции, в частности, из гравюр Нюрнбергской хроники Шеделя 1493 года⁴.

В Радзивилловской летописи отсутствуют роскошные и помпезные инициалы и заставки, а её миниатюры составлены в эскизной манере. Тем не менее, это никак не уменьшает художественную и научную ценность летописи. Её степень информативности крайне велика. Она освещает вопросы быта, одежды, вооружения и архитектуры. Большинство страниц содержат от одной до трёх миниатюр, каждая из которых – временной промежуток, включающий по меньшей мере несколько сюжетов. Статичные миниатюры попросту отсутствуют. Это связывается с тем, что автор намеревался осветить глубже события. Растягивание сюжетов связано со стремлением миниатюриста преодолеть ограниченность изображения во времени и передать панораму событий⁵.

Чтение миниатюр также имеет свою систему. Большинство сюжетов читаются, как и кириллический текст, слева направо. Это прослеживается уже с первых страниц летописи: миниатюра, изображающая летописный сюжет постройки Новгорода, начинается, слева, с людей, которые занимаются рубкой дерева. Следом мы видим изображение, на котором двое людей переносят заготовки к месту строительства. Последняя же часть миниатюры, справа, отображает само возведение города – два человека занимаются постройкой стен⁶.

Для повествования миниатюрист пользуется условным уменьшением объектов. Так, в Радзивилловской летописи архитектура всегда изображается уменьшенной по отношению к окружающей среде и к персоналиям. Изображаются городские просторы, храмы, монастыри и крепости – все они приблизительно одинакового размера. Они указывают место действия и являются, своего рода, продолжением текста. Автор уменьшает также реки, озера и живность⁷.

Изучение миниатюр невозможно без тщательного рассмотрения текста, так как миниатюрист срисовывал миниатюры с текста практически полностью, вплоть до мельчайших подробностей в виде украшений, одеяния и местности⁸. Естественно, что города и объекты чаще всего отображались схоже. Если мы возьмём изображение Новгорода и Киева, то рассмотреть чёткую разницу будет практически невозможно. Также дело обстоит и с другими городами. Помимо того, в Радзивилловской летописи отсутствует чёткое этническое деление – ордынские ханы имеют чисто европейские черты и даже одежда их редко отличается от русской. Это связано со своеобразным упрощением сюжетов в принципе.

---

¹ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. – М., 1944. – С. 5.

² Воропаева И. Радзивилловская летопись [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.proza.ru/2014/07/07/917> (дата обращения: 06.12.18).

³ Арциховский А.В. Указ. соч. – С. 12-18.

⁴ Сизов В.И. Миниатюры Кенигсбергской летописи // ИОРЯС. – М., 1905. – Вып. 1. – С. 50.

⁵ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979. – С. 29.

⁶ Там же. – С. 31.

⁷ Там же. – С. 30.

⁸ Арциховский А.В. Указ. соч. – С. 5.

Подробное рассмотрение миниатюр позволяет констатировать, что в большинстве сражений преобладает конное, обличённое в броню войско. Это свойственно в целом всей эпохе, так как раннефеодальный строй подразумевает глобальное существование рода войск тяжёлой кавалерии. Такая тенденция существует не только в миниатюрах Радзивилловской летописи, но и в западноевропейских, и византийских хрониках.

Преобладание конных войск над пешими доходит до того, что в миниатюрах нет отображения ни одной пешей битвы. Единственные пешие столкновения связаны с восстаниями и бунтами¹. Конное войско отображается, строясь перед читателем в виде треугольника (сначала идет линия из 5, из 4, и т. д. конных воинов). Конные войска вооружаются мечами и копьями. Можно предположить, что позади первого ряда конных войск могут идти пешие, таким образом, копируя тактическую формацию, когда конники выставлены перед пехотой.

Другой примечательной чертой является вооружение. Так, князья и высокопоставленные чины вооружены, в основном мечами и саблями, в то время как простое войско чаще всего изображено с копьями и топорами. Это подчёркивает статус, а также является прямым показателем имущественного расслоения. Эта особенность изучена также и археологией: как правило, мечи лежат в богатых погребениях, в то время как погребения простолюдинов чаще всего вовсе не имеют вооружения. Отсутствие вооружения не означает, что у похороненного не имелось никакого оружия при жизни, скорее всего, ввиду экономических причин, оружие осталось в семье и использовалось родственниками.

Изображение оружия имеет свои собственные особенности. Они различаются цветом и формой. Встречаются в основном два цвета оружия: синий – металлический и жёлтый – золотой, также одиножды встречается меч красного цвета. Помимо того, встречаются изображения мечей, с различным цветом лезвия и гарды. Гарда в таких миниатюрах чаще всего встречается в золотом цвете². Естественно предположить, что наличие того, или иного цвета явно свидетельствует о статусе его владельца. Копья встречаются почти исключительно в синих, тёмных и коричневых оттенках. Различаются также и стрелы – в Радзивилловской летописи присутствуют как минимум 3 разных вида стрел: клиновидные (с клином, повёрнутым в сторону врага и от него) и ромбовидные. Различие стрел может быть преднамеренным, или случайным. Если оно преднамеренное, то следует предположить, что миниатюрист различал разнообразные виды стрел. Вполне вероятно, что разница вызвана тем, что миниатюры писали разные авторы, однако, существует миниатюра, на которой изображены все 3 вида стрел одновременно.

Крайне примечательно, что на некоторых миниатюрах, присутствуют изображения греческого огня. Ещё более необычным является изображение стреляющей бомбарды, или пушек. Это объясняется наличием разных авторов и разным уровнем их компетенции. Так, первый автор изображал мечи архаичного типа и приближал изображения к эпохе. Миниатюры другого автора имеют ряд особенностей, свойственных более поздней эпохе, в частности, пушки.

Таким образом, Радзивилловская летопись прошла длинный путь от Руси в Европу и обратно, в Россию. Её изучением занимается кодикология и на сегодняшний день она исследована множеством учёных. Изображения позволяют, с долей критики субъективизма, так как миниатюристы нередко изображали вещи, не относившиеся к той эпохе (например, пушки), судить о феодальном быте той эпохи. Важно отметить, что отображение вооружения в Радзивилловской летописи имеет свои особенности. Изучая миниатюры, можно выделить множество разнообразных видов холодного оружия, бытовавшего в те времена. Оружие отвечает за статус его владельца, цвет меча позволяет, в некоторой степени, определить находится ли перед нами князь, или боярин. Помимо ручного оружия, присутствуют также и дальнобойные луки. Их особенность заключается

¹ Арциховский А.В. Указ. соч. – С. 19.

² Радзивилловская летопись. Изображения из источника [Электронный ресурс]. – URL: <http://radzivilovskaya-letopis.ru/index.php?id=199#sel> (дата обращения: 06.12.18).

в том, что миниатюристы изображали как минимум три вида стрел. Это позволяет нам утверждать, что, как минимум к XV веку такие виды стрел уже бытовали.

**FEATURES OF REFLECTION OF ARMAMENT IN MINIATURES
OF RADZIVILLIAN CHRONICLES AND THEIR ANALYSIS IN THE WORKS
OF RESEARCHERS**

А.А. Kupina
Belgorod State University

The article affords to analysis of features of reflection of armament in miniatures of Radzivillian chronicles. The work gives brief description of history of the Radzivillian Chronicles. Is denoted the science that studies the manuscripts, as well as the reflection of weapons in the view of miniaturists.

Keywords: miniature, chronicles, Radzivillian chronicles, weapons.

**К ВОПРОСУ О НАСТУПАТЕЛЬНОМ ВООРУЖЕНИИ ВАРЯЖСКОЙ ГВАРДИИ
ВИЗАНТИИ В X В.**

В.А. Лихошерстов

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1239386@bsu.edu.ru

Известно, что объединения иностранных наёмников принимали на службу еще во времена Римской империи. Особую роль такие структуры приобрели в период так называемой «византийской Реконкисты» X-XI века. В условиях постоянной войны Византия не могла обходиться собственными силами. Данные формирования прибывали из государств вассалов либо союзников Константинополя. Эти отряды образовали своего рода корпус императорской гвардии, где особое место занимала так называемая Этерия¹.

Этерия или как её было принято называть Варанга – это гвардейское формирование наёмных воинов. С этнической позиции Варанга включала в свой состав скандинавских (собственно норманнов), русских и англосаксонских воинов, которые постоянно находились в различном численном коэффициенте. Так, приблизительно с начала X в. до 1043 года – период доминирования русов². Преобладания того или иного народа в составе гвардии объясняется тем, взаимодействием византийской политики с различными государствами. Этимология слова «Варанга», происходит из староскандинавского языка от «var», что означает «дарование»³. Появление на страницах истории самого имени Варангов объясняется прибытием в Царьград дружины в подарок императору от киевского князя Владимира. Данное событие датируется приблизительно 980 годом. Причина данного события – это брачный договор князя Владимира с сестрой императора Василия Болгароборца.

Снаряжения воина Этерии присутствовали национальные и византийские элементы.

Самым важным и узнаваемым атрибутом Варяжской гвардии стали знаменитые секиры. Ряд специалистов по данной тематике утверждает, что секиры были символом именно русской эпохи истории гвардии, а мечи –англосаксонского и скандинавского периода. Эти так называемые секиры оставались меткой гвардии на протяжении всего её существования. И в источниках можно найти информацию в подтверждение этого Так,

---

¹ Олейников А.В. Варяжская гвардия Византии. – М., 2017. – С. 8.

² Коа Ив. Викинги, короли морей. – М., 2003. – С. 113.

³ Викинги: набеги с Севера. Энциклопедия исчезнувших цивилизаций. – М., 1996. – С. 74.

когда византийцы к концу 1031 года овладели Эдессой, в составе их армии был отряд варягов, «вооруженных, как во времена войн Святослава с греками, – топором или секирою»¹. Никифор Вриенний в своих «Исторических записках» говорит, что «гвардейцы вооружаются щитом, неся на плечах секиру»². При описании процесса триумфа Константина Мономаха 1043 года отмечаются «меченосцы, жезлоносцы и те, которые потрясают на правом плече секирами»³.

Поскольку в источниках чётко упоминаются секиры, то стоит провести аналогию с вооружением дружинников в Киевской Руси. Как известно по данным археологии применялись топоры нескольких видов. Самый ранний из них – это «бородатый топор». Для данного вида наступательного вооружения было характерно оттянутое вниз лезвие, также его отличала прямая верхняя грань. Часть режущей кромки, которая находилась снизу, была намного длиннее верхней. Режущая кромка примерно до 15-16 см, рукоять – до метра длиной. Лезвие таких топоров было сделано по особой технологии, что придавало лезвию ещё и режущие свойства. Выемка в лезвия уменьшала общий вес топора, делая его ещё более удобным для использования⁴. Боевой топор – по праву считается одним из самых эффективных приспособлений ближнего боя. Это идеальное оружие, наносящее тяжелейшие телесные повреждения. Удар топора было практически невозможно парировать⁵.

Поскольку большинство варангов были дружинниками киевского князя, то также можно провести аналогию по поводу использования мечей и копий, основываясь на данных археологии⁶. В период X—XII вв. колюще-рубящие оружие, т.е. мечи, были, как правило, обоюдоострые, в среднем до метра длиной. Ширина клинка достигала примерно 5 – 5,5 см. Длина рукояти – до 10 см. Масса – 2 кг⁷. Копье – наконечник, которого имел – листовидную или ромбовидную форму. Часто наконечники имели различные узоры, снабжались так называемыми «крыльями». Эти «крылья» делали извлечение копья из жертвы более болезненным. Наконечник мог быть разной длиной от 15 до 30 см⁸. Эти наконечники также украшались узорами на всевозможные сюжеты⁹.

Таким образом в X в. Наступательное снаряжение представлено в основном топорами, но уже в XI в. Их постепенно сменяют мечи. Это связано в первую очередь с проникновением в ряды гвардии англо-саксонцев. Классический боевой топор эволюционирует в секиру, затем в парадный топорик, мечи франкского (каролингского) типа, сменил двуручный немецкий меч, а затем византийские модели сабель и мечей.

ON THE ISSUE OF OFFENSIVE WEAPONS OF THE VARANGIAN GUARD OF BYZANTIUM IN THE X CENTURY

V.A. Likhosherstov
Belgorod State University

The article provides information about the offensive armament of the Varangians, who were in the service of the Byzantine Emperor. Also shows the evolution of weapons from X to XI century.

Keywords: history, weapons, varangians.

---

¹ Chronique de Matthieu d Edesse. Paris, 1858. P. 49.

² Вриенний Н. Исторические записки (976–1087 гг.). – М., 1997. – С. 53.

³ Пселл М. Хронография. Краткая история. – С. 142.

⁴ Цепков А. И. Вооружение викингов в IX-XI вв. По исландским сагам и «Кругу Земному». – Рязань, 2013. – С. 177.

⁵ Хит И. Викинги. История. Вооружение. Тактика. – М., Астрель 2004. – С. 23.

⁶ Каргер М.К. Археологические исследования древнего Киева: Отчёты и материалы. – Киев, 1950. – С. 154.

⁷ Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов. Типохронологическое изучение оружия эпохи викингов. – СПб., 2005. – с. 267.

⁸ Окшотт Э. Оружие и воинские доспехи Европы. С древних времен до конца средневековья. – М., 2009. – С. 452.

⁹ Жарков С. В. Викинги. Первая иллюстрированная энциклопедия. – М., 2018. – С.39.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ-ЯЗЫЧНИЦЫ В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РАННЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОДЫ ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА

И.Ю. Скуридина

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

ira.Skuridina@yandex.ru

В литературе встречается информация о том, что в языческий период главный показатель власти в обществе являлась физическая сила. Отсюда высшую ступень в стратификации занимали мужчины – воины. К слову, это разделение не было так поверхностно, ведь в древние времена женщины вели подобно мужскому стилю, они так же охотились и воевали, да и внешне они были намного сильнее физически развиты, нежели современная девушка. Но факт превосходства мужской силы был очевиден.

Традиционно считается, что с самого рождения женщины были под властью мужчины: сначала отца, а затем мужа. Сразу же отбросим исторический стереотип, что подчинение мужчине было сугубо из-за бесправности женщины в обществе. Исследователь А. Савельев считает, что это происходило как логическое подчинение более сильным. Ведь мужчина мог больше добыть, он освобожден от деторождения и от воспитания детей¹.

Изначально распределение ролей мужчины и женщины заложены в космогонии славян. Женщина несла собой символ воды. Олицетворяла собой пассивное начало, а вот мужчина – это свет; интерпретировался как творческое начало. И легко догадаться, что без света, без тепла вода это лишь безжизненный холодный кусок льда².

В целом, чтобы рассмотреть вопрос положения женщины внутрисемейных отношений в дохристианский период нужно проанализировать различные виды вступления в брак, ведь именно от этого аспекта и зависело её правовое положение.

Например, если девушка становится женой по способу умычки. Умычка считается низшей формой вступления в брак, путем похищения невесты³. В свое время Н.С. Нижник говорил о том, что женщину приравнивали к вещи: «в отношении к женщине у мужа возникало право скорее вещного, чем личного характера»⁴.

Необходимо отметить, что к такому низкому статусу было схоже и положение жен, которых купил муж у её родителей. Данный процесс в литературе называется куплей-продажей. Так, историк Н.И. Хлебников утверждает, что эти девушки становились не женами вовсе, а наложницами⁵. Если же все происходило на «Игрищах», то есть с непосредственного разрешения самой невесты, ей присваивался более высокий статус⁶. Также значимое положение в обществе предоставлялось после договорного брака, сопровождавшийся принесением приданого и выплатой вена, которые предоставляли ей определенные имущественные права в новой семье⁷. Это связано с тем, что в основе заключения, так и в последующем расторжение союза, экономическое состояние играет очень важную роль.

Как отмечают некоторые авторы, основным фактором, который в свою очередь влиял на положение женщины, это ее высокий социальный статус до замужества.

¹ Савельев А. Юридические отношения между супругами по законам и обычаям великорусского народа. – Новгород, 1881. – С. 27.

² Шульгин В.О. О состоянии женщины в России до Петра Великого. – Киев, 1850. – С. 33.

³ Сумцов Н.Ф. О свадебных обрядах преимущественно русских. – Харьков, 1881. – С. 7-8.

⁴ Нижник Н.С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества // История государства и права. – 2003. – №2. – С. 31.

⁵ Хлебников Н. Общество и государство в домонгольский период русской истории. – СПб., 1872. – С. 154-155.

⁶ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М., 1988. – С. 234.

⁷ Там же. – С. 158.

Очевидно, что это положение в обществе сохранялось за женщиной и после вступления в брак. Как показывает нам источник «Повесть временных лет», жены подобного положения участвовали и в политической жизни. Об этом свидетельствует наличие послов от знатных славянских женщин на переговорах князя Игоря с Византией. Об этом свидетельствует «Повесть временных лет». В заключенном договоре перечисляются послы, двое из которых – женские имена. «Искусевн Ольги княгини... Каницарь Предьславин; Шихъберн Сфанъдръ, жены Улеба...»¹.

Естественно, что положение женщин влияло на их место и роль в обществе, что наглядно можно рассмотреть в отношении поведения в обществе женщин княжеского происхождения, в частности княгини Ольги. «Повесть временных лет» дает информацию о том, что княгиня Ольга, после убийства древлянами ее мужа князя Игоря, берет управление государством в свои руки со своим малолетним сыном. Во время ее правления она разбивает непокорное племя². В последующем княгиня правила страной, показывая высокие качества правителя. И стоит отметить тот факт, что она первая из женщин приняла христианство в Древней Руси. Все эти моменты, отраженные Нестором, могут интерпретироваться не только ее личностными качествами, но и ее ролью, как выдающегося правителя.

Безусловно, все эти исторические факты не доказывают высокого положения женщин, но и высказываться обобщенно, что в этот период женщина была угнетенным существом, тоже ошибочно.

Несмотря на высокое положение знатных древнерусских женщин, их семейные отношения могут по разному интерпретироваться в разных жизненных ситуациях, что подтверждают сведения из ПВЛ, где говорится, о взятии в жены Владимиром полоцкой княжны Рогнеды, несмотря на ее личное желание быть женой Ярополка³. Владимир осадив город Полоцк, убил отца Рогволда и двух братьев Рогнеды. Этот факт свидетельствует о том, что физическая сила являлась, определяющим фактором власти, и, в целом, более высоким положением мужчины в обществе.

Согласно воззрениям древнерусского общества, муж – это единственный полноправный глава семейства. Об этом уже ранее упомянул исследователь К.А. Неволин. В дохристианский период, согласно обычному праву, наказание за убийство было в форме кровно-родственной мести. Но женщина, вступившая в брак, теряла напрочь связь со своим семейством и переходила в руки мужа. Следовательно, муж убил жену, мстить некому⁴.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать выводы. Во-первых, безусловно, полноправный глава семейства это мужчина. Отсюда вытекает его полное вседозволенность по отношению к жене. Причинами подчинения являются исторически сложившиеся традиции и физическая сила мужчин, которая в древнем государстве являлась основным мерилем власти. Во-вторых, положение среди женщин тоже имели некую иерархию: если невесту умыкали или же продавали родители, то она приравнивалась вещи, а по согласию невесты на игрищах и договорному браку имели более высокий статус.

---

¹ Повесть временных лет. По Лаврентьевскому списку / под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М., 1950. Ч. 1. – С. 16.

² Там же. – С. 56.

³ Там же. – С. 30.

⁴ Неволин К.А. Полное собрание сочинений. История российских и гражданских законов. – СПб., 1857. Том 3. – С. 77.

THE ROLE OF PAGAN WOMEN IN THE PRE-STATE AND EARLY STATE PERIOD OF ANCIENT SOCIETY

I.U. Skuridina
Belgorod State University

This article is devoted to the situation of women in the society of pre-Christian Russia. The article touches upon the role of women, both in the life of the state and within the family. Despite the dominant position in both of these areas, the paper presents evidence that women in some cases were close to the rights of men. On the basis of theoretical analysis of sources and scientific literature, there is a multifaceted view of the role of women in society under the influence of pagan religion.

Keywords: Pagan beliefs, woman, woman's place in the family, structure of society.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫЧЕСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ НА ОБЕРЕГОВУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ДРУЖИННОЙ КУЛЬТУРЫ

В X–XIII ВВ.

К.А. Фешков

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
feshkovkirill@rambler.ru

В отечественном источниковедении на сегодняшний день существует мнение, что, начиная с V–VI веков, арабы – персидские источники – именуют восточных славян Руссами. В свою очередь, византийские источники упоминают восточных славян под термином росы. В отношении данных терминов вот уже на протяжении многих десятилетий ведутся споры как среди лингвистов, так и среди историков. Но условно можно принять эти названия за обозначение групп славянства, проживающих на территории Восточной Европы. Важную роль для исторической науки, также играют письменные источники IX–X веков, так как они рассказывают о начале государственности на территории восточных славян, а также об их культуре и традициях.

В этой связи необходимо сослаться на сообщения X века, оставленные известным писателем, путешественником и географом Абу Али Ахмад ибн Умар Ибн Русте: «...Когда у кого из Руси родится сын, отец новорожденного берет обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: не оставлю в наследство тебе никакого имущества: будешь иметь только, то что приобретёт себе этим мечом»¹.

В данном отрывке прослеживается информация о том, что меч в обрядово-дружинной культуре X века, во-первых, был не только атрибутом наступательного вооружения древнерусских людей, во-вторых, этот предмет нес на себе функции своеобразного оберега, который давался человеку при рождении и был призван сопровождать его как некий дух покровитель, в котором был заключен дух его предков. Вышеприведенный факт, как и другие сообщения, безусловно влияли на мировоззрение человека, одной из составляющих которой безусловно являлась так называемая дружинная культура², со своими духами покровителями и оберегами-хранителями³.

Ряд исследователей отмечают, что в X–XI веках существовала хорошо вооруженная и обученная дружина. Обращаясь к Лаврентьевской летописи, а именно к договору князя

¹ Сведения о славянах и Руси до X в. из восточных (арабских) источников // Материалы по истории СССР. Вып. I для семинарских и практических занятий – М., 1985. – С. 294.

² Фетисов А.А. Дружинная культура древней Руси. // Древнейшие государства восточной Европы: 2010 год. сб. статей. – М., 2012. – С. 406.

³ Рыбаков Б.А. Рождение Руси – М., 2004. – С. 128.

Олега под 907 годом, мы находим информацию о том, что «царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили ко взаимной присяге: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили в клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном их богом, и Волосом богом скота, и утвердили мир»¹. Ратификация, данного договора, свидетельствует о неоченимом значении оружия, как сакрального предмета Дружинной культуры.

Очередной договор Руси с империей, но уже заключенный во время похода князя Святослава в 971 году содержит следующие выражения, что «Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, от Перуна и Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и пусть посетит нас собственное наше оружие»².

Таким образом, на основании летописного текста как в первом, так и во втором случаях, мы явно замечаем присутствие славянских божеств Перуна и Волоса как главных покровителей древнерусского войска со своими атрибутами и символами, образ которых был сакрален для князя и его ближайшего окружения и оружие было неким своеобразным оберегом, несущим волю богов и в то же время оно сохраняло и оберегало их на поле брани.

Однако древнерусская дружина в IX-XI вв состояла не только из славянских племен, но также в ней находились скандинавы – шведы, даны, норвежцы³. Поскольку эти скандинавские племена, как называли их на Руси – варяги, состояли в вооруженных формированиях Киевских князей, то они приходили со своей воинской культурой и со своими покровителями, главными из которых являлись Один, Фрей и Тор⁴.

Большой пласт информации по скандинавской дружинной культуре, даёт нам прежде всего археологические исследования на территории Смоленска, связанные с Гнёздовским археологическим комплексом. Так, стало известно, что в дружинную культуру скандинавов входили помимо оружия и обереги – фетиши, с которыми были связаны их духи хранители, которых были при них во время воинских столкновений.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению оберегов воинов-славян, а также выходцев из скандинавских народов, входивших в дружину древнерусских князей, нам следует обратиться к древнейшему этапу в истории религии – фетишизму⁵. Фетишизм – это приписывание сверхъестественных свойств неодушевленным предметам, иногда, впрочем, и одушевленным, и поклонение им и личным «духам-покровителям»⁶.

В свою очередь, обращаясь к исследованиям Францева Ю. П., отмечал, что фетиш – священный предмет, а сам фетишизм является составной частью как языческой религии, так и современного христианства⁷.

Большое научный интерес представляют, находки подвески-амулеты в Гнездове⁸. В своей работе исследователь Новикова Г.Л. выделяет амулеты – обереги, привески викингов, так называемые «молоточки Тора» по результату исследования Гнездовского археологического комплекса и датирует их X веком⁹.

В литературе существует информация о том, что обереги «молоточки Тора» носились на шее язычника в виде железной проволоки – гривны, как полагают

---

¹ Повесть временных лет. Комментарии в 2-х частях. / под ред. Адриановой-Перетц В.П. – М.; Л, 1950. – Часть I. – С. 221.

² Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. Т I. – Спб., 1846. – С. 31.

³ Толочко П.П. Откуда есть пошла Руская земля. – К., 2016. – С. 63.

⁴ Петрухин В.Я. Мифы древней Скандинавии. – М., 2010. – С. 277.

⁵ Бросс Шарль де. О фетишизме / пер. с фр. Л.Р. Дунаевского. – М., 1973. – С. 20.

⁶ Токарев С.А. Ранние формы религии – М.: Политиздат, 1999. – С. 382.

⁷ Францев Г.П. Научный атеизм – М., 1972. – С. 113.

⁸ Пушкина Т.А. Три амулета из Гнездова // Проблемы археологии Евразии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://norse.ulver.com/articles/pushkina/Zamulets.html> (дата обращения: 02.12.2018).

⁹ Новикова Г. Л. Скандинавские амулеты из Гнёздова // Смоленск и Гнездово к истории древнерусского города. сб. статей. – М., 1991. – С. 197.

исследователи, сечение которой составляло 2,5-4 м. Это свидетельствует о том, что данные обереги были связаны с языческими верованиями скандинавов¹.

Впрочем, остаётся открыт следующий вопрос о том, какие же обереги были и у славянских племен. Так, в статье Даркевич В.П., отмечает, что, помимо «молотов Тора», в качестве своеобразных оберегов могли использоваться и другие предметы, например, привески, которые могли быть оберегами дружинников, выходцев уже из славянских племенных союзов, и в IX – X вв, они были близки по форме к одному из видов молотков Тора. Также исследователь, выделяет две формы «топориков»: лопастную и в виде широколистной секиры².

Таким образом, религиозные обереги – привески древнерусских дружинников, в том числе и скандинавских воинов в IX-X вв, были связаны или с верховными скандинавскими богами Одинем, Фрейр и Тором, или с верховными славянскими божествами Перуном и Волосом.

С приобщением к новой христианской вере, безусловно, изменился и политеистический пантеон языческих богов, часть которых навсегда ушла с исторической арены, другая часть перешла на уровень низших, домашних божеств. Это не могло не повлиять и на дружинную культуру, фетишей – оберегов, которые стали у воинов ассоциироваться с христианскими святыми, образы которых могли стать главенствующими в них.

Археологические исследования указывают нам на то, что уже первые христианские обереги относятся X веку³. В русско-византийском договоре 945 года приводится информация, что русы-христиане клялись в церкви «святого Ильи»⁴, в отличие от остальной части языческой дружины. Это свидетельствует о том, что во-первых, часть дружины была христианами, во-вторых, что церковь Св. Ильи находилась либо в Киеве, либо в Византии и, в-третьих, что в это время на территории Древнерусского государства вместе с язычеством соседствовало христианство. В свою очередь, это означает, что в это время часть княжеской рати являлись христианами. Однако большой научный интерес представляют изображения на так называемых змеевиках. В своё время исследователь Лесмана Ю.М. писал о том, что в археологических памятниках змеевики могут трактоваться в качестве проявления «славянского язычества», так как они не только не противоречили новой христианской религии, а также восходили к византийским прототипам⁵.

В этой связи показателен в качестве примера самый знаменитый из древнерусских змеевиков – так называемая «черниговская гривна». По мнению Рыбакова Б. А., этот огромный предмет мог принадлежать великому князю киевскому Владимиру Мономаху, который, как полагают исследователи, был утерян князем на охоте на речке Беловосе близ Чернигова. Когда Владимир Всеволодович княжил с 1076 – 78 по 1094 г., по мнению археологов, этими годами и определяется датировка змеевика.

В своё время известный исследователь Рыбаков Б.А. дал описательную характеристику этого предмета, в центре которого на лицевой стороне изображен сам Св. Михаил, далее изображена кольцевая греческая надпись: «Свят, свят, свят», затем продолжением композиции является, кольцевая волнистая линия мирового океана, а по внешнему краю даны символы растительной силы, обращенные вовне: «Пусть все, вокруг

---

¹ Там же. – С. 175.

² Даркевич В.П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // Советская Археология. – М., 1961. – №4. – С. 93.

³ Петрухин В.Я. О начальных этапах христианизации Руси. Данные археологии. // Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество, христианство, церковь. Сб. статей. – М., 1995. – С. 63.

⁴ Повесть временных лет. Комментарии в 2-х частях. / под ред. Адриановой-Перетц В.П. – М.-Л., 1950. – Часть I. – С. 235.

⁵ Лесман Ю.М. Новгородские привески – источник для реконструкции динамики христианизации. // Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество, христианство, церковь. Сб. статей. – М., 1995. – С. 33.

растет и процветает». Обратная сторона данной находки содержит обычную надпись заклинания и вторую надпись и «помози рабу своему Василию»¹. Хорошо известно, что Мономах носил крестное имя Василий.

Впрочем, изображение Архангела Михаила на змеевике, указывает на то, что образ верховного ангела стал одним из наиболее чтимых на Руси в X-XIII вв. Св. Михаил в это время взял на себя функции верховного бога славянского пантеона Перуна². Определенно это было связано с этимологией имени Св. Михаила. Как отмечают богословы, имя Архистратига Небесных Сил Михаила было первое из тварных имён этого мира, этимологией своей, как полагают святые отцы, указывая на высшую меру духовности, на особливую близость к Вечному: оно значит Кто как Бог, или Тот, Кто как Бог³.

Таким образом, на наш взгляд, во-первых, первые обереги древнерусских дружинников восходили к языческим богам и имели форму молотов или топориков. Однако с приобщением к христианской религии форма оберегов стала сложнее. Во-вторых, начали появляться на оберегах изображения первых святых, а в-третьих, наибольшим почтением в дружинной культуре стал пользоваться образ Св. Михаила, который стал покровителем русских служивых людей, в-четвертых, по мнению многих исследователей, в честь этого небесного покровителя русского воинства стали активно строить храмы и неслучайно на гробницах киевских и московских князей присутствует изображение этого святого.

THE INFLUENCE OF PAGAN AND CHRISTIAN PATRONS OF THE FETISH COMPONENT OF CULTURE IN X – XIII CENTURIES

K.A. Feshkov
Belgorod State University

The article deals with issues related to the ideological aspect of ancient Russian warriors, related to the culture of the suite, namely its component fetishes, which were initially influenced by the patrons of pagan spirits in the face of Slavic or Scandinavian deities, as well as with the introduction of Christian culture and Christian saints including the Archangel Michael.

Keywords: detachment culture, fetish, Eastern Slavs, Varangians, prince, paganism, Perun, Volos, Votan, Frey, Thor, Christianity, St. Michael.

ОТРАЖЕНИЕ СЮЖЕТОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ В ПАМЯТНИКАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ КОЛОННЫ XIX В.

М.В. Шевцов

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
luckesefamily@mail.ru

Возведение монументальных архитектурных сооружений, в частности, арок, колонн и мостов, известно Европе ещё с Античных времён, на примере Греции и Рима. На Руси, традиция возведения триумфальных арок и колонн не получила своего развития. В честь победы, или подвига, достойного запечатления потомкам, на средства князя возводились православные обетные храмы и соборы. Не было разницы между

¹ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М., 2013. – С. 675.

² Станюкович А.К. Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконы привески XI – XVI веков. – М., 2011. – С. 20.

³ Флоренский П.А. Имена. – СПб., 2007. – С. 276.

дипломатическими и военными приобретениями. Так, по одной из версий, первой увековеченной в памятнике победой Московской Руси, было присоединение Твери, в честь чего, Иван Калита основал в 1329 году церковь во имя Иоанна Лествичника. Военная победа в Куликовской битве была увековечена Георгиевской церковью и церковью Всех Святых на Кулишках. Взятие Казани отразилось в храме покровы Пресвятой Богородицы на Рву.

С приходом к власти Петра I происходит смена характера победных торжеств. Государственная власть, противопоставляя себя власти церковной, перенимает многие европейские светские традиции. Появляются военные парады, шествия, салюты и помпезность. Архитектурный аспект претерпевает изменения – запечатление побед происходит в виде триумфальных арок и колонн, особенностью которых является сбалансированное сочетание православного и античного декора¹.

Триумфальные сооружения содержали в себе элементы, описывающие события. Памятники, посвященные наиболее значимым событиям, как, например, Памятник «Тысячелетие России» и Александровская колонна, несут в себе огромное количество сюжетов древнерусской истории.

Первоначальный вариант памятника в виде обелиска был обдуман Огюстом Монферраном в 1814 году и спроектирован в 1829 году² как символ победы Александра I и русской армии над войском Наполеона. Проект был передан самому Александру, но строительство колонны началось уже после его смерти сыном – Николаем I, с целью увековечения деяний своего предка. Согласно его задумке, памятник должен был быть установлен на площади перед Зимним Дворцом³.

Раздумывая над оформлением памятника Монферран писал: «Памятники – это всегда открытая страница, где народ может черпать во все времена знания о прошедших событиях, проникаться справедливой гордостью при виде замечательных примеров, которые ему завещаны славными предками... Граждане будут больше любить города, обогащенные памятниками, которые им будут напоминать о славе Отчизны». За основу была взята колонна Траяна⁴. Александровская колонна отличалась большой высотой, материалом и исполнением⁵. Сюжеты Александровской колонны изображены, в основном, в барельефах пьедестала и на вершине. Основной массив памятника состоит из цельного, гладко полированного куска гранита, который отличался отсутствием спиралевидного, высеченного на колонне барельефа.

Александровская колонна имеет 4 стороны. Прорисовкой барельефов занялся сам Монферран, причём, сюжеты и изображения были пропорционально сочетаемы с геометрическими формами самой колонны. Их выполнение в проектную величину связывается с художником Д. Б. Скотти. Модели были созданы П. В. Свинцовым и И. И. Леппе.

Сторона, обращенная к Адмиралтейству, содержит фигуру Правосудия, обладающую весами и мечом, а также фигуру Милосердия – древние античные сюжеты.

Напротив Главного Штаба изображена фигура Победы. Она занята записью дат наиболее памятных битв России в ходе Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов. Даты записываются на своеобразном щите Победы. Рядом располагается фигура Славы, держащая в руках основные античные символы – венок и ветвь.

Барельеф, находящийся напротив штаба Гвардейского корпуса, содержит изображения фигуры Изобилия и Афины.

¹ Лебедева Е. Храмы Воинской Славы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/35033.html> (дата обращения: 06.12.18).

² Никитин Н. П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. – Л., 1939. – С. 239.

³ Ротач А. Л., Чеканова О. А. Огюст Монферран. – Л., 1990. – С. 116.

⁴ Никитин Н.П. Указ. соч. – С. 243-244.

⁵ Там же. – С. 250-251.

Эти 3 барельефа украшены античными символами и арматурой. В барельефах просматриваются разнообразные виды копий, стрел, топоров, клинкового оружия, нагрудные римские и чешуйчатые византийские кирасы, ромбовидные, круглые и овальные щиты. Шлемы являются произведением искусства и лишь берут за основу оригиналы, представляя из себя, в целом, задумку автора¹.

Главный барельеф обращён к Зимнему дворцу. Русская история прослеживается здесь наиболее тщательно, так как по желанию Николая I, арматура, имевшая отношение к античности, была заменена на древнерусскую. Сверху барельеф украшен фигурами, олицетворяющими Славу. Они держат в руках доску с надписью: «Александру I благодарная Россия». Там же изображены фигуры женщины и мужчины, символизирующие 2 реки – Вислу и Неман, которые русские войска перешли вслед за отступлением Наполеона.²

Барельеф примечателен обилием исторически известных русских символов царской и княжеской власти и подвигов. Центр украшен доспехом Алексея Михайловича, который, на сегодняшний день, находится в Оружейной палате. Место зеркала Алексея Михайловича в барельефе призвано показать его значимость для становления Российского государства. Правление Алексея Михайловича связано с польскими и шведскими войнами, в ходе которых Россия вернула себе часть Украины. Его же правление ознаменовано началом завоевания и колонизации Сибири. Появление его зеркала на барельефе призвано показать мощь и возрождение России. Его победы, посредством Александровской колонны, символически переплетаются с победами России в ходе Отечественной войны 1812 года.

Над доспехом в анфас располагался шлем Михаила Федоровича, известный также как шлем Александра Невского, или большая ерихонка, примечательно, что под доспехом он дважды дублируется в профиль. Отражена в памятнике и деятельность Ермака. Его кольчуга располагается в правом углу снизу. Этот элемент отражает присоединение к России территорий Сибири. Художник изобразил её условно, так как оригинал отсутствует.

Одним из наиболее значимых элементов центрального барельефа выступает щит Вещего Олега – другой значимый объект русской истории. Как известно, он связан с упоминанием в летописях похода русов на Константинополь под 907 годом. Щит Олега якобы был прибит Олегом над воротами города, символизируя победу над Византией. В этом упоминании имеется множество несостыковок: дата, причина перемещения на колесах, причина установки щита. Тем не менее, многие исследователи согласны с существованием договора.

Наиболее значимым элементом является князь Александр Невский, чья личность имеет непосредственное отношение к самой колонне. В первую очередь, в самом названии колонны, так как Александр I был назван так в честь своего предка – Александра Невского. Его шлем представлен на барельефе с изысканной точностью. Даже дата открытия памятника выбрана не случайно: в этот день состоялось перемещение мощей Александра Невского и день празднования в честь него. Помимо этого, Александр является небесным покровителем Санкт-Петербурга. Таким образом, фигура ангела на вершине Александровской колонны лично одухотворена и представляет собой самого Невского.

Согласно утверждению самого О. Монферрана, древнерусские военные арматуры были выполнены «в самых точных снимках с тех образцов, которые хранятся в Оружейной палате». Он считал, что среди всех украшений его барельефов, наиболее значимы: «шлем Александра Невского, латы царя Алексея Михайловича, доспех Ермака,

¹ Самин Д.К. Сто великих памятников. М., 2001. – С. 182.

² Цигвинцев А. Александровская колонна – исторический памятник Санкт-Петербурга.

[Электронный ресурс]. – URL: <http://kolonna.e812.ru/opisanie/pedestal.html> (дата обращения: 07.12.18).

щит Олега, прибитый к стенам Константинополя, и много других предметов вооружения, принадлежавших героям, снискавшим славу, которой гордится Россия»¹.

Следует отметить, что не все объекты, имеющие место на барельефах, являются подлинными. Некоторые принадлежали другим личностям. Так, в историографии оспаривается принадлежность шлема Александра Невского, существуют работы, посвященные зеркалу Алексея Михайловича и шлему Михаила Фёдоровича (последние две составляющие скорее всего являются копиями реально существовавших и бытовавших в то время элементов вооружения). Особое внимание следует уделить щиту Вещего Олега, который попросту не мог находиться в музее русских древностей и являлся мифом.² Всё же следует отметить, что морфологические и легендарные события и объекты откладываются в глубинной памяти народа.

Таким образом, Монферран воплотил главную функцию – запечатление событий в наиболее яркой и торжественной форме, вызывая у народа интерес к своим предкам.

REFLECTION OF THE PLOTS OF AN OLD RUSSIAN HISTORY IN MONUMENTS OF MATERIAL CULTURE: ON THE EXAMPLE OF ALEXANDROV COLUMN OF XIX CENTURY

M.V. Shevtsov
Belgorod State University

The article offers a reflection of any plots of an Old Russian history in famous monument of St. Petersburg – column of Alexander I, constructed by architect of French origin O. Montferrand. The work reviewed different characteristics of the column and its symbolic significance, based on the plots of Russian history. The work is offers to bass-reliefs of the column and the armatures pictured on them.

Keywords: O. Montferrand, column of Alexander I, Old Russian history, architecture.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ МОНГОЛЬСКОГО ХАШАРА ВО ВРЕМЯ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ НА РУССКИЕ ЗЕМЛИ 1237-1240 ГГ.

Е.А. Шишка

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
zhenyashishka@mail.ru

На сегодняшний день как отечественными, так и зарубежными учеными-востоковедами подсчитано, что Чингисхан и его потомки за 40 лет походов покорили 720 различных племен и народов³. В подчинении монголов оказалось приблизительно 160 млн. человек⁴, а площадь завоеванной территории составляла свыше 8 млн. кв. км⁵.

Русские земли были завоёваны в результате двух походов Батыя, в частности, на покорение Северо-Восточной Руси у монгольской армии ушло 3 месяца (декабрь 1237-март 1238), а на завоевание Юго-Западной Руси – 23 месяца (март 1239 – январь 1241).

Начиная со времён становления отечественной исторической науки, исследователи выделяют ряд причин относительно быстрого завоевания территории Русских земель в 1237-1240 гг. На наш взгляд, стоит обратить внимание на тот тезис, согласно которому

¹ Файбисович В. М. Оружие средневековой Руси в памятниках александровского классицизма [Электронный ресурс]. – М., 2002. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/2002-61.php> (дата обращения: 07.12.18).

² Пилявский В.И. Дворцовая площадь в Ленинграде. – Л.-М., 1944. – С. 36.

³ Перевезенцев С.В. Смысл русской истории. – М., 2004. – С. 173.

⁴ Чингисхан и чингизиды: взлет и падение // Дилетант. / под ред. В. Дымарского. – М., 2018. – №34. – С. 28.

⁵ Энхбаяр Ж. Чингисхан, Бату-хан и семь великих полководцев мира// Чойжилжавн Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. – М., 2006. – С. 24.

к поражению русских войск привел симбиоз технического и тактико-стратегического превосходства монгольской армии¹.

В настоящее время, в центре внимания военных историков, находится вопрос о приемах и средствах взятия городов, которые применялись монгольской армией при осаде и штурме укрепленных поселений во время завоевательного похода Батые 1237-1240 гг. В первую очередь это обусловлено тем, что результатом проведения успешных осадных операций стало разорение в Черниговской земле – 258 населенных пунктов, в Смоленской – 150, в Галицко-Волынской – 200, в Суздальской – 72².

По мнению ряда специалистов, занимающихся данной проблемой, одним из наиболее эффективных приемов взятия укрепленных поселений было применение монгольскими войсками т.н. «хашара» – штурмовой осадной толпы³.

Традиционно в исторической литературе отмечается, что личный состав хашара комплектовался, в основном, за счет пленных и наиболее работоспособных людей, однако, до сих пор остается слабоизученным вопрос об этнической составной хашара в рассматриваемый период.

В *Анналах Уэйверлейского монастыря* содержится информация о том, что в период монгольского нашествия на русские земли в составе войска Бату хашар состоял из мордвы «которые без разбору уничтожают людей, которых повстречают, и ни один не осмеливается надеть обувь на ноги свои, пока не убьет какого-либо человека...»⁴. Европейский средневековый хронист Фома Сплитский писал о том, что «У них [монголов] имеется великое множество воинов из разных покоренных в войнах народов, прежде всего куманов, которых они насильно заставляют сражаться»⁵.

Также есть основания полагать, что в 1237-1238 гг. монгольский хашар мог комплектоваться и за счет жителей Северо-Восточной Руси. Согласно Тверскому списку, содержащему значительные фрагменты тверского летописания с кон. XIII в., после успешного штурма столицы Рязанского княжества, часть населения было взято монголами в плен: «И, перебив людей, а иных забрав в плен, татары зажгли город»⁶. Автор *Троицкой летописи* начала XV в. более подробно описывает судьбу русских пленных: «А пленников одних распинали, других – расстреливали стрелами, а иным связывали сзади руки»⁷.

Анализ текста *Лаврентьевской летописи*, созданной современником монгольского нашествия, свидетельствует о пленении жителей г. Владимира: «Расправились татары со всеми, убивая одних, а других уводя босых и раздетых, умирающих от холода, в станы свои»⁸ и г. Суздаля: «юных монахов, и монахинь, и попов, и попадей, и дьяконов, и жен их, и дочерей, и сыновей – всех увели в станы свои»⁹.

В китайской династической хронике Юань ши встречается информация о том, что во время похода Батые на русские земли, в монгольский хашар могли быть насильно пленены жители города Торжка или же Козельска, т.к. автор труда упоминает в тексте о том, что после взятия одной из русских крепостей, монгольский военачальник Субэтай

---

¹ Постигание военного искусства: Идейное наследие А.Свечина/ Сост. А.Е.Савинкин. – 2-е изд. – М., 2000. – С. 25.

² Горский А.А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. – М., 2018. – С. 56.

³ Карпов А.Ю. Батый. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2017. – С. 37.

⁴ *Анналы Уэйверлейского монастыря* // *Английские средневековые источники*/ пер. В.И. Матузова. – М., 1979. – С. 175.

⁵ Фома Сплитский. *История архиепископов Салоны и Сплита*. – М., 1997. – С. 114.

⁶ *Тверская летопись о событиях 1237-1238 годов* // Балязин В.Н. *Восточные славяне и нашествие Батые*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.wikireading.ru/100313> (дата обращения: 16.11.2017).

⁷ *Троицкая летопись* // ПСРЛ. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 222.

⁸ *Лаврентьевская летопись* // ПСРЛ. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 197.

⁹ *Лаврентьевская летопись о разорении Русской земли полчищами Батые* // *История государства Российского: Хрестоматия. X – XIV вв.*/ Сост. Г.Е. Миронов. – М., 1996. – С. 362.

увел часть населения захваченного города с собой, завершив тем самым завоевательный поход на Северо-Восточную Русь¹.

Традиционно принято считать, что начало массированного наступления Батыев на Юго-Западную Русь началось в 1239 г. с взятия г. Переславля². Точная дата взятия Переяславля приведена в Псковских Первой³ и Третьей⁴ летописях и западнорусской Летописи Авраамки⁵ – 3 марта, в четверг средокрестной недели Великого поста. Автор Лаврентьевской летописи сообщает о том, что монголами были взяты в плен часть населения упомянутого населенного пункта: «В тот же год татары взяли Переяславль Русский, и епископа убили, и людей перебили, а город сожгли огнем, и, захватив много пленников и добычи, отступили»⁶.

В поздней, Никоновской летописи XVI века содержится информация о том, что накануне осады Киева монгольский военачальник Менгу разорил города и села на левобережье Днепра «пошел со многим полоном к царю Батыю»⁷. Там же летописец сообщает о повторном разорении Рязани в 1240 г.: «В том же году приходили Батыевы татары на Рязань и попленили ее всю»⁸, однако, стоит отметить, что достоверность этого известия, весьма сомнительна.

Также существует мнение, что в том же 1240 году монгольский хашар могли пополнить «черные клобуки» – тюркские племена, состоящие из торков, берендеев и других кочевников, обитавших на предоставленной им русскими князьями земле по реке Рось, к югу от Киева⁹. Персидский историк Рашид-ад-дин, описывая завоевание Руси монголами в 1240 году, писал: «Царевичи Бату с братьями, Кадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа чёрных шапок»¹⁰.

В жизнеописании Субудея содержащейся в ранее упомянутой хронике Юань-Ши упоминается о взятии города «Ту-ли-сы-гэ чэн»¹¹. По мнению Р.П. Храпачевского речь идет о главном городе «черных клобуков» – Торске или Торческом граде, располагавшегося в 100 км от Киева¹².

Согласно анализу сообщения западнорусского летописца, в начале осени 1240 г., предположительно 5 сентября началась осада столицы Южной Руси: «Пришел Батый к Киеву в силе тяжкой, со многим множеством силы своей...и окружила город и обступила сила татарская, и был город в великой осаде»¹³.

На наш взгляд, уместно привести слова новгородского летописца, который при описании взятия монголами Торжка в 1238 г. упомянул: «якоже инии гради имаху»¹⁴, то есть брали так же, как и другие города, что может говорить о существовании тактико-

---

¹ Юань ши (Официальная хроника династии Юань). Жизнеописания знаменитостей. Цзюань 121. Восьмое повествование о знаменитых. Субэтай. – [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIV/1360-1380/Yuan_si_II/text3.phtml (дата обращения: 17.12.2017).

² Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин. – СПб., 2005. – С. 251.

³ Псковская первая летопись // Псковские летописи. – М.; Л., 1941. – Вып. 1. – С. 11.

⁴ Псковская третья летопись // Псковские летописи. В. – М., 1955. – Вып. 2. – С. 79.

⁵ ПСРЛ. Т.16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. – М., 2000. – Стб. 51.

⁶ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. – Т.1. – С. 199.

⁷ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т.10. – СПб., 1885. – С. 116.

⁸ Там же. – С. 115.

⁹ Карпов А.Ю. Указ соч. – С. 98.

¹⁰ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. т. II. – М.-Л., 1941. – С. 37.

¹¹ Юань-ши // Золотая Орда в источниках.3. Китайские и монгольские источники / Сост. и пер. Р.П. Храпачевский – М., 2009. – Т.3. – С. 231.

¹² Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. – М., 2005. – С. 381-384.

¹³ ПСРЛ: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. – М., 2000. – Т.16. – Стб. 51.

¹⁴ Повесть о татаро-монгольском нашествии на Русскую землю в 1237-1238 гг. из Новгородской 1-й летописи старшего извода // Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.) / Сост. Ю.К. Бегунова. – СПб., 2004. – С. 554.

стратегического стандарта проведения осадных операций и об отработанности методов и приемов взятия укрепленных поселений.

Учитывая вышеназванный фактор, наличие «полона», наличие осадных орудий и свидетельств об их применении против защитников города, а также затяжную осаду (10 недель и 4 дня), можно с большой долей вероятности предположить об использовании монгольским военным командованием хашара в ходе осадной операции по взятию «стального града».

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в период монгольского нашествия на русские земли хашар, представлял из себя многоэтническую вспомогательную воинскую единицу, главным источником пополнения которой было насильное пленение местного населения.

THE ETHNIC COMPOSITION OF THE MONGOLIAN HASHAR DURING THE INVASION OF BATU IN RUSSIAN LANDS 1237-1240 YEARS

E.A. Shishka

Belgorod State University

In this article, based on the analysis of a wide range of both domestic and foreign written sources, the author considers a number of issues related to the formation and application of the Mongolian army in the late 30-ies of the XIII century – hashar. First of all, the problem of recruitment and replenishment of personnel of the military formation by representatives of various ethnic groups living in the territories conquered by the Mongols was touched upon.

Keywords: Mongol invasion, the siege, the Rus, Batu, hashar.

ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ПО НАЧАЛО XIX ВВ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Г. СПАССКОГО В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РОССИИ В XX СТОЛЕТИИ

А.Э. Блинова

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

775175@bsu.edu.ru

Становление любой науки, как области определенного исследования, включает в себя несколько этапов. Естественно, что определенную роль в этом процессе принадлежит исследователям в данном направлении. Большой вклад в развитие российской исторической науки в России внес Иван Георгиевич Спасский – советский ученый нумизмат, доктор исторических наук, главный хранитель Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Он окончил Ленинградский университет, факультет языкознания и материальной культуры. В конце 1931 г. он получил долгожданное письмо от своего учителя Н.П. Бауера с приглашением работать в Эрмитаже хранителем фонда медалей¹.

Через 1 год и 10 месяцев после поступления на работу, 31 октября 1933 г., ученый не по своей воле вынужден был расстаться с музеем: он был арестован по сфабрикованному делу «Российской национальной партии», которое именуется также «Делом славистов». Но он виновным себя не признал, однако был осужден Коллегией ОГПУ к пяти годам лагерей со ссылкой. Реабилитирован был только в 1956 г.²

В 1949 г. приказом директора Эрмитажа в 1949 г. Иван Георгиевич был назначен хранителем огромного фонда русских монет, русских, западноевропейских и восточных орденов, памятных и наградных медалей³.

Учитывая всесторонний интерес ученого в области нумизматики, деятельность Ивана Георгиевича имела несколько направлений, которые разграничивались его жизненными периодами.

Изначально круг его интересов был в области исследования дукачей – традиционных деталей украинского женского костюма. Это женское украшение в виде большой медалеподобной монеты с металлическим бантом, украшенным камешками⁴. Они и стали темой первого исследования Ивана Георгиевича в дипломной работе. Чудом сохранившаяся во время войны копия рукописи этой дипломной работы ныне хранится в библиотеке ОН⁵.

Помимо работы над дукачами ученый был приглашен на работу в находящийся при университете археологический музей в Харьков для участия в археологических раскопках. Именно там он начал знакомство с темой, приблизившей его к исследованию древнейших русских монет X-XI вв. – сребреников и златников⁶.

И.Г. Спасский с 1950-х гг. – является главным хранителем ОНГЭ и хранителем русского собрания. Он занимался восстановлением и пополнением нумизматических

¹ Лепехина Е. И.Г. Спасский: тернистый путь ученого и музейщика в XX веке // Ніжинська старовина. – 2011. – № 11. – С. 19.

² Щукина Е.С. Учитель, перед именем твоим... // Хранитель Эрмитажа. – СПб., 2004. – С. 21.

³ Константинова И. Главный хранитель монеты русской // Вечерний Ленинград. – СПб., 1973. – С. 4.

⁴ Українська минувшина: ілюстрований етнографічний довідник. – К., 1993. – С. 130.

⁵ Спасский И.Г. Систематический указатель иконографических типов дукачей. – СПб., 1982. – С. 180.

⁶ Щукина Е.С. Указ. соч. – С. 20.

коллекций в музеях СССР, утраченных во время войны¹. В ходе этой работы ученому пришла в голову совершенно блестящая идея использовать применявшуюся нумизматами – античниками еще в середине XIX в. методику исследования соотношений лицевых и оборотных штемпелей монет.

Анализ литературы свидетельствует, что ученому удалось на материале только одного имевшегося в его распоряжении на тот момент клада построить хронологическую систематизацию русской денежной чеканки от реформы Елены Глинской 1530-х гг. до 1617 г. Результаты этой работы были изложены в диссертации “Классификация русских монет XVI-XVII вв.”, которую он защитил в 1948 г.² Эта работа стала прологом к целой серии исследований денежного хозяйства России XVI-XVII вв.³ В последующие годы Иван Георгиевич опубликовал несколько очень важных исследований, посвященных денежной реформе Алексея Михайловича 1654-1663 гг.⁴

Важной темой для русской нумизматики оказалась серия работ, посвященных русским золотым монетам допетровского времени. На основании письменных источников и анализа обширного нумизматического материала ученому удалось выяснить специфическую особенность использования золотых монет – преимущественно как массовых воинских пожалований за ратные подвиги⁵. Логичным завершением всего цикла работ о денежном хозяйстве России XVI-XVII вв. стала докторская диссертация ученого, защищенная в 1961 г. по совокупности работ⁶.

Одна из функций нумизматических исследований – это подготовка и составление экспозиций монет. Помимо написания исследовательских работ еще одним направлением исследователя было пополнение, составление нумизматических коллекций в музеях СССР, сначала музеев утративших свои коллекции во время войны (Полтава, Рязань, Брест, Новгород, Тверь, Львов, Рига), позже – просто периферийных музеев. Таким образом, ученым были созданы полноценные нумизматические коллекции в Новосибирске, Старочеркасске, Кобрине, Темрюке, Остроге, Азове, Выборге, Барнауле.

Ученый подбирал нумизматические материалы для народных краеведческих музеев или мемориальных музеев. Количество посылаемых предметов зависело от места расположения, тематики музея и содержания его экспозиции. Так, около 30 музеев получили из Эрмитажа всего от 1 до 20 вещей, другие 30 – до 100 предметов, еще 30 – до 700-800. Самые значительные нумизматические пополнения из Эрмитажа получили ГМИИ (6323 экз.), Музей Грузии в Тбилиси (1866 экз.), Русский музей (1076 экз.)⁷.

Так, в 1956 г. при его непосредственном участии была подготовлена и открыта в Галерее нумизматики большая выставка орденов. Ученый являлся автором научной концепции выставки, дизайнером и главным исполнителем. В достаточно сложных условиях нехватки оборудования и каких бы то ни было помощников-оформителей Иван Георгиевич вынес на своих плечах всю экспозицию. Выставка легла в основу монографии “Иностранные и русские ордена до 1917 года”, которая была первым и долго оставалась единственным изданием по фалеристике в СССР⁸.

---

¹ Котляр Н.Ф. Теплый свет памяти // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С. 39.

² Спасский И.Г. Классификация русских монет XVI и начала XVII в.: Тезисы дис. – СПб., 1947. – С. 4.

³ Спасский И.Г. Анализ технических данных в нумизматике // Известия Карело-Финского филиала АН СССР. – 1951. – № 2. – С. 32.

⁴ Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. – М., 1960. – С. 103.

⁵ Спасский И.Г. «Византийский» золотой царя Алексея Михайловича // Византийский временник. – 1982. Том 43. – С. 191.

⁶ Спасский И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в XVI и XVII вв. – СПб., 1961. – С. 7.

⁷ Сотникова М.П. Незабвенному учителю // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб., 2004. – С. 31.

⁸ Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. – Л., 1963. – С. 37.

Наряду с исследовательской деятельностью, ученый огромное внимание уделял просветительской работе. На его увлекательных лекциях в Эрмитажном Театре и Политехническом музее в Москве всегда было много слушателей. К повествованию о русской нумизматике и истории Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа он широко привлекал медальный материал, что несомненно оживляло лекцию¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вклад Ивана Георгиевича Спасского в формировании нумизматической коллекции Эрмитажа колоссальный. На протяжении 1950-х – 1980-х гг. он, во-первых, вел исследовательскую, просветительскую работы; во-вторых, способствовал созданию нумизматических коллекций в музеях; в-третьих, Иван Георгиевич оставил огромный научный труд по русским дукачам, ефимкам, Российской монетной системе в разные периоды.

I.G. SPASSKY MAIN ACTIVITIES IN DEVELOPMENT OF HISTORICAL KNOWLEDGE IN RUSSIA IN THE XX CENTURY

A.E. Blinova
Belgorod State University

In article the main directions in scientific activity of the scientist-numismatist Ivan Georgiyevich Spassky are considered. Work of the scientist as the keeper of numismatical department of the Hermitage has brought brilliant result: hundreds of scientific works in the field of ancient Russian coins are written, collections in the museums are created, huge layers of the coins which aren't studied early are systematized.

Keywords: Ivan Georgiyevich Spassky, researches, coins, collections, museum.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДВОРЯНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В XVIII ВЕКЕ Ю.С. Нефедова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
julia_nefedova96@mail.ru

Русский дворянин XVIII века – это особенный своеобразный тип личности. Образ его жизни, модель поведения, а также внешний вид заключали в себе след установленной культурной традиции эпохи Просвещения.

В XVIII веке для дворянских детей в семьях применялось «нормативное воспитание». Согласно такому воспитанию, личность формировалась по установленному образцу. Домашнее воспитание молодых дворян не представляло собой педагогическую систему, не имело конкретной методики, оно, в первую очередь, определялось жизненным укладом, манерами поведения, которые усваивались молодым поколением от взрослых².

Особенности воспитания молодых дворян определяло их высокое социальное положение и значимая роль дворянского сословия в государстве. С детства детей убеждали, что им необходимо понимать свой долг перед Отечеством, верно служить ему. Каждому дворянину необходимо было научиться быть честным, храбрым, образованным не для собственной выгоды или славы, а согласно своему высокому положению³.

Значимое место в дворянском воспитании занимали честь и достоинство, так как в XVIII веке дворянство являлось служивым сословием. Это способствовало развитию

---

¹ Лепехина Е. Указ. соч. – С. 24.

² Подольцев А.С. Принципы дворянского воспитания и образования // Альманах «Дворянское собрание». – М., 1999. – С. 76.

³ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. – М., 1995. – С. 43.

у дворян чувства ответственности и избранности. Дворянин не мог отказаться от достойного выполнения своих сословных обязанностей, это считалось недостойным поведением, подвергалось осуждению со стороны высшего общества. Это все с самого детства внушалось дворянским детям¹.

В целом, понятие «достоинство» содержало в себе такие необходимые для достойного дворянина качества: обязательное соблюдение своего профессионального долга – служения государству, следование нравственным нормам в общении, обладание достойными уважения моральными качествами и принципами².

Данные качества развивались у русского дворянина с самого детства, благодаря условиям, в которых они жили и воспитывались. Так, дворянских детей воспитывали в представлениях о благородстве и почетности своего положения, в осознании своей значимой роли в жизни страны.

Абсолютным достоинством каждого представителя дворянского рода считалась храбрость. В XVIII веке в дворянской среде существовало мнение, что данное качество можно воспитывать. Так, например, воспитывал своего племянника Н.Н. Раевского князь Потемкин, таким же опытом делился с друзьями А.С. Грибоедов³.

С этим связаны существовавшие весьма рискованные воспитательные меры, которые применяли к детям дворян, которые проявляли робость. Согласно воспоминаниям дворян об их детстве и воспитании, даже сами дети относились к данным мерам не как к жестокости родителей, а воспринимали как обязательную закалку своего характера⁴.

Считалось, что выносливость и храбрость, требующиеся от молодого дворянина, нельзя было воспитать без хорошо развитой физической силы. Поэтому физической подготовке дворянских детей придавали большое значение с самого детства⁵.

С понятием дворянского достоинства так же связано понятие чести. В идеале честь являлась основным законом поведения дворянина. В XVIII веке, согласно дворянской этике, честь не давала человеку каких-либо привилегий, а наоборот, делала его более уязвимым, чем остальные⁶.

Для дворян честь – это родовое понятие, поэтому дворянин не мог позволить себе, чтобы его репутация была запятнана. Для защиты своей чести дворяне устраивали дуэли. Дуэль являлась условием для постоянного поддержания чувства чести у дворянина, давала ему возможность проявить себя, продемонстрировать свое благородство, смелость, умения. Институт дуэли поддерживал у дворян чувство ответственности за собственные поступки⁷.

С детства молодых людей дворянского сословия приучали, что основным каноном для дворянина был кодекс чести. Он включал в себя следующие позиции:

- уважение старшего поколения и защиту слабых;
- необходимость оберегать свою честь и достоинство;
- уважение традиций своего сословия и следование им;
- чувство долга и ответственности;
- храбрость, мужество, честность и другие нравственные качества⁸.

Именно на формирование и развитие этих качеств, которыми обязан был обладать истинный дворянин, было направлено домашнее дворянское воспитание в XVIII веке.

---

¹ Соловьев Б.И. Российское дворянство. – М., 2011. – С. 47.

² Каменев А.И. Русское дворянское воспитание и этика. – СПб., 1998. – С. 46.

³ Грибоедов А.С. в воспоминаниях современников / под ред. В. Э. Вацура, Н.К. Гея, С.А. Макашина, А.С. Мясникова, В.Н. Орлова. – М., 1980. – С. 118.

⁴Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. – М., 1993. – Т.1. – С. 54.

⁵ Кондрашин И.И. Кодекс светского поведения. – М., 2006. – С. 45.

⁶Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX века. – СПб., 1994. – С. 84.

⁷ Востриков А.В. Книга о русской дуэли. – М., 1998. – С. 34.

⁸ Мальцев Д.И. История воспитания и образования в России XVIII-XIX в. – М., 2007. – С. 96.

С детства молодых дворян воспитывали в убеждении, что их высокое общественное положение предписывает им быть эталоном высоких нравственных качеств. Поэтому необходимо было обладать такими нравственными качествами: верность, уважение, учтивость, духовность. В одном из наставлений отца к сыну перечисляются следующие необходимые для воспитания дворянина качества: «Будь благочестив, добросердечен, воздержан, добронравен и учтив»¹.

Нравственные нормы и правила поведения дворянские дети осваивали в семейном кругу. Все родственники могли принимать участие в воспитании молодых дворян².

Через литературу той эпохи в молодых дворянах воспитывали главные принципы учтивости: недопустимость грубых манер, неестественность в речи и поступках, кроме того, желание угодить всем и быть приятным обществу³.

Большая роль в дворянском воспитании придавалась послушанию почитанию родителей. Отношения в дворянской семье имели авторитарный характер. Отец являлся безусловным авторитетом и оказывал большое влияние на молодого дворянина⁴.

С детства дворянского ребенка, подготавливая к жизни в высшем свете, приучали проявлять собственные эмоции и чувства спокойно и тактично. Значительными проступками считались грубость и ложь по отношению к родителям, друзьям, воспитателям или даже слугам⁵.

Хорошее нравственное воспитание базировалось на ряде морально-нравственных постулатов, реализовывались которые через соответствующие внешние формы поведения. Молодым дворянам разъясняли, что необходимо быть к людям внимательными и доброжелательными, уважительно относиться к их мнению, а самому нужно быть скромным и приветливым. В связи с этим дворян воспитывали не перебивать своих собеседников, смотреть при разговоре в глаза, не сидеть, когда другие встают, не занимать чужое место, не входить без поклона⁶.

Таким образом, нравственным достойным дворянином, является человек, который способен добросовестно служить и государству и обществу, защищать его интересы; имеющий ясный ум, независимый от предубеждений, скромный, доброжелательный, внимательный к окружающим. Такие морально-нравственные принципы и правила поведения требовали тщательного домашнего воспитания и образования молодых дворян. Однако воспитание в дворянских семьях XVIII века было направлено в первую очередь не на развитие личностных качеств детей, а на приближение к определенному эталону.

THE MAIN COMPONENTS OF THE NOBLE EDUCATION IN THE XVIII CENTURY

J.S. Nefedova

Belgorod State University

The article discusses the main components of the home education of a young nobleman of the XVIII c. Upbringing in the Russian noble family took place according to the established sample. Every worthy nobleman should have the honor, dignity and high moral qualities. These qualities were formed in the Russian nobleman from childhood, thanks to the conditions in which they lived and were brought up.

Keywords: noble education, moral qualities, noble honor, dignity.

---

¹ Добрые мысли, или Последняя наставления отца к сыну, исполненные различными разсуждениями / под ред. Окорокова В.И. [Электронный ресурс]. – URL: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/33653#page/3/mode/2up> (дата обращения: 05.12.18).

² Чечулин Н.Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века. – СПб., 1889. – С. 100.

³ Ле Нобль Э. Светская школа, или Отеческое наставление сыну об обхождении в свете. [Электронный ресурс]. – URL: <http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/33584#page/0/mode/2up> (дата обращения: 06,12,18).

⁴ Подольцев А.С. Указ.соч. – С. 75.

⁵ Каменев А.И. Указ.соч. – С. 78.

⁶ Правила учтивости /под ред. Калязина П.М. – СПб., 1779. – С. 24-25.

ВКЛАД РАБОТ Н.М. КАРАМЗИНА В ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОЦЕНКА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТЬЮ И СОВРЕМЕННОКАМИ

Д.В. Рудюков

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Rudjukov_Denis@mail.ru

Фалеристика – вспомогательная историческая дисциплина, объектом изучения которой являются награды и наградные системы разных стран и эпох. Этимология термина происходит от лат. *falerae* (в пер. украшения, воинские знаки отличия) из греч. *φάλαρα* (в пер. – бляхи) – награды римских легионеров. В литературе понятие «фалеристика» впервые было употреблено коллекционером О. Пильцем из Чехословакии в 1937 г., а в русский язык термин ввел известный специалист по наградам Р.В. Шейн в 1965 г.¹.

В 2018 г. исполняется 252 года со дня рождения выдающегося историка, историографа, крупнейшего литератора и писателя 19 века Николая Михайловича Карамзина. Гений великого ученого и писателя высоко оценивается как учеными нашего времени, так и его современниками. Наиболее яркий отзыв о его значении для российской государственности оставил А.С. Пушкин: «Чистая, высокая слава Карамзина принадлежит России...»².

Воодушевленный примером Н.И. Новикова, писатель на рубеже XVIII-XIX вв. становится успешным издателем. Основанные им журналы «Московский журнал» и «Вестник Европы» имели большую популярность, благодаря прежде всего помещенным здесь историческим, политическим, литературно-критическим статьям, хронике европейских событий.

Уже в 1801 г. Карамзин смог передать написанное им «Историческое похвальное слово Екатерине II» новому императору Александру I, а в 1802 г. издать свое сочинение.

Первое сугубо историческое сочинение русского мыслителя «Историческое похвальное слово Екатерине II» было одновременно и его первым политическим трудом, содержащим монархическую программу. Это произведение интересно тем, что оно, по мнению П.Н. Беркова, «представляло в законченном виде... легенду о либеральной Екатерине II, продержавшуюся у нас в официальной... науке» до 1917 г., а в западной – до настоящего времени³.

Главная мысль созданной Карамзиным концепции русской «просвещенной монархии» заключается в словах: «Сограждане! признаем во глубине сердец благодетельность монархического правления... Оно всех других сообразнее с целью гражданских обществ: ибо всех более способствует тишине и безопасности»⁴.

В рамках всего консервативного идейного комплекса Н.М. Карамзина наиболее важным представляется его концепция русского самодержавия. Стремление обосновать закономерность и необходимость самодержавия для блага России было одной из главных причин, побудивших его заняться историей. Согласно указу Александра I в 1803 году Николай Михайлович становится российским историографом⁵.

¹ Данилов А.Ю. Российская фалеристика. Учеб. пособие. – Ярославль, 2002. – С. 8.

² Сочинения Пушкина. – СПб., 1857. – Т. 7 доп. Ч.1. – С. 100.

³ Берков П.Н. Проблемы исторического развития литератур. – Л., 1981. – С. 305.

⁴ Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Сочинения Карамзина: В 3 т. – СПб., 1848. – Т. 1. – С. 313.

⁵ Указ императора Александра I Кабинету Е.И.В. о производстве Н.М. Карамзину «ежегодного пенсионера» в 2 тыс. рублей за работу в качестве историографа. 31 октября 1803 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3920. Л. 536.

Звание историографа давало ему право «читать сохраняющиеся как в монастырях, так и в других библиотеках, от святейшего Синода зависящих, древние рукописи, до российских древностей касающихся»¹. Н.М. Карамзин стал третьим и последним историографом России. После него это звание больше никому не присваивалось.

Через год после назначения, решив полностью посвятить себя истории, он удаляется в усадьбу Остафьево. Именно там он начинает работу над произведением, которое по его замыслу должно было открыть национальную историю. Монументальное произведение получит название «История государства Российского» и более чем на двести лет станет одним из самых главных и монументальных трудов по истории России, известных миру.

Над своим главным сочинением автор работал до конца жизни: с 1803 по февраль 1818 годы он выпустил первые восемь томов «Истории...», трехтысячный тираж которых разошелся в течение месяца. 9-й том «Истории...» вышел в 1821 году, 10-й и 11-й – в 1824 году, а последний, 12-й – уже в 1829.

Многие встретили «Историю...» восторженно, по признаниям современников, автор открыл «им историю родной страны, как Колумб открыл миру Америку».

Деятельность Карамзина была высоко оценена не только образованной общественностью, литературными критиками, но и царствующими особами. В 1816 году Карамзин представил Александру I свое знаменитое произведение «Записки о древней и новой России», которое некоторые исследователи считают предисловием к «Истории...». Ознакомившись с ними, император наградил автора орденом Св. Анны I степени за свое сочинение «Записки о древней и новой России». Как придворный историограф, он получил чин статского советника. Причем Александр I, знавший о личной неприязни того к чинам, позже говорил, что делает честь его «Истории», а не ему лично.

В апреле 1797 г., в день своей коронации Павел I обнародовал «Установление о Российских орденах», по которому орден Св. Анны был причислен к наградам Российской империи. Он был трех степеней и давался как за военные, так и гражданские заслуги. Орденом Св. Анны I и II степеней награждались вельможи и высшие чиновники, III степенью жаловали офицеров – от прапорщика до капитана².

После выпуска первых томов «Истории...», Александр I в 1818 году вручил Н.М. Карамзину орден Св. Владимира 3-й степени. Этот орден был учрежден Екатериной II 22 сентября 1782 года в юбилей своего царствования для награждения военных чинов и гражданских служащих.

В то же время орден св. Владимира стал первой наградой, в статуте которой было официально указано, что ее можно получить не только за выдающиеся заслуги, но и просто за выслугу лет. В статуте право получить IV степень гарантируется чиновнику после 35 лет беспорочной службы³.

Эти заслуженные награды доказывают грандиозность и значение сделанного для русской истории первым и последним государственным историографом.

Особый вклад Н.М. Карамзин сделал в развитие русской историографии как науки и связанной с ней российской государственности, впервые открывший русскому обществу «жизнеописание» России с древнейших времен.

Великого русского историка, писателя, реформатора языка не стало 22 мая (3 июня) 1826 года, по одной из версий, из-за осложнившейся простуды, которую он получил в день восстания декабристов. Николай Михайлович был похоронен он на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

Не только разностороннее творчество, но и сама личность Карамзина высоко оценивались современниками и потомками, людьми разных идеологических

¹ Эйдельман Н. Последний летописец. – М., 1983. – С. 18.

² Филимонова Л.В. Святая Анна. – Екатеринбург, 2013. – С. 118.

³ Данилов А.Ю. Указ. соч. – С. 36-37.

и политических убеждений. Н.М. Карамзин не только оказал огромное влияние на формирование и развитие русской государственности нового времени. Он помог отложить гибель России как величайшей мировой империи до февраля 1917 г., встав у истоков спасительной тогда для России теории «православного абсолютизма».

CONTRIBUTION OF WORKS OF N.M. KARAMZIN IN THE COVERAGE OF THE PROBLEMS OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATEHOOD AND THE ESTIMATION OF ITS ACTIVITY BY THE AUTHORITIES AND CONTEMPORARIES

D.V. Rudjukov
Belgorod State University

This article attempts to describe the contribution of N.M. Karamzin to highlight the problems of the history of Russian statehood and the assessment of its activities by the authorities in terms of phaleristics. Special attention is paid to the importance of the fundamental work “History of the Russian State” created by him for the preservation and development of Russian statehood.

Keywords: phaleristics, “History of the Russian state”, history of the Russian statehood, orders, historiography.

ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ГЛАЗАМИ ЗАЩИТНИКОВ АЗОВА В 1641 г.

А.А. Сорокина

Научный руководитель – к.и.н., доц. Д.А. Хитров

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
sorokina1999@yandex.ru

Прежде чем говорить об «Азовском сидении», следует обозначить предысторию этого события. В первой четверти XVII в. вольное население донских степей, называвшее себя казачеством, совершало нападения на города Османской империи и Крымского ханства. Особенно сильным было желание казаков овладеть турецкой крепостью Азов в устье Дона, блокировавшей выход в Азовское море. Взяв её, они бы приобрели удобную базу для морских походов, источника казачьих доходов, и уменьшили бы угрозу набегов со стороны крымских и ногайских татар. Удобный случай совершить задуманное представился в 1637 г., когда Османская империя находилась в состоянии войны с Сефевидским государством и не могла защищать крепость на периферии своих владений. Это дало возможность донским казакам захватить Азов. Но, потеряв много сил, они просили царя Михаила Фёдоровича принять город в состав Московского государства. Тот, не желая обострять отношения с султаном в период неопределённой внешнеполитической ситуации и экономической нестабильности, отказал их просьбе¹, однако отправил им жалование хлебом и деньгами.

Летом 1641 года, когда турки, разгромившие персидские войска, привели свою армию к Азову, казачество, имея возможность сдать его без боя, начало оборону своими силами (около 5000 человек)². В течение 93 дней, с 24 июня по 26 сентября, оно защищало город до тех пор, пока деморализованное и поредевшее османское войско не покинуло свои позиции³. Одним из мотивов действий казаков, приведших их к победе, на наш взгляд, были «служба» русскому царю и взаимные обязательства донского казачества и Московского государства, порождённые ей.

¹ Лунин Б.В. Очерки истории Подонья–Приазовья. – Ростов-на-Дону, 1951. – Кн. II. – С. 61-63.

² Куц О.Ю. Донское казачество времён Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. – М., 2014. – С. 209.

³ Там же. – С. 253-254.

Эта позиция отражена в рассматриваемом нами источнике – «Поэтической повести об Азовском осадном сидении»¹ (далее – «Повесть»). Её автором, предположительно, является Фёдор Порошин, войсковой дьяк и участник посольства, которое привезло войсковую отписку об итогах «сидения» в Москву, где в 1642 г. был созван Земский собор для решения вопроса о включении Азова в состав Русского царства. Вероятно, Порошин написал «Повесть» с целью убедить участников Собора в необходимости принятия города².

В тексте произведения мы видим сложную структуру казачьего мировоззрения, и для характеристики «службы» казаков необходимо сначала определить их положение. С одной стороны, защитники Азова подчёркивают свою независимость: «Мы себе казачество волное исповедаем»³, самостоятельно принимают решения и воплощают их в жизнь, не советуясь с Москвой: «Взяли Азов город своею волею, а не государским повелением»⁴. Они понимают, что ответственность за эти действия лежит полностью на их плечах.

Обособленность донских казаков проявляется в географическом аспекте: они живут в Среднем и Нижнем Подонье, считают эту территорию своей («земля у нас под Азовым»⁵, «у нас была степь чистая»⁶, «из реки у нас из Дону»⁷) и отделяют её от Русского государства. Так, мы читаем в «Повести», что бежали казаки «ис того государства Московского... да zde [на Дону – А.С.] прибегли и вселились»⁸.

С другой стороны, заметим, что они относят себя к подданным государя Михаила Фёдоровича («мы, холопы государевы»⁹). Они наделяют его христианским человеколюбием и победу над противником объясняют благочестием царя: «А за ево государскою тою к богу верою... оборонил нас бог... а не нашим молодецким мужеством и промыслом»¹⁰. Несмотря на зафиксированное почтительное отношение казаков к царю¹¹, подобную идеализацию мы считаем способом угодить Москве для достижения своих целей. В действительности, казаки не упускали возможность похвалиться собственным мужеством и военным искусством¹².

Кроме того, целью приукрашивания образа царя было стремление показать, что казаки – лишь его слуги, а не вотчинников и помещиков, от которых они бежали: «ис холопства неволнаго, от бояр и от дворян»¹³. По этой причине казачество предпочитает служить царю отдалённо, не на подвластной ему территории.

В свете данных рассуждений выражение: «А холопы мы природные государя царя... а прозвище наше вечно казачество донское волное»¹⁴ точно характеризует сложившееся двойственное положение казаков.

¹ «Поэтическая» повесть об азовском осадном сидении // Воинские повести Древней Руси: репринтное воспроизведение издания 1949 года / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – СПб., 2013. – С. 57–81.

² Робинсон А.Н. Вопросы авторства и датировки Поэтической повести об Азове. // МГУ. Филологический факультет. Доклады и сообщения. – М., 1948. – Вып. 5. – С. 70.

³ «Поэтическая» повесть об азовском осадном сидении // Воинские повести Древней Руси: репринтное воспроизведение издания 1949 года / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – СПб., 2013. – С. 66.

⁴ Там же. – С. 68.

⁵ Там же. – С. 61.

⁶ Там же. – С. 63.

⁷ Там же. – С. 65.

⁸ Там же. – С. 68.

⁹ Там же. – С. 80.

¹⁰ Там же. – С. 81.

¹¹ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). – СПб, 2009. – С. 393–395.

¹² Там же. – С. 42–46.

¹³ «Поэтическая» повесть об азовском осадном сидении // Воинские повести Древней Руси: репринтное воспроизведение издания 1949 года / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – СПб., 2013. – С. 68.

¹⁴ Там же. – С. 66.

Рассмотрим, что, по мнению автора «Повести», входит в понятие «служба». Прежде всего, военные действия против врагов Московского государства, поэтому перечисляемые турками «обида», нанесённые казачеством, воспринимаются им как успешное её выполнение. Это наводит нас на мысль: результат казачьих действий, взятый город, полностью принадлежит царю: «государеву вотчину Азов»¹. Также казаки отмечают, что не могут сопротивляться воле государя во время исполнения службы: «Разве отымет [Азов – А.С.] у нас, холопей своих, великий государь... да вас им, собак, пожалует... на то ево государская воля»². Поэтому, несмотря на упомянутую выше независимость своих решений, они ожидают сурового наказания за самовольный поступок: «И мы зело боимся от него, великого государя, казни смертныя за взятие азовское»³. Следовательно, «служба» царю ограничивает их вольность.

Теперь предстоит выяснить, что ожидалось в ответ от Московского государства. В турецких и казачьих речах упоминается полное отсутствие поставок московского хлеба⁴, что для казачества, не занимавшегося сельским хозяйством⁵, было ощутимой проблемой. Фактически ситуация была несколько иной: донские казаки часто получали помощь из Москвы⁶, а её прекращение в 1641 г. объясняется невозможностью доставить запасы в осаждённый город. Скрывая эти обстоятельства в речи к туркам («А запасы к нам хлебные и выручки с Руси николи не бывали»⁷), казаки намекают московскому правительству, что рассчитывают на возобновление отправки припасов, завуалированно выражая мысль об обязательстве царя постоянно оказывать материальную поддержку «холопам государевым».

Также в обязательства Москвы входит военная помощь казачеству. В словах: «Как сядут его ратные люди в Азове граде»⁸ отражается идея о необходимости направить московских служилых людей в крепость, чтобы удержать её, т.к. после изнурительного «сидения» у казаков на это не останется сил, а турецкое войско предпримет очередную попытку взять Азов. В рассказе турецких «языков» о причинах неожиданного бегства османской армии содержится метафора: «Над нашими полки шла великая и страшная туча от Руси»⁹. За этим поэтическим образом скрывается надежда казаков увидеть сильное московское войско, идущее им на выручку.

В турецких речах есть и другие скрытые требования казаков. Турки неожиданно называют их «богатыри светорусские»¹⁰, «Дону славнаго рыцари знатныя»¹¹. Это убеждает нас: данные слова были вставлены в речь турок, выражая на самом деле желание казачества называться подобным образом в Москве. Помимо этого, примечательно перечисление материальных благ («чести великой»), которыми могут быть одарены казаки в случае перехода на сторону противника: «покои великий, плате златоглавое, печати богатырские»¹², а также «отпущение казачих грубостей»¹³. Такое внимание к деталям говорит: эти слова тоже принадлежат казакам и отражают их взгляды на то, как Москва должна отблагодарить их за успешное завершение «сидения».

---

¹ Там же. – С. 63.

² Там же. – С. 71.

³ Там же. – С. 68.

⁴ Там же. – С. 64.

⁵ Лунин Б.В. К истории донского казачества. – Ростов-на-Дону, 1939. – С. 44.

⁶ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). – СПб, 2009. – С. 263-264.

⁷ «Поэтическая» повесть об азовском осадном сидении // Воинские повести Древней Руси: репринтное воспроизведение издания 1949 года / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – СПб., 2013. – С. 68.

⁸ Там же. – С. 81.

⁹ Там же. – С. 80.

¹⁰ Там же. – С. 62.

¹¹ Там же. – С. 65.

¹² Там же. – С. 64-65.

¹³ Там же. – С. 67.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что донские казаки считают себя независимыми и в то же время подданными московского царя, вместе с тем, не желая возвращаться к прежним хозяевам. Под понятием «служба» казачество подразумевает борьбу с врагами Москвы, своё подчинение воле царя и передачу ему своих завоеваний. В качестве ответных действий казаки ожидают возобновление поставок хлеба, военную помощь, прощение прежних провинностей, материальное вознаграждение и присвоение казачьему войску почётно имени. Таким образом, обязательства казаков и Московского государства по тексту «Поэтической повести об Азовском осадном сидении» представляются нам основой их взаимовыгодных отношений.

MUTUAL OBLIGATIONS OF DON COSSACKS AND THE MOSCOW STATE THROUGH THE EYES OF THE DEFENDERS OF AZOV IN 1641

A.A. Sorokina
Moscow State University

The article offers the description of Don Cossacks' perception as to their service and relations between the Moscow State and them in the mid-seventeenth century. The problem is solved on the basis of «The poetical tale about the Siege of Azov». The author proves that Cossacks considered themselves to be independent people and simultaneously subjects of the Russian tsar. They had to serve him loyally by fighting the enemies of the Moscow State. In response, they expected to receive material support, honorary name and forgiveness of their misconduct.

Keywords: Don Cossacks, the Moscow State, the Siege of Azov, military service.

ИСТОЧНИКИ МОНЕТНОГО МЕТАЛЛА ДЛЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

А.А. Чаплыгина
Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
chaplalice@yandex.ru

Денежная реформа Петра Великого представляла собой комплекс мер, проводимых в период с конца XVII по первую половину XVIII века, которые были направлены на преобразование устаревшей денежной системы Российской империи.

Проект реорганизации денежного обращения предполагал чеканку монет, основанную на использовании различных металлов: золота, серебра и меди. Для контроля за процессом исполнения реформы Петром I были назначены специальные учреждения, ведавшие денежным хозяйством. До 1711 г. эту функцию выполнял Приказ Большой казны, занимавшийся исполнением всех монетных дворов, помимо Кадашевского – за его работу отвечал Адмиралтейский приказ¹. Последующие четыре года денежное обращение страны находилось под властью Сената. Вопросами поиска руд и создания новых металлургических предприятий занимался Приказ Рудокопных дел². Затем, с конца 1714 года, полномочия ведения денежного хозяйства снова возлагаются на Приказ Большой казны и Камер-коллегии. После 1720 года этот пост занимает Берг-коллегия, покровительствующая металлургической промышленности. Регулирование деятельности денежных дворов осуществляло особое учреждение – Контора монетного правления. Основная цель вышеперечисленных органов – обеспечить монетные дворы сырьем, а также тщательно контролировать прибыль и выпуск монет на денежный рынок.

¹ Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М., 1994. – С.17.

² Киселев М.А. Организация и деятельность Рудной канцелярии в 1715-1718 гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материал IX Всерос. науч. конф., посвящен. 85-летию д.и.н., проф. А.В. Бакунина. – Екатеринбург, 2009. – Т.2. – С. 52.

Проблема осуществления денежной реформы в полном её размахе заключалась в дефиците сырья. Снабжение монетных дворов достаточным количеством ресурсов, особенно серебром и золотом, происходило с большим трудом. Причем недостаток драгоценных металлов был препятствием для развития монетной системы еще издавна и решение этого вопроса продолжалось не только в первой четверти XVIII века, но и позднее. Однако император предпринимал различные меры по увеличению сырьевых запасов. Рассмотрим основные источники добычи монетного металла в эпоху петровской денежной реформы.

Медь. Важным пунктом в программе реформы была чеканка медной монеты. Она предполагала экономию серебряных ресурсов, цена которых была намного выше, а также избавление от постоянной нехватки мелкой разменной монеты, в которой так нуждалась денежная система Российской империи.

Несмотря на то что с медью обстояли дела гораздо лучше, чем с другими металлами, её количество всё равно находилось в зоне дефицита. Российская медеплавильная промышленность XII – начала XIII века, имела слабое развитие. Одним из крупнейших центров добычи меди с 20-х годов становится Урал. Здесь основывали казенные, позже частновладельческие медеплавильные заводы, но их производственная мощность была невелика.

Значительную часть меди приходилось привозить из-за границы. Также она выкупалась и у местного населения. С этой целью заключались контракты как с иностранными, так и российскими купцами. В конце концов, Петром Первым был принят рискованный шаг, поводом для которого стала постоянная нехватка денег и опустошение государственной казны из-за ведения Северной войны. 27 февраля 1718 г. государь приказал остановить выпуск медных копеек, денежек и полушек по 20 руб. из пуда. Вместо них стали изготавливаться только полушки по 40-рублевой стопе¹. Содержание меди в монете уменьшалось в несколько раз, что позволяло экономить металл, ведь теперь из прежнего веса можно было отчеканить в 2 раза больше денежных знаков. Но данная мера хоть и приносила казне пяти-, шестикратные доходы, имела некоторые негативные последствия: неполноценная монета стала причиной девальвации денег и роста цен. Новые медные деньги причиняли "великое помешательство" в торговле и не получили ведущей роли в обмене. Полушки представляли огромный соблазн для фальшивомонетчиков². Итогом введения в обращение этих монет стал расцвет теневого рынка, который способствовал выбросу в обращение большого количества фальшивых денег.

Еще одним источником прибавления меди в государственной казне служила переплавка оружия и церковного имущества. Существуют сведения о том, что в 1701 году на Военно-морском дворе занимались постройкой специальной печи для переплавки нефункционирующих медных пушечных стволов³. В следующие годы десятки храмовых колоколов отмечаются как предметы, собранные для переплавки в медные монеты.

Серебро. Основным металлом для чеканки монет в начале XVIII века являлось серебро, и пополнение его запасов оставалось наиболее острой проблемой. Государственные поставки её не решали, так как добыча драгоценного металла в Забайкальских рудниках была незначительной. Существовало несколько основных денежных источников поступления серебра на дворе монетные дворы: пошлины, скупка металла у русских и иностранных купцов, заключение с ними подрядов на его поставку, продажа казенных товаров.

Государство предпринимало меры по выкупу серебра у российских торговцев: эмиссары Купецкой экономить палаты, являвшейся главным скупщиком монетного

---

¹ Юхт А.И. Указ. соч. – С. 30.

² Юхт А.И. Там же.

³ Спасский И.Г. Реформа Петра I и развитие русской монетной системы // Русская монетная система. – Л., 1962. – С.118.

металла, разъезжали по крупным ярмаркам и приобретали серебряные изделия, начиная от европейских серебряных денежных знаков, заканчивая слитками и предметами быта. Было введено ограничение использования необходимых металлов на «немонетные» цели – рукоделие, ювелирные изделия и т. п.

Итак, главным источником серебра на время проведения денежной реформы Петра являлись пошлины. Талеры, полученные на портовых таможнях, переплавлялись в серебро нужной пробы и потом отправлялись на монетные дворы. Благодаря такому методу, в казну страны ежегодно прибавлялось около 625 пуд серебра в год. Покупное и подрядное серебро – в среднем 427 пуд. в год¹. Продажа государственных товаров являлась менее значительным источником серебра, особенно после отмены в 1719 г. монополии казны на экспорт большей части этих товаров.

Золото. Данный металл не получил широкого распространения в сфере изготовления монет. Более того, цена золота была достаточно низкой, в отличие от стоимости серебра. Добычу золота производили Колывано-Воскресенские заводы на Алтае. В рудниках обнаружили золотистое серебро и из его состава путём разделения научились получать золото. Государство продолжало выкупать золотые украшения и бытовую утварь. Золотые монеты, поступающие из Европы, редко переплавляли, а предпочитали сохранять для заграничных платежей. В ход шло и «коробчатое» золото, привезенное из Китая, попадавшее в страну в виде золотого песка. Его поставками руководил Сибирский приказ.

Таким образом, на начало проведения денежной реформы основным источником монетного металла являлись заграничные поставки. Европейские монеты, выкупленные у иностранных купцов или же полученные путём сбора таможенных пошлин, переплавляли и отправляли на монетные дворы для чеканки российских монет. К 20-м годам XVIII века ситуация меняется: постепенно развивается металлургическое производство и добыча металлов, меры, проводимые императором с целью увеличить количество драгоценного металла в государстве, позволяют Российской империи ослабить зависимость от Европы в сфере добычи ресурсов.

В целом, проведение денежной реформы Петра I помогло решить несколько важных задач: унифицировать денежное обращение на всей территории Российского государства, создать более гибкую денежную систему, основанную на использовании нескольких видов драгоценного металла: золота, серебра и меди и, конечно же, увеличить доходы казны².

SOURCES OF COIN METAL FOR MONETARY REFORM BY PETER I

A.A. Chaplygina
Belgorod State University

The article deals with the problem of metal deficiency in the Russian Empire at the beginning of the XVIII century and ways to solve it within the framework of the monetary reform of Peter I. The sources of the desired metal are also considered.

Keywords: history, monetary reform, Peter I, Russian Empire, metal.

---

¹ Юхт А.И. Денежная реформа Петра I // Вопросы истории. – 1994. – №3. – С. 34.

² Муравьёва Л.А. Денежная реформа Петра Первого // Деньги и кредит. – 2007. – №1. – С.65.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД

РЕАКЦИЯ РОССИЙСКИХ СМИ НА ВНУТРЕНнюю ПОЛИТИКУ АЛЕКСАНДРА II (НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА)

Т.С. Абакумова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1129960@bsu.edu.ru

Реформа отмены крепостного права являлась одной из самых главных реформ Российской империи в XIX веке. Решение аграрного вопроса являлось приоритетным в первую очередь для решения экономической ситуации страны для повышения доходов государства. Такие преобразования ожидалось всеми слоями российского общества, но особенно крестьянами, которые составляли подавляющую часть населения и были угнетаемым сословием, полностью зависящим от помещика¹.

Ожидание решения крестьянского вопроса был отражен и в газетах того времени. Газета «Северная пчела» 18 февраля сообщает, что все население находилось в предвкушении предстоящего события: «Для большинства это дни недоумений, догадок, толков.... Мы теперь живем в такую эпоху: вся Россия ждет с нетерпением вест о крестьянском деле». В данном номере указывается и то, что все обсуждения, по данному вопросу, в высших государственных кругах приближаются к завершению: «и можно надеяться, что в седьмое царствование Александра II... свершится давно ожидаемое народное событие»².

В политической, общественной и литературной газете XIX века «Русский мир» накануне объявления манифеста об отмене крепостного права прослеживается схожая тенденция. По отрывку данной газеты под №14 от 18 февраля можно понять, что слух о решении крестьянского вопроса уже распространился, этот вопрос широко обсуждается, и население Российской империи находится в ожидании каких-либо известий о данной проблеме. В этом выпуске газеты дается объявление, которое передал Санкт-Петербургский генерал-губернатор. В послании сообщается информации о том, что в связи с распространившимися слухам по поводу отмены крепостного права «19-го сего февраля никаких правительственных распоряжений по крестьянскому делу обнародовано не будет»³. Отсюда можно сделать вывод, что многие знали о намерениях правительства решить крестьянский вопрос и имели информацию о дате обнародования манифеста и данная информация публикуется в газетах.

Наконец, 19 февраля 1861 года был подписан Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»⁴. Во всех газетах данный указ был опубликован полным текстом в разные числа. В газете «Северная пчела» манифест был опубликован 6 марта⁵, «Русский

¹ Окунь С.Б. История СССР. Ч. 1. Конец XVIII – начало XIX века. – СПб., 1974. – С. 5.

² Газета Северная пчела №40. 1861 г. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000115256/view#page=165> (дата обращения: 28.11.2018).

³ Газета Русский мир №14. 1861 год. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/ap000000204/view#page=379> (дата обращения: 30.11.2018).

⁴ Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» 19.02.1861 г. [Электронный ресурс] // Бобкова М. С. 100 главных документов России – URL: <http://doc.histrf.ru/19/manifest-o-vsemilostiveyshem-darovanii-krepostnym-lyudyam-prav-sostoyaniya-svobodnykh-selskikh-obyva/> (дата обращения: 01.12.2018).

⁵ Газета Северная пчела. №51.1861 г. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000115256/view#page=214> (дата обращения: 01.12.2018).

мир» опубликовал 8 марта 1861 года¹. Средства массовой информации публиковали информацию о том, что манифест будет доступен для продажи и заготавливается в большом количестве экземпляров, для рассылки «всем помещикам и во все сельские общества крестьян, водворенных на помещичьих землях»².

Реакция на изданный манифест в российских средствах массовой информации являлась неоднозначной. Газета «Русский мир» публикует слова радости уже 8 марта: «Мы сознаем в эту минуту, что счастливы, и должны выразить это перед Виновником нашего счастья: счастье народов есть лучшая награда для царей»³. Здесь имеется информация о надежде после обнародования манифеста на сближение сословий дворянства и крестьян: «Для нас близко полное примирение двух сословий имевших до сих пор много несогласимых интересов»⁴. 11 марта в газете описывается, насколько значим был манифест для людей и с каким вниманием его слушали в Санкт-Петербурге при его обнародовании: «Все слушали с напряженным вниманием слова манифеста: женщины плакали и приклонив колени молились»⁵.

В газете «Северная пчела» 9-го марта описывается, что данный манифест воспринимается радостно и говорится следующее: «С освобождением крестьян мы все освободились». В данной политической газете уделяется большее внимание царю, который совершил «великое дело освобождения крепостных людей». Решение о даровании крепостным людям прав свободы в данном номер считается «гражданским подвигом Царя-Человека»⁶. В газету поступали различные письма по поводу отмены крепостного права: так, в № 56 от 11-го марта напечатано письмо крестьян Тамбовской губернии, которые выражали огромнейшую благодарность императору и написали в честь него песню, в конце которой говорилось следующее:

«И мы эту песню будем век твердить – слава!
За Царя век Бога молить – слава!»⁷.

Похожее мнение об отмене крепостного права прослеживается в еженедельной петербургской газете «Земледельческая газета» №11 от 18 марта 1861 года: публикуется информация о том, что крестьянский вопрос наконец был решен и «крепостное право навсегда изгнано с лица Русской земли». Анализируя эти строки можно понять, что данную реформу ждали долго и теперь это вопрос был решен, а такое «зло», как крепостное право, искоренялось на всей территории Российской империи. В этом номере газеты можно заметить, что данное известие было встречено положительно и народ был благодарен царю: «Весть эта... слова «свободный труд», произнесенные Высочайшим Манифестом, определяющим судьбу крестьян... без сомнения, уже выслушаны всеми от мала до велика, и настоящее время, без сомнения, – время всеобщей, горячей молитвы нашего народа за Царя»⁸.

Другой взгляд на реформу отмены крепостного права имеет сатирический журнал «Искра». В ряде номеров журнала подвергалось к критике сама реформа и изданный манифест. В труде под редакцией профессора А.В. Западова говорится, что после объявления манифеста журнал «Искра», как и журнал «Современник» встретило указ царя

---

¹ Газета Русский мир №18. 1861 г. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/ap000000204/view#page=449> (дата обращения: 24.11.2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Газета Русский мир №19. 1861 г. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/ap000000204/view#page=491> (дата обращения: 26.11.2018).

⁶ Газета Северная пчела № 54. 1861 г. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000115256/view#page=226> (дата обращения: 02.12.2018).

⁷ Газета Северная пчела № 56. 1861 г. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000115256/view#page=235> (дата обращения: 02.12.2018).

⁸ Земледельческая газета № 11. 1861 г. [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/ap000000088/view#page=194> (дата обращения: 01.12.2018).

«проклятием молчания». Очередной номер «Искры» вышел не 7 марта, как обычно, а только 17-го, и в нем не было ни слова о царском манифесте. В сатирическом журнале были издан «Дневник отставного штаб-офицера», в котором говорилось: «Если, по умному заключению Аристотеля, сама природа производит одних людей для господства, других для рабства, то бумажными постановлениями рабства не уничтожишь»¹.

Таким образом, мы видим, что крестьянская реформа широко обсуждалась населением государства, так и в средствах массовой информации Российской империи XIX века. Газеты и журналы, времени проведения отмены крепостного права, имели как позитивные, так и негативные взгляды на проводимую реформу. Через них прослеживаются настроения эпохи, реакция людей на саму реформу и обнародованный императором Александром II манифест.

THE REACTION OF THE RUSSIAN MEDIA TO THE DOMESTIC POLICY OF ALEXANDER II (ON THE EXAMPLE OF THE PEASANT QUESTION)

T.S. Abakumova

Belgorod State University

The article deals with the reaction of the Russian media to the internal policy of Alexander II (on the example of the peasant question). Newspapers and magazines with different views on the reform of the abolition of serfdom are studied. The reaction of mass media to the Manifesto of serfdom abolition issued by Alexander II is considered. The media reflected the expectation of the reform and the reaction of the population to the issued Manifesto.

Keywords: Media, Alexander II, domestic policy, abolition of serfdom.

ПРОБЛЕМА ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТА ПРОДАЖИ АЛЯСКИ СОЕДИНЁННЫМ ШТАТАМ

К.В. Батлук

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

batluk.kristina@yandex.ru

После открытия Аляски в 1732 году русской экспедицией М.В. Гвоздева и И. Фёдорова она признавалась территорией России. До 1799 года полуостров Аляска изучался и осваивался негосударственными лицами, но с 1799 года за её освоение стала отвечать Русско-американская компания (РАК). Главная задача компании заключалась в освоении и охране русского населения, проживающего на территории Русской Америки, от нападков врагов, прежде всего Англии и Испании. Интерес этих держав к такой отдалённой и малоизученной территории объяснялся её богатствами. РАК славилась также как промысловая компания, которая занималась добычей ценной пушнины. Однако с середины XIX века правительством было выявлено, что расходы на защиту и содержание столь отдалённой территории превышают её прибыль и их нужно уменьшить в связи с происходящими в стране событиями. Именно поэтому начинают возникать разговоры о продаже Аляски.

Первым о продаже Аляски заговорил губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьёв-Амурский в 1853 году. Он утверждал, что «Северо-Американские Штаты неминуемо распространятся по всей Северной Америке, и нам нельзя не иметь в виду,

---

¹ Западов А.В. История русской журналистики XVIII-XIX веков. «Искра» [Электронный ресурс] /. – URL: http://evartist.narod.ru/text3/06.htm#%D0%B7_14 (дата обращения: 03.12.2018).

что рано или поздно придётся им уступить североамериканские владения наши...»¹. Также, по его мнению, данная сделка позволила бы укрепить позиции Российской империи на азиатском побережье Тихого океана². К предложению Н.Н. Муравьёва-Амурского правительство отнеслось весьма одобрительно, так как России тогда нужны были союзники из-за сложных взаимоотношений с Великобританией на почве геополитического соперничества.

К предложению Н.Н. Муравьёва-Амурского правительство отнеслось весьма одобрительно, так как России сейчас нужны были союзники из-за сложных взаимоотношений с Великобританией на почве геополитического соперничества.

Так, Э.А. Стекло, понимавший неизбежность войны с Англией, предложил российскому вице-консулу П.С. Костромитинову произвести фиктивную продажу кораблей, принадлежавших РАК, обществу в Сан-Франциско³. Данное предложение дало свои результаты. Российский вице-консул обязывался подписать акт о фиктивной продаже всего имущества РАК и её земельных территорий с условием, что данный акт может быть предъявлен только в случае крайней необходимости.

Подписание акта о фиктивной продаже выпало на 19 мая 1854 год в связи с объявлением в марте 1854 года войны Англией и Францией России. Но данный акт не успел вступить в силу, так как РАК заключила договор с компанией Гудзонова Залива⁴.

Однако, несмотря на данную ситуацию, секретные переговоры о продаже Русской Америки всё же продолжали вестись Э.А. Стеклом в Вашингтоне с государственным секретарём США У.Л. Марси и калифорнийским сенатором У.М. Гвином. Именно в процессе этих тайных переговоров впервые встал вопрос уже о реальной продаже Русской Америки⁵. Данная сделка также не состоялась, так как в правительстве США не смогли прийти к единому мнению.

Мысль о продаже Аляски США начала развиваться всё сильнее после окончания Крымской войны. Теперь главным инициатором продажи Русской Америки стал выступать Великий князь Константин Николаевич. Он официально обратился со специальным письмом 22 марта 1857 года к министру иностранных дел А.М. Горчакову. Делая акцент на государственных растратах для её содержания, отдалённости этих земель, а также предполагая, что американцы сами скоро потребуют себе обратно свои земли, а к новой войне Россия не готова. А.М. Горчаков сразу же предоставил письмо Александру II. Император, ознакомившись с письмом, поручил Александру Михайловичу провести небольшое изучение бюджета Русской Америки, посоветоваться с директором РАК Ф.П. Врангелем. Последний представил свой отчёт в виде двух записок от 9 и 10 апреля 1857 года. В этом отчёте Ф.П. Врангель открыто не вытупал против мнения Великого князя, но позволил себе высказаться о пользе такого региона, как Аляска.

Из двух докладных записок Ф.П. Врангеля можно сделать вывод о том, что адмирал и разделял мнение Константина Николаевича, и оспаривал его. Однако, разделение мнений прослеживается у всего российского правительства, которое разделилось на тех, кто за уступку Русской Америки американцам, и тех, кто против. Первую группу «возглавил» Великий князь Константин Николаевич, к нему примкнули Н.Н. Муравьёв-Амурский, адмирал Е.В. Путятин, капитан 1-го ранга И.А. Шестаков, а также Э.А. Стекло. Вторую группу составили А.М. Горчаков, министр морских сил Ф.П. Врангель, сотрудники Азиатского департамента МИД, и самое главное сам Александр II. Его слово было самым весомым, оно же и стало решающим. Дело о продаже осталось без точного решения, пока не закончится срок контракта между нашей компанией и Сан-Франциско⁶. Но и это не было завершением всех планов по данному вопросу.

¹ Болховитинов Н.Н. История Русской Америки (1732-1867). – М., 1997. Том 3. – С. 371.

² Там же.

³ Там же. – С. 371

⁴ Болховитинов Н.Н. Указ. соч. – С. 373-374.

⁵ Там же. – С. 377.

⁶ Там же. – С.382.

После этого А.М. Горчаков отправил письмо Великому князю с неким предложением – отдать распоряжение Э.А. Стекло, чтобы тот очень осторожно убедил американское правительство в том, что они должны склонить Российскую империю к уступке колоний.

Такой случай представился зимой 1859-60 г., после беседы Э.А. Стекла с сенатором У.М. Гвином. Стекло докладывал, что президент США Бьюкенен разделял идею покупки¹. В беседе с Дж. Апплетоном, Эдуард Андреевич оговорил условие, по которому американцы первые должны проявить инициативу в открытии официальных переговорах о продаже. В этой же беседе Гвин назвал возможную сумму вознаграждения – до 5 миллионов долларов².

Одновременно с донесениями Э.А. Стекла в МИД был доставлен ещё один важный документ, в котором подробно аргументирована разумность уступки русских территорий на Аляске США. Этот документ является пространной запиской от 7 февраля 1860 года, которая сохранилась в деле Азиатского департамента МИД России «Об уступке наших американских колоний правительству Соединённых Штатов»³ (автор капитан 1-го ранга И.А. Шестаков⁴). Необходимо заметить, что Шестаков в отношении РАК был настроен весьма негативно и считал, что компания не приносит никакой пользы российской промышленности, плюс ко всему действует во вред туземному населению. Также, по его мнению, то, что невозможно защитить или удержать, стоит добровольно уступить.

В итоге ни донесение Стекла, ни новое представление Константина Николаевича, ни даже записка Шестакова не смогли переубедить министра иностранных дел. В инструкции Э.А. Стекло от 14 мая 1860 года Александр Михайлович обозначил, что он не уверен в том, что отказ от территорий на Аляске в интересах России. И единственный аргумент, который его сможет переубедить, – это большая финансовая выгода⁵.

После получения таких инструкций Э.А. Стекло сообщил Гвину, что императорское правительство считает необходимым отложить этот вопрос до более подходящего времени, также Стекло доложил сенатору Гвину, что сумма в 5 миллионов долларов не соответствует реальной стоимости Российских владений в Америке⁶. В связи с дальнейшими событиями в США данный вопрос был заморожен.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что продажа наших территорий в Северной Америки была очень спорным вопросом в правительстве. Мнения были различны, но даже тот, кто хотел скорейшего избавления от этих владений, понимал, что на данный момент это невозможно. Никто даже не знал на какой срок откладываются переговоры. И сам Александр II, казалось, был не совсем склонен к уступке Аляски, что позволяет нам сделать маленькое заключение о его сомнениях в правильности такого решения. Что же касается Российско-Американской компании, то для неё начинался новый благоприятный период.

PROBLEM OF DISCUSSION OF THE PROJECT FOR SALE OF ALASKA TO THE UNITED STATES

K.V. Batluk

Belgorod State University

The article suggests the main problems in discussing a project to sell Alaska America. And also sets out the reasons for the further assignment of Russian America to the United States.

Keywords: Alaska, sale, offer, opinion.

---

¹ Строго конфиденциальное донесение Э.А. Стекла А.М. Горчакову от 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.), № 31 // АВПРИ. – Ф. Гл. Архив 1–9. – Д. 4. – Л. 36-41.

² Болховитинов Н.Н. Указ. соч. – С. 388.

³ Там же. – С. 389.

⁴ Там же. – С. 390.

⁵ Горчаков А.М., Стекло Э.А. от 14(26) мая 1860 г. // АВПРИ. – Д. 195. – Л. 216-217.

⁶ Болховитинов Н.Н. Указ. соч. – С. 392.

ЧАЙНАЯ СТОЛИЦА УРАЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Л.Г. Бородкина, Д.А. Горенко

Научный руководитель – И.А. Золотова

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Luba.borodina@mail.ru

Переломные события в истории всегда привлекали исследователей своей возможностью проследить рождение и укрепление новых отношений в обществе. Таким рубежом для России стал 1861 год¹. Первым главным событием XIX века на Южном Урале явилась отмена крепостного права, а вторым стало строительство и начало работы железной дороги².

Для Челябинска, после того как он стал важнейшим железнодорожным узлом на единственной магистрали, связывавшей центр метрополии, а также весь Урал с Сибирью, начался период относительно быстрого экономического развития³. Челябинская таможня – единственный пункт контроля всех колониальных товаров, прибывающих с Востока. Через Челябинскую таможню проходило около 1,5 миллиона пудов чая (400000 ящиков) с доходностью до 2,5 миллионов рублей в год⁴. Чай из Цейлона, Индии, Китая и Японии через Владивосток поступал в Челябинск за 2-3 недели. Таким образом, доход Челябинской таможни составлял 22,5 миллиона рублей⁵.

Многие чаепромышленники предпочитали получать и складировать выписанный из-за границы чай в Челябинске. В короткие сроки в городе были открыты четыре крупные чаеразвесочные фабрики. Самая известная их них – фабрика торгово-промышленного товарищества «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и Ко», запущенная в 1904 году на улице Оренбургской (ныне улица Васенко, с 1920 года в ее помещении размещался химико-фармацевтический завод). В 1904 году товарищество чайной торговли «В. Высоцкого и Ко» открыло в Свердловске склад чая, который в 1908 году перевели в Челябинск. В 1910 году этот склад преобразовали в чаеразвесочную фабрику. Вслед за таможней, переведенной из Тюмени в Челябинск, товарищество «И.П. Колокольникова Н-ов» (наследников) перевело свою чаеразвесочную фабрику. Четвертой по значимости была чаеразвесочная фабрика Попова. Торговый оборот только двух из них, А. Кузнецова и В. Высоцкого, составлял 10-12 млн. рублей в год.

В конце 1903 года почти все торгующие рядом с таможней чайные компании подали ходатайство о разрешении им построить на казенном участке земли свои временные бараки для складирования чая. За это с предпринимателей предполагалось взимать определенный налог: 1/45 копейки в день с пуда. Но В. Высоцкий отказался уплачивать эту пошлину и выстроил чайные склады на 40000 мест за собственные деньги и на своей земле. Всего же было отстроено около 100000 чайных мест, вследствие чего челябинская таможня терпела серьезные убытки.

С чая, привозимого «азиатцами» (а они не несли в России гильдейских повинностей), взималась пошлина по Азиатскому тарифу 1817 года. Но существовал еще и Кяхтинский тариф, по которому также могла взиматься определенная плата за провоз чая. Таким образом, несовершенство законодательства, сопряженное с целями политики меркантилизма и протекционизма, порождало порой полную неразбериху и проволочки: сотрудники таможни путались и не знали, собирать пошлину с фунта чая или с цены.

¹ Золотова И.А. Особенности социального самосознания горнозаводских рабочих Урала в 60-90-е гг. XIX в. // Троицкий вестник. – Троицк, 2006. – № 1. – С. 112.

² Мукомолов А.Ф. На Южноуральских заводах. – М., 1969. – С. 149.

³ Альбрут М.И. Социально-экономическая характеристика Челябинска в эпоху империализма. – Челябинск, 1961. – С. 1.

⁴ Боже В.С. Город лавок и магазинов // Челябинский рабочий. – Челябинск, 1985. – С. 5.

⁵ ОГАЧО. Ф. И-149. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

Но все-таки налог составлял 48 копеек с фунта чая, что являлась достаточно большой ценой¹. Известны случаи, когда некоторые торговцы пытались провезти свой товар в обход таможи, контрабандой. Занимались этим чаще всего киргизы, у которых находили чай, сопутствующие с ним товары и предметы, и, конечно, деньги.

На чаеразвесочных фабриках чай расфасовывали, приклеивали красочные, зачастую тесненные золотом этикетки. Иногда они имели небольшую рекламу, например, «большая экономия, крепкий напиток, приятный вкус». На этикетках, как правило, указывался сорт чая (байховый, зеленый, плиточный, кирпичный), вес и цена. Славился своим качеством чай «отборный № 80», стоил он 2 рубля за четверть фунта чая (1 фунт = 409,512 граммам). Непременно на каждой этикетке, даже самого дешевого чая, имелся фирменный знак. У «Высоцкого и Ко» – ладья, на парусе которой изображены буквы «В и Ко». Товарный знак «Кузнецова и Ко» представлял собой два скрещенных якоря. Под товарным знаком обязательно помещалась надпись: «этикет заявлен отделу промышленности». Насколько серьезно относились к чайному делу можно судить по надписи на этикетках – «подделка будет преследоваться по закону».

В Челябинске располагалось множество крупных складов фирм, занимающихся чайным делом, в том числе московских: «Воган и Ко», А.В. Швецова, Перлова, Филиппова, Грибушина. Крупный оптовый закуп производили Торговые Дома: «Братья Яушевы», «Собенников и Братья Молчановы», «М.И. Грибушина Н-ки», «Вдова А. Катуар с С-ми» (с сыновьями), «И.А. Ганжумов» и др.

Таким образом, торговля чаем, абсолютно нетипичным для Челябинска товаром, приносила в государственную казну огромный доход и обеспечила экономическое процветание некогда маленького, заурядного городка. Подумывали даже о создании Челябинской губернии. Экономические проблемы современного Челябинска схожи с теми, которые имели место и 100 лет назад. Как сделать его привлекательным для инвесторов? Как повысить производительность промышленности и сельского хозяйства? Какие отрасли производства наиболее актуальны? Эти вопросы стояли перед властями век назад и продолжают иметь место сегодня.

TEA TABLE OF THE URALS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

L.G. Borodkina, D.A. Gorenko
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

The relevance is due to the fact that for modern Chelyabinsk everything also remains an important question – how to attract investors, to bring the economy to a new level of development. In this regard, the purpose of this study is to study the history of the formation and development of tea-weighing production in pre-revolutionary Chelyabinsk, thanks to which the city began an economic rise. When studying archival materials, we managed to find out what was the reason for the rise of tea production in Chelyabinsk, what role tea trade played in the economic development of the pre-revolutionary city, with which the decline in production and its profitability was associated. The main result of the study was the conclusion: it is often useful to refer to the experience of the past, because he can hide the solution to so many actual problems modernity.

Keywords: history, tea, tea production, trade, tea packing factories.

---

¹ ОГАЧО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 479. Л. 2.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В.В. Бредихин

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1196177@bsu.edu.ru

Внешняя политика любого государства общепринято определяется как политическая деятельность государства на международном уровне отношений с другими государственными образованиями. Её фундаментом являются национально-государственные интересы и различные виды потенциала страны: экономический, культурный, военный, социальный и др. Говоря о первых, следует отметить, что интересы любого государства, по большому счету, вытекают из его нужд для дальнейшего развития и развития его положения на международной арене.

Международные отношения периода Нового времени (середина XVII – первая четверть XX вв.) представляет особый интерес, поскольку одной из основных особенностей данной эпохи является, как сообщает М.С. Костриков, «бурное развитие капиталистических отношений в ряде европейских государств»¹. Можно привести и другие феномены Нового времени: активная колониальная экспансия, начало процесса формирования мирового рынка, а также процесса складывания общеевропейской системы международных отношений.

XIX век для Российской империи, по мнению С.В. Бушуевой, «был показательным и динамичным»². Прежде всего это связано с обострением Восточного вопроса и развитием интересов Европы в разделе Османской империи. Представляется необходимым выявить основные формы сотрудничества России и Англии в политических действиях данного направления в годы правления императора Николая I (1825 – 1855 гг.).

Главной особенностью политики Российской империи во второй четверти XIX века было отклонение императором тенденции расширения территорий Российской империи как основной цели внешней политики. Об этом свидетельствует одно из наставлений императора своему наследнику – будущему императору Александру II (1855 – 1881 гг.): «Не в новых завоеваниях, но в устройстве ее областей отныне должна быть твоя забота»³.

Одним из основных направлений внешней политики в правление Николая I был Восточный вопрос, связанный с множеством конфликтов с Османской империей за права Балкан (в основном Греции). Российская империя, согласно Кючук-Кайнаджирскому мирному договору 1774 года, как сообщает Н.С. Киняпина, «обладала правом покровительства над православным населением султана»⁴.

Николай I продолжил политику своего брата Александра I (1801 – 1825 гг.) по сотрудничеству с Англией в делах Восточного вопроса и 23 марта (4 апреля) 1826 года в Петербурге между Российской империей и Великобританией был заключен протокол, по которому оба государства предлагали Турции предоставить Греции право автономии. Н.С. Киняпина называет это соглашение «первой внешнеполитической удачей Николая I»⁵.

¹ Костриков М.С. Русско-английские отношения во второй половине XVI-XVII вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 2009. – С. 3.

² Бушуева С.В. Проблема Святых мест в ближневосточной политике Российской империи XIX века: автореф. дисс. канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2000. – С. 5.

³ Завещание Николая I сыну // Красный архив. – 1923. – № 3. – С. 292.

⁴ Киняпина Н.С. Внешняя политика Николая I. – М., 2001. – С. 3.

⁵ Там же.

Еще большее укрепление сотрудничества России и Англии произошло через год – 24 июня (6 июля) 1827 года, когда в Лондоне был заключен договор, подтверждавший и закрепивший статьи протокола 1826 г. между Российской империей, Великобританией и Францией. Оценка современников данного соглашения заключается в критике политической стратегии второй, т.к. согласно этому договору Англия не могла открыто помогать Турции на Кавказе и, следовательно, приводило к постепенному разрушению дипломатических связей с последней. Одна из таких оценок принадлежит австрийскому дипломату Меттерниху: «Цель Веллингтона [английского герцога] сводилась к тому, чтобы надеть дипломатическую узду на державу, которая ей [Англии] была опасна. Он льстил себя надеждой, что ему удастся воспрепятствовать свободе действий России. Он слишком поздно понял, что приготовил тяжелые цепи для Англии и действовал исключительно в пользу России»¹.

«Лондонские предложения» России, Англии и Франции султан отверг и, как результат, объединенные эскадры союзниц блокировали египетско-турецкий флот в бухте Наварин. Как сообщает О.Б. Шпиро, «8 (20) октября 1827 года произошло сражение, в результате которого весь флот противника, находившийся в бухте, был разбит, что значительно подорвало мощь Турции»².

30-е годы XIX века для русско-английских отношений был этапом с низкими темпами развития, поскольку наиболее близким союзником Российской империи в это время была Турция, а Англии – Франция. Многие историки называют данное десятилетие «отдыхом в развитии русско-английских отношений», поскольку 40-е годы считаются «эпохой» расцвета этих союзнических отношений в правлении Николая I.

Новая тактика Российской империи в Восточном вопросе, вызванная, как подчеркивает Н.С. Киняпина, «усилением экономических позиций Англии и Турции»³, требовала и новых союзников.

В январе 1840 года началась конференция государств по Восточному вопросу. Она проходила в Лондоне в составе следующих держав: Англии, России, Франции, Австрии и Пруссии. В ходе заседаний рассматривались следующие вопросы по двум блокам: 1) турецко-египетский вопрос; 2) вопрос о режиме проливов.

Итогом Лондонской конференции стало заключение там же Конвенции, подписанной 3 (15) июля 1840 года Англией, Россией, Австрией и Пруссией, с одной стороны, и Турцией – с другой. Решения были следующими: 1) турецко-египетский вопрос: султан предоставлял египетскому паше в наследственное управление Египет и в пожизненное Сирию; 2) вопрос о режиме проливов: запрещение в мирное время ввода в Проливы иностранных военных судов и уважение этого режима со стороны держав⁴.

Однако через год отсутствие Франции в Лондонской конвенции 1840 года пошатнуло всю Европу, т.к. многие ее участники (Лондон, Вена, Берлин) не были заинтересованы в прерывании или даже в разрыве отношений с Францией. Несмотря на «все попытки российского правительства помешать налаживанию этих отношений»⁵, 1 (13) июля 1841 года была заключена повторная Лондонская конвенция, в которую были добавлены Франция и Турция.

Следует отметить, что вторая Лондонская конвенция отражала только положения о режиме проливов Босфора и Дарданелл. По ее условиям, как отмечает Н.С. Киняпина, «черноморские проливы объявлялись закрытыми для военных кораблей всех держав»⁶.

¹ Metternich K. Memoires: documents et ecrits divers. – Paris, 1881. Т. 4. – Р. 604.

² Шпиро О.Б. Освобождение Греции и Россия. – М., 1965. – С. 43.

³ Киняпина Н.С. Указ. соч. – С. 19.

⁴ Там же. – С. 20.

⁵ Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30 – начале 40-х годов XIX в. – М., 1975. – С. 159.

⁶ Киняпина Н.С. Указ. соч. – С. 21.

Летом 1844 года Николай I посетил Великобританию с целью личного знакомства с политическими деятелями этой страны и выработки совместной стратегии решения Восточного вопроса. Как отмечает С.С. Татищев, «аристократический Лондон приветливо встретил государя»¹. Королева Виктория писала о Николае следующее: «...что касается раз и навсегда определенных им принципов долга, которые ничто на земле не заставит его изменить»².

Итоги устных соглашений императора и английских политиков включены в меморандум российского канцлера К.В. Нессельроде. Особо следует обратить внимание на начало этого документа: «Россия и Англия глубоко убеждены, что обе заинтересованы в сохранении той независимости и территориальной целостности Турции, в какой она находится в настоящее время. Это ее состояние отвечает общим интересам сохранения мира. Россия и Англия прилагают совместные усилия для укрепления существования Османской империи и для предотвращения опасностей, которые могут возникнуть»³.

Таким образом, развитие форм русско-английского сотрудничества в Восточном вопросе второй четверти XIX века условно можно разделить на несколько этапов:

1) 20-е годы XIX в.: продолжение Николаем I политики Александра I в направлении союзничества России и Англии, подписание ряда соглашений по совместному требованию для Турции предоставить Греции статус автономного государства;

2) 30-е годы XIX в.: затишье в развитии русско-британских отношений в связи с сближением России и Турции, а Англии с Францией;

3) 40-е годы XIX в.: попытка российского правительства нарушить англо-французский союз путем подписания ряда соглашений (например, Лондонской конвенции 1840 г.), приездом Николая I в Великобританию и заключения сторонами соглашения.

THE EASTERN QUESTION AS A CURRENT DIRECTION IN FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE AND GREAT BRITAIN IN THE SECOND QUARTER OF THE XIX CENTURY

V.V. Bredikhin

Belgorod State University

The foreign policy of the Russian Empire and Great Britain in the second quarter of the XIX century was characterized primarily by the participation of the two powers in solving, most often the joint, the Eastern question. The article presents the forms of cooperation between England and Russia in this foreign policy course.

Keywords: Russian Empire, Great Britain, the Eastern question, foreign policy.

«ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» СЕМЬИ ЮСУПОВЫХ В РАКИТНОМ

О.Ю. Бутко

Научный руководитель – к.и.н., доц. С.П. Шаповалова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1149531@bsu.edu.ru

Род князей Юсуповых самым тесным образом связан с мировой и российской историей. Дворянский род Юсуповых в истории России XIX века был одним из самых

¹ Татищев С.С. Визит Николая I в Лондон в 1844 г. // Исторический вестник. – 1885. – Т. 23. – С. 320–321.

² The Letters of Queen Victoria. V. 2. – London, 1947. – P. 14.

³ Зайончковский А.М. Приложение № 18 // Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. – СПб., 1908. Том 1. – С. 132.

богатых и влиятельных. Именно поэтому данная семья и по сей день вызывает множество споров и мнений у различных исследователей.

Провинциальная жизнь князей Юсуповых в слободе Ракитное начинается с указа Петра II о пожаловании земли генерал-лейтенанту участнику Полтавской битвы – князю Григорию Юсупову. Данная территория была в жаловании известного рода с 1729 до 1917 года¹.

Б.Н. Юсупов в слободе Ракитное на период 1837 года имел селитренный завод, церковь, суконную фабрику. В поселке насчитывалось около 5569 человек вместе с 1080 крепостных хозяйств. Практически на все имение приходилось 320 волов, 1333 коровы, около тысячи овец, 845 свиней полторы тысячи лошадей. Крепостные крестьяне не имели никаких прав. Так, согласно статистике, на одного крестьянина приходилась одна десятина земли².

Уже к 1895 году в слободе князя Юсупова был построен сахарный завод, который достигал в своей энергетической мощности около 800 лошадиных сил.

Помимо сахарного завода, Борис Николаевич построил сельскохозяйственные мастерские, преобразованные в последующем в арматурный завод, который функционирует и в настоящее время. После того как построили сахарный завод для подвозки камня и других материалов: топлива, вывоза сахара, а также свеклы, возникла необходимость в подъездных железнодорожных путях³.

Для возникновения в слободе суконной фабрики в 1789 году князь Н. Б. Юсупов приказал привезти из Полтавы в Ракитное внуков крепостных и хороших мастеров, которые были вывезены еще отцом в 1754 году из русских вотчин⁴.

Именно с Николая Борисовича младшего берет начало тот род Юсуповых, который начинает проживать в поселке Ракитное. Князь охотно приезжал осенью в Ракитное. В период отмены крепостного права Николай Юсупов имел только в Ракитянской вотчине около 6 тысяч крестьянских душ мужского пола в слободах Боброва, Ракитное, Макрушина, Покровское, Зинаидино, Отрадная, Кошары и др. При выходе из крепостной зависимости в 1885 году за князем числилось приблизительно 27 тысячи десятин земли⁵.

Женился на графине Татьяне Александровне де Рибопьер, с которой в браке было рождено трое детей. Сын умер довольно рано, дочь также умерла, достигнув 22-х летнего возраста. Только единственная выжившая дочь Зинаида унаследовала большое состояние. Вследствие того, что наследников по мужской линии у Николая Борисовича не было, прямой род ногайских мурз непосредственно остановился на Зинаиде Юсуповой⁶.

Л.Н. Толстой же в своих автобиографических записках вспоминает Зинаиду Николаевну как «совершенный тип очаровательной светской женщины, с которой должны брать пример все знавшие ее люди. По его мнению, княгиня видела своей целью обворожить каждого и очаровать всякого, кто с ней начинал заводить общение»⁷.

Спустя некоторое время сын Феликса Феликсовича Сумарокова Эльстон благодаря женитьбе на Зинаиде Николаевне был жалован в князья с определенным условием, что этот титул перейдет по наследству только его старшему сыну. Этим сыном у княжеской пары был Николай, но так как в 26 лет он умер, то титул автоматически перешел

---

¹ Веселовский С.Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. – М., 1990. – С. 211.

² Правила для управления и заведования имениями за 1877 г. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 28. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rgada.info/poisk/index.php?Sk=30> (дата обращения: 06.12.2018).

³ Циркуляр главного управления имениями за 1864 год. РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 1-4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rgada.info/poisk/index.php?Sk=30> (дата обращения: 06.12.2018).

⁴ Фавстов Г.А. Крестьянское хозяйство среднечерноземного района России // Вопросы истории. – 1958. – №8. – С. 12.

⁵ Бредихин В. Н. Ракитянские владельцы-князья Юсуповы // Вечер. – 1999. – № 13 – С. 23.

⁶ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917. – СПб., 2002. – С. 456.

⁷ Бредихин В.Н. Указ. соч. – С. 113.

младшему брату Феликсу. Последнее полное имя князей Юсуповых гласит так: князь Юсупов, граф Сумароков – Эльстон¹.

Последний представитель Феликс Феликсович являлся генералом – майором, взявший себе в жены великую княжну Ирину Александровну Романову (племянница императора Николая II) более всего оставил заметный след в памяти жителей поселка Ракитное. Феликс Феликсович имел значительное уважение в высшем свете, связи и безупречную репутацию².

Княжеская семья в летний период жила в Москве или Петербурге, в осенний период переезжали в слободу Ракитное, а в зимний период перебирались в Крым. Довольствуясь путешествием по свету, князь Феликс не забывал посещать родовые имения. Вот что он пишет в своей книге «Перед изгнанием 1887–1919»: «...Перед Крымом, куда ехали мы в октябре, мы заезжали на время охоты в Ракитное, в Курской губернии. Это было одно из самых больших наших имений. Держали тут кирпичный завод, сахарную фабрику, сукновальню, лесопилку, разводили скот...

Наша жизнь в Ракитном не оставила у меня в памяти особо теплых воспоминаний. С тех пор я утратил любовь к охоте, видел в ней только отвратительную картину. Однажды, я отказался ехать с родителями в Ракитное и раздал собственное оружие...»³.

Не смотря на отрицательные воспоминания о слободе, князю Феликсу еще пришлось побывать в своем имении в Ракитном, а именно: сюда он и был сослан после убийства Григория Распутина, инициатором которого и выступал⁴.

Настоящим торжеством для жителей было то время, когда их посещала мать Феликса – Зинаида Николаевна. Здесь она имела даже крестников и крестниц. Зинаида Юсупова с большой искренностью и радостью отдавала свое время и силы на благотворительность. Например, погорельцы имели возможность построить себе новые дома за счет полученного в дар леса. А если у кого и вовсе умирала корова или лошадь, тогда княгиня давала определенную сумму денег на хозяйство. В честь Зинаиды Николаевны было названо село Зинаидино, сохранившее свое название и по сей день⁵.

Семья Юсуповых оставила очень заметный след как в экономическом, так и в социальном плане развития поселка Ракитное. Так, по воспоминаниям жителей и документам архива, можно сделать вывод о том, каков был поселок во времена проживания здесь знаменитой княжеской семьи.

Из воспоминаний жительницы п. Ракитное М. Воловиковой по рассказам ее матери Прасковьи Кузьминичны Крухмалевой можно говорить и о самой усадьбе княжеской семьи. Сюда входили: огромный сад с протяженностью до самых мастерских, зоопарк с множеством диких птиц и зверей, роскошный цветник, находившейся рядом со школой, теннисный корт, танцплощадка⁶.

Зинаида Николаевна приезжала не одна. Чаще всего на следующий день происходил прием населения, который шел церемонно и своеобразно. Народ становился в шеренгу и ждал. Просящий сидел на коленях, клав на голову записку с просьбой. Княгиня брала ее, прочитывала и оглашала решение. Так, например, она повелела построить вдове погибшего рабочего кирпичный дом. Происходили и другие милости – женщинам в качестве подарка выдавали по отрезку материи и по платку – так завоевывались любовь и уважение людей.

В имении Ракитное было две школы: одна земская общеобразовательная 3-классная, в которой была одна учительница, другая – двуклассная – образцовое

¹ Вильбуа Н. Б. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. – 1992. – № 5. – С. 11.

² Ракитянская летопись. Часть I // Летопись п. Ракитное. 2011. – С. 4.

³ Юсупов Ф.Ф. Перед изгнанием 1887–1919. – М. 2004. – С. 113.

⁴ Шишкин О. Убить Распутина. – М. 2000. – С. 165.

⁵ Бредихин В.Н. Указ. соч. – С. 13.

⁶ Ракитянская летопись. Ч. I. Указ. соч. – С. 15.

министерское училище, в которой велось изучение коммерческого учета. В последней обучались более способные ребята, так как учиться было нелегко¹.

Таким образом, княжеская семья властвовала в слободе на протяжении 188 лет. За это время слобода стала центром управления имениями в Воронежской, Полтавской, Курской и Харьковской губерниях. Княжеский род Юсуповых полностью преобразил и заметно изменил Ракитянский край. Семья построила на этой территории кирпичный и сахарный заводы, предприятия по выделке овчины и кож, 2 ковровые фабрики, сельскохозяйственные мастерские, кузницы, ветряные и механические мельницы, больницу и школы, дворец с превосходным парком, который и по сей день украшает поселок.

“THE NOBLE GENESCO” OF THE YUSUPOV FAMILY IN ROKYTNE

O.Y. Butko

Belgorod state University

The article describes the provincial life of the Prince's family Yusupov in the settlement Rakitnoe. There is a brief overview of the composition of serfs and lands, as well as a brief biographical review of each family member. Their possession, property and the main activities directed on transformation of the village and improvement of the territory are listed.

Keywords: the Yusupov Family, settlement Rakitnoe, grounds, property.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ-НАРОДНИЦЫ СОФЬИ ЛЬВОВНЫ ПЕРОВСКОЙ: ВЗГЛЯДЫ, ЦЕЛИ И ИДЕАЛЫ

И.С. Еремина

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1111903@bsu.edu.ru

Перовская Софья Львовна родилась 13 сентября 1853 года в Петербурге в богатой дворянской семье. Отец Софьи, Лев Николаевич, служил в министерстве иностранных дел, мать – Варвара Степановна – женщина образованная, окончила пансион Ляджер в Петербурге, но полностью посвятила себя воспитанию детей. Несмотря на различия в интересах и деятельности, которые впоследствии начали проявляться в ссорах и оскорблениях матери Софьи, родители Софьи одинаково сильно хотели дать детям хорошее образование, поэтому привили им любовь к чтению.

Детство Софьи Львовны совпало с периодом Крымской войны и последующими за ней реформами 60-х годов. Главной реформой стала отмена крепостного права, что не могло не отразиться на литературе того времени, которая развивала идею свободы личности. Тем самым литературные произведения эпохи реформ оказали значительное влияние на формирование личности Софьи Перовской. Сложные отношения в семье между родителями заставили Софью рано задуматься о положении женщины. Вера Николаевна Фигнер в своих воспоминаниях говорила, что «в тяжёлой атмосфере семьи Софья Львовна научилась любить человека, любить страдающих, как она любила страдавшую мать...»².

Начиная же с 60-х годов XIX века, женщинам открылся путь в образование, стали появляться специализированные женские высшие учебные заведения, где девушки

¹ Юсупов Ф.Ф. Указ. соч. – С. 124.

² Фигнер В.Н. Запечатлённый труд [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml (дата обращения: 04.11.2018).

знакомились с различными науками, языками, а также европейскими веяниями. Теперь они отдают предпочтение получению образования, развитию собственной личности и её свободы, они стремятся нести пользу.

Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев утверждали, что женщины несут в себе задатки будущего разностороннего развития и плодотворной деятельности и что необходимо лишь создать условия для развития этих задатков. Е.М. Зуйкова цитирует Ш. Фурье, который считал, что «в каждом данном обществе степень освобождения женщины есть естественное мерило всякого освобождения»¹.

В 1869 году Софья Львовна вместе со своей старшей сестрой Марией поступила на Аларчинские курсы в Петербурге, которые давали женщинам возможность получить полное среднее образование, чтобы в дальнейшем заниматься преподавательской деятельностью или продолжить получать образование в высшем учебном заведении.

Во время своей учебы в Петербурге Софья сблизилась с сестрами Александрой и Любовью Корниловыми, а также с Анной Вильберг. Лето 1870 года Софья вместе со своими подругами провели на даче в Лесном. Они зачитывались работами Михайлова, Флеровского, Милля, которые были очень популярны у передовой молодежи того времени. Особо сильное впечатление на Софью произвела работа Флеровского «О положении рабочего класса в России», где описывалось правдивое нищенское положение народа и их страдания².

Отцу Софьи не нравилось окружение дочери и он пытался прервать их общение, но, поскольку она была очень своенравна, то предпочла порвать отношения с отцом, нежели со своими единомышленниками. Позже А.И. Корнилова писала: «Соня, сильно взволнованная, рассказала мне и Вильберг, что отец велел ей прекратить знакомство с нами и грозил запереть её дома, чтобы она не ходила больше на курсы. Это так возмутило Соню, что она категорически заявила нам, что не подчинится такому насилию, что она решила скрыться из дома родителей и просила помочь ей найти убежище».

Происхождение из аристократической семьи, высокое положение отца, хорошее образование и сильный характер могли бы дать ей светлое будущее в роли хорошей дочери, жены, матери. Однако это же образование и сильный характер заставили её порвать со своим положением в обществе, богатством и различными привилегиями и стать на путь народничества. Новый этап её жизни можно описать словами из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»³:

За обойденного,
За угнетенного,
Стань в их ряды.
Иди к униженным,
Иди к обиженным,
Там нужен ты.

По всей Российской империи распространялись революционные народнические организации. Одной из таких был кружок чайковцев в Петербурге. Софья Перовская являлась участницей этого кружка. Они занимались самообразованием, печатали и распространяли легальную и нелегальную литературу среди молодежи Петербурга и провинции. Постоянные контакты и тесное общение с народниками-чайковцами, такими

---

¹ Зуйкова Е.М. Феминология и гендерная политика [Электронный ресурс]. – URL: <http://iknigi.net/avtor-elizaveta-zuykova/106264-feminologiya-i-gendernaya-politika-elizaveta-zuykova.html> (дата обращения: 27.11.2018).

² Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/berwiflerowskij_w_w/text_1869_polozhenie_rab_klassa_oldorfo.shtml (дата обращения: 05.11.2018).

³ Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilibrary.ru/text/13/p.1/index.html> (дата обращения: 05.11.2018).

как Натансон и Кропоткин, не могло благотворно повлиять на Софью Львовну, а только направляло её на извилистый путь революционного народничества.

Период с весны 1872 по лето 1873 года Перовская провела в Самарской и Тверской губерниях работая народной учительницей. Это время она, тесно соприкасаясь с простым народом, увидела всю тяжесть его жизненных условий, непосильного труда и притеснений; она лечила больных крестьян, учила их детей и понимала, что этого мало и нужны более решительные меры. Провинция произвела на Перовскую гнетущее впечатление, поэтому она отправилась в Петербург, чтобы получить новые знания и умения для активной борьбы за народ.

По приезду в Петербург Софья Львовна занялась активной пропагандистской деятельностью. В 1877 году Перовская становится одной из обвиняемых по «делу 193-х», подсудимые по которому входили в разные не связанные между собой народнические организации обвинялись в антиправительственной пропаганде среди народа. Однако обвинений против Софьи было недостаточно и она была полностью оправдана судом.

Перовская становится участницей «Земли и воли» – народнической организации, которая ведет активную пропаганду в деревне. Их целью было поднять крестьянство на борьбу с самодержавием. Однако некоторые понимали, что методы «Земли и воли» не приносят должных результатов и предлагали встать на путь индивидуального террора, уничтожая представителей власти.

24 января 1878 года Вера Ивановна Засулич совершает покушение на градоначальника Федора Федоровича Трепова. Суд вынес оправдательный приговор, что было весьма неожиданно для всех. Покушение Засулич стало отправной точкой начала индивидуального террора¹. Александр Константинович Соловьев прибыл в Петербург и сообщил своим товарищам о намерении совершить цареубийство. 2 апреля 1879 года его попытка терпит крушение, Соловьев был схвачен и вскоре казнен. Террористические настроения стали набирать обороты.

В 1879 году образовывается новая народническая организация «Народная воля». Софья Львовна понимала значение пропаганды среди народа, но жизнь толкала её на путь террора и она становится участницей и организатором «Народной воли». Первым делом её стало покушение на царя 19 ноября 1879 года, которое произошло на железной дороге между Петербургом и Крымом. Софья Львовна взяла на себя роль жены «мещанина Сухорукова» (им был Лев Гартман) и хозяйки дома, который был куплен неподалеку от железнодорожного полотна. Но покушение не удалось, был подорван грузовой вагон.

Также неудачу потерпело покушение на Александра II в Зимнем дворце. 5 февраля 1880 года планировался торжественный ужин с честь приезда Гессенского принца. Взрыв прогремел в винном погребе, расположенном прямо под столовой, но царь уцелел из-за переноса ужина на полчаса.

Все планы были нарушены арестом Желябова 27 февраля, было решено заменить его Софьей Перовской. Она разработала план, раздала указания к действиям. Это было 1 марта 1881 года. Царь ехал в своей карете в окружении множества охраны через Екатерининский канал и Рысаков бросил в него бомбу, но неудачно, царь остался жив. Но раздался новый взрыв, который смертельно ранил Александра II. Первыми словами Перовской при встрече с А. Тырковым, участником наблюдательного отряда были: «Кажется, удачно – если не убит, то тяжело ранен». Она была беспощадна к правительству. С. Кравчинский писал о Перовской: «...трудно было найти человека более дисциплинированного, но вместе с тем более строгого. Во всем, касающемся дела, она была требовательна до жестокости... Но она была еще строже к себе самой. Чувство долга была самой выдающейся чертой ее характера»².

¹ Павлюченко Э.А. Софья Перовская [Электронный ресурс] – URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/П/павлюченко-елеонга-александровна/софья-перовская> (дата обращения: 27.11.2018).

² Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/pav11r-17.htm> (дата обращения: 27.11.2018).

2 марта Желябов сделал заявление: «...если Рысакова намерены казнить, было бы вопиющей несправедливостью сохранять жизнь мне, многократно покушавшемуся на жизнь Александра II и не принявшему физического участия в умерщвлении его лишь по глупой случайности...».

После усиленных поисков 10 марта 1881 года в 5 часов вечера Перовская была арестована на Невском проспекте. Она не отрицала своей принадлежности к «Народной воле» и участия в покушениях на царя. 29 марта был вынесен приговор цареубийцам – смертная казнь. Софья Львовна Перовская умирала так же, как прожила свою короткую, но нелегкую жизнь, – с гордо поднятой головой.

THE LIFE PATH OF SOPHIA PEROVSKOY TO THE WOMAN-REVOLUTIONARY

I.S. Eremina
Belgorod State University

The article is devoted to the consideration of the life path of the revolutionary Sophia Perovskaya. Attention is drawn to the bright events of life from the childhood and youth of Sophia, which influenced the development of populist and terrorist ideas.

Keywords: history, Sophia Perovskaya, terrorism, Russian Empire, XIX century.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РОЛИ ГУБЕРНАТОРОВ В ПОДГОТОВКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

А.О. Левшина

Научный руководитель – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lyowshina@yandex.ru

Губернаторы обладали компетенциями во всех сферах жизни губернии, а также могли напрямую обращаться к верховной власти¹. Как правило, губернаторов выбирали из числа кандидатов, не обладающих имением в управляемой губернии. Это делалось, в первую очередь, во избежание взяточничества. Права и обязанности губернаторов были закреплены в «Наказе гражданским губернаторам» 1837 года и дополнены в последующих законодательных актах².

Внимание к роли губернаторства начало усиливаться именно в период подготовки реформы. В.А. Кочубей считал, что начальники губерний выступают в качестве своеобразных «телеграфов», передавая и осуществляя распоряжения центральной власти на местах, что особенно важно в данный период³. Поэтому подготовка и реализация отмены крепостного права подразумевали законодательное закрепление прав и обязанностей губернаторов как непосредственных проводников данной реформы в каждой конкретной губернии.

Первым документом такого рода, начиная с 1857 года, являлись написанные императором Высочайшие рескрипты, согласно которым в каждой губернии их начальникам необходимо создать специальный комитет под председательством

---

¹ Исаев А.В. Государственная власть и местное самоуправление в Пензенской губернии во второй половине XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Пенза, 2006. – С. 17.

² Павлова Г.В. Воронежская губернская администрация (губернское правление и канцелярия губернатора) в 60-х годах XIX – начале XX в. – Воронеж, 2004. – С.3, 18.

³ Карнишина Н.Г. Институт губернаторства в Российской империи в 1850-1890 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – №2 (34). – 2015. – С. 13.

губернского предводителя дворянства¹. Целью комитетов было создание проекта, направленного на улучшение быта помещичьих крестьян. Предполагалось, что в составленные комитетом проекты губернаторами будут вноситься поправки, затем данные проекты будут исправлены с учетом полученных замечаний и переданы министру внутренних дел для последующего рассмотрения императором².

Губернаторы должны были дать созданному комитету необходимые для его успешного функционирования наставления³. Они должны были донести принцип выбора членов, сообщить о временных ограничениях составления проектов, о формах финансирования и возможностях комитета. Также начальники губерний утверждали кандидатов, выбранных дворянами, на должность членов комитета⁴. Отмечалось, что губернатор имеет право при необходимости потребовать журнал, представляющий отчет о занятиях комитета. Кроме того, начальник губернии, сообщив министру внутренних дел, должен закрыть данные комитеты в случае невыполнения ими основной цели и обсуждения иных вопросов⁵.

В 1861 году для рассмотрения жалоб на действия мировых посредников и окончательного утверждения отдельных вопросов было создано Губернское по крестьянским делам присутствие, главой которого являлся губернатор⁶. Им утверждались постановления данного органа, связанные с разграничением местностей или касаемые исключений из общих правил для определенных имений. Также генерал-губернаторы имели право требовать от присутствий представления на утверждение всех вопросов, которые посчитают нужными⁷.

В уездах с небольшим количеством помещиков губернатору предоставлялась возможность в зависимости от обстоятельств объединить в один мировой участок волости, лежащие не только в одном уезде, но и в нескольких, а также назначать самих мировых посредников в данных уездах. В случае причин, по которым последний вынужден временно оставить должность, его обязанности при отсутствии кандидатов в участке исполнял губернатор⁸.

В процессе осуществления реформы губернаторы в качестве председателей губернских присутствий должны были строго следить за ходом выкупной операции. Им предписывалось осуществлять наблюдение за поступлением с крестьян выкупных платежей, что подразумевало их непосредственное взаимодействие с главными выкупными учреждениями⁹.

---

¹ Высочайший рескрипт Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору // Сборник постановлений по устройству быта помещичьих крестьян. За 1857 и 1858 годы. – СПб., 1859. – С. 2.

² Высочайший рескрипт С.-Петербургскому военному генерал-губернатору // Сборник постановлений по устройству быта помещичьих крестьян. За 1857 и 1858 годы. – СПб., 1859. – С. 4-6.

³ Высочайший рескрипт Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору (по Оренбургской губернии) // Сборник постановлений по устройству быта помещичьих крестьян. За 1857 и 1858 годы. – СПб., 1859. – С. 18.

⁴ Отношение министра внутренних дел об открытии комитетов к С.-Петербургскому военному генерал-губернатору // Сборник постановлений по устройству быта помещичьих крестьян. За 1857 и 1858 годы. – СПб., 1859. – С. 39.

⁵ Секретное отношение министра внутренних дел об открытии комитетов к Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генерал-губернатору // Сборник постановлений по устройству быта помещичьих крестьян. За 1857 и 1858 годы. – СПб., 1859. – С. 33-34.

⁶ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. – С. 149.

⁷ Правила о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Крестьянская реформа в России 1861 года: сб. законодательных актов / сост. К. А. Софроненко. – М., 1954. – С. 177.

⁸ Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. № 36660. – СПб., 1863. – С. 203-204.

⁹ Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости, и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. № 36659. – СПб., 1863. – С. 182.

В некоторых губерниях основные обязанности и права их начальников, касающиеся подготовки и осуществления реформы, могли дополняться в зависимости от территориального признака. Так, в Сибири генерал-губернаторы имели право создавать для управления ставшими свободными крестьянами специальные волости или приписывать их к волостям государственных поселян. Цена продаваемых имений в данном регионе определялась по соглашению помещиков с генерал-губернатором на основании установленных правил¹.

Помещик, желающий предоставить крестьянам в собственность землю, должен был предоставить губернатору прошение, после получения которого начинался сбор сведений о положении крестьян для убеждения в том, что возлагаемые обязательства не являются для них тяжелыми. Когда данные были собраны, генерал-губернатор утверждал данный договор или отклонял прошения, объясняя причины такого решения².

Одной из обязанностей губернаторов оставалось составление ежегодных отчетов для предоставления императору сведений о положении в губернии. При составлении данных документов губернаторы выбирали наиболее актуальные, приоритетные темы, отвечавшие поставленным императором задачам и целям управления³. Среди таких задач было и осуществление Крестьянской реформы. Но данные документы в некоторых случаях содержали искаженную информацию о состоянии в губернии, так как начальники в большинстве случаев старались «приукрасить» существующую действительность⁴.

Таким образом, обязанности губернаторов, касающиеся подготовки и реализации Крестьянской реформы, были регламентированы на законодательном уровне, что выражалось в издании Высочайших рескриптов, Положений и иных законодательных актов. Так, губернаторам вменялось создание специальных комитетов и наблюдение за их функционированием, предоставление для утверждения списка мировых посредников и т.д.

LEGISLATION ON THE ROLE OF THE GOVERNORS IN THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF THE PEASANT REFORM

A.O. Levshina
Belgorod State University

The article describes the responsibilities of the governors in carrying out the peasant reform. They were fixed in various legislative acts. The governors were to provide the emperor with annual reports on the situation in the province. In some provinces the duties of their superiors could be supplemented depending on the territorial basis.

Keywords: governor, legislation, responsibility, serfdom.

---

¹ Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Сибири // Крестьянская реформа в России 1861 года: сб. законодательных актов / сост. К.А. Софроненко. – М., 1954. – С. 433-437.

² Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, в Сибири // Крестьянская реформа в России 1861 года: сб. законодательных актов / сост. К.А. Софроненко. – М., 1954. – С. 435-436.

³ Пономарева Е.Л. Ситуационный анализ истории Восточной Сибири генерал-губернаторами в 1850 – начале 80-х гг. XIX в.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Иркутск, 2009. – С. 14.

⁴ Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений: по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. – М., 2011. – С. 32.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЦЕНОК ЛИЧНОСТИ П. ПЕСТЕЛЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

А.В. Песоцкая

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

mailto:alina_pesockaja@myrambler.ru

Вопрос изучения личностей участников декабристского движения многие десятилетия остается актуальным. Исследование этого события началось еще в середине XIX в., а вопрос изучения и оценки личностей декабристов долгое время был закрыт. Лишь с конца XIX в. приоткрывается завеса тайны по вопросу персоналий декабрьских событий 1825 года, и исследователи начинают анализировать лидера Южного общества – Павла Пестеля.

В историографии существуют разные точки зрения в оценках Павла Пестеля. Так, по мнению А.И. Герцена Пестель являлся лидером революции, живущим не в то время, а также человеком, чьи диктаторские качества вполне оправдываемы.

Достаточно высокую оценку Пестелю давал и В.И. Семевский, который утверждал, что Павел является наиболее образованнейшим лидером Южного общества, «великие» идеи которого, нашли свое выражение в «Русской правде»¹.

Совершенно иной точки зрения придерживался А.Н. Пынин, который писал, что все неудачи Южного общества напрямую связаны с их руководителем².

Отрицательной оценки в своих суждениях придерживался и В.О. Ключевский, который считал П. Пестеля диктатором, но в тоже время отмечавший его образованность³.

В дальнейшем оценки личности Пестеля предстают более умеренными. Дореволюционный период изучения личности Павла Пестеля, отмечается положительными мнениями. Негативные оценки были лишь в начале изучения Пестеля из-за того, что исследованием занимались историки-монархисты.

Новый этап исследований и переоценки связан с образованием Союза Советских Социалистических республик.

Так, С.Я. Штрайх давая оценку декабристам и революционерам 1917 года писал, что Пестель обладает качествами героя и просто блестящего человека⁴.

М.Н. Покровский личность Павла Пестеля идеализировал, который утверждал, он единственный идеолог тех событий, понимавший необходимость перемен⁵.

Таким образом, начальный период изучения и переоценки лидера Южного общества не имел существенных изменений и дополнений.

С середины 50-х гг. XX в. продолжается изучение Павла Пестеля. Главным представителем этого периода является М.В. Нечкина, которая в дополнение уже «сказанным» положительным оценкам писала, что Пестель являлся прекрасным оратором и политическим деятелем⁶.

Принципиально новой точкой зрения в историографии стало мнение Б.М. Кедрова, который считал, что Павел Пестель на основе идей, изложенных Д'Аламбером и Дидро, сделал некоторые наброски классификации наук, что было обусловлено проектом

¹ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. – СПб., 1909. – С. 224.

² Пынин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. – СПб., 1885. – С. 463.

³ Ключевский В.О. Русская история – СПб., 1902. Ч. 3. – С. 309.

⁴ Штрайх С.Я. Декабристы. 1825–1925 г. – М., 1925. – С. 26.

⁵ Покровский М.Н. Декабристы. – М., 1927. – С. 70.

⁶ Нечкина М.В. Движение декабристов. – М., 1955. – Т. 1. – С. 116.

просвещения народа, связанный с движением декабристов, требовавший принципиально нового взгляда на оценку вещей и новую классификацию¹.

Дальнейшее рассмотрение личности Павла Пестеля не отмечено новыми оценками, Н.М. Дружинина придерживалась точки зрения, основанной на предыдущих исследованиях.

Важной особенностью современного этого исследований является постепенность изучения, но, к сожалению, отсутствие равномерности. Так, в 1992 году выходит в свет работа В. Федорова «Декабристы и их время», в 1994 году появляется труд С. А. Экштута «В поиске исторической альтернативы: Александр I. Его сподвижники. Декабристы», а после этого наступает перерыв.

Дальнейшее изучение этого вопроса отмечено в трудах О.И. Киянской, с именем которой связан новый этап движения декабристов. Она считала Пестеля человеком неординарным, уважаемым, но в тоже время с отрицательными чертами характера². Она утверждала, что ради достижения своих целей он был готов на все³.

В.А. Федоров идеализировал образ Пестеля, высоко оценивая его личность, ссылаясь на воспоминания Н.В. Басаргина, Е.П. Оболенского, А.С. Пушкина, которые отзывались о его прекрасном образовании и незаурядном уме⁴.

Достаточно высокой положительной оценки Пестель удостоился в труде С. Экштута, который изучая материалы следственного дела, писал, что личность Павла Пестеля была оценена не по достоинству⁵.

Другого точки зрения придерживаются Л.В. Швецова-Крутова и В.В. Крутов, оценивавшие Павла Пестеля с отрицательной стороны, считая его вором и шантажистом, деспотом и даже злоумышленником⁶.

Далее в отечественной историографии намечается пауза в рассмотрении вопроса деятельности и оценки личности Пестеля, продлившаяся до выхода в свет в 2001 году работы Е.Л. Рудницкой «Феномен Павла Пестеля». Она писала об огромном влиянии масонства, на которое была возложена миссия по выработке устава «Союза спасения».

Продолжателем идеи Е.Л. Рудницкой явилась О.И. Киянская, которая писала, что Пестель предпочел масонство, так как оно подходило для его конспиративной деятельности⁷. Оценивая его деятельность в Союзе благоденствия, Рудницкая приходит к выводу, что в этом союзе Пестель видел инструмент, с помощью которого можно было бы захватить власть.

Таким образом, можно сделать вывод, что дореволюционный период изучения личности Павла Пестеля, отмечается положительными мнениями. Негативные оценки были лишь в начале изучения Пестеля из-за того, что исследованием занимались историки-монархисты. В советский период изучений личности Пестеля и его роли в движении декабристов, кардинально новых перемен не произошло. Как в послереволюционной, так и в современной историографии взгляды в оценки личности разделились: часть историков, как Киянская, Федоров, Рудницкая идеализировали Пестеля, другая же часть во главе с Швецовой – Крутовой и В.В. Крутовым высказывались резко негативно в отношении его личности. Можно сказать, что современные исследователи роль Пестеля, как революционера не уменьшают, а делают его человеком, сделавшим все для революции. Присутствие отрицательных точек зрения

¹ Кедров Б.М. П.И. Пестель о системе и классификации наук. – Л., 1976. – С. 327.

² Киянская О.И. Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка, 9 декабря 1825 – 3 января 1826. – М., 1997. – С. 31-32.

³ Там же. – С. 23.

⁴ Федоров В.А. Декабристы и их время. – М., 1992. – С. 96.

⁵ Экштут С.А. В поиске исторической альтернативы: Александр I. Его сподвижники. Декабристы. – М., 1994. – С. 184.

⁶ Крутов В.В., Швецова-Крутова Л.В. Белые пятна красного цвета. Декабристы. – М., 2001. – С. 317.

⁷ Киянская О.И. Павел Пестель, офицер, разведчик, заговорщик. – М., 2002. – С. 76.

в оценке личности тоже есть, но она будет выражена достаточно слабо. Конечная оценка – это Пестель пламенный, расчетливый революционер, политик, не считающийся с моралью на благо революции.

**TRANSFORMATION OF PERSONALITY ASSESSMENTS
P. PESTEL IN THE HISTORICAL RETROSPECTIVE**

A.V. Pesotskaya
Belgorod State University

The article deals with the topic of personality assessment, starting with pre-revolutionary and ending with modern historiography. Positive and negative points of view on the assessment of Pavel Pestel are presented.

Keywords: Pavel Pestel, historiography, personality assessments.

ГРЕЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I

М.Г. Сапожникова

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1201055@bsu.edu.ru

На протяжении всего своего правления император Александр I уделял внешней политике значительное внимание. Это было связано как со сложной международной обстановкой, так и личными качествами характера царя. От Екатерины II, занимавшейся его воспитанием, самодержец перенял дипломатические способности. Во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. особое значение в политике монархов имел «греческий вопрос».

Явления, происходившие в Европе в 1805-1806 гг. оказали заметное влияние на население Ионийской республики. Российский император убеждал Республику в своих благожелательных намерениях, Сенат в свою очередь издал прокламацию. Политические лидеры А. Мартиненгос и род Анинос одновременно хотели угодить Российской империи и Франции¹. Первый клялся, что сделает для России всё зависящее от него, но Г.Д. Мочениго считал, что А. Мартиненгос против Франции никаких действий не предпримет. Правительство Александра I настаивало на разрыве отношений между Ионийской республикой и Францией. Виной этому стало преследование последней торговых кораблей ионийцев, а также французская пропаганда и агитация на островах.

Несмотря на затруднительные моменты, покровительство над греками было действенным. Полномочный извещал императора о верности ионийцев и просил направить священников в Морею с целью популяризации российского самодержавия. Было выделено сто тысяч рублей на реставрацию ветхих церквей. Греки надеялись на противостояние между Османской империей и Российским государством. Зимой 1806 г. Д. Наронцисом был подан мемуар, в котором говорилось о необходимости высадке русской армии в Морее, в противном случае бездействие может повлиять на отношение греков к России².

Сторонником активных действий был и сам Г.Д. Мочениго, считавший, что такие полумеры могут быть опасными, т.к. подтолкнут греков к Франции. Он постоянно писал А.Чарторыйскому, что кроме пустых обещаний Греция ничего не получала со стороны

¹ Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII-начале XIX века. – М., 1976. – С. 295.

² Улуния А.А. Политическая история современной Греции (конец XVIII – 90-е гг. XX в.). – М., 1998. – С. 43.

империи, а теперь ещё и ждёт помощи в освобождении от Порты. Полномочный советовал высадить войско численностью в 15 тысяч человек¹.

Начиная с 1803 г. политика Александра I в отношении Греции стала выходить за рамки Ионической республики. Налаживание греко-русских связей протекало сложно: основным барьером был союз России с Османской империей. Для того чтобы заручиться доверием греков, в ионических портах были сосредоточены военно-морские силы. Республика просуществовала до 25 июня 1807 г., когда Александром I и Наполеоном был подписан Тильзитский мирный договор. 27 июня Ионические острова переданы Франции.

В 20-е гг. XIX в. интерес Российской империи к Греции заметно усилился. Александр Ипсиланти, служивший генералом в русской армии, весной 1820 г. стал руководителем «Филики Этерии» – тайного общества греков. Этот поступок был совершён без ведома императора, т.к. Александр I не одобрял деятельность «Филики Этерии», сведений о которой в то время у правительства было немного. К тому же политика Российской империи была направлена на соблюдение статус-кво на Балканах, в том числе в Греции и развитие отношений с Турцией². Несмотря на это греческое общество, рассчитывало на активную поддержку российского царя в освобождении их страны.

24 февраля Александр I получил письмо от А.Ипсиланти, в котором последний заявлял о своём намерении выполнить последнюю волю отца – освободить Грецию от турецких захватчиков³. В послании глава «Филики Этерии» также просил Россию о вооружённой помощи. В ответном письме император осудил греческого повстанца, обманувшего свой народ и обещавшего помощь Российской империи. Кроме того, Александр I отказывал Ипсиланти во всех его просьбах, потому что монарх не хотел обострять отношения с Османской империей из-за «позорной и преступной акции тайного общества».

Ответ императора, деморализовавший войско А.Ипсиланти, конфликт главы греческих повстанцев с Тудором Владимиреску, вождём народного восстания в Валахии привели к поражению освободительного движения. Турецкая армия одержала победу 7 июня 1821 г. в битве при Драгошанах, после чего Александр Ипсиланти бежал в Австрию, где был арестован. Эти события положили начало Греческой революции 1821-1829 гг.

В Российской империи, которая имела тесную связь с Грецией в религиозной, культурной и экономической сфере, новость о восстании нашла отклик в обществе. В начале июля 1821 г. был объявлен сбор пожертвований в пользу беженцев из Порты, благодаря этому было собрано несколько миллионов рублей. Помощь в борьбе Греции за свободу была прописана во внешнеполитической программе декабристов⁴.

Русские помогали восставшим не только пожертвованиями, но и участием в военных действиях. На территории Дунайских княжеств в составе армии Ипсиланти участвовали отставные офицеры А.Костин, В.Султанов, А.Куликовский. Иван Афанасьев построил пять брандеров, которые должны были поджигать вражеские суда.

Царское правительство не сразу приняло активное участие в этих событиях. Во время конгресса Священного союза, проходившего с 20 октября по 14 декабря в Вероне, европейские монархи и их дипломаты отказались вести переговоры

---

¹ Представитель Республики Семи Соединённых островов Г.Д.Мочениго товарищу министра иностранных дел А.А.Чарторыйскому 7 июня 1804 г. / Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. I. – М., 1961. – Т.2 – С. 87–88.

² Арш Г.Л. Греческая революция 1820–1829 гг. // Россия и Греция: История и современность. – М., 2003. – С. 59.

³ Арш Г.В. Этеристское движение в России: освободительная борьба греческого народа в начале XIX в. и русско-греческие связи. – М., 1970. – С. 57.

⁴ Орлик О.В. Декабристы и внешняя политика России. – М., 1984. – С. 84-85.

с представителями греческого правительства¹. Сыграла определённую роль в сложившейся ситуации смена Англией политики в отношении Греческого государства. Министр иностранных дел Джордж Каннинг весной 1823 г. вынудил правительство соблюдать нейтралитет Англии в войне между Грецией и Турцией². 24 марта того же года греки были объявлены воюющей стороной³. Целью английской дипломатии в этом вопросе являлось расширение сферы влияния на восточное Средиземноморье.

Александр I, не желая допустить укрепление позиций Англии и в некоторой степени, считаясь с общественным мнением, решил прекратить отношения с Османской империей. Был написан и разослан всем союзникам российского монарха Мемуар от 9 января 1824 г. В документе прописывалось, что Греция делилась на три княжества с самоуправлением, при этом Порта сохраняла верховное право и имела возможность собирать с этих княжеств дань в соответствии с их размерами и экономическими возможностями. Кроме того, Мемуар предоставлял грекам свободную коммерческую деятельность.

Англия отказалась принимать участие в Петербургской конференции, в ходе которой европейские державы должны были обсудить документ. В итоге царское правительство заявило Дж. Каннингу о своём намерении прекратить любые переговоры Российской империи с Англией по умиротворению греческого восстания. Дипломатам Александра I не удалось убедить в своей правоте и другие европейские страны. Французские, австрийские и прусские послы намеренно затягивали переговоры, тем самым давая время Османской империи самостоятельно подавить восстание в Греции. В конечном счете, император в последние месяцы своей жизни уклонился от «общевропейской» политики⁴.

Подводя итог, важно отметить, что Греция, связанная с Российской империей православием и крепкими историческими узами, была одним из главных направлений внешней политики Александра I. На протяжении первого десятилетия русские дипломаты старались не допустить английского и французского влияния на Балканах. Этот период характеризуется пассивными действиями со стороны царского правительства. Восточный вопрос обострился в 20-е гг. XIX в., что можно связать с Греческим восстанием 1821 г. Александр I принял решение о возврате влияния на островах.

GREECE AS AN OBJECT OF FOREIGN POLICY OF ALEXANDER I

M.G. Sapozhnikova
Belgorod State University

The article tells that during the reign of Alexander I the development of the Greek question was in line with international relations. The interest of European States in the Greek problem was explained by their desire to realize their geostrategic interests in the Balkan region. As a result, this issue has acquired the status of a problem of an international nature, which marked the beginning of a long process of diplomatic discussion of methods and means of solving the Greek problem. The firm position of the Russian Empire during the negotiations allowed to resolve the Greek issue in favor of the Greeks.

Keywords: history, Alexander I, Greece, the Russian Empire.

---

¹ Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х гг. XIX в. – М., 1958. – С. 291.

² Виноградов В.Н. Джордж Каннинг, Россия и освобождение Греции // Новая и новейшая история. – М., 1981. – № 6. – С. 112–113.

³ Canning G. Some Official Correspondence of George Canning. – 2d ed. – New York, 1970. Vol. 2. – P. 85.

⁴ История Балкан: Век девятнадцатый (до Крымской войны) / Отв. ред. В.Н.Виноградов. – М., 2012. – С. 206.

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ II В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.А. Сачкова

Научный руководитель – к.и.н., доц. М.А. Сергиенко

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1059144@bsu.edu.ru

Николай II являлся неоднозначной личностью, в связи с чем в настоящее время возникают сложности в оценке его деятельности. С начала 90-х гг. прошлого столетия личность и деятельность последнего российского императора приобретает наибольшую популярность. Это было связано с тем, что в стране изменился политический режим. Современная российская общественность 90-х гг., в особенности публицисты, литераторы, кинематографисты, начали активно обсуждать императорскую семью, таким образом, демонстрируя свою демократичность. В связи с возросшим интересом к Николаю II с начала 90-х гг. накопилась масса различной литературы. Однако эти работы не всегда качественны. Большинство исследований носят публицистический характер. Зачастую смерть императорской семьи рассматривается в отрыве от жизни и т.д. Однако в настоящее время имеются качественные исследования научного характера. В связи с этим считается необходимым рассмотрение и упорядочение работ современных отечественных исследователей, содержащих в себе оценку деятельности Николая II во внутренней политике страны.

До настоящего времени исследователи Николая II так и не пришли к единой оценке его деятельности. В связи с этим в современной отечественной историографии, касающейся Николая II, условно можно выделить три течения: монархическое, социалистическое и либеральное. Однако стоит отметить, что в данном разделении можно встретить определенные сложности, поскольку исследователи, положительно оценивающие деятельность императора Николая II, не всегда являются представителями монархического течения.

К монархическому направлению следует отнести работы Боханова А.Н., Платонова О.А, Мутальтули П.В. и др.

Боханов А.Н. – выдающийся российский историк. Основной темой его исследований являлась история России конца XIX – начала XX вв., в частности личность и деятельность Николая II. В своей работе Боханов А.Н. «Император Николай II. История в лицах»¹ дает положительную оценку личности и деятельности последнего императора. Он не причисляет его к святым и одновременно не считает его кровавым. Николай II, по мнению Боханова А.Н., был предан аристократией, что стало в свою очередь причиной событий начала XX в. Автор утверждает, что еще одной причиной случившегося является тяжелое время социальных потрясений. Все проблемы начинаются с 1914 г. (начало Первой мировой войны). До этого времени активно развивалась промышленность, сельское хозяйство. Россия была процветающей страной, в которой не было беспорядков².

Близким ко мнению Боханова А.Н. в оценке деятельности последнего российского императора является исследователь Платонов О.А. В своей работе «последний государь. Жизнь и смерть»³ автор также отмечает положительный рост российской экономики. Кроме того, он отмечает активное развитие в это время культуры⁴. Основной причиной падения самодержавия и последующих событий Платонов О.А. считает расхождение традиционных взглядов императора с нигилистическими течениями в общественности.

¹ Боханов А.Н. Император Николай II. История в лицах. – М., 1997. – 446 с.

² Боханов А.Н. Указ. соч. – С. 306.

³ Платонов О.А. Последний государь. Жизнь и смерть. – М., 2005. – 640 с.

⁴ Там же. – С. 618.

Окружение Николая II не разделяло его идей¹. Стоит отметить, что в этой работе автор соглашается с причислением Николая II к лику святых. Данная работа богата архивными материалами, ранее неопубликованными.

Положительную оценку внутренней политики Николая II дает Мультиатули П.В. в своей работе «Господь да благословит решение мое...» Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов»². В ней содержится масса статистических данных, означающих, по мнению автора, необычайный рост российской экономики. Одним из основных факторов благополучия Российской империи в этот период Мультиатули П.В. считает очень высокий демографический рост³. Автор в данной работе высказывает мнение, что самодержавие являлось главной причиной развития страны, поскольку от императора исходили указы и решения. Исследователь причисляет Николая II к этому списку, считая его инициатором научно-технического прогресса в России⁴.

Еще одним исследователем, который положительно оценил внутреннюю политику Николая II, был Шамбаров В.Е. В своей работе «За Веру, Царя и Отечество»⁵ автор считает, что император был слишком мягок по отношению к своим поданным, часто пытался найти компромисс⁶.

Высокая оценка внутренней политики Николая II нашла отражение в учебнике «Новейшая история Отечества. XX век», под редакцией Тюкавкина В.Г.

Внутренняя политика Николая II подверглась жестокой критике со стороны представителей социалистического направления, основными исследователями которого являются Анфимов А.М.⁷ и Радциг Е.С.⁸. В своих работах авторы оценивают внутреннюю политику Николая как преступление перед народом.

Приверженцы либеральных взглядов на деятельность Николая II представлены историками Шаццлло К.Ф. и Уткиным А.И.

В своем исследовании «Николай II путь к трагическому концу»⁹ Шаццлло К.Ф. считает, что своими действиями Николай II вгонял страну в новую революцию, не давал реализации назревшим реформам и т.д.¹⁰. Однако стоит отметить, что Николай II препятствовал проведению только политических реформ, а экономических, наоборот, приветствовал. Исходя из слов автора, Николай II сам подтолкнул страну на революцию¹¹.

Уткин А.И. в своей работе «Первая мировая война»¹² считает, что виновниками Первой мировой войны является правительство Российской империи, поскольку хотело столкновения с Германией. Автор считает, что страна не была готова к военному столкновению, а также, что этого столкновения можно было избежать¹³. Как к внутренней, так и к внешней политике последнего императора Уткин А.И. относится очень критично.

---

¹ Там же. – С. 33.

² Мультиатули П.В. «Господь да благословит решение мое...»... Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. [Электронный ресурс] // Военная литература. – URL: <http://militera.lib.ru/research/multatuli/index.html> (дата обращения: 01.12.2018).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Шамбаров В.Е. За веру, Царя и Отечество. – М., 2003. – 655 с.

⁶ Там же. – С. 537.

⁷ Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/718901539> (дата обращения: 01.12.2018).

⁸ Радциг Е.С. Николай II в воспоминаниях приближенных. [Электронный ресурс]. – URL: http://scepis.net/library/id_2077.html (дата обращения: 01.12.2018).

⁹ Шаццлло К.Ф. Николай II путь к трагическому концу. // Свободная мысль. – 1998 – №7. – С. 73 – 86.

¹⁰ Там же. – С. 76.

¹¹ Там же. – С. 73.

¹² Уткин А.И. Первая Мировая война – М., 2001. – 592 с.

¹³ Там же. – С. 49.

Рассмотрев отечественных исследователей по основным условным направлениям, следует выделить еще одну группу. Данное направление следует располагать между восхвалениями и резкой критикой деятельности Николая II. Основными представителями данного направления являются Ананьич Б.В.¹, Кузнецов Н.В.², Черкасов П.П.³. В своих работах исследователи не считают Николая II ни святым, ни кровавым деспотом. По их мнению, император был замечательный человек, хороший семьянин и т.д., однако он не обладал политическими качествами необходимыми для управления государством. Проблема Николая II заключалась в несоответствии личности вызову времени⁴.

Отдельного рассмотрения требует работа Иоффе Г.З. «Революция и судьба Романовых»⁵. В ней автор попытался дать объективную оценку внутренней политики Николая II. Он пытается выяснить причины действия императора в определенных обстоятельствах. Стоит отметить, что в целом Иоффе Г.З. дает положительную оценку деятельности Николая II. Он считает, что царь пострадал от противоречий в обществе, которые он хотел решить после окончания войны, путем реформ, однако этому не суждено было случиться⁶.

Таким образом, в современной отечественной историографии по-разному оценивают внутреннюю политику последнего российского царя. Условно исследователей можно разделить на три направления. К исследователям монархического направления относятся Боханов А.Н., Платонов О.А., Мутальтули В.П. и др. Социалистических взглядов на внутреннюю политику Николая II придерживаются Анфимов А.Н. и Радциг Е.С. Представителями либерального направления являются Шацилло К.Ф. и Уткин А.И.

Кроме того, существует еще одна группа исследователей Николая II, оценивающая его деятельность неоднозначно. Они не считают его ни святым, ни деспотом. По их мнению, император не обладал необходимым для правителя набором качеств. Основными представителями этой группы являются: Кузнецов Н.В., Черкасов П.П.

EVALUATION OF THE INTERNAL POLICIES OF NICHOLAS II IN MODERN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

A.A. Sachkova
Belgorod State University

This article discusses the work of modern domestic researchers dedicated to the activities of Nicholas II. During the analysis, the work was conventionally divided into areas: monarchical, socialist and liberal.

Keywords: Modern Russian historiography, Nicholas II domestic policy.

¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Николай II. Исторические портреты // Вопросы истории. – 1993. – №2, № 3. – С. 58-76.

² Кузнецов Н.В. Последний император России // Специалист. – 1994. – №1. – С. 23-41.

³ Черкасов П.П. Последний император. [Электронный ресурс]. – URL: <http://revolution.rhga.ru/upload/iblock.pdf> (дата обращения: 01.12.2018).

⁴ Там же.

⁵ Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. – М., 1992. – 351 с.

⁶ Там же. – С. 17.

ВЕЛИКОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО И ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕСТВО ПОСЛЕ 1905–1907 ГГ.

И.С. Свиридов

Научный руководитель – д.и.н., проф. А.Н. Долгих
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
ilya.sviridov.1992@mail.ru

Как известно, во время первой русской революции правительством было принято несколько важных законодательных актов, среди которых особенно следует выделить издание Указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости»¹.

Издание Указа сильно повлияло на приходскую жизнь страны, о чем можно судить по дискуссиям, развернувшимся в III Государственной думе. Так, депутат от Рязанской губернии священник Добромыслов заявил, что «такого унижения православная церковь не видела со времен монгольского ига»². Выступал в защиту сельских священников и крестьянский депутат Дворянинов от Тверской губернии: «Я, как крестьянин, просил бы принять против этого серьезные меры – проповеди, собеседования с народом. *Такое стало зло, что неприятно*»³.

Противоположного мнения придерживался депутат от Киевской губернии, убеждая, что «на почве вероисповеданий мы не должны причинять никаких досад и обид. Мы должны друг друга утешать и духовно возвышать. Я совершенно и постоянно памятую, что к лицам, которые не знают и не принимают нашей веры, мы должны относиться терпеливо, с любовью, снисходительно»⁴.

После революции во многих слоях российского общества произошел стремительный рост самосознания. Крестьянство еще в 1905 году организовало Всероссийский крестьянский союз, основной целью которого являлось «получение одинаковых для всех прав на землю и на участие в государственных делах. Землею должны пользоваться все те, кто желает обрабатывать ее своими руками»⁵.

Идеи пробуждения затронули и приходское духовенство. Новшества выражались, прежде всего, в изменении самого образа приходского священника, который вместо прежней своей работы, как в приходе, так и на пашне, теперь «и либеральные журналы читает, и попадая у него уже в шляпке, а не в платочке. Землею он не занимается, земли не любит. Он только почувствовал себя маленьким помещиком и, побольше обеспеченный, подальше отошел от мужика»⁶. К тому же изменения произошли и в церковной службе: «на внушение священникам читать внятнее, раздельнее, вразумительнее, те обыкновенно ссылаются на привычку, на то, что у них, по их выражению, «язык перебит»»⁷.

Возмущала крестьян и существовавшая в великорусской деревне плата священнику за требы. И хотя многие сельские труженики понимали, что их духовный пастырь сам поставлен в крайне унижительное материальное положение, крестьянам не нравилось то, что зачастую священники самовольно увеличивают цены. «Брак стоит от 8 до 25 р.; похоронить – 3 р., похоронить – за младенца надо платить 50 к., а за взрослого – 1 р.»⁸, –

¹ Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля) // ПСЗ-3. – СПб., 1905. – Ч. I. – С. 257–258.

² Стенографические отчеты Государственной думы III созыва. Сессия II, заседание 108. 5.V.1909 г. – Стлб. 793.

³ Там же. – Стлб. 806.

⁴ Там же. Заседание 26. 5.II.1908 г. – Стб. 1714-1715.

⁵ Столяров Ив. Записки русского крестьянина // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. – М., 1989. – С. 462.

⁶ Глебский Б. Два поколения // Церковная реформа. Сб. ст. духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе. Сост. Преображенский. – СПб., 1905. – С. 241.

⁷ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 2065. – Л. 148.

⁸ Стенографические отчеты ... Заседание 26. 5.II.1908 г. – Стлб. 2259.

приводил данные крестьянин Рожков. Следовательно, разрушалась связь прихожан с приходом. «Прихожане посещают храм лишь по привычке, обращаются к пастырю по необходимости»¹, – отмечалось одним из представителей духовенства.

Но нельзя полностью согласиться с этим мнением. Процессы, происходившие в приходской жизни начала XX века, были намного сложнее и запутаннее. У землепашцев был собственный взгляд эти события. Разделяя религию и ее носителей (священников), крестьяне, тем не менее, выдвинули собственные требования к сельскому пастырю. По их мнению, «нужно, чтобы священник приходской был высоко образованный человек в серьезном смысле слова, нужно, чтобы толковостью, бескорыстием, умелостью служения интересам народа он заслужил бы доверие его, а для этого надо поднять уровень образовательных программ в соответствующих учебных заведениях; нужно значительно увеличить оклады сельским священников и сделать их в материальной (ныне нищенской) жизни вполне обеспеченными...»².

Конечно, из среды сельских священников были порядочные и высокообразованные люди, которых крестьяне ценили и уважали (например, священник Тихвинский, выступавший в думе). Но «пороки тех, кто пренебрегал своей пастырской репутацией и нарушал обязательные нормы поведения (попы-пьяницы, вымогатели) все чаще экстраполировались на все духовенство, что существенно понижало его статус в глазах крестьян»³.

Здесь следует заметить, что ситуация в Русской Православной Церкви была крайне напряженной. В ее недрах существовало давнишнее соперничество белого и черного духовенства, в результате которого «положение священника, особенно сельского, являлось крайне унижительным». «Русские епископы в большинстве случаев представляются духовенству и народу чем-то в роли духовных губернаторов. Всем известно, какие чувства, особенно теперь (во время революции – *И.С.*) вызывает представление о губернаторах и к чему может вести взгляд на чиновников, как на епископов, да еще на губернаторов. Едва ли не на первом месте должны быть поставлены духовные нужды народа, этого самого тела церкви, для которого и существует духовенство»⁴, – предупреждал С.Д. Кузнецов.

Однако наряду с этим фактом, еще во время революционных событий, «в недрах православной церкви рядом с черными клобуками и финифтяными панагиями, возникло новое течение, демократическое. Оно рождалось в селах и оттуда забрасывалось в города и достигало столиц»⁵. Таких священников крестьяне любили, выполняя их наставления. «Батюшка не велел, потому что все газеты врут. Батюшка распорядился, а батюшка лучше знает»⁶, – рассуждали землепашцы.

Нараставший церковно-приходской кризис могла решить реформа сельского прихода. «Восстановление прихода нужно не только в экономическом и хозяйственном интересах, но оно необходимо и в интересах укрепления православия. Прихожане будут участвовать в избрании своих священно- и церковнослужителей, они на этих последних перестанут смотреть как на начальство, как на ставленников консистории, а в таком случае прекратится рознь, которая замечается теперь перед пастырями и пасомыми»⁷.

---

¹ Иванов П.А., свящ. Реформа прихода. – Томск, 1914. – С. 114.

² Глинка Ф.К. Записки хуторянина. – Ч. 2. Думы и думки хуторян. Что нам нужно, чтобы не развалиться, а окрепнуть экономически и политически и где, в чем и в ком искать на все нам нужные средства. – СПб., 1908. – С. 98-99.

³ Леонтьева Т.Г. Вера или свобода? Попы и либералы в глазах крестьян в начале XX века (на материалах Тверской губернии) // Революция и человек. Социально-психологический аспект. – М., 1996. – С. 98.

⁴ Кузнецов Н.Д. Участие духовенства и народа в церковном управлении // По вопросам церковных преобразований. Доклады, особые мнения и речи в особом присутствии, учрежденном при св. Синоде. – М., 1907. – С. 17-18.

⁵ Тан. Депутаты второй Думы. Очерки и наброски // Русское богатство. – 1907. – № 4. – С. 76.

⁶ Тан. Новое крестьянство. – СПб., 1906. – Изд. 2-е. – С. 17.

⁷ Стенографические отчеты ... Заседание 95. 16.IV.1909 г. – Стлб. 2178-2179.

Однако эта реформа так и не была проведена. О том же перед самым крахом Российской империи в 1916 году писал тверской архиепископ Серафим: «Влияние на народ зависит от того, будет ли духовенство учить только словом, или также делом»¹.

Таким образом, революционные события 1905–1907 гг. обострили давнишние противоречия во взаимоотношениях великорусского крестьянства и приходского духовенства, усугубив и без того напряженную ситуацию. Единственный метод улучшения этих взаимоотношений – реформа сельского прихода – была отвергнута, что послужило поводом к дальнейшему обострению церковно-приходских взаимоотношений после 1917 года.

THE GREAT RUSSIAN PEASANTRY AND PARISH CLERGY AFTER 1905–1907

I.S. Sviridov

Lipetsk State Pedagogical University
named P. P. Semenov-Tian-Shansky

The article deals with the relationship between the Great Russian peasantry and the parish clergy after the First Russian Revolution of 1905–1907. The relation of peasants and priests to the Decree of April 17, 1905 «on strengthening the principles of tolerance» revealed. Special attention paid to the reasons for the deterioration of Church-parish relations and the new requirements of the peasantry to its rural pastors. A brief description of the situation in the Russian Orthodox Church at that time and the planned reform of the rural parish is given.

Keywords: awakening, the rites, the crisis, the reform of the parish

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И АВСТРИЙСКИХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX ВЕКА

В.Ю. Скирченко

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
skirslav@mail.ru

Военные поселения – это особо организованные войска, которые существовали в России с 1810 до 1857 годов². Австрийская военная граница – пограничные с Османской империей области в составе монархии Габсбургов, прикрывавшие австрийские и венгерские земли от вторжения турецких войск. Граница существовала с 1469 до 1881 годов³. Из-за возросшего интереса иностранных публицистов к военным поселениям России, в XIX веке появляется опыт сравнения их с военными границами Австрии.

Обширную информацию о военных поселениях России содержат записки путешественников, посещавших Россию в 30-40-х годах XIX в. В 1840 году в Петербурге был издан перевод первого тома «Записок» французского маршала, герцога Рагузского Огюста Фредерика Луи-Виесс де Мармона, побывавшего в Новороссийских поселениях в мае 1834 г. В 1826-1827 гг. он был послом в России и жил «несколько месяцев в Петербурге и Москве»⁴. Книга вышла в России с купюрами. Цензура изъяла критические замечания автора и сравнительные оценки австрийских граничарских поселений и

¹ Серафим, арх. Тверской. О возрождении приходской жизни. – Пг., 1916. – С. 7.

² Военные поселения Аракчеева при Александре I [Электронный ресурс] // История России. – URL: <http://istoriarusi.ru/imper/voennie-poseleniya.html> (дата обращения: 07.12.2018).

³ Военная граница [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: http://bigenc.ru/world_history/text/1922918 (дата обращения: 07.12.2018).

⁴ Мармон О.Ф. Путешествие маршала герцога Рагузского в Венгрию, Трансильванию и Южную Россию. – М., 1840. – Т. 1. – С. 145.

русских военных поселений. Сюжет о южных поселениях был подготовлен Мармоном на основе увиденного им на местах и критического осмысления опыта развития поселенной организации. Записки интересны для исследователей, так как маршал был представителем военной элиты Франции, человеком, хорошо знавшим военное дело. Путешествие по округам поселенной кавалерии Мармон совершил с разрешения Николая I¹. В поездке его сопровождал начальник военных поселений кавалерии Витт. Организаторские и административные способности графа были высоко оценены Мармоном: «Его ум, просвещённый, основательный и обширный, его превосходная рассудительность и непостижимая деятельность создали военные поселения. Он оказал этим великую услугу Русскому государству, потому что это удивительное учреждение представляет чрезвычайные выгоды и Государю и народу»².

Первой ценной работой, где сравниваются российские военные поселения и австрийская военная граница, стала книга К. фон Пидоля цу Квинтебаха, вышедшая в 1847 году в Вене и Париже. Автор показал сходства и различия в системе военных поселений³. Он хорошо ознакомлен с австрийским опытом по работам Мармона, который провёл сравнение между российскими военными поселениями и приграничными районами Австрии. По мнению Пидоля, никто бы лучше Мармона не сумел бы показать разницу между российскими и австрийскими военными формированиями. Маршал посетил русские военные поселения, командиры которых объясняли ему всё, что вызывало интерес. О военных пограничных районах Австрии Пидоль знал достаточно хорошо, так как был знаком с ними лично, в то время как он был губернатором Иллирии в 1810-1813 гг. Книга Пидоля – это самое крупное исследование европейцев по поселениям России в XIX веке.

Автор исследования, в основе которого лежит метод компаративного анализа, показал историю российских поселений, их создание, устройство и структуру, дал сравнение российским военным поселениям и австрийской границы по 24 позициям. Он подчёркивал, что основная разница заключалась в следующем: в пограничных полках войска обычно смешиваются с населением, а в военных поселениях они совершенно раздельны.

На австрийской военной границе поселена преимущественно пехота, в России – в основном кавалерия. «Пограничные полки, – рассуждал Пидоль, – оплачивают свои повинности частично в виде налога, частично рабочими днями. В военных поселениях, за исключением проживания и питания солдата, что незначительно, единственным налогом на крестьянина является рабочий день». В России император мог распоряжаться значительным количеством земли, и казна могла извлечь из этого большие выгоды, чем налог. В Австрии отмечался недостаток земли в военной границе, и иметь прибыль за её счет правительство не могло. В пограничных районах земли были в большинстве неплодородными. Проводя изначально общее сравнение, автор пришёл к выводу, «что в каждой из двух стран делается то, что больше соответствует местным условиям и обстоятельствам в то время, когда они были установлены и в тех целях, в которых были предложены». Особенности развития и содержания двух поселенных систем определялись их целями, обусловленными прежде всего геополитическими интересами, местом и временем, а также внутренними потребностями государства, прежде всего бюджетными.

При сравнении двух систем Пидоль видел схожесть в том, что поселенные войска двух государства были связаны с определённой территорией и пополнялись за счёт её населения, что они имели сходное военное управление и структуры, в том, что они снабжались «своими силами», имели запасные и резервные фонды на чрезвычайные

¹ Давыдов Б.Б. Документы ЦГВИА СССР о путешествии маршала О.Ф. Мармона по военным поселениям // Советские архивы. – М., 1989. – № 6. – С. 79–80.

² Мармон О.Ф. Путешествие маршала герцога Рагузского в Венгрию, Трансильванию и Южную Россию. – М., 1840. – Т. 1. – С. 144.

³ Freiherrn C.Y. Einige Worte uber die Russischen militar-Kolonien im vergliche mit der K. – Wien, 1847. – P. 69.

случаи. Дифференциацию он находил в целях устройства поселений: в Австрии – охрана границы со стороны Турции, в России – возможность быстро двинуть подготовленные войска в нужное место, постоянно концентрируя их «около юго-западной границы». Также были различия в организации поселенных полков; в том, кто являлся собственником в двух поселениях; в налоговых повинностях и обязанностях поселян; объемах общественных работ; в наличии «ссудных банков» и капиталов; в местах дислокации поселенных округов; в количестве земельной собственности в крестьянском хозяйстве и ее распределении. Жители военной границы Австрии, по его мнению, имели преимущество, так как могли самостоятельно регулировать свои потребности в земельных ресурсах благодаря некоторой свободе земельного отчуждения. Говоря о времени и скорости достижения цели двумя военными поселениями, Пидоль пришел к заключению: «Очевидно, что в России военная цель этой организации была лучше и быстрее достигнута: т.к. а ргіогі имелись полностью готовые и обученные, хорошо организованные полки, тогда как в Австрии требовалось много времени для превращения крестьян в солдат, особенно в том случае, если они были вынуждены обрабатывать землю и обеспечивать свое содержание»¹.

В том же году в «Ревю де Дё Монд» вышла статья французского публициста и дипломата И. Дебре «Военные поселения Австрии и России». Автор использовал данные из работы Пидоля, публикации А. Фенеша «Венгерская статистика» и исследования, произведённые на местах. Публицист отмечал, что «военные поселения Австрии и России с некоторого времени привлекали внимание Франции». Он попытался рассмотреть их в контексте колонизации Алжира и создания поселений на этой африканской границе Франции. «Важно уточнить роль военных институтов, созданных австрийской политикой и царским деспотизмом, для того предотвратить ошибки». При этом он считал, что они не имеют для Франции «такого же экономического значения», как для этих стран. Дебре дифференцировал две поселенные системы по их целеполаганию: «Австрия устроила поселения на своих границах для своей защиты от турок; Россия организовала поселения с целью укрепления своей военной системы» Австрийские поселения являлись «скорее созданием по необходимости, чем обдуманном решением»² и «могут рассматриваться Австрией как экономическое средство рекрутирования для армии». По его мнению, австрийского поселения «могли служить моделью» для России; она «могла изучить австрийские формирования», но «она не собиралась ограничиваться простой имитацией в чистом виде»³.

Различались военные поселения и по своим законодательным полям и механизмам управления. Дебре показал структуру крестьянского хозяйства двух стран, географию поселений, выделил положительное влияние на благосостояние местного населения, благоустройство территорий, развитие средств коммуникации, сюда входили и дороги, т.е. определил их цивилизационное значение. Говоря о системе поселений в России, он указывал, что в настоящее время она «порочна в своей основе». Выделял он в российских поселениях и то, что не совпадало с его нравом. «Моральное принуждение, навязанное законодательством, остаётся чрезмерным, а свобода нулевой», «поселенец живет в состоянии постоянного принуждения». Публицист отмечал, что поселения в России «далеки от той степени благоустройства, на которую их хотели поднять», ведь «они начали своё существование только вчера». «Этот институт только начинается; но Восточной Европе надо быть начеку, это в то же время институт, который развивается». Планы у России более решительные, и она не ограничится тем, что имеет сейчас, что обусловлено её успехами в этом веке и амбициями. Российское дворянство, по его мнению, относилось к поселениям «не столь благосклонно», оно неоднократно убеждало

¹ Freiherrn C.Y. von Pidoll zu Quintenbach. Op. cit. – P. 32–57.

² Debre I. Hungary and the fall of Eastern Europe 1568–1867. – Budapest, 1988. – P 49.

³ Fenyés A. Statistik des Konigreichs Ungarn. – Pest, 1843–1849. – P. 64.

императора, что «это опасность для самой власти». «Однако трудно представить, – отмечал автор, – что преимущества, предлагаемые правительству военными поселениями, не имели некоторых неудобств». Одновременно Депре считал, что «военные поселения Австрии и России играют определённую роль в политике двух государств»¹.

В заключение отметим, что в 30-40х годах XIX в. иностранные публицисты пытались детально и объективно провести некоторые параллели с австрийской военной границей, что стало возможным только при накоплении определенного информационного потенциала и личных визуальных практик и опыта. При сравнении двух систем французские публицисты видели много общего, а также не обошлось и без некоторых различий. Публицисты в основном правильно показали систему российских военных поселений, проанализировав ее с различных точек зрения. Но всё равно присутствовали неточности и ошибки в фактологии и оценочных заключениях – это обусловлено тем, что иностранные авторы знали военно-поселенскую систему больше с внешней стороны, а не изнутри. В военных поселениях России видели реализацию отнюдь не европейских моделей организации вооружённых сил, а поиск собственных путей их развития и воплощение своего видения проблемы, хотя некоторые стороны нашей системы импонировали французским аналитикам. Военные поселения России определялась ими не только как основа формирования хорошо подготовленных вооружённых сил и резервов, но и как значимый фактор культурной цивилизации страны, что способствовало, по их мнению, сближению Европы и России.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND AUSTRIAN MILITARY SETTLEMENTS IN THE FRENCH JOURNALISM OF THE XIX CENTURY

V.YU. SKIRCHENKO

Belgorod State University

Military settlements are specially organized troops that existed in Russia from 1810 to 1857. The Austrian military border is the border with the Ottoman Empire area as part of the Habsburg monarchy, which covered the Austrian and Hungarian lands from the invasion of Turkish troops. The border existed from 1469 to 1881. Due to the increased interest of foreign publicists to the military settlements of Russia, in the XIX century there is an experience of comparing them with the military borders of Austria.

Keywords: history, military settlements, military border, Marmont.

ИДЕЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В РАБОТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ П.И. ПЕСТЕЛЯ

В.А. Соломин

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200751@bsu.edu.ru

Отечественная война 1812 года оставила огромный след на российской армии и общественной мысли. Важно отметить, что Отечественная война носила народный характер. Крестьяне внесли огромный вклад в борьбе с войском Наполеона. Одним из результатов деятельности крестьянских партизанских отрядов является уничтожение кавалерии Мюрата путём уничтожения фуража².

---

¹ Depre I. Hungary and the fall of Eastern Europe 1000–1568. – Budapest, 1988. – P 49.

² Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. [Электронный ресурс]. – URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle1/07.html> (дата обращения: 9.12.2018).

Дворянство тоже сыграло важную роль в победе над французами. Известно об обязательствах дворян Мамоновых полностью снабдить целые полки за свой счёт¹. Дворяне также участвовали в партизанском движении. Так помещик Семён Иванович Шубин защищал своё и соседние поселения от французов, а во главе с группой драгун пленил 21 солдата в Гаврилово².

Немаловажным элементом армии было народное ополчение. Ратники проявили героические качества во время Бородинского сражения, в котором ратники-санитары спасали раненых, выбегая вперёд фронта³.

Заграничный поход 1813-1814 годов является важным этапом в формировании идеологии декабристов. Катализатором недовольства являлись сохранение крепостничества и института самодержавия в России, которые в Европе были упразднены⁴. Помимо конституционных документов, принятых в США, Франции и Испании, декабристы являлись свидетелями политических катаклизмов. П.И. Пестель писал, что в ходе данных событий российские офицеры познакомились с революциями и возможностями для их осуществления⁵.

Одной из причин создания проекта реформы армии являлись противоречия между гвардией и армией, начавшиеся в XVIII веке и обострившиеся к 1820-м годам. Данное противоречие появилось ввиду более простого продвижения по чинам гвардейцев, направленных в армию⁶. Получение повышения на два чина значительно усложняло продвижение по службе армейских офицеров.

После окончания войны с Наполеоном, офицеры стали объединяться в тайные общества. Анализ биографических трудов и исторических исследований свидетельствует о том, что большая часть декабристов была офицерами, среди которых были военные теоретики, участники Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813-1814 годов⁷. Следовательно, их волновали вопросы реформирования российской армии после совершения заговора.

Одним из учредителей «Союза благоденствия» и идеологом Южного тайного общества стал участник Отечественной войны 1812 года П.И. Пестель (1792-1826)⁸.

Павел Иванович Пестель относился к ряду заговорщиков, затрагивавших идею необходимости реформ в вооружённых силах. Его авторству принадлежит «Русская правда» – основной программный документ Южного общества декабристов⁹. Данный документ являлся проектом конституции, для создания которого была собрана обширная политическая литература¹⁰. «Русская правда» имела стратегическое значение для установления единства среди тайных обществ и осуществления военной революции¹¹.

Основными идеями конституционного проекта П.И. Пестеля являлись установление республиканского политического строя в России, крестьянское освобождение и право на любовь к своей жизни¹². Отмена крепостничества в условиях существования указа о вольных хлебопашцах могла быть актом благодарности

---

¹ Там же.

² Андреев П.Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 году. – Смоленск, 1940. – С. 161–162.

³ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. – С. 130.

⁴ Нечкина М.В. Декабристы. – М., 1982. – С. 19.

⁵ Цит. по: Троицкий Н.А. Декабристы // Россия в XIX веке: курс лекций. – М., 1997. – С. 77.

⁶ Лапин В.В. Семёновская история. – М., 1990. – С. 42.

⁷ Коваленко А.Ю. Декабристы об усовершенствовании военной системы России. // Клио. – М., 2001. – №2 – С. 150.

⁸ Пестель, Павел Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1898. – Т. XXIII. – С. 494.

⁹ «Русская правда» Пестеля // Советская историческая энциклопедия. – М., 1969. – Т. 12. – С. 168.

¹⁰ Нечкина М.В. Указ. соч. – С. 75.

¹¹ Киянская О.И. Пестель. – М., 2005. – С. 109.

¹² Киянская О.И. Указ. соч. – С. 102.

крестьянам, внёсшим огромный вклад в победу над Наполеоном в 1812 году, создавая партизанские отряды и вступая в народное ополчение.

Одним из положений относительно реформы армии является разделение Донского Начальства на мирное и военное и составление Донского удела, цель которого заключалась в постоянном снабжении кавалерии¹. Стратегически важные знания были накоплены во время Отечественной войны 1812 года при организации летучих отрядов, состоявшие преимущественно из конницы, включая донских казаков².

В данном источнике был освещён вопрос о военных поселениях – особой организации войск, введённых Александром I, совмещавших военную службу и занятие сельским хозяйством³. По «Русской правде» данные поселения готовились отменить ввиду неполного решения замены рекрутской повинности, ослабления морального духа и убыточности⁴. Нецелесообразность наличия поселений такого рода обосновывается отсутствием необходимых умений для производства ресурсов. Так Бутырский полк весной 1821 года не смог произвести ни одного кирпича ввиду отсутствия опыта у солдат в кирпичном деле⁵.

В проект реформы армии входило изменение положения солдатских детей. Военные кантонисты полностью принадлежали ведомствам до пятнадцати лет, где учили строевой подготовке и содержали в казармах⁶. П.И. Пестель, учитывая детскую смертность и несправедливое отношение к отцам, предлагал отменить принадлежность детей к ведомству, военно-сиротские отделения уничтожить, а детей определить в педагогические институты и наделить их государственным субсидированием⁷.

Восстание декабристов было подавлено. Проекты реформирования армии остались только на бумагах. 14 декабря 1825 года погиб 1271 человек, не считая умерших от тяжёлых ранений после восстания⁸. Масштаб катастрофы по потерям может сравниться Ходынской катастрофой, в которой погибло 1389 человек⁹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, Отечественная война и Заграничный поход стали катализаторами для формирования идеи о реформе армии; во-вторых, основные идеи «Русской правды» были взаимосвязаны с народным характером Отечественной войны и вкладом крестьян в победу над Наполеоном; в-третьих, основными положениями в «Русской правде» относительно реформы армии заключались в снабжении кавалерией за счёт Земли Войска Донского, отмены военных поселений и изменения содержания и подготовки солдатских детей.

IDEA OF REFORMING THE RUSSIAN ARMY IN THE WORKS OF THE FIRST HALF OF NINETEENTH CENTURY: ON THE EXAMPLE OF PAVEL PESTEL

V.A. Solomin
Belgorod State University

The article says that the Decembrists' ideology was formed during the Patriotic War of 1812 and foreign military campaign of 1813-1814. Pavel Pestel wrote constitutional project called "Russkaya

---

¹ «Русская правда» П.И. Пестеля [Электронный ресурс] // 100 главных документов российской истории. – URL: <http://doc.histrf.ru/19/russkaya-pravda-pestelya> (дата обращения: 7.12.2018).

² Бескровный Л.Г. Партизаны в Отечественной войне 1812 года. Часть 1. [Электронный ресурс] // Вопросы истории. – М., 1972. – № 1. – URL: <http://doc.histrf.ru/19/russkaya-pravda-pestelya> (дата обращения: 7.12.2018).

³ Военные поселения // Советская историческая энциклопедия. – М., 1963. Том 13. – С. 313.

⁴ «Русская правда» П.И. Пестеля [Электронный ресурс] // 100 главных документов российской истории. – URL: <http://doc.histrf.ru/19/russkaya-pravda-pestelya> (дата обращения: 7.12.2018).

⁵ Рудыновский А.П. Устройство военных поселений. (Из записок отставного майора А.П. Рудыновского). 1820-1821 гг. // Русская старина. – СПб., 1873. – Т. 8. – № 10. – С. 595.

⁶ Лапин В.В. Указ. соч. – С. 38.

⁷ «Русская правда» П.И. Пестеля [Электронный ресурс] // 100 главных документов российской истории. – URL: <http://doc.histrf.ru/19/russkaya-pravda-pestelya> (дата обращения: 7.12.2018).

⁸ Таболина Г., Едомский М. Конногвардейский манеж. – СПб., 1997. – С. 95.

⁹ «Ходынка» // Советская историческая энциклопедия. – М., 1994. – Т. 15. – С. 312.

Pravda” which was supposed to be a guarantor of Republic, cancellation of serfdom and the right to love yourself. This document was probably made because of gratitude to the peasants which made a huge contribution in the victory over Napoleon. Pavel Pestel planned to form cavalry at the expense of Don County, cancel the military settlements and change the social status of soldiers’ children.

Keywords: Decembrists, Pavel Pestel, Russian army, reforming, “Russkaya Pravda” of Pestel.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.П. ЕРМОЛОВА В РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С.А. Ткаченко

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200744@bsu.edu.ru

Алексей Петрович Ермолов (1777–1861), на чьем счету насчитывается несколько десятков военных кампаний, сумел зарекомендовать себя не только как талантливый и храбрый военачальник, но и как превосходный организатор¹. Все это способствовало росту авторитета генерала как среди простых солдат, которые чувствовали заботу и понимание со стороны Ермолова, так и среди высших гражданских и военных чинов. В частности, Алексей Петрович пользовался доверием и благосклонностью со стороны Александра I, даже поднимался вопрос о назначении Ермолова на пост военного министра. Но генерал после заграничных походов русской армии хотел продолжить свою службу на Кавказе. Император, узнав об этом, был крайне удивлён, поскольку на должность командующего Отдельным Грузинским корпусом назначались, как правило, второстепенные генералы, чьи амбиции и заслуги никак не соответствовали уровню Ермолова. Так, рескриптом от 6 апреля 1816 года Александр I назначил Алексея Петровича Ермолова командующим Отдельным Грузинским корпусом².

Отправляя Ермолова на Кавказ, Александр I таким образом решал несколько задач: укреплял военными и административными талантами позиции России в этом беспокойном регионе, удовлетворял честолюбивые устремления самого Ермолова, давно мечтавшего об этом назначении и, скорее всего, помышлял об изоляции чрезмерно популярного генерала от российского общества, тем самым успокаивая часть своего окружения, которому порядком доставалось от ермоловских колкостей и критики³.

А.П. Ермолов, отстаивая высшие государственные интересы, проводил жесткую политику в отношении горцев. Кавказские реалии не оставляли ему выбора, и он, добиваясь выполнения своей цели, не жалел ни себя, ни окружающих. Ермолов считал, что горцы уважают силу, поэтому любое проявление слабости считалось недопустимым⁴.

На Кавказе столкнулись «две правды»: российская и кавказская. Первая заключалась в том, что Россия по законам геополитики не могла бездействовать и не вмешиваться в дела региона, а вторая в том, что народы Кавказа должны были дать отпор врагу, наступающего на их земли. Прекрасно понимая это, Ермолов действовал по отношению к горцам не только с военных позиций, но и с экономических, тем более в его полномочия еще и входило управление административными и гражданскими делами в регионе.

Стоит отметить, что существовал план покорения Кавказа без применения военной силы, который был составлен адмиралом Н.С. Мордвиновым, человеком, известным своими либеральными взглядами. Данный проект назывался «Мнение о способах, коими России удобнее можно привязать к себе постепенно кавказских жителей, чем покорять

¹ Гордин Я.А. Ермолов. – М., 2012. – С. 304.

² Лесин В.И. Генерал Ермолов. – М., 2011. – С. 191.

³ Потто В.А. Кавказская война: Ермоловское время. – Ставрополь, 1994. Том 2. – С. 7.

⁴ Куликов А., Рунов В. Все кавказские войны России. – М., 2013. – С. 76.

их силой оружия». Суть его заключалась в следующем: Россия должна продавать народам Кавказа товары первой необходимости, которые облегчают обыденную жизнь человека. После долгой торговли этими товарами горцы сами поймут, что выгоднее жить в мире с русскими, нежели воевать. Почувствуют зависимость от взаимовыгодной торговли, соответственно и экономическую зависимость от России¹. Следует отметить, что подобный подход к присоединению Кавказа не был лишен здравого смысла, поскольку экономика народов Кавказа носила натуральный характер, её важной составляющей было сельское хозяйство. В крупных масштабах продолжала существовать охота, также в отдельных районах Кавказа процветал кустарный промысел (в первую очередь Дагестан). Но самое важное, что ни одно из вышеперечисленных занятий не было настолько выгодным, чтобы подменить собой набеговую систему². Экономика же Российской Империи характеризуется дальнейшим ростом капиталистической мануфактуры, что в свою очередь требовало расширения рынка сбыта. Поэтому преследовалась цель расширить рынки сбыта для растущей российской экономики, помимо экономического покорения Кавказа без применения военной силы. К тому же процесс колонизации региона русскими поселенцами шел не так быстро, чтобы в полной мере обеспечивать Кавказский корпус необходимым количеством продовольствия, поэтому нужно было налаживать торговые связи³.

Генерал Ермолов признавал полезность плана и стремился использовать советы адмирала, когда это было возможно, конечно, не забывая о применении военной силы. Одним из первых действий Ермолова для налаживания торговых связей с горцами было прокладывание дорог между населенными пунктами. Поскольку Кавказ – регион не только горный, но и лесистый, приказано было вырубить лес на расстояние оружейного выстрела по обе стороны от дороги, и очищенное место должно было послужить безопасным путем сообщения⁴. Такое действие решало сразу несколько задач: во-первых, по расчищенному месту легко проходила целая армия, во-вторых, горцы лишались возможности внезапного нападения, поскольку зачастую действовали из засады, в-третьих, дорога служила каналом связи и торговли между крепостями и городами Кавказа.

Также огромной заслугой Ермолова, о которой забывают многие жители Кавказа, является его перманентная борьба с эпидемиями, которые зачастую являлись куда страшнее и опаснее набегов со стороны соседнего этноса. Эпидемии чумы являлись страшной угрозой не только для местного населения и русских поселенцев и солдат, но и для торговли, поскольку погибали целые населенные пункты, купцы и-за боязни быть зараженными отказывались их посещать. До назначения Ермолова немногочисленные карантинные сооружения представляли собой жалкое зрелище. Для их благоустройства генерал запросил у правительства средства на постройку новых, и на Кавказ был направлен опытный архитектор Вильстер. Также 21 августа 1818 года был принят новый карантинный устав, по которому строго регламентировались действия местных органов власти на случай возникновения очагов эпидемий. Предполагалось очищение товаров с помощью соляной кислоты и серы. Все эти меры способствовали улучшению ситуации в регионе, т.к. смертность от эпидемий чумы пошла на спад, что в свою очередь благоприятно сказалось и на торговле⁵.

Важным шагом на пути покорения Кавказа была постройка множества крепостей. Линии укреплений носили не только военную задачу, но еще и экономическую. В крепость постоянно стекались мирные жители с целью покупки или продажи товаров. Торговля в городах не прекращалась даже в разгар военных действий. Естественно, благодаря укреплениям русской армии легче было продвигаться вглубь Кавказа

---

¹ Записки А.П. Ермолова 1798–1826. / под ред. В.А. Федорова. – М., 1991. – С. 302.

² Блиев М.М. Кавказская война. – М., 1994. – С. 109.

³ Там же. – С. 148.

⁴ Записки А.П. Ермолова 1798–1826. Указ. соч. – С. 423.

⁵ Записки А.П. Ермолова 1798–1826. Указ. соч. – С. 302–303.

и контролировать территорию региона, но также крепости активно способствовали развитию торговых отношений¹.

Одним из главных действий Ермолова была отмена пошлин народам Кавказа при торговле с русскими купцами. Пошлина сохранила силу на европейские товары, поскольку османские, персидские, английские и голландские торговцы преобладали в регионе над русскими. Ермолов прекрасно понимал, что средства, поступающие в казну от торговой пошлины ничтожны, что пошлинный сбор тормозит торговлю между русскими и горцами, поэтому ее пришлось отменить. Ермолов придерживался политики протекционизма, поэтому сохранил препоны на торговлю между европейскими торговцами и кавказцами, поскольку первые довели над русскими и попутно продавали горцам оружие, фактически снабжая их для борьбы против России².

Вместе с тем следует отметить, что торговля играла в политике Ермолова лишь вспомогательную роль. Генерал видел в ней не средство получения прибыли и обогащения, а инструмент давления на горцев путем прекращения торговли с теми, кто совершил военное действие, направленное против России. В ответ на эмбарго со стороны русских горцы прекращали нападения, но в тех условиях не могли изменить свое мировоззрение, которое закономерно вытекало из уровня их социально-экономического развития и многовековой традиции, поэтому при помощи торговли набеги остановить не удалось. Однако разрыв торговых отношений с русскими зачастую заставлял горцев начинать мирные переговоры. Также торговля в глазах Ермолова представлялась как единственное средство примирения с кавказцами. Несмотря на второстепенность плана торговли, ермоловская администрация объективно сыграла положительную роль в ее налаживании и развитии. После отставки А.П. Ермолова в 1827 году его преемники на посту часто прибегали к его методам ведения торговой политики. Само покорение Кавказа удастся России лишь во второй половине XIX века спустя десятки лет долгих и изнурительных боевых столкновений.

A.P. YERMOLOV'S ACTIVITIES IN THE IN THE DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS WITH THE PEOPLES OF THE NORTHERN CAUCASUS

S.A. Tkachenko

Belgorod State University

In article attempt to consider the activities of A.P. Yermolov, history of his destination for the post of commander of the Separate Georgian corps, analysis the situation in the region and socio-economic characteristics of the local population's of the Caucasus life until the beginning of the 19th century, plan for the economic conquest of the Caucasus and specific examples of Yermolov's activities, which were aimed at improvement of trade relations between russians and caucasians.

Keywords: A.P. Yermolov, Caucasian war, trade, Russian empire, Caucasus.

---

¹ Шишов А.В. Полководцы кавказских войн. – М., 2001. – С. 158.

² Потто В.А. Указ. соч. – С. 70–71.

ТЕЧЕНИЯ УКРАИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р.В. Трофимов

Научный руководитель – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

troro@mail.ru

После окончания Первой русской революции и с началом Первой мировой войны малороссы (как русофилы, так и украинофилы) оказались в очень тяжелом состоянии. В Малороссии, Галиции, Буковине, Волыни велись ожесточенные военные действия, которые несли большие разрушения и непосильное бремя народным массам. Многие русины Галиции вынуждены были воевать в австро-венгерских войсках против России, ведя братоубийственную войну. Итак, с началом войны большинство малороссов, русинов, как в России, так и в Австро-Венгрии приняли участие в сражениях на стороне своих государств. Так, около 4 млн. малороссов служило в русской армии и 250 тыс. чел. – австро-венгерских.

Когда началась война, австрийское правительство и особенно местная администрация Галиции, где преобладали поляки, развернули репрессии против русинской интеллигенции. Начались преследования галицких русофилов (москвофилов) из-за подозрения в их политической нелояльности. Наиболее жестоким был режим в лагере Талергоф в Штирии, где только от тифа умерло более тысячи человек. Статистические данные свидетельствуют, что 36 тыс. русинов, в том числе стариков и женщин, расстреляно и повешено и столько узников погибло в австрийских концентрационных лагерях¹.

Русское правительство, в частности главнокомандующий войска великий князь Николай Николаевич (5 августа 1914 г.), заявлял, что Восточная Галиция – «подъяремная Русь» – является русской территорией и ее навсегда следует воссоединить с матерью-Россией и этим завершить дело великого князя Ивана Калиты. Важно отметить, что в Галиции многие поддерживали подобные ирредентистские идеи. Владимир Дудикевич, Семен Бондасюк, Юлиан Яворский и другие деятели галицкого русского движения перед началом войны успели уехать в Россию и 29 июля 1914 создали в Киеве «Карпато-русский освободительный комитет», который активно поддерживал в войне Россию и ее продвижение в Галиции².

Но в апреле 1915 развернулось наступление немецких и австро-венгерских войска и на конец июня русские войска вынуждены были оставить большую часть Восточной Галиции, в их руках оставалось восемь неполных уездов. С возвращением в Галицию австрийские войска стали снова преследовать многих русинов, обвиняя их в шпионаже в пользу русских, устраивали облавы, суды, расстреливали и вешали ни в чем неповинных людей.

«Главная Украинская Рада», которая образовалась и действовала в Австро-Венгрии, в начале мая 1915 реорганизовалась в Общую Украинскую Раду. В нее вошли 25 делегатов с Галиции, 6 делегатов Буковины и 3 делегата «Союза освобождения Украины», которые сбежали из России. Председателем президиума Общей Украинской Рады был избран Кость Левицкий. 12 мая 1915 Украинская Рада опубликовала программную декларацию «ко всем народам цивилизованного мира», в которой заявила,

¹ Клопова М.Э. Русины, русские, украинцы: национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века – М., 2016. – С. 209.

² Ваврик В.Р. Геноцид карпато-русских «москвофилов» – намеренно замолчанная трагедия XX века: воспоминания узника концентрационного лагеря «Талергоф» Василия Ваврика. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ereading.club/bookreader.php/1014073/Vavrik_Genocid_karpatorusskih_moskvofilov_-_zamolchannaya_tragediya_NH_veka.html (дата обращения: 4.12. 2018)

что ее цель – создание из украинских земель, находящихся под властью России, «свободного самостоятельного украинского государства», а из украинских земель в Австро-Венгрии добивается создания украинской национально-территориальной области, построенной на основах свободы и демократии, с обеспечением прав национальных меньшинств. Чтобы добиться этого, Рада считала необходимым разгром России и поддержку в войне Австро-Венгрии и ее союзников¹.

С момента организации в августе 1914 г. до конца июня 1918 широкую политическую деятельность проводил Союз освобождения Украины (СОУ). Прежде всего, его члены проводили свою деятельность в государствах Четверного союза и нейтральных странах, где пропагандировали идею «освобождения Украины» и создание «независимого украинского государства».

В руководство «Союза» входили А. Скоропись-Иолтуховский, Ю. Меленевский, В. Дорошенко, Д. Донцов. Самый известный документ – «К украинскому народу в России!», где открыто звучит призыв поддерживать Австрию в войне против России: «...Потому свободным и независимым краем станет Украина в соединении с Австрией!.. Чем скорее погибнет Россия, взойдет солнце свободы на нашей земле! Чем скорее будет побита Россия, встанет свободная Украина» [здесь и далее перевод с украинского языка автора – Р.Т.].

Отношение к «Союзу освобождения Украины», который ориентировался на Германию и Австро-Венгрию и получал от них средства для ведения своей работы было неоднозначным и среди украинофилов в России не встречало одобрение. Так, совет «Товарищества украинских прогрессистов» (ТУП) в ноябре 1914 р., заслушав сообщение М. Грушевского о СОУ, постановила, что Союз не имеет права выступать от имени «украинцев России»². О характере их требований свидетельствует декларация совета ТУП, опубликованная в декабре 1916: «Мы, украинские прогрессисты, стоим на основе автономного устройства тех государств... Итак, мы боролись и будем бороться за демократическую автономию Украины, гарантированную также федерацией равноправных народов...»³. Таким образом, это крыло украинофилов занимало выжидательную позицию, настаивая на культурной автономии.

Резко отрицательно к деятельности СОУ отнеслась группа левых украинских социал-демократов во главе с Л. Юркевичем, которая находилась в Швейцарии. В своей газете «Боротьба» эта группа оценивала деятелей СВУ как «предателей» и «агентов австро-венгерского империализма»⁴. Вместе с тем между Юркевичем и Лениным шла острая дискуссия по национальному вопросу. А еще один лидер украинофилов и социал-демократов, Владимир Винниченко, выдавал в Екатеринославе нелегальные обращения с лозунгами: «Долой войну!», «Да здравствует автономия Украины!» Выжидательную позицию заняли члены Товарищества украинских прогрессистов. В сентябре 1914 г. они приняли постановление, которое призвало украинцев соблюдать в войне нейтралитет.

В условиях поддержки части русской общественности и ослабление давления со стороны правительства активизировалась деятельность украинских общественных деятелей. Летом 1915 им удалось добиться разрешения на создание «Общества помощи населению Юга России, пострадавшего от военных действий», которое стало организовывать помощь беженцам-русинам, прежде всего – арестованным и высланным из Галиции, заложникам, детям, потерявшим родителей, и вообще всем жертвам войны. Тогда же был создан «Комитет Юго-Западного фронта Всероссийского союза городов»

¹ Корольов, Б.І. «Союз визволення України» (1914-1918 рр.): До історії створення та діяльності – Луганськ, 1996. – С. 28-29.

² Касьянов Г.В. Українська інтелігенція на рубежі XIX–XX століть: соціально-політичний портрет. – Київ, 1993. – С. 150.

³ Українські політичні партії кінця XIX – поч. XX століття: програмові і довідкові матеріали. – К., 1993. – С. 290.

⁴ Юркевич Л. Російські соціал-демократи і національне питання – К., 2012. – С. 18-19.

вошли влиятельные украинофильские деятели Д. Дорошенко, А. Вязлов, А. Никовский, а вскоре председателем этого комитета стал барон Ф. Штейнгель. В 1916 году в Союз земств вступил и стал помощником уполномоченного Союза на Западном фронте С. Петлюра¹.

На страницах редактируемого Семеном Петлюрой журнала «Украинская жизнь», издававшийся в Москве, появился манифест «Война и украинцы». В нем высказывались поддержка политики русского правительства – войны до победного конца – и решимость украинцев выполнить «свой долг».

Таким образом, во время мировой войны украинское политическое движение – политические партии и организации не имели единой ориентации. Одна часть украинцев и русинов занимали полностью прорусскую позицию, другие считали возможным достичь автономии Украины в составе России и поддерживали ее во время Первой мировой войны, третьи рассчитывали на создание самостоятельного «украинского государства», опираясь на Австро-Венгрию и Германию.

UKRAINIAN POLITICAL TRENDS IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE WORLD WAR I

R.V. Trofimov
Belgorod State University

The article deals with the specificity of the Ukrainian political movement in Russia during World War I. The attitudes of various associations, their views on the future of Galicia and southern Russia, Little Russia, are described. The author analyzes the opinions of Ukrainian leaders on the role of the Russian and Austro-Hungarian empires in the process of Ukrainian national construction. The main Ukrainophiles' trends, including separatist, autonomist and state (complete support of Russia in the war), are identified.

Keywords: Ukrainism, World War I, separatism, autonomy.

---

¹ Бойко О.Д. Товариство допомоги населенню півдня Росії, що постраждало від воєнних дій // Енциклопедія історії України. – К., 2013. – Т. 10. – С. 107.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1918 Г.

Д.А. Губорев

Научный руководитель – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

misterstalrambleru1@mail.ru

Временное Сибирское правительство образовалось 4 июля 1918 г., сменив Западно-Сибирский комиссариат – первую антибольшевистскую власть в Сибири. Временное Сибирское правительство просуществовало до 3 ноября 1918 г., передав власть Временному Всероссийскому правительству (Директории), образованной на Уфимском государственном совещании 23 сентября 1918 г. В нашем исследовании поставлена цель сделать обзор внешней политики Временного Сибирского правительства.

Летом 1918 г. продолжалась Первая мировая война. Сибирскому правительству необходимо было определиться с выбором курса: либо вместе идти со странами Антанты, либо стать союзником Германии. Положение осложнялось тем, что в г. Омске имелась германофильская группировка во главе с общественным деятелем Головачевым, генералом Беловым и министром Шатиловым. Но в конечном счете победили сторонники ориентации на Антанту¹. В связи с данным событием правительством П.В. Вологодского 10 августа 1918 г. была опубликована декларация, в которой Временное Сибирское правительство открыто заявляло о том, что Сибирь является частью неделимой России, и подтверждало свой союз со странами Антанты, обязываясь вести войну против Германии².

Отметим, что председатель Временного Сибирского правительства П.В. Вологодский в своей речи от 15 августа 1918 г. говорил о том, что задача его кабинета – «устранить самую возможность... оккупации какой-либо части территории вооруженными силами других держав»³. О такой же вариации говорил и военный министр Сибирского правительства, генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов на банкете в августе 1918 г., указав на то, что Сибирь не нуждается в помощи союзников, но что союзники нуждаются в Сибири, так как она является ключом к победе союзников, и что Сибирь больше не нуждается в чехах – они могут идти дальше»⁴, но 5 сентября 1918 г. Гришин-Алмазов по постановлению Сибирского правительства был уволен, и на его место поставлен генерал-майор П.П. Иванов-Ринов⁵.

В какой-то степени Временное Сибирское правительство и не могло противостоять Антанте. Несмотря на то что советник российского посольства в Париже Н.А. Базили писал 5 августа 1918 г. послу в Англии К.Д. Набокову, что Антанта хочет «поддержать наиболее государственные элементы»⁶, на деле Антанта даже хотя бы де-юре признавать Сибирское правительство не собиралась, рассматривая этот орган как переходный на пути к более сильной власти⁷. Даже поездка П.В. Вологодского во Владивосток на встречу с представителями Антанты никаких существенных результатов не принесла⁸. Например, П.В. Вологодский просил у японского посла Мацудаиры прислать на помощь японские

¹ Лившиц С.Г. Временное Сибирское Правительство // Вопросы истории. – 1979. – №12. – С. 100.

² Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918-1920. – М., 2013. – С. 126.

³ Лившиц С.Г. Указ соч. – С. 100.

⁴ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2-х. кн. – М., 2004. Кн.1. – С. 279-280.

⁵ Лившиц С.Г. Указ соч. – С. 102.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – С. 103.

⁸ Там же.

войска. Дипломат ответил неопределенно и сказал о том, что такое может произойти, если будет письменное ходатайство со стороны Временного Сибирского правительства¹. Тот же Мацудайра намекнул на то, что Япония бескорыстно не будет оказывать военную помощь бескорыстно и что платить придется русской территорией. Далее Г.К. Гинс в своих воспоминаниях пишет: «Чувство ответственности перед Россией заставляло нас быть сугубо осторожными во всем, что могло связать Россию, и Вологодский воздержался от обращения к Японии за помощью, отложив этот вопрос для разрешения в Омске»².

Нелегко было находиться П.В. Вологодскому и в отношениях с другими антибольшевистскими образованиями: Временным правительством автономной Сибири (ВПАС), которое еще находилось на Дальнем Востоке (претендовало на власть в г. Омске над всей Сибирью), и генералом Д.Л. Хорватом, который управлял этим регионом России. Вологодскому удалось убедить членов ВПАС подать в отставку. В официальной прессе было сказано, что это шаг сделан «в интересах укрепления власти единого Временного Сибирского Правительства и в целях устранения той вредной для государственного дела неопределенности, которая создавалась в вопросе о министерских портфелях из-за наличия двух сибирских правительств»³. Сложнее было справиться с Д.Л. Хорватом, который даже грозился арестовать П.В. Вологодского, но по соглашению от 30 сентября 1918 г. Д.Л. Хорват объявлялся наместником Дальнего Востока⁴.

Таким образом, во внешней политике Временного Сибирского правительства в 1918 г. отчетливо определились две тенденции: первая заключалась в ориентации на страны Антанты, т.е. подтверждался и продолжался внешнеполитический курс бывшей Российской Империи, проводимый в 1907-1917 гг., но уже в принципиально новой исторической обстановке. Подобная модель взаимоотношений была характерна для всей антибольшевистской России. Вторая тенденция состояла в том, что, к сожалению, антибольшевистские правительства Сибири не смогли найти общего языка с другими антибольшевистскими формированиями. Зачастую для решения конфликтных ситуаций приходилось привлекать представителей стран союзников.

FOREIGN POLICY OF TEMPORARY SIBERIAN GOVERNMENT IN 1918 YEAR

D.A. Guborev

Kursk State University

The study reflects an excerpt from the civil war of 1918. The article suggests the study of the foreign policy activities of the Provisional Siberian government. The author considers the relationship of this government with the Entente.

Keywords: civil war, Provisional Siberian government, Entente.

ХОД ИЗУЧЕНИЯ И ОСВЕЩЕНИЯ ХОЛОКОСТА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ

Р.А. Дрожжин, В.Ф. Блохин

Научный руководитель – к.и.н., проф. Л.Ю. Лупоядова
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского
drozhzhin.roma@bk.ru

В советской историографии Холокост был освещен весьма слабо до начала 1990-х, хотя сама разработка изучения данной трагедии была начата в годы войны. Так, Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), который собрал большой документальный

¹ Гинс Г.К. Указ соч. – С. 254.

² Там же. – С. 255.

³ Лившиц С.Г. Указ соч. С. 104.

⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М., 2013. – С. 494.

материал по теме Холокоста и сопротивления советских евреев¹. В 1945-1948 гг. были изданы несколько книг мемуарного характера о сопротивлении евреев в Минске, Вильнюсе, Каунасе и сборник сведений о евреях-партизанах «Партизанская дружба»².

В сборник «Партизанская дружба» вошли сведения о подвигах евреев партизан, которые были написаны 23 авторами, преимущественно командирами партизанских отрядов. Там рассказывается о том, как евреи партизаны, не жалея себя, активно вели боевые действия, стараясь приблизить победу. Авторы (командиры партизанских отрядов) в этом сборнике отмечали только позитивные черты, а именно смелость, настойчивость, не умаляя их заслуг из-за того, что они евреи. Данный сборник был издан, но в печать не поступил, так как началось уничтожение всей еврейской культуры на территории СССР. Только в 1968 году благодаря усилиям Биниамина Веста, который включил данный сборник в состав книги «Их было много».

После ликвидации ЕАК в ноябре-декабре 1948 г. выпуск литературы данной направленности был прекращен. В 1950-1980-е гг. изучение проблемы геноцида евреев была под строгим запретом, лишь некоторые ученые изучали данный вопрос. Только в период с 1985 по 1991 гг. холокост советскими учеными стал изучаться наиболее подробно. В частности, особого внимания заслуживают работы таких историков, как Юлиана Шульмейстера, написавшего книги «Гитлеризм в истории евреев»³, «Служители ада»⁴, Даниила Романовского, который собирал материалы по истреблению евреев, позже в 2000-е гг. он написал труд по геноциду евреев в Украине, получивший название «Яд Вашем»⁵. Можно сделать вывод, что тема изучения холокоста историками СССР до конца 1980-х гг. была освещена весьма слабо. Американский историк Цви Гительман говорил, что советская историография замалчивала тему Холокоста и отказывалась признать ее уникальной, не выделяя ее даже в самостоятельную тему для исследования⁶.

Серьезный прорыв в изучении Холокоста теперь уже российскими историками произошел в начале 1990-х гг. Уже в 1991 году, в годовщину расстрела на Бабьем Яру, руководство нашей страны официально признавало, что казненные люди в Бабьем Яру в сентябре 1941 года были не рядовые советские граждане, а евреи Киева. Президент СССР М.С.Горбачев в своих многочисленных посланиях признавал факт замалчивания темы Холокоста. С темы Холокоста в 1990-е гг. был снят запрет на изучение, и отмечен рост интереса к исследованию данного феномена.

Результатом всего этого являлось открытие ранее закрытых архивных документов, а это означало более подробное изучение данного вопроса. Одним из первых, кто стал изучать открывшиеся архивные документы, был военный историк Ф.Д. Свердлов, который издал свой сборник «Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной армии», базировавшийся на материалах Центрального архива Министерства обороны РФ. Исследователь в своем сборнике вводит источники, которые раньше нигде не были освещены. В данной работе показывается роль причастности солдат Вермахта к уничтожению советских евреев на территории СССР. Данный сборник сгруппирован по географическому принципу по мере оккупации СССР. Внутри разделов книги документы объединены по хронологическому принципу, также в отдельный раздел автор включил сведения о наиболее крупных лагерях смерти в Европе: Собибор, Освенцем, Майданек, Терблинк⁷.

---

¹ Гроссман В., Эринбург И. Черная книга. Иерусалим. 1980. – 547 с.

² Партизанская дружба: воспоминания о боевых делах партизан-евреев, участников Великой Отечественной войны. – М., 1948. – 200 с.

³ Шульмейстер Ю.А. Гитлеризм в истории евреев. Киев. 1990. – 255 с.

⁴ Шульмейстер Ю.А. Служители ада. Киев. 1985. – 272 с.

⁵ Романовский Д., Зильберкланг Д. Яд Вашем. – Иерусалим. 2009. Ч.1. – 240 с.

⁶ Альтман И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР / Под ред. проф. А. Г. Асмолова. – М., 2002. – С. 14-15.

⁷ Свердлов Ф.Д. Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной армии. – М., 1996. – 130 с.

Изучением темы Холокоста занимался К. Плоткин, который издал сборник «Холокост: у стен Ленинграда», куда вошли советские и немецкие документы, воспоминания и показания очевидцев и свидетелей геноцида еврейского населения¹.

Большое внимание данной проблеме уделяет НПЦ «Холокост». Им был выпущен сборник архивных документов и материалов «Партизаны в битве за Москву. 1941-1942 гг.», куда были включены документы, свидетельства бесчинства немцев по отношению к населению Московской, Калужской, Рязанской, Калининской и Тульской областей. Имеются сведения о расстрелах евреев Тульской области, а также документы, посвященные Калужскому гетто².

Значительный вклад в изучение темы Холокоста на оккупированной территории СССР внес И.А. Альтман, который стал автором первого общего труда по истории Холокоста и еврейского сопротивления на территории СССР. Автор особое значение уделил организации и функционированию гетто на территории СССР, уничтожению евреев на территории СССР, еврейскому сопротивлению на территории СССР³. Также затрагивали эту проблему и другие историки. Так, в книге Г.В. Костырченко «Тайная политика Сталина. Власть и семитизм» показана политика И.В. Сталина по отношению Холокосту, а также затронут антисемитизм на советской территории в годы Великой Отечественной войны⁴. Исследованием коллаборационизма занимался отечественный исследователь М.И. Семиряга, который в своей работе «Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны» изучил истоки, формы проявления коллаборационизма в государствах, оккупированных фашистами⁵.

Большое значение в увеличении уровня освещения и изучения данной проблемы отечественными учеными является то, что произошло сотрудничество отечественных и зарубежных исследователей. Стали появляться у исследователей совместные работы, статьи по теме холокоста. Одной из таких работ можно считать книгу «Передайте об этом детям Вашим. История Холокоста в Европе. 1933-1945», написанную шведскими историками Стефаном Брухвельдом и Полом Левиным при сотрудничестве с отечественным исследователем И.А. Альтманом, который внес в книгу сведения о Холокосте на территории СССР. В книге достаточно подробно описан геноцид евреев, создание и жизнь в гетто. Огромное значение в данной работе уделено геноциду евреев в годы Второй мировой войны, особенно на территории СССР. В разделе «Холокост в Советском Союзе» И.А. Альтман описывает еврейское истребление на захваченной территории СССР. Ученый в данной работе подробно описывает трагедию Бабьего Яра, затрагивает коллаборационизм, касается вопроса сопротивления нацистам на захваченной территории⁶.

Мы можем сделать вывод, что изучение темы Холокоста в отдельные периоды XX в. сильно различалось. Так, первые работы отечественных исследователей стали появляться уже в конце 1940-х гг. После ликвидации ЕАК изучение данной темы прекратилось вплоть до 1980-х гг. Только со второй половины 1980-х гг. освещение Холокоста отечественными исследователями было продолжено. И уже в конце 1990-х-начале 2000-х гг. произошел активный процесс сотрудничества отечественных и зарубежных ученых, что позволило вывести изученность данного феномена на качественно новый уровень.

¹ Плоткин К. Холокост: у стен Ленинграда. – СПб., 2005. – 104 с.

² Партизаны в битве за Москву. 1941–1942 // Архивные документы и материалы. – М., 2008. – 607 с.

³ Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941-1945 гг. – М., 2002. – 543 с.

⁴ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М., 2003. – 784 с.

⁵ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. – М., 2000. – 862 с.

⁶ Брухвельд С., Лвеин П. Передайте об этом детям Вашим. История Холокоста в Европе. 1933-1945. – М., 2001. – 98 с.

THE COURSE OF STUDY AND COVERAGE OF THE HOLOCAUST IN THE WORKS OF DOMESTIC SCIENTISTS

R.A. Drozhzhin
Bryansk state University

This article is devoted to the coverage of the Holocaust in the national historiography. The article describes in detail the course of study and coverage of this phenomenon. The paper presents the main works of Russian historians, which describes the Holocaust.

Keywords: Holocaust, Russian historiography, ghetto, antisemitism.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ В 1920 -Х ГГ. НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ "ТРУДОВОЙ ДЕНЬ" Г. БЕЛГОРОД

Е.А. Задорожный

Научный руководитель – к.и.н., доц. К.В. Козлов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1065169@bsu.edu.ru

С первых декретов советская власть начинает неустанную борьбу с религиозными предрассудками населения и с религией как таковой. Основные усилия государства были направлены на борьбу с РПЦ как наиболее многочисленную религиозную организацию. После победы в Гражданской войне и утверждение власти богоборческого правительства, руководство страны в некоторой степени пересматривает тактику борьбы с религией, смещая акценты в данной борьбе на широкомасштабную пропаганду и разделение РПЦ. Разделив РПЦ на два враждующих лагеря, так называемую «Тихоновскую» – черносотенную и «Живую» – лояльную советской власти церковь. Конкретными проявлениями нового этапа в государственно-церковных отношениях, является создание партийно-государственных органов – Антирелигиозная комиссия при ЦК ВКП (б) 13 октября 1922 г. О смене политики говорят и конкретные официально-документальные материалы, в частности постановления VIII съезда РКП (б), который постановил «...что лишь осуществление планомерности и содержательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой отрицание религиозных предрассудков»¹.

По выражению В.И. Ленина, «газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный оратор»².

Именно в период т.н. «Религиозного НЭПА» 1920-х гг. и активной деятельности Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) и СВБ (союза воинствующих безбожников) усиливается антирелигиозная пропаганда в печати. Появляются крупные журналы и газеты: «Революция и церковь», «Безбожник». В газетах появляются рубрики: «Наука и религия», «Правда о Рождестве», «Попы и народ» и т.д. Для реализации задач антирелигиозной пропаганды на местах служили местные газеты. На территории Белгородского уезда в 1920-е г. начинает выпускаться газета «Трудовой день». В фондах ГАБО сохранилась подписка газеты «Трудовой день» в интересующий нас период с 1922 - 1928 гг. Проанализировав материал данной газеты, относящиеся к антирелигиозной пропаганде, можно условно разделить их статьи на две группы: компрометирующие духовенство и статьи яркой атеистической пропаганды.

К чисто компрометирующей статье можно отнести изданную в 1922 г. № 346 газеты «Трудовой день» под названием «Дело с обновлением икон» сл. Томаровка. Итак,

¹ Проект Программы РКП (б). От комиссии по выработке программы РКП (б) // Восьмой Съезд РКП (б). Протоколы. – М., 1959 – С. 402.

² Ленин В.И. С чего начать? // Сочинения. – М., 1927. – Т. 4. – С. 111.

по сообщению данной статьи 28 июня в Томаровском участке нарсуда слушалось дело «об обновлении икон» в поселке Яковлево. К суду были привлечены 6 человек: священник села Яковлево Ввасильев, сын его дьякон села Крапивное, священник с. Крапивное Легинковский, председатель церковного совета того – же села Шушлянин и члены церковного совета Подзолков и Полетаев. Интересен тот факт, что на вопрос судья признают ли себя подсудимые виновными, обвиняемые ответили: «...сами не поверили в «обновление» иконы, но по побуждению «мирян» они вынуждены были служить молебны в церквах и по полям. Подсудимые Васильев и Легинковский даже заявили, что их сбили с пути истины «тиховщина» и «обновленчество», а они народ темный»¹. Данная ситуация является показательна не только как пример уничтожения авторитета духовенства в обществе, но и показывает нестроения в самой Церкви. Показателем классового не равенства и враждебного отношения советской власти к духовенству является приговор вынесенный судом: «Суд приговорил церковников к 6 месяцам заключения, но приняв во внимания их раскаяние, сократил им срок наказания до двух месяцев. В отношении членов церковного совета, крестьян, суд, приняв во внимание их происхождение, решил вынести им порицание»².

Показательной, с точки зрения освящения «хаоса», создаваемого властью в церковных кругах, является статья газеты «Трудовой день», посвященная съезду духовенства в Белгороде, проходившего 1 – 2 августа 1923 г., В данном случае усилия автора направлены против конкретной религиозной организации, официальной, канонической Церкви, находящейся под началом патриарха Тихона (Беллавина).

Итак, главной повесткой дня «Съезда церковников», по выражению автора статьи, являлась организация Белгородской епархии и избрание архиерея. Автор статьи уже в заголовке обозначает съезд не иначе как «концерт черного воронья». Далее автор развивает тему враждебности канонической Церкви и ее представителей Советскому государству, указывая, что «Съезд носил ярко черносотенный характер и прошел под знаком борьбы за кандидатуру находящегося на «покое» епископа Никона, ярого поклонника Романовых»³. Черносотенный, то есть монархический, враждебный Советскому государству⁴. Обновленчество или «Живая церковь» по сути, явились новым видом оружия в борьбе с канонической ветвью РПЦ. Данная статья является также показателем «смуты» внесенной властью в лице «обновленческого движения» в церковную жизнь.

Итак, автор сообщает, что изначально епископ Никон готов был «...признать все, но только не собор 1923 г.», однако, вскоре переменял свою точку зрения и 2 августа при обязательном условии взятия с него требуемой подписки избирается белгородским архиереем. Однако несмотря на согласие епископа Никона с условиями, выдвигаемыми советской властью, он и его команда, по-прежнему именуется не иначе как «... матерые черносотенцы и противники обновления очевидно согласны дать требуемую подписку о принадлежности к «живой церкви». Их покладаистая совесть, очевидно, может выдержать и эту очередную карманную с нею сделку!»⁵. Таким образом, Церковь хоть «Живая», хоть «Тихоновская – черносотенная», по-прежнему классовый враг.

Примером статьи, носящей характер атеистической пропаганды, является публикация в № 360 под названием «Мысли о религии. Почему и как коммунисты боятся с религией». Автор статьи И. Фдеровский пытается методом критического «научного» анализа показать абсурдность религиозных представлений христиан. В частности, он утверждает, что христианство «... явилось в свет, как религия рабов, бедняков. Но прошло

¹ «Трудовой день» №346 «Дело с обновлением икон». – Л. 54.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Шарова В. Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность / Ин-т философии РАН // Политико-философский ежегодник. – 2008. – Вып. 1. – С. 125.

⁵ «Трудовой день». «Дело с обновлением икон». – Л. 54.

совсем немного времени, и оно стало орудием богатых против трудящихся». Автор утверждает, что христианство учит рабов смириться со своим положением и повиноваться господам. Далее автор, развивая тему в полной мере, переходит в наступление на «Тихоносную Церковь», отождествляя ее главу, патриарха Тихона (Белавина), с главным врагом революции и, соответственно, свободы и счастья трудящихся. В частности, автор приводит следующие строки: «Рабочекрестьянскую революцию патриарх Тихон проклял, наиболее деятельным революционером объявил «анафему». Завершая статью, автор «клемит» церковников – «религия - служанка богатых». Таким образом, автор высказывает свое порицание не только к каноническому крылу РПЦ, но и обвиняет церковников в попытках «... приспособиться к победившим силам революции»¹.

Таким образом, в материалах газеты «Трудовой день» Белгородской губернии в 20-е гг. отражены две основные линии антирелигиозной пропаганды: статьи, компрометирующие, уничтожающие авторитет духовенства в обществе, и статьи антирелигиозной пропаганды, направленные на уничтожение религиозных предрассудков с помощью научного обоснования абсурдности религии и всего, что с ней связано. Некоторые из статей отражают стремления государства в 1920-е гг. расколоть Церковь, противопоставляя «тихоновщину» «обновленчеству», представляя каноническое крыло РПЦ, как врага революции, соответственно врага народного счастья и защитника его рабства и несчастья. С другой стороны, статьи подобного плана отражают также нестроения в церковных кругах, созданные расколом. В целом, все рассмотренные примеры соответствуют государственной политике 1920-х гг. в области культов.

ANTI – RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE SOVIET PRESS IN THE 1920S. ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER "LABOR DAY" BELGOROD

E.A. Zadorozhny
Belgorod State University

This article is devoted to the characteristics of changes in religious policy in the USSR in the 1920s. Understand the principles of using anti-religious propaganda in the Soviet press. The materials of the anti-religious propaganda of the newspaper Labor Day in Belgorod from 1922-1928 are analyzed.

Keywords: state-church relations in the USSR, anti-religious propaganda, the Soviet press.

ОТРАЖЕНИЕ ПОДВИГОВ ПО СОСТАВЛЕНИЮ СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ В МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРОХОДИВШИХ В Г. БЕЛГОРОДЕ В 1995 ГОДУ

С.А. Зыбарева

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
svetlanazbareva07139@gmail.com

Большое влияние на славянскую культуру в целом оказало появление первой азбуки. Её создателями принято считать святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия².

Некоторые учёные придерживаются мнения о том, что братья не создавали славянскую азбуку, а лишь адаптировали существовавший ранее греческий алфавит для славянского понимания. Даже если в будущем эта версия получит неоспоримые

¹ «Трудовой день» № 360. «Мысли о религии...». – Л. – С. 197.

² Воскобойников В. Кирилл и Мефодий. – М., 2007. – С. 64.

доказательства, заслуги перед русским народом святых братьев нисколько не утратят свою актуальность.

Изначально праздник существовал в Болгарии в X-XI веках¹, однако государственного подкрепления не имел и отмечался только церковью.

Причина зарождения праздника именно в Болгарии кроется в национальности братьев, согласно житию², они были болгарами.

В России учреждённый официально день празднования славянской письменности и культуры был торжественно проведён в 1863 году, в честь 1000-летия со дня создания славянской азбуки.

В советское время праздника не существовало³; его впервые после отмены провели в Мурманске в 1986 году.

В 1991 году Постановлением Президиума Верховного Совета РФ № 568-1⁴ праздник был официально зарегистрирован. Отныне за празднование праздника отвечал специально выбранный какой-либо российский город.

Хронология городов, принимавших праздник дня славянской письменности, выглядит следующим образом⁵:

- 1988 – Великий Новгород;
- 1989 – Киев;
- 1990 – Минск;
- 1991 – Смоленск;
- 1992 – Москва;
- 1993 – Москва;
- 1994 – Владимир;
- 1995 – Белгород;
- 1996 – Кострома;
- 1997 – Орёл;
- 1998 – Ярославль;
- 1999 – Псков;
- 2000 – Рязань;
- 2001 – Калуга;
- 2002 – Новосибирск;
- 2003 – Воронеж;
- 2004 – Самара;
- 2005 – Ростов-на-Дону;
- 2006 – Ханты-Мансийск;
- 2007 – Коломна;
- 2008 – Тверь;
- 2009 – Саратов.

С 2010 года по рекомендации митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия постоянной столицей проведения дней славянской письменности была определена Москва⁶.

Обратим внимание на 1995 год, когда городом праздника стал город Белгород. Традиционно день славянской письменности и культуры в 1995 году начался

---

¹ Георгиев Е. Начало болгаро-русских культурных и литературных связей // Рускобългарски връзки. – София, 1986. – С. 2.

² Житие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/414 (дата обращения 03.12.2018).

³ Мако́тченко С.И. Дар Кирилла и Мефодия (День славянской письменности и культуры. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 7.

⁴ Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР 30 января 1991 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravovms.ru/?p=2146> (дата обращения 02.12.2018).

⁵ Калашникова Л.И. Центральная библиотека им. Н. Крупской. – Азов, 2016. – С. 56.

⁶ Мако́тченко С.И. Указ. соч. – С. 20.

с благодарственного молебна Кириллу и Мефодию на Соборной площади. К празднику была приурочена научно-практическая конференция, проходившая на базе БГТУ им. Шухова, в ходе которой был выпущен сборник научно-практических статей гуманитарной тематики.

Главным результатом проведения праздника, как отмечено выше, стало проведение конференции научно-практической направленности, выполнявшей образовательно-просветительские задачи.

Помимо этого, ко дню славянской культуры в г. Белгороде приурочено открытие Поклонного креста и Православной гимназии. Поклонный крест в честь Кирилла и Мефодия был установлен в сквере 24 мая 1995 года на Гражданском проспекте. Скульпторами проекта выступили В.М. Клыков и А. Шишков.

Поклонный крест имеет композицию новгородского креста¹. Верхняя его часть вписана в круг, что олицетворяет солнце. В центре креста находится изображение Иисуса Христа, над ним находится изображение Святой Троицы. На вертикальных частях креста, по обе стороны от Иисуса – Иоанн Креститель и Богородица, в основании – евангелисты: Марк, Матфей, Лука, Иоанн. Крест считают не просто архитектурной достопримечательностью, но и сооружением для проповеди Православных знаний.

Открытие 1 сентября 1995 года Православной гимназии во имя святых братьев служит еще одним доказательством почитания их подвига. Главная патриотическая задача гимназии – обучение и воспитание детей в лучших традициях гуманистической и христианской педагогики, а следовательно, сохранение культурного облика народа.

Задачами организации дней славянской культуры, в первую очередь, являются объединение усилий по сохранению памяти о заслугах великих салунских братьев, распространение и воспитание не только любви к своей культуре, но и чувства ответственности за её.

Важность подвига по составлению славянской азбуки показывает постановление Президиума Народного собрания НРБ² от 13 декабря 1950 года об учреждении ордена «Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Таким образом, на основе вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что подвиг святых равноапостольных братьев не забыт и, что главное, до сих пор находит отклик в сердцах современного общества. С высокой степенью вероятности можно говорить о том, что в будущем традиция празднования дней славянской культуры не потеряет своего значения ни для отдельных регионов, ни для всей страны в целом.

REFLECTION OF THE EXPLOITS OF COMPILING THE SLAVIC ALPHABET IN THE EVENTS DEDICATED TO THE DAY OF SLAVIC CULTURE HELD IN BELGOROD IN 1995

S.A. Zybareva
Belgorod State University

It is difficult to underestimate the contribution of the Holy brothers Cyril and Methodius to the development of writing, and thus education in Russia. Events held in the framework of celebration of days of Slavic culture, show that Slavic people honors and multiplies their culture pursues a policy to promote it, instilling patriotism in the youth environment.

Keywords: Slavic alphabet, days of culture and writing, Belgorod, a holiday.

---

¹ Ульянов А.В. Русская символика. – М., 2009. – С. 232.

² Указ № 649 Президиума Народного собрания НРБ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.parliament.bg/pub/StenD/2013061812553309121947_125.pdf (дата обращения 02.12.2018).

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНИХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
В 1960-1980-Е ГГ.: ОБЩИЙ ОБЗОР**

И.П. Масленников

Научный руководитель – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

ivan.maslennikov.2011@mail.ru

Работе по патриотическому воспитанию учащейся молодежи в 1960-1980-е гг. в комсомольских организациях курских техникумов и училищ придавалось важное значение. Одной из основных задач воспитания будущих специалистов было формирование чувства патриотизма, любви к Родине. Традиционными и основными формами работы стали поисково-краеведческое движение, увековечивание памяти об исторических событиях, походы по местам сражений. В средних специальных учебных заведениях проходили встречи с ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн, на которых записывали их воспоминания¹.

Деятельность комсомольских организаций осуществлялась по нескольким направлениям. Одно из них – организация встреч с непосредственными участниками тех или иных исторических событий. Так, в ноябре 1967 г. ученический лекторий Курского техникума железнодорожного транспорта организовал встречу с А.И. Коноваловым, комиссаром Первой Конной армии². В 1977 г. члены комитета ВЛКСМ Курского монтажного техникума организовали и провели встречу с участниками боев за города Москву и Тулу в 1941 г., а также с работниками предприятия «Югостоксантехмонтаж»³. В июне 1983 г. во время Всесоюзной встречи участников Курской битвы, посвященной 40-летию Победы на Огненной дуге, в г. Курске ветераны встретились с активом комсомольских организаций Курского техникума советской торговли и Курского фармацевтического училища⁴. В 1975 г. члены первичной организации ВЛКСМ техникума железнодорожного транспорта встретились с А.А. Коноровой – матерью героя Советского союза И.А. Конорева⁵.

Одним из направлений деятельности комсомольских организаций являлась поисковая работа. Интересный опыт поисковой работы накопила поисковая группа комитета ВЛКСМ Курского кооперативного техникума (руководители – Л.П. Миронова и Т.А. Степашова). В феврале 1974 г. руководство музея Курской битвы поручило ей изучить боевой путь 3-й гвардейской истребительной артиллерийской противотанковой бригады Резерва Верховного главного командования, отличившейся в боях на Северном фланге Курской дуги⁶. Всего за год с небольшим следопыты Т. Коробова, С. Ноздрин и З. Переверзева восстановили боевой путь 3-й гвардейской истребительной бригады Резерва Верховного главного командования и передали собранные материалы в музей Курской битвы⁷. С 7 по 9 мая 1978 г. следопытами клуба «Искатель» при комитете

---

¹ Сойников А.А. Государственная политика в области подготовки кадров в средних специальных гуманитарных учебных заведениях РСФСР (1958–1991 годы). – Курск, 2007. – С. 85.

² Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее ГАОПИКО). Ф. П–2160. Оп. 1. Д. 831. Л. 69.

³ ГАОПИКО. Ф. П–325. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

⁴ ГАОПИКО. Ф. П–40. Оп. 18. Д. 15. Л. 38, 48.

⁵ ГАОПИКО. Ф. П–174. Оп. 11. Д. 16. Л. 36.

⁶ «Вашей славы наследники мы». Хроника совместной работы органов власти и общественных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию молодежи (май 1965–декабрь 1991 гг.) – Курск, 2015. – С. 57.

⁷ Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Семенихина Т.С. Путеводная звезда памяти (Деятельность общественных организаций Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е гг. XX столетия) в 2 ч. Ч.2. – Курск, 2009. – С. 25.

комсомола кооперативного техникума была организована встреча ветеранов 3-й гвардейской истребительной артиллерийской противотанковой бригады Резерва Верховного главного командования. 9 мая они посетили места боев в районе сел Игишево и Теплое Поньровского района. В числе участников встречи, приехавших из Москвы, Минска, Ленинграда, Барнаула и даже Самарканда, на мероприятии присутствовал внук командира бригады В.Н. Рукосуева – Алексей Рукосуев¹. Впоследствии ветераны высоко оценили работу комсомольцев техникума: «Мы едем в Курск в кооперативный техникум, как в дом родной»².

Кроме этого, комсомольская организация кооперативного техникума во время «Вахты Памяти», по случаю 35-й годовщины Победы, побывала в г. Николаеве, откуда привезла материалы о герое Советского Союза, легендарном К.Ф. Ольшанском, чей десант освободил г. Николаев в марте 1944 г.³.

В 1979 г. комсомольцами Курского техникума советской торговли был собран материал об истории учебного заведения, были найдены уникальные фотографии о работе комсомольцев послевоенных лет, которые восстановили разрушенное нацистами здание техникума в период оккупации Курской области. Поисковики также создали стенд «Преподаватели техникума – участники Великой Отечественной войны», участвовали в оформлении музея боевой и трудовой славы техникума⁴.

В рассматриваемый период средние специальные учебные заведения Курской области проводили работу по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны и благоустройству памятников, посвященных героическим событиям истории родного края. В 1968 г. в с. Крупец Рыльского района по инициативе учащихся Рыльского педагогического училища был открыт памятник отважной партизанке-разведчице А.А. Зайцевой⁵. В 1970 г. во время «Недели Славы», проходившей в Дмитриевском районе, члены комсомольской организации Дмитриевского сельскохозяйственного техникума провели воскресник по уборке памятников, обелисков и мест захоронений погибших воинов на территории района в годы Великой Отечественной войны⁶. Комитет ВЛКСМ Курского фармацевтического училища в течение первого семестра 1981/1982 учебного года шефствовал над могилами воинов на Братском солдатском кладбище г. Курска⁷.

Достаточно активно применялась и такая форма работы, как агитационные походы. В 1973 г. 200 комсомольцев кооперативного техникума провели агитпробег по северному фасу Курской дуги⁸. В июле 1978 г. комсомольцы студенческого строительного отряда «Монтажник-78» Курского монтажного техникума совершили поход к мемориалу «Большой Дуб» (Железногорский район) и штабу 1-й Курской партизанской бригады⁹. В 1984 г. во время месячника спортивной и оборонно-массовой работы в Кировской районной комсомольской организации члены комитета ВЛКСМ техникума

---

¹ «Вашей славы наследники мы». Хроника совместной работы органов власти и общественных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию молодежи (май 1965–декабрь 1991 гг.) – Курск, 2015. – С. 77.

² Зайцева Н. Мужество в наследство // Курская правда. – 1988. – 14 июля. – С. 3.

³ ГАОПИКО. Ф. П–40. Оп. 14. Д. 13. Л. 14.

⁴ Мелихова Ю.А. История молодежного поисково-краеведческого движения в России в 40-е-начале 90-х годов XX века: на материалах Курской области. дис... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – С. 136.

⁵ «Вашей славы наследники мы». Хроника совместной работы органов власти и общественных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию молодежи (май 1965–декабрь 1991 гг.) – Курск, 2015. – С. 34.

⁶ ГАОПИКО. Ф. П–131. Оп. 5. Д. 77. Л. 13.

⁷ ГАОПИКО. Ф. П–85. Оп. 20. Д. 27. Л. 32.

⁸ «Память, ты для сердца свята... Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-90-е годы XX века». сб. док. – Курск, 2008. – С. 119.

⁹ ГАОПИКО. Ф. П–325. Оп. 1. Д. 32. Л. 44.

железнодорожного транспорта прошли агитпоходом по местам боев на северном фазе Курской битвы (Курск – Свобода – Золотухино – Возы – Поньри)¹.

Таким образом, общий обзор деятельности комсомольских организаций средних специальных учебных заведений Курской области в 1960-1980-е гг. по патриотическому воспитанию учащейся молодежи дает основание сделать вывод о том, что применяемые в исследуемый период различные формы воспитательной работы были весьма действенными. Они внесли достойный вклад в воспитание будущих специалистов в лучших традициях патриотизма и уважения к великому прошлому своего Отечества.

THE WORK OF KOMSOMOL ORGANIZATIONS OF SECONDARY SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF KURSK REGION ON PATRIOTIC EDUCATION FOR YOUNG STUDENTS IN THE 1960-1980S.: OVERVIEW3

I.P. Maslennikov
Kursk State University

The study reflects the Patriotic work of the Komsomol committees of secondary special educational institutions of the region in the 1960s-1980s.on the basis of a wide local unpublished (archival) material, the author recreates a picture of this work, dividing it into several types, which allows, in turn, to consider the problem in more detail and in detail.

Keywords: Komsomol organizations, secondary special educational institutions, civil-Patriotic education, youth studying.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В СССР В 1950-1980-е гг.

Н.И. Петкова

Научный руководитель – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
petkova.nataliya@yandex.ru

Огромную роль в работе любого органа государственной власти, местного самоуправления, организаций, учреждений и предприятий играет работа с обращениями граждан. Они рассматриваются как средство защиты прав и интересов граждан. В обращениях могут рассматриваться вопросы, касающиеся общества в целом или интересы отдельного человека, подавшего обращение.

В 1950-е гг. основным видом обращений, поступающим в государственные органы и органы местного самоуправления были жалобы на тяжелые условия труда, бытовую неустроенность, плохое продовольственное снабжение. Данными вопросами занимался отдел жалоб Министерства государственного контроля СССР, который заменил в 1946 году союзно-республиканский Наркомат государственного контроля.

17 января 1948 года была издана «Инструкция по делопроизводству в сельских Советах депутатов трудящихся РСФСР». В данной инструкции рассматривался прием, регистрация, оформление, исполнение и контроль за исполнением обращений.

В главе 5 «Инструкции по делопроизводству в сельских Советах депутатов трудящихся РСФСР» были описаны правила приема и регистрации жалоб и заявлений. В соответствии с основными требованиями инструкции, заявления и жалобы необходимо было регистрировать в день их поступления. Регистрация производилась в журнале учета жалоб и заявлений граждан.

---

¹ ГАОПИКО. Ф. П-174. Оп. 20. Д. 12. Л. 35.

В течение 3-х дней после регистрации назначался исполнитель, который должен был проверить сведения, содержащиеся в обращении. При отсутствии необходимости проводить проверку, жалобу или заявление разбирал председатель сельского Совета. Ответ отправлялся заявителю, а копия подшивалась в дело¹.

В 50-е гг. многие партийные, профсоюзные и хозяйственные органы не принимали мер, которые способствовали устранению причин, вызывающих жалобы у населения.

Несвоевременное исполнение обращений вызывало недовольство у авторов, и они обращались в центральные партийные и государственные органы.

Еще одной проблемой была организация приема посетителей: не были установлены дни и часы приема, не установлен прием в нерабочее время, прием производили лица, в чьи полномочия не входило выполнение данных функций.

Для устранения этих проблем в августе 1958 г. ЦК КПСС принял Постановление «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся». Описать основное содержание постановления.

А затем 29 августа 1967 года ЦК КПСС принял Постановление «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приёма трудящихся». Данное постановление устанавливало срок рассмотрения статей не свыше одного месяца после получения обращения. Если исполнить обращение в течение месяца не предоставлялось возможным, то автору сообщалось о продлении срока рассмотрения.

Также ЦК КПСС предъявлял строгие требования к установлению дней и времени приема населения на предприятии, в организации и учреждении.

Местные газеты и журналы обязаны были систематически публиковать письма читателей, решения по жалобам, которые имели важное общественное значение².

Основным документом, регулирующим порядок работы с обращениями граждан, был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года №2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

В указе устанавливалось, что обращения должны подаваться только в те организации и тем должностным лицам, в чью компетенцию входило исполнение данных обращений.

При поступлении в организацию, учреждение, на предприятие обращения, решение вопроса которого не входит в полномочия данного органа, оно направляется по принадлежности в течение пяти дней со дня поступления. Автора извещают о том, куда было перенаправлено его обращение.

Должностные лица государственных и общественных органов, а также предприятий и организаций обязаны были проводить личный прием граждан. Ответственность за прием граждан возлагалась на руководителя.

В Указе устанавливались права гражданина обжаловать решение в вышестоящей организации, если он с ним не согласен и сроки исполнения граждан – до одного месяца. Предложения, заявления и жалобы, чье решение не требовало дополнительного изучения материалов, должны были рассматриваться в течение 15 дней. Данный указ определял сроки рассмотрения обращений военнослужащих в органах Союза СССР 15 дней, в местных органах – 7 дней со дня поступления.

На государственные и общественные органы возлагалась обязанность систематически проверять состояние дел по рассмотрению обращений граждан в подчиненных им организациях³.

---

¹ Инструкция по делопроизводству в сельских Советах депутатов трудящихся РСФСР. – Утв. Постановлением Совмина РСФСР от 17.01.1948 №25. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление ЦК КПСС 29 августа 1967 года «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приёма трудящихся». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Указ Президиума Верховного совета СССР 12 апреля 1968 г. №2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В Конституции СССР 1977 года было впервые установлено право граждан на обращение. В статье 49 установлено право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении деятельности, а также критиковать недостатки¹.

Все поступившие обращения должны были рассматриваться. Запрещалось преследовать автора за критику государственного органа или общественного объединения.

30 ноября 1981 г. было издано Типового положения о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан.

Положение определяло порядок ведения делопроизводства по обращениям граждан отдельно от общего делопроизводства, устанавливало правила принятия, регистрации и исполнения поступивших обращений.

Поступившие обращения должны быть зарегистрированы на регистрационно-контрольных карточках в день их поступления. Положения определяло реквизиты и правила составления регистрационно-контрольных карточек, разрешало давать ответы на обращения как в письменной, так и устной форме, обязывало руководителей и ответственных должностных лиц систематически проводить ежегодно анализ поступивших обращений к 15 января. После исполнения обращения оформлялись в дела и передавались в соответствии с установленными сроками на хранение в архив². Этот документ впервые установил единые общеобязательные требования по работе с обращениями граждан.

Таким образом, в 1950-е гг. организация работы с обращениями граждан слабо регулировалась законодательством. В следствии это работа была неэффективной, ответы на обращения давались с большим опозданием, во многих организациях не было установлено время и дни приема граждан. Все это заставляло население обращаться в вышестоящие организации. К 1980 годам ситуация изменилась, организация работы по обращениям была регламентирована законодательными актами, стала единой, отдельной от общего делопроизводства, были установлены единые правила приема, регистрации, исполнения, контроля и хранения обращений граждан.

ORGANIZATION OF WORK WITH CITIZENS IN THE USSR IN 1950-1980-ies.

N.I. Petkova

Belgorod State University

The article describes the organization of work with citizens in the 1950-1980's. Identified the main legislative and normative-methodical documents regulating the organization of work on the appeals. The rules of reception, registration, execution, direction on archival storage of addresses in this period of time are considered.

Keywords: organization of work with citizens ' appeals, appeal, proposal, application, complaint.

---

¹ Конституция СССР от 7 октября 1977 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Государственного комитета СССР по науке и технике, Государственного комитета СССР по стандартам и Главного архивного управления при Совете Министров СССР 30 ноября 1981 г. №463/162/298 «Об утверждении типового положения о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РУССКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

СЕМАНТИКА СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СИНЕГО ЦВЕТА В РОМАНЕ

М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Ю.И. Абрамова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

leaabramova@yandex.ru

Одним из наиболее значительных произведений М. А. Булгакова является «Белая гвардия», первый роман писателя о гражданской войне. В нем Булгаков отражает важнейший, переломный период в истории русского народа через призму истории одной семьи – русских интеллигентов, приверженцев монархического строя, являющихся, по мнению автора, «лучшим слоем страны»¹.

В одном из произведений Булгакова персонаж повествует, как зародилась идея романа о гражданской войне. Герой «Театрального романа» Максудов рассказывает: «Он зародился ночью, когда я проснулся после грустного сна. Мне снился родной город, снег, зима, Гражданская война... Во сне прошла передо мной беззвучная вьюга, а затем появился старенький рояль и возле него люди, которых уже нет на свете»². Написанный в советское время, роман часто подвергался критике на Родине – Булгакова из-за него называли «новобуржуазным отродием, брызжущим отравленной, но бессильной слюной на рабочий класс, на его коммунистические идеалы»³; хотя он был очень популярен за границей (первый раз полностью опубликован в Париже в 1927 году – 1 том – и в 1929 году – 2 том). Впервые полный текст «Белой гвардии» был издан в России только в 1966 году: вдова писателя — Е. С. Булгакова, используя неизданные корректуры и парижское издание, подготовила произведение для печати. В настоящее время среди читателей произошло переосмысление романа: он больше не воспринимается как антисоветский, признаются его идейные и художественные достоинства.

Цветопись играет важную роль в произведении. Одним из основных средств передачи настроения, состояния героев в романе М. Булгакова «Белая гвардия» является цветосимвол. Цветообозначения, которые нередко создают эстетический или эмоциональный фон романа, являются лексемами, передающими какой-либо конкретный цвет или его оттенок. К изучению цветовой семантики в своих исследованиях прямо или косвенно обращались В.Г. Кульпина, В.К. Харченко, Е.А. Яблоков, И.И. Чумак-Жунь и др. Именно на эти работы мы опирались при описании цветовой картины романа М.А. Булгакова «Белая гвардия». «Цветообозначение неотделимо от описания внешности человека и протекающих в его сознании психических процессов»⁴. Отображение интерьера, в котором находятся герои, через цветовую характеристику дополняет анализируемую картину.

Действие романа окрашено в разные цвета. Булгаков даёт цветохарактеристику практически каждому человеку, дому, явлению, предмету. В центре – доминантный белый (знаковым является название романа), символизирующий поколение монархистов, «чистую» интеллигенцию, неволей втянутую в гражданскую войну; а также противостоящий ему красный – знак «новой» политической силы, предвестник кровопролитий. Ярким обозначением в «Белой гвардии» являются «рыжеватый» цвет

¹ Булгаков М.А. Собр. соч. в 5 т. Письма. – М., 1990. – Т.5. – С. 447.

² Булгаков М.А. Театральный роман [сборник]. – М., 2018. – С. 12.

³ «Комсомольская правда». – 14/Х. – 1926 г.

⁴ Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М., 2001. – С. 99.

волос Елены – хранительницы домашнего очага семьи Турбиных, а также гнилостный жёлтый – доминантный цвет при описании семейной четы Лисовичей.

Предметом исследования нашей работы является анализ использования обозначений синего цвета и его оттенков в тексте романа с точки зрения их роли в создании образно-символической системы произведения.

Одним из значений, закрепившихся за синим цветом в мировой истории, является его принадлежность к королевским, интеллигентным слоям населения. «Голубая кровь» — благородное происхождение¹. У славянских народов синий служил цветом печали, горя. Старинные предания описывают синих и черных бесов. В мусульманском мистицизме синий цвет – завеса души². В английском языке *blue*, ‘синий, голубой’ имеет добавочное значение ‘меланхоличный, унылый’³.

Употребление обозначений оттенков синего цвета в тексте романа функционально насыщено. В дальнейшем на примере использования нескольких цветообозначений проанализируем их функцию у Булгакова.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что включение обозначений оттенков синего цвета в произведении не является случайным. Путём сплошной выборки обнаружили 58 единиц с семантикой синего цвета, причем *голубой* составляет 10% от всех колорем в романе, а собственно *синий* – 15,1%.

Синий цвет в описании предметов быта, интерьера используется писателем достаточно часто. Можно предположить, что в данном контексте он употребляется для передачи понятия о благородном происхождении героев.

«Полы лоснятся, и в декабре, теперь, на столе, в матовой, колонной, вазе голубые гортензии и две мрачных и знойных розы, утверждающие красоту и прочность жизни, несмотря на то, что на подступах к Городу – коварный враг, который, пожалуй, может разбить снежный, прекрасный Город и осколки покоя растоптать каблуками. <...> Под тенью гортензий тарелочка с синими узорами...»⁴.

В характеристику одежды Елены также включается оттенок синего – электрик:

«– А ты, Леночка, ей-богу, замечательно выглядишь сегодня. И капот тебе идет, клянусь честью, – заискивающе говорил Мышлаевский, бросая легкие, быстрые взоры в зеркальные недра буфета, – Карась, глянь, какой капот. Совершенно зеленый. Нет, до чего хороша.

– Очень красива Елена Васильевна, – серьезно и искренне ответил Карась.

– Это электрик, – пояснила Елена.»⁵,

Электрик – цвета морской волны, голубой, синий с серым отливом⁶.

Усиливает представление о «благородстве синего» и описания досуга короля:

«...где Людовик XIV нежилась в небесно-голубом саду на берегу озера, опьяненный своей славой и присутствием обаятельных цветных женщин»⁷.

По словам Кульпиной, цветообозначение глаз может служить индикатором физического или эмоционального состояния человека⁸. Глаза героев – зеркало их души. И Булгаков пользуется этим при создании образов главных героев. Так, голубые глаза Николки становятся символом духовной чистоты, невинности семнадцатилетнего юноши.

¹ Пастуро М. Синий. История цвета. – М., 2017. – С. 32.

² Эрнст К. Суфизм. – М., 2002. – С. 145.

³ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 21.12.2018)

⁴ Здесь и далее роман М.А. Булгакова «Белая гвардия» цитируется по: Булгаков М.А. Собачье сердце; Белая гвардия; Дни Турбиных / М. А. Булгаков. – М, 2003. – С. 121.

⁵ Там же. – С. 187-188.

⁶ Харченко В.К. Словарь цвета. – М., 2013. – С. 513.

⁷ Булгаков М.А. Указ. соч. – С. 304.

⁸ Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М., 2001. – С. 125.

«Николкины голубые глаза, посаженные по бокам длинного птичьего носа, смотрели растерянно, убито»¹.

А уже несколько иной оттенок говорит о совершенно новом чувстве:

«мутно-голубые глаза Лариосика выражали полную скорбь»².

Цветовым значением наделены предметы одежды Мышлаевского:

«...появлялся скошенный подбородок, квадратные плечи и синие бриджи»³;

«Мышлаевский, в грязнейшей батистовой сорочке, перекрещенной черными подтяжками, в синих бриджах со штрипками...»⁴.

Черты Мышлаевского сознательно соединены с приметам сатаны – разными глазами, мефистофелевским носом с горбинкой, косо срезанным ртом и подбородком. Вполне возможно, здесь синим цветом Булгаков намекает на «бесовское» в характере Мышлаевского.

Осмысление синего в значении «печальный, унылый» реализуется при описании раненого Турбина:

«Его лицо было бледно синеватой бледностью, а зубы стиснуты»⁵;

«Турбин бледный, но уже не синевастый, лежал по-прежнему навзничь на подушке»⁶.

Цвет окрашивает предметы и явления и придает им дополнительный эстетический смысл. М.А. Булгаков через традиционно воспринимаемые цвета перебрасывает нас в свою эпоху, стремится четче обрисовать действительность в натуральных красках. Показывает свое отношение к изображаемому.

THE MEANING OF WORDS FOR “BLUE COLOR” IN BULGAKOV’S NOVEL “THE WHITE GUARD”

A color paints things and events and gives them additional and different meaning. The author made an attempt to describe and explore the blue-color system in Bulgakov’s novel “The White guardy”. She told about directions of use this system in the novel and made clear the difference between meanings of various blue-tones and cases of their using. In conclusion she demonstrated some examples that could confirm her theory.

Key words: Bulgakov, The White guardy, colour.

ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ 1917-1920 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ТЕБЕ – ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ»)

Е.А. Бекорюкова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

lizabek@yandex.ru

Любовь – одна из важнейших тем в творчестве М.И. Цветаевой. С юных лет поэтесса не представляла себя без этого чувства. Вне любви себя Цветаева не мыслила и в этом чувстве растворялась вся. Любовь Цветаевой может быть абстрактной, устремленной на неопределенный промежуток времени, беспредельной. Так, с особой строгостью и философичностью звучат строки стихотворения *«Тебе – через сто лет»*.

¹ Булгаков М.А. Указ. соч. – С. 113.

² Там же. С. 291.

³ Там же. С. 187.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 288.

⁶ Там же. С. 288.

Концепция этого стихотворения связана с цветаевской мифологией столетия как срока созревания поэтической славы. Цветаева всегда отдавала предпочтение прошедшему и будущему перед настоящим. Поэт проводит мысль о том, что истинная любовь читателей приходит к поэту после смерти, «через сто лет». Сейчас мы знаем, что одной из самых больших трагедий в жизни Цветаевой была непризнанность, отсутствие читателя, о котором она так долго мечтала. В данном стихотворении моделируется образ грядущего читателя, который будет так же всепоглощающе влюблен в Цветаеву, как она сама была влюблена в поэтов и героев прошлого. Среди «возлюбленных» Цветаевой – Гейне, Гете, Наполеон, Казанова, Пушкин и т. д.

В первых строках Цветаева обращается к тому, кто родится через 100 лет после ее смерти:

*К тебе, имеющему быть рождённым
Столетие спустя, как отдышу¹.*

Как видно из контекста, дистанция в сто лет, разделяющая собеседников, «я» и «ты», имеет символический, а не конкретно-хронологический смысл. Здесь есть относительная определенность, но нет абсолютной, ведь автор не знает дня своей смерти. Однако в третьей строфе дистанция сокращается до самой ближайшей – ощущения видимости лирической героини:

*Как два костра, глаза твои я вижу,
Пылающие мне в могилу – в ад, —
Ту видящие, что рукой не движет,
Умершую сто лет назад².*

Корнелий Зелинский, рецензент неосуществленного сборника Цветаевой 1940 г., увидел связь между темой этого стихотворения и судьбой писем Анри Бейля (будущего Стендаля), отправленных из русского похода 1812 г. и попавших во Францию только через сто лет: «Разумеется, каждый поэт вправе устремляться мыслию к будущему читателю, назначая для встречи с ним «стендалевский» классический срок в сто лет или сокращая его своим нетерпением и уверенностью...»³.

Известно, что Цветаева рассматривала написание этого текста как значимый поступок, символический акт. Об этом сохранилась пространная запись в ее записной книжке: «Вчера целый день думала о том – через 100 лет – и писала ему стихи. Стихи написаны, – он будет. Милый «через 100 лет», я вчера из-за Вас пропустила по детским карточкам сахар у Чичкина. Купите, во имя мое, по фунту шоколаду своим детям. – «От тети»...»⁴. Цветаева всегда уделяла особое место в своей жизни своему творчеству, даже центральное. Она говорила, что ее поэзия – ключ к ее жизни. А данному стихотворению она отвела особое место: «К этим стихам у меня какое-то странное чувство: какая-то благоговейная победа, победоносное благоговение»⁵.

Это стихотворение перекликается со стихотворением «Монолог (Уж сколько их упало в эту бездну...)», написанном немного ранее, в 1913 году. В нем также поэт размышляет о любви, проведенной сквозь года:

*— К вам всем – что мне, ни в чем
не знавшей меры,
Чужие и свои?!*

¹ Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М., 2008. – С. 250.

² Там же.

³ Зелинский К. Отзыв о сборнике стихов Марины Цветаевой // Марина Цветаева в критике современников: В 2 ч. – М., 2003. – Ч. 1. – С. 499.

⁴ Цветаева М. И. Неизданное. Записные книжки: В 2 т. / Сост., подгот. текста, предисл. и прим. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутиковой. – М., 2000–2001. – С. 376.

⁵ Там же. – С. 377.

*Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви¹.*

Сама она говорила, что ей нужно, чтобы ее любили... нуждались – как в хлебе. Она просит о любви, но пишет в дневниковых записях: «Мое требование – всегда просьба, моя просьба – всегда требование»². Любовь, преодолевающая смерть, страх, физическую невозможность встречи и даже просто отсутствие любви, – это и есть, по Цветаевой, настоящая любовь. «Дорогие правнуки мои, любовники и читатели через 100 лет! Говорю с Вами, как с живыми, ибо вы будете. (Не смущаюсь расстоянием! Ноги и душа одинаковы легки на подъем!) Милые мои правнуки – любовники – читатели! Рассудите: кто прав? И – из недр своей души говорю Вам – пожалейте, потому что я заслуживала, чтобы меня любили»³.

Таким образом, «любовь» в поэзии Цветаевой 1917-1920х годов может быть совершенно разной. Это страсть, любовь к смерти, к мужчине, детям, женщине, читателю и даже тому, кого она никогда не увидит. По Цветаевой, настоящая любовь – это проверка, испытание. Такое испытание возможно благодаря расстоянию и времени. Это ярко прослеживается в стихотворении «Тебе через сто лет», обращенному к ее читателю, который будет отдавать предпочтение ей, а не современным неискренним женщинам. Таким образом, концепция Цветаевской любви воплощена в том, что настоящая любовь бестелесна, это – Психея, которая не имеет ничего общего с телесным, земным. Она устремлена в вечность, запредельность. Любовь не привязана ко времени, месту и пространству, она – вечна.

THEME OF LOVE IN POETRY M. TSVETAEVA 1917-1920 YEARS (ON THE EXAMPLE OF POEMS "TO YOU – THROUGH A HUNDRED YEARS")

E.A. Bekoryukova
Belgorod State University

The article analyzes the poetry of Marina Tsvetaeva of the period of 1917-1920 years. The theme of love of Marina Tsvetaeva is given on the example of the poem "To you – through a hundred years". The concept of this poem is connected with the Tsvetava's mythology of the century as the period of ripening of poetic glory. Given biographical information, memoirs of contemporaries, diary entries.

Keywords: literary studies, Russian literature, Tsvetaeva studies, Tsvetaeva, poetry, love theme.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА ШАРМАНКИ В РАССКАЗЕ А.И. КУПРИНА «БЕЛЫЙ ПУДЕЛЬ»

А.Е. Бондарева

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
nastya.bondareva.1999@mail.ru

В последние десятилетия значительно возрос интерес к лексике, относящейся к сфере восприятия и ощущений человека, появилось значительное число научных работ, посвященных лексике с семантикой чувственного восприятия, или перцептивной лексике. К данному вопросу обращались В.К. Харченко, О.Ю. Авденина, А.В. Бондарко, Л.М. Васильев, О.А. Мещерякова, И.Г. Оконешникова, И.Г. Рузин. «Большинство авторов, исследующих перцептивную лексику, стоит на позициях когнитивной

¹ Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М., 2008. – С. 69.

² Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина – М., 1994. – Т.5. – С. 581.

³ Там же. – С. 146.

лингвистики, изучающей процессы познания человеком мира и отражения имеющихся знаний о действительности в виде концептов и категорий»¹.

Интенсивность исследований настолько велика, что ученые заговорили об особой отрасли науки о языке, которую предлагается назвать лингвосенсорикой или лингвистической перцептологией. «Предмет данной области знания – язык перцепции, вербальная репрезентация показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния»².

Любой художественный текст содержит перцептивную лексику, иначе как писатели и поэты смогли бы передать в своих произведениях художественные образы. В своей работе мы остановимся на произведениях русского писателя А.И. Куприна, в которых активно используется лексика с семантикой чувственного восприятия. Возможно, это связано с тем, что сам писатель создавал свои произведения, основываясь на опыте из личной жизни. Ему прекрасно удавалось описывать картины из реальной жизни, именно поэтому он перепробовал несметное множество профессий, чтобы войти в положение того или иного человека. Одним из ярких, своеобразных и типичных для стиля А.И. Куприна является рассказ «Белый пудель», в основе которого лежит реальная история. Далекий 1903 году А.И.Куприн провел с семьей в Мисхоре в Крыму. Здесь Куприн познакомился с труппой бродячих артистов, которые и стали прототипами героев "Белого пуделя"³.

Мы проанализировали произведение и определили, что можно выделить несколько больших лексических групп, связанных с определенными образами: *Природа, Пудель, Шарманка, Жители усадьбы*. Например, описание природы: «Дорожки сада были усыпаны **ровным крупным гравием, хрустевшим под ногами, а с боков обставлены большими розовыми ракушками**»⁴, «В траве, в кустах кизилия и дикого шиповника, в виноградниках и на деревьях – повсюду **заливались цикады; воздух дрожал от их звенящего, однообразного, неумолчного крика**»⁵, «На клумбах, **над пестрым ковром из разноцветных трав, возвышались диковинные яркие цветы, от которых сладко благоухал воздух**»⁶.

В данной работе мы подробно рассмотрим образ шарманки и то, какими лингвистическими способами А.И. Куприн передает специфику образа в своем произведении. При этом описания могут содержать в своем составе оценочный компонент.

Уже с первых страниц рассказа следует, что «*Шарманка была старинная, страдавшая хрипотой, кашлем...*»⁷. Образ шарманки здесь представлен визуально и с помощью звукового восприятия. Это слияние семантических групп помогает создать многогранный художественный образ. И мы представляем эту старинную шарманку, «...с **резными боками...**»⁸, которая уже много лет помогает героям выжить. Интересна передача звука шарманки посредством метафорического сравнения в рассказе, она «...**вдруг издавала слабый звук, печальный, одинокий и дрожащий; точно старческий вздох**»⁹. В рассмотренном фрагменте слуховые ощущения получают развернутую характеристику: лексемы этой группы вводятся в длинные ряды контекстуально-однородных определений.

---

¹ Хуэй Тун. Лексика с семантикой чувственного восприятия и аспекты её лингвистического изучения // Вестник ВятГУ. – 2016. – №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-s-semantikoy-chuvstvennogo-vospriyatiya-i-aspekty-eyo-lingvisticheskogo-izucheniya> (дата обращения: 5.12.2018).

² Харченко В. К. Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты. – М., 2012. – С. 6.

³ Куприна-Иорданская М. Годы молодости. – М., 1960. – С. 277.

⁴ Куприн А.И. Белый пудель: рассказы. – М., 2018 – С. 86.

⁵ Там же. – С. 76.

⁶ Там же. – С. 86.

⁷ Там же. – С. 74.

⁸ Там же. – С. 75.

⁹ Там же. – С. 75.

А вот как реагируют слушатели на звуки инструмента: одни «...при первых же **хриплых и гнусавых звуках** шарманки досадливо и нетерпеливо махали на героев с балкона руками»¹, а другие на балконе «...разом встrepенулись...»², когда по саду «...понеслись **гнусавые, сильные, фальшивые звуки старинного галопы**»³.

Важно заметить, что звуки, издаваемые шарманкой, также метафорически связаны с образом немолодого дряхлого старика. Обратимся к еще одному описанию звука шарманки «**Под хриплые, заикающиеся звуки галопы...**»⁴. Здесь можно говорить о таком литературном приеме, как олицетворение. Следовательно, шарманка – это не просто музыкальный инструмент, который помогает выжить в непростых условиях, а товарищ, близкий друг, которого не продадут даже в самую трудную пору.

Проведенный анализ показал, что перцептивная лексика имеет важную роль в прозе А.И. Куприна. При описании образа шарманки наиболее типичным является слияние лексики со значением зрительного и слухового восприятия. В произведении образ шарманки олицетворяется, выступает в роли еще одного артиста бродячей труппы.

LINGUISTIC METHODS OF TRANSFERRING THE IMAGE OF THE BARREL ORGAN IN THE STORY OF A.I. KUPRIN « WHITE POODLE»

A.E. Bondareva
Belgorod State University

The article discusses the vocabulary with the semantics of sensory perception in the story of A.I. Kuprina "White Poodle". The image of the barrel organ, which was transmitted by the author using vocabulary with the semantics of visual and auditory perception, is considered in more detail. This led to the conclusion that the image of the barrel organ in the work is personified.

Key words: perceptual vocabulary, Kuprin, barrel organ, visual and auditory perception, personification.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО РУССКО-ПОЛЬСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ С ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИМИ КОММЕНТАРИЯМИ⁵

М.М. Голикова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Н.Ф. Алефиренко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mmgolikova@mail.ru

Междисциплинарные исследования все активнее захватывают научное пространство. Если в античные времена наука была представлена несколькими крупными сферами, то с течением столетий наметилась четкая тенденция к размежеванию, что привело к углубленному развитию каждой из областей и выработке специализированных методологий. Сегодняшние процессы отнюдь не служат возвратом в древность. Междисциплинарный подход не призван выбрать некую «царицу наук», собрав под ее знамена все другие направления. Синтез двух и более областей научного знания дает возможность глубже заглянуть в сущность исследуемой проблемы, выявить не замеченные ранее детали и, возможно, совершить серьезное открытие.

---

¹ Там же. – С. 81.

² Там же. – С. 90.

³ Там же. – С. 90.

⁴ Там же. – С. 94.

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской области в рамках научного проекта № 18-412-310002.

Наше исследование объединяет две, на первый взгляд, противоположные сферы: филологию и информационные технологии. Это дает возможность совместить в рамках одной работы и фундаментальный, и прикладной аспекты. Глубокое изучение поставленной масштабной проблемы производится за счет использования методов лингвокультурологии. Привлечение современных технологических решений позволяет решить ряд актуальных задач, выходящих за пределы лингвистики.

Разрабатываемый нами проект направлен на создание первого русско-польского фразеологического словаря с лингвокультурологическими комментариями. Форма словаря выходит за привычные рамки лексикографического пособия. Он представляет собой веб-ресурс, содержащий не только сами словарные статьи, но и сопутствующие им мультимедийные компоненты (фото- и видеоматериалы, аудиозаписи и т.п.).

Результат исследования имеет большую значимость для современной сопоставительной фразеологии, т.к. не имеет аналогов в научной литературе. Рассматривая опубликованные работы по изучаемой тематике, стоит отметить труды Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых¹, А.К. Бириха², а также научно-популярные пособия Э.А. Вартаньяна³ и В.М. Мокиенко⁴. Важно заметить, что перечисленные издания не просто рассматривают структурные, семантические и иные особенности русских фразеологических единиц, но и при этом в разной степени дают представление об их лингвокультурологических особенностях. Что касается лексикографических двуязычных трудов, то здесь ключевую роль играет русско-польский фразеологический словарь К. Гюлюмянца⁵. Значимым представляется также учебный словарь А.И. Молоткова и В. Цеслинской⁶.

Польская фразеология с лингвокультурологической точки зрения в научной литературе представлена более скудно. На наш взгляд, стоит выделить лишь работы J. Bralczyk⁷ и S. Wąba⁸. В работах польских исследователей нередко можно встретить мнение о том, что фразеологическая проблематика на сегодняшний день остается в стороне от пристального внимания ученых.

Выбранный нами формат представления данных, полученных в ходе исследования, оказывается оптимальным по двум причинам. Во-первых, он дает возможность представить информацию максимально полно и наглядно. Использование иллюстративного материала способствует демонстрации внутренней формы каждой фразеологической единицы, а также упрощает восприятие материала. Во-вторых, общедоступность веб-ресурса позволяет существенно расширить аудиторию читателей и, возможно, увеличить число заинтересованных в вопросах сопоставительной фразеологии.

Рассмотрим основные особенности работы ресурса. Словарная статья состоит из нескольких частей. В начале дается перевод фразеологизма с одного языка на другой, затем приводится его лексическое значение и пример употребления. Далее следует лингвокультурологический комментарий, раскрывающий сущностные особенности фразеологизма.

---

¹ Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. – М., 2008. – 472 с.

² Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб., 1998. – 704 с.

³ Вартаньян Э.А. Из жизни слов. – М., 1963. – 320 с.

⁴ Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Л., 1986. – 280 с.

⁵ Гюлюмянц К.М. Польско-русский фразеологический словарь: В 2 т. – М., 2004. – Т.1. – 688 с.

⁶ Молотков А.И., Цеслинская В. Учебный русско-польский фразеологический словарь. – М., 2001. – 335 с.

⁷ Bralczyk J. Polak potrafi. – Warszawa, 2006. – 347 p.

⁸ Wąba S., Walczak B. Na końcu języka. . – Warszawa, 2008. – 127 p.

Дополнительно к статье прилагаются мультимедийные компоненты. Учитывая, что словарь является двуязычным, а значит, может использоваться и при изучении иностранного языка, чрезвычайно полезно знать произношение выбранного фразеологизма. «Исполнителем» становится носитель языка, что исключает вероятность ошибок и неточностей.

Современный пользователь привык к преимущественно визуальным способам восприятия. Именно поэтому каждая статья сопровождается тематическим изображением или коротким анимационным роликом. Это помогает не только более ярко представить образную составляющую фразеологизма, но сделать восприятие материала более легким и приятным. Особенно полезными становятся иллюстрации для современных сленговых фразеологизмов, еще не успевших прочно закрепиться в речи.

Каждая статья, при необходимости связывается с другой при помощи гиперссылок. Это позволит пользователю увидеть синонимичные выражения, что поможет ему расширить словарный запас и проследить взаимодействие выражений друг с другом. Связываются также единицы с одним и тем же образом в основе.

Найти нужный фразеологизм также не составит труда. Все выражения группируются сразу по двум принципам: тематическому и алфавитному. При этом специальная строка поиска поможет быстро перейти к нужному фразеологизму. Ввод может осуществляться как на русском, так и на польском языке (специальная виртуальная клавиатура направлена на решение проблемы с диакритическими знаками). Специально для удобства пользователей на сайте также предусмотрено окно переводчика.

Отдельные возможности предусмотрены для постоянных посетителей web-ресурса. Специально для них внедряется система авторизации, благодаря которой понравившиеся статьи можно добавлять в избранное и, при необходимости, оперативно возвращаться к ним снова. Кроме того, зарегистрировавшиеся пользователи получают право комментировать статьи, что помогает постоянно совершенствовать контент.

Для того, чтобы и дальше интегрировать результаты фундаментального научного исследования с современными технологиями, мы запланировали запуск тематических сообществ во «ВКонтакте» и «Facebook». Предполагается, что такой шаг не только привлечет дополнительную аудиторию к создаваемому ресурсу, но и позволит увеличить число людей, интересующихся фразеологией и связью языка и культуры. Старт работы сообществ запланирован на следующий год, к моменту полноценного запуска ресурса и подготовки существенной доли контента.

Таким образом, наше исследование позволяет решить актуальные проблемы филологии с помощью современных технических средств. Это позволяет создать уникальный продукт, оказывающий существенную помощь в развитии приоритетных филологических направлений.

EXPERIENCE CREATING E-RUSSIAN-POLISH PHRASEOLOGICAL DICTIONARY OF LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL COMMENTS

M.M. Golikova

Belgorod State University

This article discusses the features of creating an electronic bilingual phraseological dictionary with linguoculturological comments. The authors consider the relevance of the development of such a project, the prerequisites for its appearance and possible prospects. Attention is also paid to the principles of functioning of the developed web resource.

Keywords: web resource, linguoculturological comments, phraseological dictionary.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗООМОРФНЫХ СРАВНЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А.И. КУПРИНА)

М.В. Горьковская

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Е.М. Якимова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1206463@bsu.edu.ru

В лингвистике прочно закрепилось понятие «картина мира», отражающее сложившиеся в сознании представления человека об окружающем мире. По утверждению В.И. Постоваловой, «картина мира выражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире»¹. Значительное пространственное место в картине мира занимает ментально-лингвальное явление – языковая картина мира. По мнению Л. Вайсгербера, «словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества»².

Попытка создания писателем образа персонажа как элемента языковой картины мира на материале сравнений с зооморфическим компонентом позволяет выделить универсальные и этноспецифические признаки в целостной модели мира.

Зооморфизмы, используемые для создания образов, основанные на реальных или мнимых свойствах, созданные творческим мышлением народа, нередко становятся предметом исследования, поскольку животные издавна являются частью хозяйственно-экономической жизни, обычаев и традиций носителей языка. Характерные особенности животных переносятся на объект речи, что достигается удачным использованием метафорического значения, гиперболы, аллитерации и ассонанса.

Об общей распространенности и определенной универсальности зооморфизмов свидетельствует тот факт, что они достаточно активно употребляются в качестве образной характеристики человека, а также функционируют в авторско-индивидуальном употреблении в ткани художественных произведений.

При анализе концептуальных систем ассоциаций и коннотаций в творчестве А.И.Куприна, связанных у носителей языка с представлениями о данном животном в проекции на человека, мы ссылались на лексикографически закреплённые данные, содержащиеся в толковых и фразеологических словарях.

Нами была выделена тематическая организация зооморфных сравнений, демонстрирующая универсальные жизненные ситуации, поведенческие характеристики:

1) отношение к трудовой и профессиональной деятельности: *Солдаты дерутся, как львы, они ни разу не поколебались, хотя ряды их с каждой секундой тают под градом вражеских выстрелов*³;

2) взаимосвязь со сложившейся системой ценностей: *Ох, не терплю я таких трио, когда около хорошенькой женщины двое мужчин оскаливают друг на друга клыки и готовы зарычать, как ревнивые кобели*⁴;

3) принадлежность к ключевым понятиям добра и зла: *Вроде как какое-то длинное, тонкое насекомое, и очень злое*¹.

¹ Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебrenников. – М., 1988. – С. 11.

² Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем. – М., 1993. – С. 51.

³ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести / Александр Куприн. – СПб., 2016. – С. 268.

⁴ Куприн А.И. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Произведения 1929–1937 / Примеч. А.П. Чудакова. – М., 1973. – Т. 8. – С. 38.

Среди наиболее частотных зоонимов нами отмечены: *птица (воробей), лев, насекомое, змея, собака, пингвин, паук, кобыла, бык, стрекоза*. Основная функция зоонимов заключается в воспроизведении тех фактов языка, которые на протяжении веков сформировались в понимании народа при восприятии того или иного образа животного, его характеристики. Данные лексические единицы выступают как образные сравнения, а их выбор контролируется сознанием говорящего.

Сравнительные единицы, этимологически восходящие к прецедентным текстам лингвокультуры, выступают выражением уникальной, национально-специфической семантики. Характерной структурной особенностью качественно-обстоятельственных зооморфизмов являются повторяющиеся модели:

1) «как + зооним», формирующая значение «качественности», признака, действия: *Ведь она, как птичка: щебечет первое, что ей приходит в голову, и, почем знать, может быть, это щебетанье даже гораздо лучше, чем разговоры об эмансипации, и о Ницше, и о декадентах²; А Лех пьян, как змий, не может папу-маму выговорить³; В каком-то большом городе – не то в Москве, не то в Петербурге – офицер застрелил, «как собаку», штатского, который в ресторане сделал ему замечание, что порядочные люди к незнакомым дамам не пристают⁴; Что?! – заревел он таким неестественно оглушительным голосом, что еврейские мальчишки, сидевшие около шоссе на заборе, посыпались, как воробы, в разные стороны⁵*. Эмотивное содержание зооморфизмов семантически близко денотативному значению лексемы. Так, диминутив «птичка» в сознании носителя языка ассоциируется с молодой, веселой девушкой, которой присущ звонкий мелодичный голос; зооморфизм «змея» создает новое созначение с отрицательной коннотацией; конструкции «как собаку», «как воробы» несут в себе информацию с устойчивым негативным, презрительным оттенком.

2) «как + прилагательное + зооним»: *Будешь сидеть на лошади, как жареный воробей на блюде⁶; Гневные карие глаза, ноздри, раздутые, как у арабской кобылы, красная роза в красных губах⁷*. Такие сравнительные единицы наиболее описательны, прагматичны: прилагательные вносят конкретику и усиливают значение комичности положения.

3) «подобен/похож + зооним»: *У этих прирожденных летунов как будто птичьи профили и птичьи носы; подобно птицам, они обладают неизъяснимым инстинктом опознаваться в дороге; слух у них в обоих ушах одинаков – признак верного чувства равновесия, и они с легкостью приводят в равновесие те предметы, у которых центр тяжести выше точки опоры⁸*;

4) зооним, обозначающий лицо: *Для таких людей-птиц заранее открыто воздушное пространство и вверх, и вниз, и вдаль⁹*. Подобная номинация человека зооморфизмом опирается на совокупность различных признаков животного, происходит их слияние с человеческими.

Таким образом, зооморфные сравнения являются наиболее точными и эффективными лексическими средствами, помогающими в овладении оценочной стороной и нормированностью речи носителей языка. При их использовании учитываются стилистическая сторона и этнокультурная специфика.

---

¹ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести / Александр Куприн. – СПб., 2016. – С. 270.

² Там же. – С. 273.

³ Там же. – С. 286.

⁴ Там же. – С. 291.

⁵ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб., 2016. – С.274.

⁶ Там же. – С. 325.

⁷ Куприн А.И. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Произведения 1929–1937 / Примеч. А.П. Чудакова. – М., 1973. – Т. 8. – С. 58.

⁸ Там же. – С. 46.

⁹ Там же. – С. 52.

ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF ZOOMORPHIC COMPARISONS (BASED ON THE WORKS OF A. I. KUPRIN)

M.V. Gorkovskaya
Belgorod state University

This article is devoted to the analysis of ethno-cultural specificity of zoomorphic comparisons in the works of Kuprin. Special attention is paid to the relationship of zoomorphisms and language picture of the writer's world. Speaking in the work of lexical means of expression, zoomorphic comparisons often carry an evaluation criterion.

Key words: Kuprin, zoomorphic comparisons, lexical means of expression, language picture of the world, mental-linguistic phenomenon.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ В НАЗВАНИЯХ ЗИМНИХ МЕСЯЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Д.С. Квашнина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Н.В. Суворова
Ивановский государственный университет
dashka.kwashka@yandex.ru

Перспективным направлением современной лингвистики является сопоставительное изучение языковой картины мира различных народов, то есть «способа отражения и представления в языке действительности»¹.

В основе таких исследований лежит тезис о связи человеческого мышления и языка. Еще В. фон Гумбольдт в концепции «национального духа народа» и языка высказал мысль о том, что человек видит и понимает мир таким, каким позволяет видеть его язык. Под языком ученый понимает воплощение народного духа². В связи с этим не случайно, что именно в лексическом составе языка проявляется национальное мировоззрение, и, в частности, в группе названий месяцев.

Названия месяцев своими корнями уходят в далекое прошлое, поэтому с течением времени претерпевают изменения. Одним из таких является семантический сдвиг – «процесс, при котором названия могут обозначать несколько месяцев»³. Рассмотрим это явление на примере наименований зимних месяцев в восточнославянских языках.

В древнерусском языке двенадцатый месяц года назывался *студеный*. Как показывают данные этимологических словарей, это месяц наступления холодов⁴, т. е. морозный месяц. Вероятно, изначально название *студеный* употреблялось в качестве характеристики зимнего периода. Затем оно постепенно субстантивировалось и стало названием месяца.

Данная лексема не была унаследована современными украинским и русским литературными языками. В современном русском языке двенадцатый месяц года имеет название *декабрь*, заимствованное из латинского языка: латинская лексема *december* «декабрь» – суффиксальное производное от *decem* «десять»⁵. Следовательно, декабрь – «десятый месяц». Название двенадцатого месяца в украинском языке – *грудень* – связано с древнерусским календарем, но не с зимними названиями месяцев, а с осенними. В древнерусском языке *грудень* обозначал «ноябрь». Вероятно, название восходит

¹ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань, 2010. – С. 591.

² Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984 – С. 301.

³ Станинова Л.В. Народные названия месяцев в русском языке (структурно-семантический аспект): Дис. ... канд. фил.наук: 10.02.01. – Иваново, 2007 – С. 102.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. 3. – С. 786.

⁵ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971. – С. 122.

к праславянскому *gruda – «ком, мерзлая земля»¹. Интересно отметить, что в древнерусском языке замерзшая дорога называлась *грудным путем* – путем со снегом, комьями земли². Получается, месяц назван так по смерзшейся комьями земле в этот период времени. Вероятно, данное название может обозначать окончание сельскохозяйственного цикла, непригодность земли для него, а вместе с тем и наступление холодов. Можно предположить, что произошедший семантический сдвиг связан с разницей географического положения и климатических условий стран.

Название двенадцатого месяца в белорусском языке – *снежань* (снежный месяц) – этимологически не связано с древнерусской лексемой *студеный*. Однако в названии первого месяца года в белорусском языке такая связь с древнерусской лексемой прослеживается: *студзень* обозначает не двенадцатый, а первый месяц. Вероятно, причина семантического сдвига, как и в предыдущем случае, обусловлена экстралингвистическими факторами. Кроме того, следует отметить, что в отличие от древнерусского *студеный*, образованного путем субстантивации, белорусское *студзень* является суффиксальным производным.

В древнерусском языке первый месяц носил название *просинец*. Вопрос генезиса лексемы до сих пор является нерешенным. Вероятно, название образовано от глагола *сиять*, которое восходит к праславянскому корню **si-/*sei*³. Тогда *просинец* – это месяц, когда прибавляется солнечный свет⁴. Можно предположить, что название месяца связано с прибавлением дня, появлением солнечного света. Также распространенной является точка зрения, согласно которой *просинец* образовано от глагола *просить*⁵. Некоторые этимологи рассматривают этот период как время молитвы, так как это сезон Рождества. Существует и другое толкование этого названия: оно связано с колядующими, которые ходили от дома к дому и просили подарки⁶.

Лексема *просинец* не была унаследована ни одним из современных литературных восточнославянских языков. Название первого месяца в русском языке – *январь* – было заимствовано из латинского языка: латинская лексема *januarius* является суффиксальным производным от *Janus* ‘Янус’⁷. Таким образом, *январь* – месяц, посвященный богу Янусу.

Украинское наименование *січень* связано с древнерусским названием второго месяца, а белорусское *студзень* – с древнерусским названием первого месяца.

Древнерусское название февраля *сечень* происходит от глагола *сечь*, которое восходит к праславянскому **sěkti*⁸. Вероятно, внутренняя форма наименования связана с существовавшей в то время системой подсечно-огневого земледелия. Л. В. Станинова указывает на неоднозначность внутренней формы названия месяца: наряду с общепринятой точкой зрения существует иная, согласно которой название отражает связь с глаголом *рассекать* и указывает на перелом зимы⁹.

Как было сказано, лексема *сечень* была унаследована украинским языком для обозначения первого месяца года – *січень*. Причиной семантического сдвига может быть то, что «в разное время, в разные месяцы года наблюдались сходные явления или совершались аналогичные работы в сельском хозяйстве или домашнем быту».¹⁰

¹ Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa, 1970 – P. 160.

² Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. – М., 2001 – С. 611.

³ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. – Киев, 1989 – С. 377.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М., 1996. – Т. 3 – С. 377.

⁵ Bochenek A. Nazwy miesięcy zimowych w chorwackim i polskim języku literackim // Studenckie Zeszyty Naukowe Instytutu Filologii Słowiańskiej UJ. – Krakow, 2012. – P. 17.

⁶ Miklosich F. Die slavischen Monatsnamen. – Wien, 1867 – P. 15.

⁷ Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971. – С. 524.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М., 1996. – Т. 3. – С. 593.

⁹ Станинова Л. В. Народные названия месяцев в русском языке (структурно-семантический аспект): Дис. ... канд. фил. наук. – Иваново, 2007 – С. 105.

¹⁰ Там же. – С. 102.

В названии второго месяца в современных восточнославянских языках древнерусская традиция не наблюдается. Так, в украинском и белорусском языках второй месяц называется *лютий* и *люты*. В данных однокоренных наименованиях отражаются климатические особенности времени года – суровые холода. Внутренняя форма слов связана с морозами, характерными для этого периода¹. Название второго месяца в современном русском языке – *февраль* – восходит к латинскому *februarius*, суффиксальному производному от *februare* «совершать очистительные обряды, очищать»². У древних римлян февраль когда-то был последним месяцем года, именно в это время они совершали очистительные обряды, а также молились за искупление грехов тех, кто ушел из жизни.

Таким образом, анализ особенностей семантики названий зимних месяцев в восточнославянских языках позволяет увидеть тесную связь между древнерусским языком и современными украинским и белорусским языками в отличие от русского языка, перенявшего с принятием христианства латинско-греческую номенклатуру месяцев.

Большинство названий зимних месяцев в этих языках содержит общую сему – «холодная погода», т. е. в их основе лежит указание на погодные условия. Исключение составляют древнерусская лексема *сечень* и украинская *січень*. Оба слова отражают связь с сельскохозяйственной деятельностью человека. Преобладание в семантике зимних названий месяцев указаний на погодные условия, а не на мир природы или виды сельскохозяйственных работ свидетельствует о так называемом «периоде холода», который связывался с умиранием природы и окончанием сельскохозяйственного цикла. При этом в ряде названий (укр. *грудень* «декабрь», *січень* «февраль», белор. *студзень* «январь») произошел семантический сдвиг, который демонстрирует факт не слепого наследования древнерусской традиции, а результат переосмысления этих названий в связи с изменениями неязыковой картины мира славянских народов.

SEMANTIC SHIFT IN THE NAMES OF WINTER MONTHS (ON THE MATERIAL OF EAST SLAVIC LANGUAGES)

D.S. Kvashnina
Ivanovo State University

The article is devoted to the peculiarities of semantic shift. This phenomenon is considered on the basis of the analysis of the East Slavic names of the winter months. As a result of a comparative analysis of lexemes it can be concluded that East Slavic languages have similarities and differences. This demonstrates the peculiarities of each country.

Keywords: the East Slavic languages, semantics, etymology, specificity, similarity.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МАРИНЫ ХЛЕБНИКОВОЙ

В.А.Красникова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1061260@bsu.edu.ru

Марина Хлебникова – поэт яркого дарования. Она не известна широкому читателю, потому что трагически рано ушла из жизни. М. Хлебникова оставила небольшое, но довольно яркое поэтическое наследие. Анализируя языковое своеобразие

¹ Етимологічний словник української мови: В 7 т. / Ред. О. С. Мельничук. – К., 1982-2006. – Т. 3. – С. 330.

² Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971. – С. 472.

её поэтических текстов, мы обратили внимание на то, что одной из его черт являются индивидуально-авторские новообразования (ИАН). ИАН – это авторские слова, которые отсутствуют в языковой традиции. Среди рассмотренных нами новообразований поэта представлены слова различных частей речи. На первом месте в количественном соотношении – имена существительные (39%) и имена прилагательные (32%).

В поэтических текстах Марины Хлебниковой условно можно выделить две группы авторских существительных. В первую группу входят существительные со значением лица. Среди них особое место занимают существительные со значением лица на *-ник*. Например:

*В меру пьющий да в меру бьющий
домиошник в штанах мешком,
курит «Приму», подсолнух луцит,
с мужиками засев кружком...
(«Галатея 1990»)*

Слово *домиошник* образовано по аналогии со словом *киношник*, но последнее не является авторским, хотя на заре своего существования оно могло быть неологизмом. Позже оно прочно вошло в лексический состав языка и, хотя не является книжным словом, оно зафиксировано в толковых словарях русского языка с пометой *просторечное*.

Однако большую часть всех новообразований-существительных (около 30%) в стихотворениях М. Хлебниковой составляют имена существительные со значением отвлечённого признака. Так, среди них наиболее широко представлены новообразования с суффиксом *-ств(о)*, с помощью которых поэт либо называет новые реалии или понятия, либо пытается новым словом выделить нужные оттенки смысла, дать ему оценку.

Новообразования на *-ств(о)* М. Хлебникова часто употребляет среди узуальных слов с той же морфемой, создавая таким образом особый смысловой ряд. Приведём пример, где в одном контексте представлены ИАН – существительные, образованные суффиксальным и сложно-суффиксальным способами (с одним и тем же деривационным формантом):

*Вращено византийством и гречеством,
бито темником, бито огнём,
называется гордо – Отечество!
Не пройти, не объехать конём,
Челобитчество ли?
Человечество?*

(«Вращено византийством и гречеством»)

Что вкладывает автор в понятие *челобитчество*? Это сложное авторское слово восходит к словосочетанию, которое в современном русском языке часто употребляется как фразеологический оборот старославянского происхождения – *бить челом* (лбом), т.е. «преклоняться перед кем-либо, просить у кого-либо помощи». От данного словосочетания образовано узуальное слово *челобитие*, которое имеет значение «низкий поклон с прикосновением лбом к земле». Но автор умышленно в данном стихотворении с помощью суффикса *-ств(о)* создаёт лексическое новообразование *челобитчество*. Созданное автором неузуальное слово выявляет новый смысловой оттенок, который придаёт словесному образу эмоциональную и негативную оценку во вселенском масштабе. Очевидно, недаром рядом с ним стоит узуальное слово *человечество*.

Среди индивидуально-авторских новообразований Марины Хлебниковой, выражающих абстрактное значение, отмечаются композиты с суффиксами *-ниј-* и *-иј-*:

*Моё поколение<...>
Не ломаное, но мятое,
Несъедобное,
Но склонное к самосъедению,
Самокопанию*

*И самоубийству.
(«Моё поколение»)*

В стихотворениях М.Хлебниковой зафиксированы отвлечённые безаффиксные отглагольные существительные: *стынь* (образованное от глагола *стынуть*), *маята* (образованное от глагола *маяться*), которые отражают сложное мировосприятие поэта:

*От нынешних **сует**,
от **пестряди** знамён,
от полусытых лет
потянет вглубь времён
(«От нынешних сует...»)*

Для того чтобы передать читателю гамму сложных чувств и особое, индивидуальное видение мира, М. Хлебникова конструирует сложные авторские слова. Так у неё родилось слово *кроветворство*, значение которого можно понять только из контекста:

*Прости меня, невыплаканный стих <...>
за то, что зреешь ты внутри
и в слово облакаешь **кроветворство**,
за то, что кровавые пузыри
так далеки изящному притворству...
«Прости меня, невыплаканный стих...»*

Если это слово рассмотреть вне контекста произведения, то может создаться впечатление, что речь идёт о чём-то кровавом. Что значит *творить кровь*? Значит, совершать что-то кровавое (например, убивать человека). Но если вчитаться в эти строки, в которых речь идёт о предназначении поэта, о муках творчества, то *кроветворство* можно определить не как творить кровь, а *творить кровью*. Поэт словно говорит о себе: мой стих исходит из сердца, переполненного кровью, но кровью не в прямом смысле этого слова, а в переносном, метафорически переосмысленном, под которым скрываются душевные муки человека.

Среди авторских новообразований многочисленную группу составляют сложные прилагательные, к которым в той или иной мере обращаются почти все современные поэты. Как отмечает А.Г. Лыков, «большие творческие возможности, заложенные в самой системе словообразования сложных прилагательных, способствуют созданию самых неожиданных и единственных в своём роде эпитетов, воспринимаемых, однако, не как словообразовательные монстры, а скорее как естественные слова языка»¹. Вторым существенным свойством сложных прилагательных, также способствующим их продуктивности в поэзии, является, с одной стороны, краткость формы, а с другой – ёмкость семантики.

В анализируемых текстах можно выделить сложные прилагательные, компоненты которых в условиях авторского контекста сближаются по значению. Например:

*Летит она мимо, мимо –
вдоль улиц **пустынно-тихий**
в хрустальной неразберихе...
«Сыну»*

Прилагательные *пустынный* и *тихий* близки по значению. Слово *пустынный* в первом значении означает безлюдный, а во втором – тихий, малолюдный. Получается, что *пустынный* и *тихий* – это синонимы. *Тихий*, по словарю В.И. Ожегова, имеет значение «спокойный, не оживлённый», то есть речь здесь идёт об улицах безлюдных, погруженных в безмолвие.

В отдельную группу можно объединить сложные прилагательные, образованные от основ прилагательного и существительного. Такого рода слова в поэзии М. Хлебниковой отмечаются довольно часто:

¹ Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М., 1976. – С. 78.

*Может, память натруженных ног,
может, нрав **круторогий**?
«Не под сенью парнасских олив...»*

Прилагательное *круторогий* образовано на основе метафорического переноса. М. Хлебникова относит эпитет *круторогий* к слову *нрав*. Нравом обычно называют характер человека. Очевидно, автор имеет ввиду то, что при сложных жизненных коллизиях она может, как говорится, так «боднуть», что мало не покажется.

Кроме существительных и прилагательных, в поэзии М. Хлебниковой нами зафиксированы глаголы и наречия.

Большинство окказиональных глаголов образованы префиксальным способом. Например:

*У забытого Вя
в углах утомлённых вежд
накровавились слёзы
и капнули шестиствольным матом...
(«Надежда»)*

В целом ИАН-глаголы – это немногочисленная группа слов (около 12% от общего числа собранных нами слов).

В стихотворениях М. Хлебниковой преобладают, в основном, качественные наречия на *-о*, высокая продуктивность которых объясняется спецификой поэтической речи. Прозрачность словообразовательной структуры, лёгкость присоединения суффикса к основам прилагательных, краткость выражения делают наречия на *-о* незаменимым художественно-выразительным средством поэтической речи. Образность наречий определяется способностью мотивирующих относительных прилагательных легко поддаваться метафоризации.

*Пахнет вечер ладанно и густо,
Певчий дрозд кого-то отпевает...
(«Будто жизнь чужую проживаю...»)*

Особое место принадлежит сложным наречиям. В основном они построены от основ прилагательного и существительного. В одном из стихотворений отмечен следующий пример:

*И в ночных кабаках
растекалась **медузообразно**
прихотливая плоть...
(«Это кажется только...»)*

«Плоть человеческая» ассоциируется у поэта с образом медузы, она то растекается, словно клякса, то собирается в комочек, а может быть, и меняет цвет в зависимости от положения и обстановки.

Таким образом, преломление поэтических текстов М. Хлебниковой через призму словотворчества выявляет функциональную нагрузку созданных автором слов. Создание лексических новообразований не является целью автора, однако те немногие слова, которые были сконструированы поэтом, свидетельствуют о его индивидуальном стиле и языковом вкусе.

INDIVIDUALLY PRODUCED TUMORS IN POETIC TEXTS BY MARINA KHLEBNIKOVA

V.A. Krasnikova
Belgorod State University

The article analyzes the lexical neof ormation created by M. Khlebnikova. Her poetic text is not great, but it is bright and original. Author's words perform a certain functional load in the poetic text and create an individual style of the poet.

Keywords: lexical neof ormation, poetic text, author's words

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТЕКСТОВ Е. ЕВТУШЕНКО

Е.В. Кудинова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

kudinova15.12.96@mail.ru

Евгений Александрович Евтушенко – один из наиболее значимых русских поэтов второй половины XX века. Его творчество является зеркалом, отражающим силу искренних чувств и переживаний, неумолимого порыва вмешаться в жизнь и постичь ее трудности, проходя свой «человеческий путь».

«Поэзия Е.Евтушенко, – как отмечает Е. Сидоров, – это как бы кардиограмма времени, иногда искаженная неточностью поэтического инструмента, но всегда искренняя, честная. Его стихи, то и дело теряющие в гармонии, цельности эстетической оснащенности, нередко выигрывают в актуальности, злободневности»¹.

Особенности мировоззрения каждого поэта находят отражение в совокупности художественных и изобразительных средств, которые включают в себя различные методы образного использования слова, раскрывающие многообразие художественного метода поэта и оригинальность его стиля. Ведущей функцией стиля автора и стиля художественной речи является употребление языковых и специфических стилистических средств, с целью точного выражения авторского замысла и более глубокому раскрытию перед читателем внутренних причин условий существования, развития или отмирания того или иного факта этой действительности.

В работе «О понятии «стили языка» В.В.Виноградов говорит о том, что в художественной литературе «общенародный, национальный язык со всей своей грамматической спецификой, со всем изобилием и разнообразием своего словарного состава применяется в качестве средства и формы художественного творчества. Все элементы, все качества и особенности общего языка, включая его грамматическую структуру, его словарный запас, систему его значений и семантику, служат здесь средством художественного обобщенного воспроизведения и освещения общественной действительности»².

В XX веке исключительность языка художественной литературы интенсивно развивается и совершенствуется, проявляет себя в разнообразных языковых средствах. Это связано с тем, что возможность употребления индивидуально-авторских языковых средств стала шире. Литературный язык в XX веке впитывает в себя все большее количество различных элементов, недопустимых в литературном языке XIX века³.

Поэтические произведения Евгения Евтушенко публичны, ввиду этого новые явления в стихотворном языке поэта выполняют стилистическую функцию, то есть применяются для того, чтобы найти новые семантические или эмоциональные нюансы в слове. Такие новообразования имеют яркую выразительно-стилистическую окраску и служат средством подчеркнутой оценки описанных объектов, событий, явлений. Характер поэтических индивидуальных инноваций различен, например, в стихотворении «В вагоне шаркают и шамкают...» хорошо прослеживается лирическая тональность:

В вагоне шаркают и шамкают

и просят шумно к шалашу.

Слегка пошатывает шахматы,

а я тихонечко пишу...⁴

¹ Евтушенко Е.А. Собрание сочинений в трех томах. Т.1. / вступительная статья Евгения Сидорова. – М., 1983-1984. – С. 3.

² Виноградов В.В. О понятии "стиля языка" (применительно к истории русского литературного языка) // "Известия АН СССР, ОЛЯ". – 2005. – Вып. 3. – С. 3-6.

³ Орлов А.С. О стиле в языке. – М., 1996. – С. 132-246.

⁴ Евтушенко Е.А. Сто стихотворений / послесловие Станислава Лесневского. – М., 2013. – С. 54.

В стихотворении «Бессодержательность – это трусость...» лирическое настроение заменяется пренебрежительным:

*Бессодержательность – это трусость спину
под грузом эпохи гнуть.*

*Предпочитаю неловкость, грузность,
но нагруженность хоть чем-нибудь¹.*

Абсолютно иную тональность имеет произведение «Аполл-16»:

*Выпавливание,
выпендрож,
и хрустит муравьями жареными
позолоченная молодежь².*

Такие стилистические и оценочные индивидуальные новообразования усиливают образность поэтической работы, усиливают выводы, выделяют логически важные темы, идеи и дают поэтическому тексту различную стилистическую окраску и тональность.

Помимо разнообразия характеров поэтических текстов Евтушенко стилистическое своеобразие достигается при помощи использования таких речевых элементов как неологизмы и окказионализмы, метафоры и повторы. Данные средства языка имеют огромное значение в раскрытии содержания произведения, влияют на способ прочтение и восприятие текста и замысла.

В поэзии Евгения Евтушенко встречается множество индивидуально-авторских слов и сочетания, например: «лобызательство» («Безудержность»), «допотопство» («Допотопство»), «надеждинку выждать» («А на Командорах») «вождизм» («И в детях правды нет...»), «холоднозмея» («Ум и глупость»), «безлюбовье» («Когда есть друг»). Представленные окказионализмы выполняют в стихотворениях экспрессивную функцию, усиливают эмоциональность текста.

Распространенным средством выражения экспрессивности в поэтических и прозаических текстах Евгения Евтушенко является метафора. В стихотворении «Остановись» поэт говорит о том, что человек всю жизнь куда-то спешит и не замечает самой жизни. Чтобы показать необходимость вовремя остановиться, передохнуть и прожить настоящее, поэт использует метафору:

*Но ты хотя б однажды в мире,
когда он спит или кипит,
остановись, как лошадь в мыле,
почуяв пропасть у копыт³.*

Также метафора выполняет акцентную функцию, заостряя внимания читателя на основном смысле стихотворения.

В раскрытии темы и идеи поэтического произведения большое значение имеет использование повторов, которые передают индивидуально-авторские идеи. Так, повторение слов «потом» в стихотворении «Вагон» передает читателю изменение, течение жизни:

*Потом – обойные разводы.
Потом – герани на окне.
Потом расставили комоды.
Потом прикнутили к стене открытки с видами приборев⁴.*

Для лучшего понимания характера действия повторов в канве литературного произведения необходимо выполнить комплексный анализ текста, выявить логичность и тенденцию употребления различных типов повторов.

¹ Евтушенко Е.А. Стихотворения/составитель, автор предисловия и комментариев Юрий Нехорошев. – М., 2006. – С. 73.

² Там же. – С. 96.

³ Евтушенко Е.А. Сто стихотворений / послесловие Станислава Лесневского. – М., 2013. – С. 80.

⁴ Там же. – С. 92.

STYLISTIK ORIGINALITY OF THE TEXTS OF E.EVTUSHENKO

E.V. Kudinova
Belgorod State University

This article is devoted to the description of the language tools that make up the stylistic originality of Yevgeny Yevtushenko's poetry. We have considered such means of artistic speech as repetition, metaphor, neologism. There were also examples of the statistical diversity of poetic texts, their characters and tonality.

Keywords: stylistics, neologisms, repetitions, neoplass.

СТОЛКНОВЕНИЕ НИГИЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ С ЖИЗНЬЮ В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

В.В. Малышева

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1104691@bsu.edu.ru

Роман «Отцы и дети» был опубликован в 1862 году и сразу привлек к себе внимание читателей, вызвал споры у современников, продолжает обращать на себя внимание и в наше время остротой поднятых вопросов. И.С. Тургенев, по словам современников, всегда отражал в своих произведениях самые значимые события в России, и его четвертый роман в этом плане не стал исключением.

Период создания романа пришелся на переломный момент российской истории. В конце 50-х годов происходит подготовка крестьянской реформы. Речь идет о дальнейших путях развития России, о том, как будет освобождено крестьянство, что станет с помещиками и самими крестьянами, появления каких деятелей ожидает страна. Так, в результате размышлений над этим вопросом, русское общество разделилось на два враждующих лагеря: либералов и демократов-революционеров. Наступал новый этап освободительного движения; его главными деятелями были уже не передовые дворяне, а разночинцы-демократы. По словам Г. Бялого, это были деятели «реального направления», противники метафизических отвлеченностей, сторонники материалистических идей, энтузиасты опытного знания, точных наук, прежде всего – наук естественных¹. И.С. Тургенев, по словам В.Ю. Троицкого, «был первым, кто взял на себя смелость писать о новом поколении»².

Образ Базарова, выведенный на литературную арену Тургеневым, поразил читающую публику. Перед читателем впервые предстает демократ-разночинец, твердый в своих убеждениях, обладающий необыкновенной энергией. На наш взгляд, П. Г. Пустовойт дал Базарову наиболее емкую характеристику, описав героя как «человека трезвого и глубокого ума, уверенного в себе и в своем деле, лишённого скептицизма, пессимизма, гордого и целеустремленного, обладающего способностью не только влиять на людей, но и подавлять некоторых своими знаниями, своей логикой и волей»³.

Базаровская натура выражала оппозиционность тому типу людей, к которому относятся Кирсановы. Базаров всё время борется с предрассудками, «принципами», произнося речи, несущие в себе основы вульгарного материализма. И отрицание действительно нужно герою: он убежден, что нет ничего «в современном быту, что

¹ Бялый Г.А. Роман Тургенева «Отцы и дети». – М.-Л., 1963. – С. 9.

² Троицкий В.Ю. Книга поколений. – М., 1979. – С. 17.

³ Пустовойт П.Г. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»: комментарий. – М., 1991. – С. 174.

не вызывало бы отрицания». В этом, по мнению исследователей, и состоит его революционность¹.

Тем не менее, в самом облике Базарова есть как сильные, так и слабые, стороны, которые раскрываются Тургеневым не напрасно. Его взгляды отчасти построены на вульгарном материализме К. Фохта и Л. Бюхнера, отрицавших специфику человеческого сознания. Но вся парадоксальность базаровского отрицания сводится к тому, что, отрицая, он не осознает того, что утверждает. Этот факт порождает столкновение убеждений и теоретических выкладок героя с вполне реальной жизнью, и первые в силу постепенного осознания требований человеческой природы постепенно терпят крах, приводя Базарова к саморазрушению и дальнейшей физической смерти.

Так как для героя важнее прагматическая сторона, он обесценивает поэзию и живопись, говоря, что «порядочный химик в двадцать раз полезнее любого поэта»², а «Рафаэль гроша медного не стоит»³, и музыку, насмехаясь над отцом Аркадия, играющим на музыкальном инструменте: «Помилуй! в сорок четыре года человек, pater familias в ...м уезде – играет на виолончели»⁴. Нельзя сказать, что герой совершенно не знает ничего об искусстве: он в ходе своих рассуждений и споров обращается то к «Абидосской невесте» Байрона, цитируя наизусть, то приводит отрицательный пример, используя образ романтического героя Тоггенбурга из баллады Шиллера. Тем не менее, осведомленность все же никак не отражается на отношении к искусству, и Базаров всё же отрицает его потому, что искусство было поставлено общественными деятелями 50-60-х годов выше задач, которые требовали решения в первую очередь. Итак, мы видим, что у Базарова нет видения возможности взаимодействия науки и искусства, в своих резких суждениях он порой несправедлив, и эта ограниченность бросается в глаза читателю.

Своеобразно отрицание Базаровым природы: природа – бессмысленна в том значении, в каком ее понимают. «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» – говорит Базаров⁵. Ему незнакомо наслаждение ею, и относительно этого герой сам иронизирует: «Я гляжу в небо только тогда, когда хочу чихнуть»⁶. Подобные воззрения напрямую связаны с его научной деятельностью. Все его естественнонаучные опыты имеют под собой цель и несут конкретный характер. «Я лягушку распластаю да посмотрю, что у нее там внутри делается»⁷ – так объясняет свои опыты Базаров. Он ратует за науки прикладные, связанные с жизнью, и это было близко для определенной части прогрессивной молодежи того времени, воспринималось как нечто важное.

Подобному отрицанию подвергается и естественное человеческое чувство. Любовь в смысле идеальном Базаров называл «белибердой, непростительною дурью»⁸. Известно, что русские демократы проявляли по отношению к интимной сфере человеческих чувств противоречивость. Так, Ю.В. Лебедев отмечает, что «культивировалось сознательное рационалистическое ограничение чувственного начала; своеобразный аскетизм; на первом месте наука и социальные проблемы, а на втором – любовь»⁹. Так и для Базарова таинственные отношения между мужчиной и женщиной не имели никакой таинственности. «Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду?» – так выражает свое отношение к любви герой до тех пор, пока не начинает испытывать чувство к Одинцовой, общение с которой разрушит односторонний базаровский взгляд на людей.

Герой понимает, что полюбил Одинцову, и это для него стало событием, которое перечеркивало все его убеждения, заставляло усомниться в нерушимости веры во всемогущество

¹ Троицкий В.Ю. Книга поколений. – М., 1979. – С. 57.

² Тургенев И.С. Отцы и дети: роман. – К., 1979. – С. 25.

³ Там же. – С. 50.

⁴ Там же. – С. 41.

⁵ Там же. – С. 40.

⁶ Там же. – С. 119.

⁷ Там же. – С. 19.

⁸ Тургенев И.С. Отцы и дети: роман. – К., 1979. – С. 83.

⁹ Лебедев Ю.В. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». – М., 1982. – С. 106-107.

науки. Возникает целый ряд противоречий, вопросов, решение которых требует уступок и готовности пойти на компромисс. «В разговорах с Анной Сергеевной он еще больше прежнего высказывал свое равнодушное презрение ко всему романтическому; а оставшись наедине, он с негодованием сознавал романтика в самом себе»¹.

Нити, связывающие Базарова с привычным ему существованием, начинают обрываться. Все убеждения пошатнулись: природа, в которой он видел мастерскую, все-таки стала для него храмом. Влюбившись, Базаров все чаще «отправлялся в лес и ходил по нем большими шагами, ломая попадавшиеся ветки»², стал обращать внимание на окружающее пространство, предаваться размышлениям: «Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, где меня нет и где дела до меня нет; и часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет...»³.

Чувство, испытываемое Базаровым к Одинцовой, в столкновении с теорией пробудило в нем слишком много вопросов, от которых он пытается освободить себя, заставило проверить свои «ощущения» на Фенечке, но получил обратный результат. По словам Ю.В. Лебедева, неудачу с Одинцовой герой объяснял «аристократическими предрассудками героини», а в Фенечке не было аристократизма⁴. Поцелуй, явившийся нарушением обыкновенной морали, глубоко оскорбляет молодую женщину. Повторившаяся сцена признания в любви лишь доказала Базарову, что в женскую натуру заложена отвергаемая героем одухотворенность и женская красота.

Вступив в конфликт с окружающими, нарушив законы гостеприимства дома Кирсановых, Базаров только увеличил пропасть между собой и другими. Сам факт того, что дуэль, случай с Фенечкой многочисленные разрывы, несмотря на внешнюю его холодность, вызвали у героя такие чувства, говорит о том, что при столкновении с жизнью нигилистические убеждения снова терпят поражение, выясняется, что они не могут быть абсолютными.

Последним и роковым столкновением, по мнению исследователей, становится разрыв с народом. Спор с Павлом Петровичем показал, что Базаров несколько не сомневался в близости своей натуры простому русскому мужику. «Спросите любого из ваших же мужиков, в ком из нас – в вас или во мне – он скорее признает соотечественника. Вы и говорить-то с ним не умеете»⁵ – заявляет Базаров в споре, даже не подразумевая, что на самом деле не умеет говорить с мужиком, и для него является чем-то вроде «шута горохового».

Не напрасно И.С. Тургенев в конце романа умертвляет Базарова: смерть помогает герою освободиться от односторонности взглядов. Нигилистические опоры оказались слишком уж слабыми и не смогли стать для Базарова основой жизни, поэтому разрушились, и в его гибели есть особый смысл.

COLLISION OF NIHILISTIC THEORY WITH LIFE IN TURGENEV'S NOVEL "FATHERS AND SONS"

V.V. Malysheva
Belgorod State University

The article discusses the features of the nihilistic theory, which was developed in the 50-60-ies of the XIX century, and its collision with real life. Turgenev creates the image of a nihilist and embodies the main features of the new generation of that time. Nevertheless, the foundations of the theory of nihilism had little to do with the true principles of life. This problem is the subject of this article.

Keywords: Turgenev, nihilistic theory, nihilism, the novel "Fathers and children", collision.

¹ Тургенев И.С. Отцы и дети: роман. – К., 1979. – С. 84.

² Там же. – С. 84.

³ Там же. – С. 115.

⁴ Лебедев Ю.В. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». – М., 1982. – С. 124.

⁵ Тургенев И.С. Отцы и дети: роман. – К., 1979. – С. 47.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БЕЛГОРОДСКИХ АВТОРОВ

Ю.В. Плотникова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
258241@bsu.edu.ru

Одним из наиболее ярких и своеобразных способов познания и отражения окружающего мира является поэзия. Справедливо утверждение М.М. Бахтина о том, что «только в поэзии язык раскрывает все свои возможности, так как требования к нему в этой сфере максимальны: все стороны его напряжены до крайности, доходят до своих последних пределов, поэзия как бы выжимает все соки из языка, и язык превосходит здесь себя самого»¹.

В разное время язык поэтических текстов привлекал самое пристальное внимание исследователей. Авторами наиболее известных работ в данной области являются В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Ю.Н. Тынянов, Р.О. Якобсон и др. Несмотря на многообразие изучаемых проблем и точек зрения по самым разным вопросам исследуемого явления, учёные сходятся во мнении, что поэтическое слово нельзя рассматривать как чисто логический знак. Для него характерны такие черты, как многоликость смысловых оттенков, особая выразительность и экспрессивность.

Поэтический язык отличается особой функцией, которая, как отмечает Г.О. Винокур, «не совпадает с функцией языка как средства обычного общения, а представляется ее своеобразным обособлением. Поэтический язык в этом смысле есть то, что обычно называют образным языком»², при этом учёный подчеркивает, что поэтическое слово вырастает в реальном слове как его особая функция.

В работе «Семантика и поэтическая функция окказиональных слов» М.В. Титова определяет поэтическую функцию языка как особый вид речевой деятельности, «направленный на такое эстетически значимое творческое преобразование формы сообщения, которое нарушает автоматизм и стертость речи, обновляет ее на всех языковых уровнях, тем самым позволяет достигнуть наибольшей воздействующей силы на эмоции и интеллект читателя, обеспечивает путем отбора языковых средств и их художественной организации сообщению такую форму, которая воспринимается как единственно возможная для выражения именно этого содержания, наделяет сообщение содержательной многоплановостью, при этом сама форма сообщения становится содержательной и способной вызывать у читателя различные ассоциации»³.

В поэтических текстах наиболее ярко демонстрируется креативный аспект языка, который связан с таким явлением, как словотворчество. Именно необычные, «диковинные» авторские слова способны в первую очередь вызывать различные ассоциации, что подтверждает мысль И. Бродского о том, что «поэзия есть, прежде всего, искусство ассоциаций, намеков, языковых и метафорических параллелей»⁴. Задача автора состоит в умелом выборе единственно необходимого слова, а в отдельных случаях – в создании своего, отсутствующего в языковой традиции авторского новообразования, которое бы в полной мере отражало его замысел и художественную установку. Кроме того, авторские слова своей необычной формой (и нередко – содержанием) в первую очередь обращают на себя внимание читателя. Это позволяет считать авторские слова

¹ Бахтин М.М. Поэтический язык как предмет поэзии. – М., 2003. – С. 92.

² Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М., 1991. – С. 96.

³ Титова М.В. Семантика и поэтическая функция окказиональных слов: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – С. 49.

⁴ Полухина В. Иосиф Бродский. Большая книга интервью. – М., 2000. – С. 93.

особым стилистическим приёмом, особым стилистическим средством в языке поэтического текста. В работах, направленных на исследование функциональной предназначенности лексических новообразований, выделяется разное количество функций авторских слов. Так, М.А. Бакина выделяет акцентную, стилистическую и номинативную функции¹, значительно больше функций выделено О.И. Александровой – интеллектуально-коммуникативная, эмотивационная, импрессивно-волевая, социативная, металингвистическая, поэтическая². Однако учитывая авторитетное мнение А.Г. Лыкова о том, что в целом «окказиональные слова не столько номинативны, сколько экспрессивны» и что «в окказиональных словах по сравнению с каноническими словами номинативная функция ослаблена, зато подчеркнута функция экспрессивности»³, остановимся в первую очередь на данной функции для характеристики лексических новообразований, извлеченных из поэтических текстов белгородских авторов (Н. Дроздовой, В. Молчанова, И. Чернухина).

Зафиксированные лексические новообразования свидетельствуют об активном использовании способа разнословного сложения, который мы рассматриваем как способ сложения двух самостоятельных узуальных слов с дефисным написанием. Например:

Облака-острова

Выплыли крылато.

Запылала трава

В зареве заката. (В. Молчанов).

Разнообразие и многочисленность разнословных сложений демонстрируют творческую установку авторов на создание особых словесных образов. Подобного рода слова отличаются своей необычностью, компактной формой и особой смысловой ёмкостью, что способствует более точному и глубокому выражению авторской мысли, ср.: *первенец-снег, штемпель-треугольник, бездомник-чудак* (В. Молчанов); *глаза-колодцы* (И. Чернухин); *друзья-мифотворцы, мольберт-аналой, стихотворцы-баламуты* (Н. Дроздова) и др. Отмечены необычные примеры, в которых объединяются три и даже четыре узуальных слова: *И чучело тех дней – мольберт-гитара-чётки –/ До сей поры влачит своё житьё-бытьё / В заплёванном углу среди мебели ничейной.* (Н. Дроздова); *Время солнцем залить этот пепел и тлен,/ Как того б ни чурался твой волхв-конокрад- / селадон-эскулап... Улыбайся нежней,/ обходя процедурные эти штыхы.* (Н. Дроздова).

Разнословные сложения представлены и среди новообразований – имён прилагательных, причём преобладающей в количественном отношении является модель «наречие + прилагательное», например: *Ливнем ласково-гневым / На бугре и во рву,/ Будто волосы гребнем,/ Причесало траву.* (В. Молчанов); *Ой ты, времечко смутно-крутое, / Перевёрнуто всё перекручено./ Ничего не осталось святого, / Никого больше совесть не мучает.* (И. Чернухин). Второй компонент в подобного рода словах может быть выражен краткой формой адъектива, например: *Чем дальше от нас, тем яснее / Укор в его взгляде в упор./ С портрета на стенке – Есенин/ Безмолвный ведёт разговор./ Он так несгибаемо-хрупок,/ В нём мягкость земли и гранит./ В губах деревянная трубка, / Набей табаком – задымит.* (В. Молчанов).

Авторские слова – наречия также дают примеры разнословных сложений, что в общем не характерно для словообразования современного русского языка, например: *Я верил людям. И – напрасно!/ Не раз обманут был в судьбе./ Теперь живу бездумно-праздно,/ Не верю даже сам себе.* (В. Молчанов); *И доверчиво-смятенно, / Взгляду взглядом потакая, / Всей собою откровенно / Скажешь: «Видишь я какая!»* (В. Молчанов).

¹ Бакина М.А. Словотворчество // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. – М., 1977. – С. 81.

² Александрова О.И. Окказионализмы в эпистолярном жанре разговорной речи (опыт функционального анализа) // Вопросы стилистики. – Саратов, 1972. – С. 17-32.

³ Лыков А.Г. Основы русской морфемики. – Краснодар, 1979. – С. 68.

Наиболее ярко индивидуальная творческая манера проявляется в окказиональных способах образования авторских слов. Благодаря окказиональным словам текст наполняется особым содержанием, они становятся носителями основной идейной нагрузки, ср.: *Оставайся, пока тебе влочь, / Лёгкой, тающей с возрастом, ношей, / Как вот эта беззвёздная ночь – / Хоть и сумрачной – всё же хорошей!..* (В. Молчанов); *«Земля – ба!»*. *«А м-мне сем-мна-дцать л-лет...»*. / *Высказывали спешно пожеланья / Отцы и мамы, чей-то тесть и дед, / Как будто проводили **напослед** / Родительское общее собрание* (В. Молчанов).

Яркие поэтические образы созданы авторами с помощью сложносуффиксальных субстантивов, например: *И перед тем, как вечно кануть / В белоснежье кутерьмы, / На прощанье клёны тянут / Золотые пятерни...* (В. Молчанов); *Он плывёт ко мне на лодке, направляясь к **белохолмью**, / где когда-то родилась я, / где меня давно уж нет* (Н. Дроздова). Выделенное в последнем примере лексическое новообразование можно считать региономом, так как оно выразительно передаёт специфику Белгородского края.

Отмечен пример, в котором лексические новообразования включают антонимические компоненты, что усиливает выразительность словесного образа: *Лови поэзию на слове / пока поэт для счастья жив / пока цветут карандаши / на **чернотишья** бренном лоне / на **белостишья** смертном фоне* (Н. Дроздова).

Таким образом, лексические новообразования в поэтическом тексте выявляют творческую индивидуальность автора. Их изучение позволяет выявить функционально-прагматическую предназначенность, а также определить особенности авторского использования словообразовательных средств, в которых отражается самобытность художников слова.

FUNCTIONAL AND PRAGMATICAL SPECIFICS OF LEXICAL INNOVATIONS IN POETIC TEXTS OF THE BELGOROD AUTHORS

Ju.V. Plotnikova

Belgorod State University

In article the lexical innovations noted in poetic texts of the Belgorod authors are analyzed. Special attention is paid on structure, semantics of author's words and their functional and pragmatological specifics. Examples of lexical innovations from poetic texts are given.

Keywords: lexical innovations, poetic text, functional and pragmatological specifics.

ГОГОЛЕВСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XX-XXI-ГО ВЕКА: ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

А.С. Титова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

772778@bsu.edu.ru

Отличительной чертой любого художественного текста является образность, создаваемая посредством языковых единиц всех уровней: от фонетического до синтаксического. Сегодня к особой группе выразительных средств языка относят фигуры интертекста.

Интертекст – это такой ряд текстов, который присутствует в памяти получателя и проявляет себя при восприятии текста, осмысляя и влияя на его интерпретацию. Так, Чумак-Жунь И.И. отмечает: «Новый текст, диалогически реагирующий на другой текст (претекст), может задавать ему любую новую смысловую перспективу: дополнять,

избирательно выдвигать на первый план отдельные актуальные смыслы, трансформировать их, исходя из художественного замысла автора, вплоть до разрушения первичной смысловой системы»¹. Показателями интертекстуальности для читателя являются прецедентные феномены: вербальные (прецедентное имя и прецедентное высказывание) и вербализуемые (прецедентный текст и прецедентная ситуация).

«Прецедентные феномены (ПФ) – это феномены 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества»².

В ряду ПФ первое место, на наш взгляд, занимает прецедентное имя, ввиду его способности актуализировать в тексте другие ПФ, связанные с данным именем и в то же время являться самостоятельным элементом лингвокультуры.

«Прецедентное имя (ПИ) – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Тёркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, в употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ»³.

Например, в романе Л.И. Добычина «Город Эн» (1935 г.) неоднократно (9 раз) встречается ПИ «Манилов», восходящее к поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». Произведение писателя XX века относится к жанру романа-воспитания. Повествование ведется от первого лица, и через употребление имени гоголевского персонажа в романе отображается детская непосредственность главного героя, мальчика-подростка начала XX века, который подобно многим детям живет в своем, чуждом взрослым, иллюзорном мире: «Слыхал ли ты, Серж, будто Чичиков и все жители города Эн и **Манилов** – мерзавцы? Нас этому учат в училище. Я посмеялся над этим»⁴.

Мировосприятие мальчика не направлено на «разгадывание» идеологических подтекстов в словах и поступках взрослых, он сентиментален и простодушен, как Манилов, который вызывает у ребёнка симпатию: «Распростившись с гостями, я слушал с крыльца, как шуришали по песку их шаги. Я стоял как **Манилов**. Упала звезда, и мне жаль было, что в эту минуту я не думал о мести учителя, – а то бы она удалась мне»⁵. Данный контекст – пример функционирования ПИ в союзе с другим ПФ – прецедентной ситуацией: Манилов, долго сидящий на стуле, курящий медленно трубку и предающийся своим пустословным феерическим размышлениям и фантастическим мечтам о «благополучии дружеской жизни» и постройке моста, на котором будут торговать купцы.

ПИ, восходящее к классической литературе и употребляемое в художественном тексте, побуждает мозговую деятельность читателя к послойному воссозданию многочисленных образов, связанных с интертекстом и способствующих глубинному восприятию нового текста. Так в романе современного писателя А.А. Макушинского «Город в долине» (2013 г.) характеристика приятеля юности главного героя Вика, отличающегося любовью к разгульной жизни раскрывается посредством введения в текст

¹ Чумак-Жунь И.И. Интертекстуальность как способ приращения смысла поэтического текста // Научно-методический журнал. – Харьков, 2013. – № 1-2. – С. 65.

² Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. – М., 1998. – С. 52.

³ И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Д. Гудков. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – Вып. 1. – С. 83-84.

⁴ Л.И. Добычин. Город Эн [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/d/dobychin_1_i/text_0030.shtml (дата обращения: 03.12.2018).

⁵ Л.И. Добычин. Город Эн [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/d/dobychin_1_i/text_0030.shtml (дата обращения: 03.12.2018).

ПИ «Ноздрев»: «Кто сей **Ноздрев**? спросил Двигубский. Мы пошли по подземному переходу на другую сторону улицы Горького, затем под арку, ко мне. Это не **Ноздрев**, это хуже. Я вспомнил, конечно, как и сейчас вспоминаю, немногие – не до конца, следовательно, съеденные забвением эпизоды Виковой разгульной эпохи, ужасную бессонную ночь в шальной квартире, пустой и грязной одновременно, с матрасами на полу и выставкой бутылок у голой стены, в новостройке где-то за Самотекой»¹.

Писатели используют литературные прецедентные имена как специальный художественный прием, за счет которого происходит формирование нового смысла: «По ходу речи он осип, в голосе его появилась скорбная глуховатость, и сам нарком под конец чуть не плакал, призывая превосходную будущую жизнь, которой не увидят павшие борцы; он сочно, с подробностями, как **Собакевич** своих мертвых крепостных, расписал борцов, которые, павши, расцвели всеми возможными добродетелями; все это было тем более печально, что в могилах на Марсовом поле лежали в основном люди, убитые случайно и никакого отношения к пролетариату не имевшие»² – так в произведении Дмитрия Быкова «Орфография» (2007) оценка действия персонажа Чарнолуцкого дается через сравнение с Собакевичем, имя которого отсылает нас к гоголевскому тексту и «обратно».

Итак, ПИ, восходящие к поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», встречающиеся в произведениях XX-XXI-го века, используется как средство выразительности, работающее на многослойность содержания художественного текста.

GOGOLIAN PERSONS IN THE WORKS OF THE XX-XXI-TH CENTURY: PRECEDENT NAME AS A MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION

A.S. Titova

Belgorod State University

The article is devoted to the problem of literary precedent names. Case names are intertext figures. Literary precedent names appear in artistic texts as a special means of expression. Gogolevsey names in the works of writers of the twentieth-twenty first century work on the multi-layered content of the new artistic text.

Keywords: precedent names, intertext, artistic text, special mean of expression.

АХРОМАТИЧЕСКИЕ И ДИХРОМАТИЧЕСКИЕ КОЛОРАТИВЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ В.С. ВЫСОЦКОГО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

А.П. Уренкова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
urenkova-a@mail.ru

Представители разных областей знания обращаются к проблеме цветообозначения, но особенное внимание ей уделяется со стороны исследователей-лингвистов. В лингвистических работах цветоименования получили описание с самых разных позиций. Так, например, Н.В. Шелепова и Р.Р. Закиров рассматривали цветообозначения с точки зрения фразеологии, Е.М. Гуделева рассматривает символику цветоименований, а Е.Ю. Уметбаева – их функционирование в художественном тексте. Особенно часто

¹ А.А. Макушинский. Город в долине [Электронный ресурс]. – URL: http://lit.lib.ru/m/makushinskij_a_a/gorod_v_doline.shtml (дата обращения: 04.12.2018).

² Д.Л. Быков. Орфография [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/POEZIQ/ВЫКОВ_D/orfografiq.txt (дата обращения: 06.12.2018).

проводятся исследования функций колоративов в творчестве различных авторов. Ю.В. Дюпина посвятила одну из своих работ функционированию колоративов в творчестве В.С. Высоцкого¹.

По нашим наблюдениям, в произведениях В. Высоцкого высокочастотны ахроматические колоративы.

При этом в поэзии В.С. Высоцкого нередко наблюдаем антитезу «черного» и «белого», значение которой зависит от идеи и содержания поэтического произведения:

*Тайной покрыто, молчанием сколото –
Заколдовала природа-шаман.*

Черное золото, **белое** золото

Сторож седой охраняет – туман. («Сколько чудес за туманами кроется...»)

***

*Как давно снятся нам только **белые** сны,*

Все иные оттенки снега замели.

Мы ослепли давно от такой белизны.

*Но прозреем от **черной** полоски земли. («Белое безмолвие»)*

Эта же цветовая антитеза используется В.С. Высоцким и в пределах целых стихотворений:

Копи! Ладно, мысли свои вздорные копи!

*Топи! Ладно, баню мне **по-черному** топи! («Банька **по-черному**»)*

***

*Протопи ты мне баньку **по-белому**, –*

*Я от белого света отвык... («Банька **по-белому**»)²*

В ряде случаев рассматриваемые цветообозначения используются в философском смысле – как противопоставление добра и зла и как противостояние заоблачной мечтательности и суровой реальной жизни:

*Ведь появились **черные** тюльпаны –*

*Чтобы казались **белые** белей. («Красивых любят чаще и прилежней...»)*

Данные ахроматические прилагательные могут использоваться в сравнительной степени, репрезентируя насыщенность визуального признака и конкретизируя оттенки жизни героя:

Но чуден звон души моей помина,

*И **белый** день **белей**, и ночь **черней**, и суше снег... («В младенчестве нас матери пугали...»)*

В структуру основы колоратива могут входить корневые морфемы, усиливающие значение цветового признака:

Не к лицу коррозия,

*Не к лицу морщины вдоль **белоснежных** крыл... («Жили-были на море...»)*

***

Белоснежнотелая,

Словно лебедь белая... («Жили-были на море...»)

Помимо указанных, у В.С. Высоцкого встречается ахроматическое прилагательное, которое не только передает бесцветность предмета, но и отсутствие отблеска:

А умирать почетно было

*От пуль и **матовых** клинков. («Водой наполненные горсти...»)*

Ахроматические цветообозначения могут вступать в антонимические отношения не только друг с другом, но и с другими репрезентантами цветового спектра. Так,

¹ Дюпина Ю.В. Цветообозначения в репрезентации поэтической картины мира Владимира Высоцкого: структура, семантика, функции. – Тюмень, 2009. – С. 189.

² Высоцкий В.С. Нерв. – М., 1981. – 512 с.

например, противопоставляются колоративы «черный» и «красный», что объективирует мотив игры в рулетку:

*Играть я буду на **красных** и на **черных**,
И в Монте-Карло я облажу все углы, –
(«Передо мной любой факир – ну просто карлик...»)¹*

Помимо хроматической и ахроматической Н.Д.Арутюнова выделяла дихроматическую лексику: «**Дихроматическая** лексика двухцветна, связана с антонимией света и тьмы или контрастных цветов»².

В этой связи представляет перспективным анализ употребления В.С. Высоцким сложных обозначений цвета, включающих два или три корня слова, позволяющих показать тонкие переходы цвета и света или их интенсивность. Такое решение позволяет добиться автору реалистичности красочности в создании своей поэтической картины мира: *В дивных райских садах на берегу **бледно-розовых** яблок... («Райские яблоки»)*

Даже такие ахроматические колоративы, как «серый» и «белый», могут служить базой для создания дихроматических колоративов:

*Ускакал козел – да и стал таков.
«Эй вы, **бурые**, – кричит, – **светло-пегие!**» («Козел отпущения»)*

Как и для хроматической лексики, для подобных номинаций антонимия не является парадигматическим признаком, хотя и не исключена.³

Таким образом, цветообозначения в поэтических текстах В.С. Высоцкого разнообразны как по своей структуре, так и по выполняемым ими функциям. Это могут быть качественные прилагательные с колоративным значением, относительные прилагательные, перешедшие в качественные. При этом представляют интерес и высокочастотные ахроматические колоративы, и сложные обозначения цвета, включающие два или три корня слова, в том числе – дихроматическую лексику, позволяющую показать тонкие переходы цвета и света или их интенсивность. Можно утверждать, что цветообозначения являются ключевыми элементами индивидуально-авторской картины мира В.С. Высоцкого, маркируя языковую картину мира поэта.

ACHROMATIC AND DICHROMATIC COLORATIVES IN V. VYSOTSKY'S POEMS AS SOCIO-CULTURAL MARKERS OF THE INDIVIDUAL AUTHOR'S PICTURE OF THE WORLD

A.P. Urenkova
Belgorod State University

In the course of creating a poetic picture of the world, V.S. Vysotsky actively used color designations, including both achromatic colorations and designations of color shades. Some of them are dichromatic color names. These color designations are involved in the creation of the author's artistic images and are individual socio-cultural markers of the author's worldview.

Keywords: V.S. Vysotsky, colour, achromatic color designation, dichromatic color designation, author's picture of the world.

¹ Высоцкий В.С. Нерв. – М., 1981. – 512 с.

² Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – С. 896.

³ Там же.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОЛОГИИ

«ЖИТИЕ ВЕЛИКОГО ГРЕШНИКА» В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕГО ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

А.И. Богатырева

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1086065@bsu.edu.ru

Творчество Ф.М. Достоевского по праву считается художественной вершиной русской философии и психологии человека. Пять его романов часто называют «великим Пятикнижием» по аналогии с книгами Священного Писания. Это название подчеркивает единство духовного замысла и христоцентрический характер позднего творчества писателя. В данной статье мы попытаемся показать, каким образом определенные мотивы романов «Бесы» и «Братья Карамазовы» соотносятся с общим замыслом ненаписанного романа «Житие великого грешника».

В разных письмах Достоевский так пишет о «Житии»: «Это будет мой последний роман», «написать этот последний роман, да хоть бы и умереть – весь выскажусь...», «есть одна литературная мысль (роман, притча об атеизме), пред которой вся моя прежняя литературная карьера – была только дрянь и введение и которой я всю мою жизнь будущую посвящаю», «чтоб в каждой строчке было слышно: я знаю, что я пишу, и не напрасно пишу»¹.

Агиография для Достоевского была важным источником творческой мысли. Она несла в себе идеи, близкие писателю: «этический пафос, высокая требовательность к человеку, живое ощущение красоты окружающего мира, активное отношение к добру и злу»². Достоевскому были известны национальные корни этого жанра, в нем он видел выражение идеала нравственной красоты русского народа.

«Атеизм» – таково первоначальное название «Жития». В нем Достоевский так рисует своего персонажа: «...русский человек нашего общества, и в летах, не очень образованный, но и не необразованный, не без чинов, – вдруг, уже в летах, теряет веру в бога. Всю жизнь он занимался одной только службой, из колеи не выходил и до 45 лет ничем не отличался <...> Потеря веры в бога действует на него колоссально»³. Далее писатель указывает основные моменты его духовного становления. Можно сказать, что мысль о русском атеисте с этого времени становится центральной в творчестве Достоевского.

Изменения названия от «Атеизма» к «Житию» потребовало от писателя определенной трансформации творческих идей: новое содержание требовало новой формы и масштаба изображаемого. Теперь в центре повествования – жизнеописание героя с детских его лет и до самой смерти. Ранние годы Великого грешника заложили бы в нем как светлые, так и темные стороны личности. В образах главных героев романов «Бесы» и «Братья Карамазовы» эта зависимость характера от обстановки детства сохраняется.

По замыслу «Жития великого грешника», обстановка вокруг ребенка была отравляющей: «пьянство и «падение» старичков, гостей, учителя; несправедливое обращение с ним развратного отца, его жестокость по отношению к крестьянам; любовные дела мачехи, о которых мальчик узнает случайно и в которые как-то оказывается «ввязан»». Это породило в герое презрение к людям, «инстинктивное сознание превосходства, власти и силы», своей «необыкновенности», пробудило «чувство

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Л., 1974. – Т.IX. – С. 500-509.

² Там же. – С. 509.

³ Там же. – С. 510.

разрушения» и даже чувство наслаждения в том, чтобы преступать принятые нормы морали¹. Таким образом, демоническая личность героя проявляется уже в школьные годы, подобно тому, как проявится она у юного Ставрогина и Ивана Карамазова.

Еще одной важной характеристикой будущего героя является «потребность любви жгучая»². В последующих романах Достоевского эта особенность во многом определит характер главных действующих лиц. Так, по замыслу «Бесов», юный Ставрогин растет без отца, мать не знает, как к нему подступиться и передает его на попечение Верховенского – взрослого ребенка, неспособного заменить мальчику отца. «Потребность любви жгучая» появляется здесь через отсутствие этой любви. Верные представления о нравственности, не заложенные с самого детства, а главное – отсутствие светлых и радостных домашних воспоминаний породили человека-отрицателя, презирающего других людей и не способного ощутить в себе разницу от ощущений прекрасного и безобразного, – все это является штрихами к будущей формуле карамазовщины «все позволено».

Преломление темы воспоминаний детства можно увидеть в романе «Братья Карамазовы». «Потребность любви жгучая» присуща и Ивану. «Пусть я не верю в порядок вещей, – говорит герой Алеше, – но дороги мне клейкие, распускающиеся весной листочки, дорого голубое небо, дорог иной человек, которого иной раз, поверишь ли, не знаешь за что и любишь, дорог иной подвиг человеческий, в который давно уже, может быть, перестал и верить, а все-таки по старой памяти чтить его сердцем <...> Тут не ум, не логика, тут нутром, тут чревом любишь, первые свои молодые силы любишь...». «Я думаю, что все должны прежде всего на свете жизнь полюбить», – отвечает Алеша³. Таким образом, «потребность любви жгучая» – это не только знак отверженности героя от своего прошлого, но и залог спасения души человека.

Эта идея связана, в первую очередь, с образом Алеши Карамазова. Будучи еще младенцем, «...он запомнил один вечер, летний, тихий, отворенное окно, косые лучи заходящего солнца (косые-то лучи и запомнились всего более), в комнате в углу образ, пред ним зажженную лампадку, а перед образом на коленях рыдающую <...> мать свою <...> Алеша запомнил в тот миг и лицо своей матери: он говорил, что оно было испуганное, но прекрасное»⁴.

И для романа «Атеизм», и для «Жития» Достоевский оставляет один финал, в котором герой «...под конец обретает и Христа и русскую землю, русского Христа и русского бога»⁵. На этом пути было много непростых событий: участие в уголовном преступлении в детском возрасте, монастырь с духовным наставником Тихоном Задонским и встречами с мыслителями России, после выхода в мир – «подвиг и страшные злодеяния», страстное увлечение идеей накопительства, затем «схимник и странник», филантроп и «умирает, признаваясь в преступлении»⁶. Некоторые приведенные мотивы стали частью сюжета написанных романов Достоевского.

Один из самых важных сюжетных мотив связан с пребыванием героя в монастыре. Однако реализация художественного замысла в «Братьях Карамазовых» отличается от первоначальной идеи. Герой «Жития» попадает в монастырь по воле родителей, Алеша – по воле собственной души. Учение духовных наставников – Тихона и старца Зосимы – действуют на героев также по-разному: Алеша принимает к сердцу нравственные уроки наставника, подросток из «Жития» находит в них опору своей мечте «быть величайшим из людей», то есть подчинить себе мир и владычествовать над ним. Даже если он становится «до всех кроток и милостив», то «именно потому, что уже безмерно выше

---

¹ Там же. – С. 510.

² Там же. – С. 511.

³ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Л., 1976. – Т. XIV. – С. 209-210.

⁴ Там же. – С. 18.

⁵ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Л., 1974. – Т. X. – С. 500.

⁶ Там же. – С. 505.

всех»¹, – записывал Достоевский. Учение Тихона о смирении собственных страстей герой воспринимает как необходимую тренировку силы духа для будущего властителя душ. Снова персонаж тяготеет к образу Ставрогина, который эту власть над людьми приобрел и наслаждался ей, искренне презирая своих невольных «подданных». Эта его черта ярко проявляется в главе «У Тихона», действие в которой тоже происходит в монастыре, а имя старца прямо отсылает нас к имени Тихона Задонского.

Таким образом, замыслу «Жития» в первоначальном варианте не дано было осуществиться. Однако темы, намеченные в этом романе, стали важным источником для раскрытия характеров в других произведениях писателя, в частности, в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы». Ни в одном из этих романов не показано «восстановление погибшего человека»². Путь «восстановления» в художественной логике Достоевского оказался значительно сложнее и потребовал воплощения в судьбах не одного, а нескольких персонажей. Тем не менее, единство замысла позволяет говорить о том, что великие романы позднего Достоевского являются различными гранями воплощения одной идеи, которая объединяет их в единое целое.

**«THE LIFE OF THE GREAT SINNER»
IN THE CONTEXT OF LATER CREATIVITY DOSTOYEVSKY**

A.I. Bogatyreva
Belgorod State University

This article discusses the relationship of plot motifs of works by F.M. Dostoevsky. It is proved that certain ideas of the “The Life of the Great Sinner” plan, unfulfilled by the writer, formed the basis of the written novels “Demons” and “The Brothers Karamazov”. The theme of childhood is one of the central in the late works of the writer. The theme of “restoring a lost person” – the main one for Dostoevsky – was not carried out by him in the worst.

Key words: F.M. Dostoevsky, plot, hero, motive, purpose, “The Life of the Great Sinner”, “Demons”, “The Brothers Karamazov”, “Great Pentateuch”.

ОБРАЗ РОССИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕРБЕРТА УЭЛЛСА

Л.И. Витива

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Н.П. Невзорова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
milavitiva@yandex.ru

Английский писатель Герберт Джордж Уэллс был связан с Россией на протяжении всей своей жизни. Во многом это обуславливалось тем, что он был членом Фабианского общества, сторонники которого считали, что возможно преобразование капитализма в социализм путём постепенных конституционных реформ. Революция в России для представителей этого течения была наглядным примером развития социализма путём переворота, потому они внимательно следили за судьбой этой страны. К тому же Уэллс поддерживал отношения со многими русскими деятелями на протяжении долгих лет. Он дружил с Максимом Горьким, про которого говорил: «Горький – не только великий художник того искусства, которому я сам служу, но и сам по себе великолепная личность... Английский перевод его сочинений, хотя и весьма тщательно исполненный, не даёт даже слабого понятия о свойственных его таланту самобытности

---

¹ Там же. – С. 511-513.

² Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Л., 1976. – Т. XV. – С. 399.

и оригинальности»¹. Кроме того, Г. Уэллс был знаком с И.К. Чуковским, А.Н. Толстым, И.Г.Эренбургом и даже И.М. Майским, советским послом в Англии. У своих русских знакомых он часто интересовался жизнью в России. Более того, Г. Уэллс посещал Россию в 1914, 1920 и 1934. Поездку 1920 года он описал в документальном произведении «Россия во мгле».

«Россия во мгле» вышла в Англии в том же году, а в СССР была опубликована в 1922 году. Затем книгу переиздавали в 1958 и 1964 году. Она оказалась более популярна среди русскоязычных читателей (как эмигрантов, так и жителей СССР), чем на Западе. Это несколько противоречило ключевой задаче Герберта Уэллса: призвать мировые державы к поддержке СССР, к финансовому сотрудничеству и политическому признанию. Однако работа автора послужила другой цели: детально и объективно изобразила СССР в 1920 году. В произведении «Россия во мгле» раскрываются самые разнообразные стороны жизни страны: жизнь Петрограда и Москвы, быт деревенских людей и собрания партии, образ мыслей «кремлёвского мечтателя»² В.И. Ленина и действительное положение дел, то есть разуха и голод.

Главной чертой образа России в произведении стала его противоречивость. Эта особенность произрастает из желания Г. Уэллса отразить объективную картину действительности, не приукрашивая её и не сгущая краски в зависимости от авторских предпочтений. Уэллс признаёт, что страна находится в бедственном состоянии: «Основное наше впечатление от положения в России – это картина колоссального непоправимого краха. Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с ее административной, социальной, финансовой и экономической системами, рухнула и разбилась вдребезги под тяжким бременем шести лет непрерывных войн. История не знала еще такой грандиозной катастрофы»³. Он обращает внимание на то, что все магазины закрыты, не хватает трамваев, улицы находятся в ужасном состоянии, существует нехватка почти всех предметов потребления. Но, с другой стороны, Уэллс признаёт: «Если бы война на Западе длилась и поныне, в Лондоне распределялись бы по карточкам и ордерам продукты, одежда и жилье»⁴. Он делает вывод, что дело не в советской власти, а в ситуации в целом.

Помимо быта, сам образ большевистской партии у Уэллса максимально объективен. Он говорит, что «по своей неорганизованности, отсутствию четкости и действенности Петроградский Совет так же отличается от английского парламента, как груда разрозненных часовых колесиков от старомодных, неточных, но все еще показывающих время часов»⁵. Однако признаёт, что они честны в своих попытках построения нового государства и являются единственной властью в стране, возможной в подобной ситуации.

В итоге произведение Уэллса достаточно сильно отличается от изображения России в литературе и публицистике XX века. Наиболее похожим по замыслу текстом является книга американского журналиста Джона Рида, который сам участвовал в революционном процессе в России, «Десять дней, которые потрясли мир», посвящённая Октябрьской революции 1917 года. Однако автор сам признавал, что «не был нейтральным»⁶ в симпатиях. Он документально точно описывает события, но сотрудничая с большевиками, во многом их оправдывает.

В романах западных авторов, где появлялись русские герои (например, в детективах Агаты Кристи, Джона Пристли и Яна Флеминга), они делятся на два типа:

---

¹ Васильев И. Максим Горький в Америке (Малоизвестные воспоминания Г.Уэллса). // Горьковский рабочий. – Н. Новгород, 1964. – С. 38.

² Уэллс Г. Россия во мгле. – Харьков, 1922. – С. 63.

³ Там же. – С. 33.

⁴ Там же. – С. 48.

⁵ Там же – С. 57.

⁶ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. – М., 1957. – С. 11.

эмигранты и большевики. Первые представляются как глубоко несчастные, ностальгирующие и слезливые. Герои второго типа часто оказываются подозреваемыми в преступлениях, ибо подозрительны для западного обывателя априори. Такое отношение в результате привело к тому, что термин «bolshevik» в английском языке сокращается до «bolshy» и получает значение «ярый фанатик».

Образ России у Уэллса не подвержен этим устоявшимся стереотипам, а также влиянию собственных взглядов автора.

Также в произведении «Россия во мгле» представляет интерес изображение В.И. Ленина. Для Уэллса он «кремлёвский мечтатель», который не видит своей страны, окружён огромным количеством людей, которые ограждают его от реальности. Ленин грезит планами электрифицировать аграрное государство, устроить революцию пролетариата в Англии и так далее. Однако Уэллс признаёт за ним ум и творческую силу, уважает его. Такое восприятие Ленина как обычного человека, со своими особенностями, достоинствами и недостатками, а не как вождя, выделяет «Россию во мгле» из ряда произведений, посвящённых этому человеку.

Большая часть портретов В.И. Ленина в литературе и публицистике как в Советском Союзе, так и за рубежом, носила хвалебный характер, описывала его как героя революции. Произведения Ленину посвящали писатели, которые симпатизировали большевикам, потому образ вождя приобретал в произведениях западных авторов оттенок сакральности. Например, Бернард Шоу описывал его так: «Я счастлив, что приветствовал Ленина как величайшего государственного деятеля Европы в надписи на одной из моих книг, которую я послал Ленину... Если другие последуют методам Ленина, то перед нами откроется новая эра, нам не будут грозить крушение и гибель»¹.

Даже люди, далёкие от коммунизма, иногда полностью подпадали под влияние личности В.И. Ленина. Так, например, Ромен Роллан в статье «На смерть Ленина» замечает: «Я не разделял идей Ленина и русского большевизма. Но именно потому, что я слишком индивидуалист и слишком идеалист, чтобы присоединиться к марксистскому кредо и его материалистическому фатализму, я придаю огромное значение великим личностям и горячо восторгаюсь личностью Ленина. Я не знаю более могучей индивидуальности в современной Европе»².

В ряду подобных сочинений «Россия во мгле» выглядит наиболее объективной. Уэллс не смешивает своё мнение о вожде и точные факты. Он сам пытается разобраться в происходящем и показывает самые разнообразные детали.

Образ России после «России во мгле» ещё часто появлялся в произведениях Г. Уэллса. Но он оставался таким же противоречивым на протяжении всего творческого пути автора. Писатель вводит Россию как отрицательный пример построения социализма в романе «Люди как боги», написанном спустя три года после поездки в СССР, в 1923 году. В финальных размышлениях главного героя книги это ясно обозначается: «На примере России он увидел способность социализма ниспровергать и неспособность его планировать и строить»³. Однако в 1924 году Уэллс пишет некролог В.И. Ленину, в котором замечает: «Быть может надежды таких людей, как я, чрезмерны и заплатки сейчас уже не спасут европейскую систему. Быть может, она обречена на более глубокие и крутые перемены, чем те, которые мы согласны признать необходимыми. Возможно, что своекорыстие слишком подточило корни... Возможно, вся европейская система, подобно России, всё-таки нуждается в прививке к этому новому неизвестному корню коммунизма, прежде чем она вступит в новый созидательный период. Но мне ясно, что годы идут, а выздоровление Европы ещё не началось»⁴. Литературовед А.Ф. Бритиков в статье «Герберт Джордж Уэллс и Россия» выдвинул гипотезу о том, что после поездки

¹ Шоу Б. Полное собрание сочинений: В 10 т. – М., 1910. – Т. 5. – С. 117.

² Роллан Р. Собрание сочинений: В 20 т. – Л., 1935. – Т. 18. – С. 143.

³ Уэллс Г. Люди как боги. – М., 1995. – С. 108.

⁴ Менделевич Г. Три встречи с Россией. // Наука и жизнь. – М., 1969 – №9. – С. 17.

в Россию Уэллс переменил свои взгляды на революцию¹. Однако также возможным является то, что Уэллс на протяжении всей жизни относился к «коммунистическому проекту» СССР двойственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что Уэллс как писатель, затрагивающий в произведениях тему социализма, часто помещал в работы образ России. Его изображение этой страны отличается стремлением к объективности и противоречивостью. Поэтому произведения Уэллса являются источником сведений о России и примером, на котором можно рассматривать восприятие России в XX веке западными современниками.

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE WORKS OF HERBERT WELLS

L.I. Vitiva

Belgorod State University

The article offers consideration of the image of Russia in the works of Herbert Wells. The book «Russia in the Shadows» is the main object of research. Wells's images are compared with the images of other writers. The image of Lenin and Bolsheviks is considered.

Keywords: literature, Wells, Russia in the Shadows, XX century.

ФУНКЦИИ ВОЛШЕБНЫХ ОБРАЗОВ В СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА» АЛЕКСАНДРА ВОЛКОВА

Д.С. Зозуля

Научный руководитель – к.ф.н., доц. А.И. Жиленков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dashaastral@gmail.com

Большой знаток иностранных языков, Александр Мелентьевич Волков, решил изучить английский язык. Упражняться ему предложили на книге Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз». Книга очень заинтересовала писателя, и в итоге у него получился не перевод, а переложение книги американского писателя.

В сказочной повести «Волшебник Изумрудного города» Волков сохранил всех основных персонажей и сюжетные мотивы своего предшественника. Однако сюжет был тщательно переработан, Волков многие детали и моменты из путешествия девочки переделал, но также он добавлял свое. Множество почти незаметных изменений превратили американскую сказку в новую чудесную книгу. Писатель год работал над рукописью и назвал ее «Волшебник Изумрудного города» с подзаголовком «Переработки сказки американского писателя Фрэнка Баума». Позже Волков написал еще несколько сказочных книг: «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог Марранов», «Желтый туман» и «Тайна заброшенного замка». Книги напрямую уже никак не были связаны с произведениями Л.Ф. Баума, лишь иногда в них мелькали частичные заимствования.

Читая сказки в детстве, человек не задумывается о том, как представлены в них те или иные социальные идеи, откуда были взяты прототипы героев, какую функцию выполняют те или иные волшебные образы, какую смысловую роль они играют. Попытки анализа зачастую подвергаются осознанной интерпретации и значительно видоизменяют «волшебство» сказочного мира. Однако, будучи взрослым, читатель уже новыми глазами перечитывает любимые в детстве тексты и порой открывает в них нечто неожиданное.

---

¹ Бритиков А.Ф. Отечественная научно-фантастическая литература. Некоторые проблемы истории и теории жанра [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulit.me/books/nekotorye-problemy-istorii-i-teorii-zhanra-read-172181-1.html> (дата обращения: 07.12.2018).

Главной героиней сказки является девочка Элли. Она выполняет «мужскую» роль – покидает дом, странствует, переживает различные опасности и приключения, борется с врагами и побеждает их. Данный образ воплощает в себе античного героя, который рождается или попадает в необычную сложную ситуацию, странствует, набирается опыта, становится мудрым, сражает различных чудовищ и другое зло. Такими были Геракл, Одиссей и др. Друзья и спутники мужского пола – Страшила, Дровосек, Лев – играют подчиненную роль; она – лидер их маленькой компании. Женщинами являются противостоящие ей враги – злые волшебницы сестры Гингема и Бастинда. Литературовед П. Тюленев говорит, что злые волшебницы в сказочной повести «Волшебник Изумрудного города» являются заимствованиями из фольклора. Например, в русском фольклоре часто встречается образ Бабы-Яги, которая была проводником из мира живых в мир мертвых. Такое явление встречалось в сказках «Василиса Премудрая», «Царевна-лягушка», «Марья Моревна» и др. Страж входа в другие волшебные миры, злая и коварная для многих путешественников Баба-Яга, тем не менее, помогала героям, «инструктировала» тех, кто отправлялся за три девять земель в другие земли и царства государства. Она дарила или давала в пользование странные предметы, помогающие путешественникам. Например, в сказке о Финисте Ясном Соколе Баба-Яга дала Настеньке пару железных сапог и пару хлебов, причем и на других землях девушка встречала сестричек старухи, которые также вручали нужные в дороге предметы.

В других сказках Баба-Яга учила, как сражаться с Кощеем Бессмертным, давала путеводящий клубок, рассказывала, как найти «смерть Кощея». В «Волшебнике Изумрудного города» злые волшебницы поневоле отдают Элли серебряные тувельки и золотую шапку. Баба-Яга также обладает в сказках превосходным нюхом, определяющим Русский Дух по запаху, не тратила свое драгоценное время на тех, кто без души и без духа. Бастинда тоже обладала этим даром: она учуяла запах непрошенных гостей и послала своих волков, ворон и летучих обезьян, чтобы убить главных героев. Также фольклорным прототипом являются злая и завистливая мачеха, которая желает избавиться от падчерицы (например, в сказке братьев Grimm «Белоснежка и семь гномов»), или злая колдунья в сказке Шарля Перро «Спящая красавица»¹. Образы Гингема и Бастинды, взятые из фольклора, выполняют нравственно-воспитательную функцию, так как с их помощью автор показывает читателю, что зло в конце концов будет побеждено, раздавлено, как Гингема домиком Элли, или вовсе исчезнет, как Бастинда от воды. Зло наказуемо, а доброта поощряется настоящей дружбой и исполнением желаний.

Также П. Тюленев излагает, что помимо злых волшебниц Голубой и Фиолетовой страны существовали и добрые, которые правили Желтой и Розовой страной – Виллина и Стелла. Данные образы добрых волшебниц были заимствованы автором из кельтского и германского фольклора. Если злыми являются ведьмы, то добрыми – феи. Это мифологические существа метафизической природы, обладающие необъяснимыми, сверхъестественными способностями, ведущие скрытый образ жизни и при этом имеющие свойство вмешиваться в повседневную жизнь человека – под видом добрых намерений. Виллина и Стелла жили вдали от людей, обладали чудотворными способностями. Волшебница Желтой страны подарила Элли серебряные башмачки, дала карту, рассказала про дорогу из желтого кирпича, про великого волшебника и дала корзину с продуктами. Волшебница Розовой страны также помогла девочке, рассказав о волшебном свойстве серебряных башмачков. Образ феи как изысканно-привлекательной женщины сформировался в эпоху расцвета романтизма в западной литературе. Схожие верования существовали разве только в Англии, где красивых и волшебных людей

---

¹ Тюленев П. Мир Александра Волкова: Изумрудный город. Мир фантастики и фэнтези. – 2005. – №27. – С. 22.

называли эльфами¹. Образ волшебниц Виллины и Стеллы выполняют нравственно-эстетическую функцию в данном произведении, так как автор не только через описание прекрасной внешности, но и через красоту поступков показывает читателю, что добрые дела и намерения приводят к достижению целей, а то есть, пройдя нелегкий путь, Элли и ее друзья получают то, чего так сильно желали.

В своей работе С. Белова описывает и анализирует образы Страшилы, который является одним из главных в сказочном цикле о Волшебной стране А. М. Волкова, Железного человека и Льва. Все эти персонажи олицетворяют общечеловеческие качества, к которым нужно стремиться. В этом просматривается нравственная и воспитательная функция, которая подталкивает читателей стремиться к идеалу, к которому нужно идти через упорство и самосовершенствование². Знаменитый советский исследователь, критик и литературовед Б. Бегак говорит, что с помощью эмоциональной окраски данных персонажей, автор более выразительно показывает состояние героев, например, Страшила, всегда неловкий, задумчивый, добродушный, наивный, но при этом имеющий чувство долга и храбрости, предстает перед читателями как настоящий герой, который преодолел тяжелый путь и достиг своей цели³.

В работах, посвященных исследованию творчества Александра Волкова, Н. Латова пишет, что у Страшилы и Льва истории не столь однозначные: они «неполноценны» не по чьей-то злой воле, а просто в результате сложившегося порядка вещей. А порядок в Волшебной стране сложился такой, что Лев, живой символ мужества и царственного величия, превратился в жалкого труса и из-за этого лишился своей традиционной роли, власти в царстве зверей (снова мотив борьбы за власть). Чтобы «расколдоваться», ему, как и остальным, необходимо встретиться с Гудвином⁴.

Таким образом, как в «Волшебнике изумрудного города», так и в «Мудреце из страны Оз» собраны удивительные, волшебные, добрые и отважные персонажи. Функции волшебных образов заключаются в том, чтоб научить читателя, а точнее, юного читателя тому, что добро побеждает зло, что дружба побеждает всех врагов и трудности, что храбрость разбивает преграды к мечте и высшей цели.

FUNCTIONS MAGIC IMAGES IN THE FAIRY STORY "THE WIZARD OF EMERALD CITY" BY ALEXANDER VOLKOV

D.S. Zozulya

Belgorod State University

Magic images in fiction play a significant role, as with its help, the reader becomes more susceptible to the plot of the work and the meaning inherent in it. Alexander Volkov was one of the pioneers in fantasy literature, which originated in Russia in the twentieth century. The plot of the fairy tale story was borrowed from Frank Baum, but reworked so carefully that the work became completely independent, Russified and became more understandable for the modern writer, children. Also not without borrowing from folklore and mythology magical images and motifs.

Keywords: magic, images, Alexander Volkov, borrowings, sources, "The wizard of emerald city".

---

¹ Там же. – С. 53.

² Белова С. Удивительный волшебник из страны Оз // Л.Ф. Баум. Удивительный волшебник страны Оз. Дороти и волшебник в стране Оз. – М., 1993. – С. 94.

³ Бегак Б. Об авторе этой книги // Волков А. Зодчие. – М., 1986. – С. 29-64.

⁴ Латова Н. Удивительные приключения «Волшебника страны Оз» в России // Детская литература. – 1995. – № 1-2. – С. 49-53.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА О СМЕРТИ ОЛЕГА ВЕЩЕГО

И.С. Кармазина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В.Кичигина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
irina.karmazina@inbox.ru

В истории русской литературы есть мотивы, к которым обращается не одно поколение писателей. Одним из таких мотивов является судьба Вещего Олега, его "поучительная смерть" интересна не только древнерусскому летописцу, но и писателям-романтикам 19 века. Спустя столетие к этой теме обращается и такой самобытный поэт, как В.С. Высоцкий. В данной статье мы попытаемся объяснить, как меняется изображение сюжета смерти Олега Вещего с течением времени.

Повесть временных лет¹ – общерусский летописный свод, составлен в Киеве во втором десятилетии XII века Нестором Летописцем. Содержит материал по образованию Древнерусского государства и княжению первых князей. Нестор² был книжником широкого исторического кругозора и большого литературного дарования: еще до работы над «Повестью временных лет» он написал «Житие Бориса и Глеба» и «Житие Феодосия Печерского». Первая редакция «Повести временных лет» до нас не дошла. Сохранилась вторая ее редакция, составленная в 1117 г. игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром, и третья редакция, составленная в 1118 г. по повелению князя Мстислава Владимировича.

Интересной представляется легенда о смерти Вещего Олега. Олег Вещий³ (т.е. знающий будущее), древнерусский князь. Слово «вещий» является постоянным эпитетом для некоторых литературных персонажей и конкретно исторических лиц. Вещий⁴ – зн. умудренный опытом, знающий, мудрый. Мудрость и пророчество князя подтверждает фрагмент «с чудесным кораблем», когда греки перегородили вход в Золотой Рог. Личность князя Олега весьма противоречива.

Однажды Олег решил узнать у волхвов и о том, какая дальнейшая судьба ему уготована и он спросил: «От чего я умру?», на что ему ответил кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты едешь — от него тебе и умереть!», «запали слова эти в. Олег насмеяется над предсказанием волхвов, о чем свидетельствуют след. худ. детали: «Олег посмеялся», «слез с коня, посмеялся и сказал». На самом деле, не Олег насмеяется над судьбой, а судьба насмеяется над ним. «От этого ли черепа смерть мне принять?» — говорит князь с иронией и действительно ему уготована смерть от черепа коня своего. Автор использует анафору «и призвал», «и приехал», «и ступил», «и от того разболелся». Благодаря этому стилистическому приёму текст достигает высшей точки экспрессивности, анафора объединяет все предложения воедино, союз «и» усиливает эмоциональное восприятие читателя. Здесь явно выражена тема рока и предопределения в судьбе человека, которая зародилась еще в античности. Многие писатели обращались к ней и развивали её в своих произведениях. Среди них «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия, «Царь Эдип» Софокла и мн. другие.

Таким образом, мы видим, что это сказание положило начало сюжета «смерти от коня», который продолжал интересовать писателей последующих столетий.

¹ «Повесть временных лет» [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. - URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/236642> (дата обращения 10.12.18).

² Д.С. Лихачев. История русской литературы X-XVII веков/под ред. Д.С. Лихачева. – М., 2000. – С. 68.

³ «Олег Вещий» [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. Под ред. А.М. Прохорова. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/236642> (дата обращения 10.12.18).

⁴ «Вещий» [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/98370> (дата обращения 10.12.18).

Обратимся к двум произведениям, среди которых баллада А.С. Пушкина «Песнь о Вещем Олеге» и песня В.С. Высоцкого с таким же названием.

Виноградов¹ выводит закон художественной системы Пушкина. «Пушкинское слово, — пишет он, — насыщено отражениями быта и литературы. Оно сосуществует в двух сложных семантических планах, их сливая — в историко-бытовом контексте, в контексте материальной культуры, ее вещей и форм их понимания, — и в контексте литературы, ее символики, ее сюжетов, ее словесной культуры. Быт, современная действительность облекли Пушкинское слово прихотливой паутиной намеков, «применений».

Образ правителя аналогичен образу «Повести временных лет», однако не тождествен ему. А.С. Пушкин делает акцент на внутреннем состоянии героя. Узнав о своей неминуемой участи: «Олег усмехнулся», «чело и взор омрачились думой» «с коня он слезает угрюмый». В произведении А.С. Пушкина образ Олега насыщен выразительными эпитетами, князь не только «вещий», но и «могучий». А.С. Пушкин характеризует бесстрашие самого коня: «не боится опасных трудов, «смирный стоит под стрелами врагов», «мчится по бранному полю».

В соответствии с законами иного литературного направления «Песнь о Вещем Олеге», — романтическая баллада, поэтому в ней большое внимание уделяется образу кудесника-предсказателя: «вдохновенный кудесник», «мудрый старец», «любимец богов». В обращении предсказателя к Олегу, А.С. Пушкин высказывает свое личное отношение к назначению истинного поэта-творца:

Волхвы не боятся могучих владык;
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык.

По мнению А.С. Пушкина, поэт должен быть правдивым и честным по отношению к другим и к своим действиям, потому что истинный поэт не боится «могучих владык».

Таким образом, Олег в балладе Пушкина является романтическим героем, зависящим от рока и судьбы, если в «Повести временных лет» он относится с иронией к предсказанию, то у Пушкина Олег сам вопрошает судьбу и он более удручен своим положением.

Через 150 лет после Пушкина тема смерти от коня получает своё развитие в песне-балладе В.С. Высоцкого «Песнь о Вещем Олеге», если Пушкин в своём произведении ориентируется на сюжет Повести временных лет, то Высоцкий ориентируется на Пушкина и интерпретирует текст знакомый широкому кругу читателей по школьной программе.

С.К. Севастьянова² в статье «Песня о вещем Олеге Высоцкого» говорит, что характерной особенностью поэтического творчества Высоцкого второй половины 1960-х гг. стало комическое отражение тогдашней советской действительности. В то время поэт активно использовал художественные приемы иносказания и трагедии. Оригинальность творческого подхода Высоцкого к пародийно-трагедийным вариациям заключается в том, что из хрестоматийных текстов классической русской литературы он выбирал уже кем-то трагедированные. Среди поэтов-классиков, на чьи трагедии Высоцкий составлял свои пародийные ответы, был и А. С. Пушкин. Перепевы пушкинских текстов

---

¹ Мейлах Б. С. [Рецензия на ст.: Виноградов В. В. О стиле Пушкина] // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. — М.; Л., 1936. — [Вып.] 1. — С. 342–345. — Рец. на ст.: Виноградов В. В. О стиле Пушкина // Лит. наследство. — 1934. — N 16/18.

² С.К. Севастьянова «Песня о вещем Олеге» В.С. Высоцкого: к вопросу о литературных обработках легенды о смерти Олега Вещего в новой русской литературе» [Электронный ресурс] // – Сибирский филологический журнал URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pesnyao-veschem-olege-v-s-vysotskogo-kvoprosu-o-literaturnyh-obrabotkah-legendy-o-smerti-olega-veschego-v-novoy-russkoy-literature> (дата обращения 10.12.18).

отличаются «пародийным характером» и «построены по принципу проекции мифологического контекста на наш железный век».

В.С. Высоцкий исключает возвышенность образов главных героев. Образ волхвов не отождествляется с Богами, а максимально приближен к обычному человеку: «прибежало седые волхвы, разя перегаром», чтобы изобразить ничтожность волхвов. Князь лишён мудрости и вежливости, дружина также настроена против волхвов «и долго дружина топтала волхвов, своими гнедыми конями». Текст сужается до минимальных границ, преобладает «низкий штиль» написания, характерный для сатирических произведений.

Таким образом, мотив смерти Вещего Олега имеет в себе тот мистический компонент, который интересен в любое время. В древнерусской литературе такая смерть объясняется средневековым провиденциализмом, в 19 веке интересом к мотиву рока и судьбы, к судьбе отдельного человека, а в конце 20 века более сложным процессом. В.С. Высоцкий, выросший в стране атеизмов, призывает своего читателя видеть скрытый смысл тех явлений жизни, которые, на первый взгляд, не достойны внимания.

HISTORICAL AND LITERARY FEATURES THE STORY OF THE DEATH OF OLEG THE PROPHET

I.S. Karmazina

Belgorod state national research University University
irina.karmazina@inbox.ru

Thus, the motive of the death of the prophet Oleg has the mystical component that is interesting at any time. In ancient literature about such death explains medieval providentialism. In the 19th century an interesting motif of fate and destiny, to the fate of the individual. And at the end of the 20th century the process became more complicated. V. S. Vysotsky, who grew up in the country of atheism, encourages his reader to see the hidden meaning of the phenomena of life that, at first glance, do not deserve attention.

Key words: chronicle, ballad, song, chronicle narration.

ПОЭТ И РЕВОЛЮЦИЯ: К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Ю.С. Кириченко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1147148@bsu.edu.ru

Всякая революция, подобно Кроносу, убивает своих детей. Как писал Николай Бердяев, «народу кажется, что он свободен в революциях, это – страшный самообман. ... Революция... случается с человеком, как случается болезнь, несчастье, стихийное бедствие, пожар или наводнение». Первая жертва всякой революции – человек. Человек, который, вдохновляясь идеями революции, оказывается во власти своеобразного самообмана. Так, мечтали о революции талантливейшие поэты России начала XX века. Они призывали ее, говорили о ней в салонах, в поэтических кафе, в редакциях журналов. Люди жаждали свободы, равенства, социальной справедливости – и революция казалась разумным решением. А психологическое и идеологическое обеспечение для нее создавал Серебряный век в лице лучших своих поэтов.

Первым отдал могучий талант революционному обновлению жизни **Владимир Маяковский**, ставший в литературе революционным романтиком, решительно отвергнувшим капиталистический мир, уверенным: старое – безумное, бесчеловечное – скоро сменится миром истинных властителей планеты и Вселенной. Если старому миру

он четырежды крикнул: «Долой», то революцию приветствовал: «Четырежды славься, благословенная!»¹.

Маяковский сделал решительный и дерзкий скачок: сделал поэзию активной участницей митингов, демонстраций. Работа над агитплакатами РОСТА становится не только его формой участия в революционной борьбе, но и лабораторией, в которой он, по собственному выражению, освобождал стих «от поэтической шелухи на темах, не допускающих многословия».

«Ода революции», «Левый марш», «Потрясающие факты» – эти первые образцы социалистического искусства захватывают искренностью, верой самого автора в прекрасное будущее, открывшееся перед человечеством:

*Тебе, освистанная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъявленная злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой*

*оды торжественное "О"!*² (Маяковский В.В. «Ода революции»)

Героем лирики Маяковского при всей сконцентрированности на судьбе народной, судьбе миллионов является глубоко личностный образ поэта. Это "Я" человека в наивысшем проявлении его убеждений и чувств. Неслучайно и автобиографические заметки Владимир Маяковский так и озаглавил – «Я».

Идею появления принципиально нового государственного строя, ставшего для трудящихся истинной Родиной, поэт воплотил в поэме «Хорошо!». Человеческим величием, страстной убежденностью в своей правоте, благородством проникнут каждый стих, каждый образ последнего разговора Маяковского с потомками – незаконченная поэма «Во весь голос».

И смерть Маяковского была, казалось, подобна грому среди ясного неба. Но на самом деле его уход был весьма предсказуемым. 1930 год складывался для поэта во многом крайне неудачно. Да и годом ранее ему отказали в визе во Францию, где он собирался обручиться с Татьяной Яковлевой. Позже он получил известия о ее скором замужестве. Полностью провалилась его выставка «20 лет работы», в которой он подводит итоги своего двадцатилетнего творчества. Это мероприятие было проигнорировано важными государственными персонами и видными культурными деятелями того времени, а Маяковский надеялся, что они удостоят его честью посетить выставку. Многие коллеги и знакомые говорили, что он не только окончательно исписался, но и что он давно не представляет из себя «того самого» Маяковского, верного служителя революции.

Возможно, основной причиной ухода Маяковского было его окончательное прозрение: он видел, что идеалы, которые он воплощал в своей поэзии, слишком отличаются от той жизни, которая совершается в реальности. И это несоответствие мечты и реальности могло погубить его, который был, по воспоминаниям близких людей, внешне очень сильным, но внутри – ранимым и уязвимым «большим ребенком».

Революция была для него прекрасной музыкой, которая, казалось, выметет из душ всё сорное, оставляя лишь высокое и действительно значимое. Но эти поэтические идеалы, как и его любовная лодка, разбились о бытовую жизнь, реальность, в которой оказались и он сам, и его современники. Революция была своеобразной любовью поэта. И, возможно, именно об этой несостоявшейся Любви он писал в своей предсмертной записке.

---

¹ Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. – М., 1956. – Т. 2. – С. 13.

² Там же. – С. 12.

Упоенно встретил революцию и **Александр Блок**. Февральскую революцию поэт принял с воодушевлением. Он пишет большой очерк в намеренно сухом стиле под названием «Последние дни императорского режима» и в числе очень немногих тогда представителей интеллигенции сразу же заявляет о своей готовности сотрудничать с большевиками. В ответе на вопрос анкеты некой буржуазной газеты «Может ли интеллигенция работать с большевиками?» он единственный написал: «Может и обязана». А среди отозвавшихся на приглашение в Смольный ВЦИКа буквально через несколько дней после октябрьского переворота петроградских писателей, художников, театральных деятелей был и Александр Блок, считавший революцию преддверием будущего счастья народа: «России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и – по-новому – великой».

В пламенной статье «Интеллигенция и Революция», которая была написана по «горячим следам» октябрьских событий, А. Блок писал: «Что же задумано? Переделать все. Устроить так, чтобы все стало новым, чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью... Революция, как грозный вихрь, как снежный буран, всегда несет новое, неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своем водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издает поток. Гул этот все равно всегда – о великом. Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию». Само его существо превратилось в слух и нашло в музыке революции источник поэтического вдохновения.

Результатом этого вслушивания в гул революции стала его поэма «Двенадцать», которая была написана по «горячим следам» октябрьских событий 1917 года (с 8 января по 18 февраля 1918 г.).

На фоне настроений интеллигенции, считавшей происходящие события национальной трагедией, гибелью русской земли, блоковская поэма прозвучала явным контрастом и многим виделась не только внезапной, но даже кощунственной. Как мог образ Прекрасной Дамы смениться строками о «толстоморденькой» Кате? Как могли такие проникновенные лирические стихи о России превратиться в поворотные для нее дни слова: «*Пальнем-ка пулей в Святую Русь*»¹?

Романтик Блок с величайшей страстью и громадным мастерством запечатлел открывшийся ему в революционной метели и пожарах образ новой, свободной, революционной России. Поэт, верный своим воззрениям о «России-буре», осознал и воспринял революционные движения как неуправляемый «мировой пожар» стихии, в очистительном пламени которого испепелится разрушающийся мир без остатка. Так, в центре «Двенадцати» – стихия. Идет разгул стихийных природных сил, а для поэта-символиста этот разгул, казалось бы, являет собой противостояние обывательскому спокойствию и уюту.

Но здесь следует заметить, что по мере написания поэмы сам автор, словно следуя за своим героями, переживает собственное обновление, которое оборачивается для него прозрением: нет, это не апостолы идут по метельным улицам. Их 12, но вот как описывает их автор:

*В зубах – цигарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз²!*

Бубновый туз – это символ каторжника, разбойника, идущего по этапу. То есть Блок-символист уже этим обозначает истинную суть идущих. Это образы разрушителей, пусть даже и старого мира. Над героями «черное, черное небо», впереди – устрашающая

¹ Александр Блок. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания современников. – Москва, 1989. – С. 367-377.

² Там же.

тьма, в сердце – злость, которая кипит в груди. Эта злоба словно противостоит христианской идее добра и милосердия, лежащей в основе нравственности и человечности. Эти люди готовы стрелять даже в самое святое: *«Пальнём-ка пульей в Святую Русь»*. И далее:

...И идут без имени святого

Все двенадцать – вдаль.

Ко всему готовы,

Ничего не жаль...¹

Может ли автор быть на стороне этих людей? Потерявшая нравственные ценности, охваченная разгулом темных страстей, чувством вседозволенности – таков образ России в поэме *«Двенадцать»*.

И в связи с этим возникает самый таинственный образ в поэме, появляющийся в финале, – Христос. Он предугадывается в произведении с самого начала – с названия: число 12 было числом апостолов, учеников Христа.

Как пишет в одной из своих статей С.А. Кошарная, «трактовки исследователей советской эпохи, как правило, были достаточно единодушны и сводились к следующему: А. Блок, восторженно принявший революцию, поставил во главе красноармейцев образ Христа, в чем усматривал победное шествие большевиков, сокрушивших царскую помещичье-буржуазную Россию. ... Однако после *«Двенадцати»* и *«Скифов»* (написанных в один период, в начале 1918 г.) А. Блок как поэт вдруг замолчал. В конце июня 1920 года он сам сказал о себе: *«Писать стихи забывший Блок...»*, а на все вопросы о своём молчании всякий раз отвечал коротко: *«Все звуки прекратились... Разве вы не слышите, что никаких звуков нет?...»*. В феврале 1919 года Блок был арестован петроградской Чрезвычайной Комиссией. Его подозревали в участии в антисоветском заговоре. Через день, после двух долгих допросов поэта всё же освободили, так как за него вступился А.В. Луначарский². А еще ранее, в начале осени 1918 г., между А. Блоком и будущим советским литературным критиком Корнелием Зелинским состоялся такой диалог: поэт стоял на Невском проспекте перед витриной продовольственного магазина, за стёклами которой висели две бумажные полосы, на которых были ярко оттиснуты слова: на одной – *«Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем»*, а на другой – *«Революционный держите шаг! неугомонный не дремлет враг!»* Под каждой из этих строк стояла подпись: *«Александр Блок»*. Поэт смотрел на эти слова, словно не узнавая их, круглыми спокойно-тревожными глазами.

– Признаюсь, для нас радость и неожиданность, что и вы вошли в нашу борьбу, – произнес К. Зелинский, показывая на плакаты.

– Да, – ответил Блок, – но в поэме эти слова произносят или думают красногвардейцы. Эти призывы не прямо же от моего имени написаны» ...»³.

Поэтому «в контексте параллелей поэмы с евангельским сюжетом логично предположить сцену второго пришествия Иисуса Христа. Христос в поэме неуязвим для пуль 12 идущих по снежной улице человек, бессмертен, а значит, речь идёт ... о воскресшем и вновь пришедшем Спасителе...»⁴. Таким образом, автор ставит Христа и главных героев в полярную оппозицию. На противопоставленность Христа двенадцати красноармейцам указывал и М. А. Волошин⁵.

¹ Там же.

² Кошарная С.А. *«Двенадцать»* как ключевой концепт поэмы А. Блока // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – №6 (177), вып. 21. – С. 6.

³ Фокин П., Полякова С. Блок без глянца. – СПб., 2008. – 432 с.

⁴ Кошарная С.А. *«Двенадцать»* как ключевой концепт поэмы А. Блока // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – №6 (177), вып.21. – С. 11.

⁵ Волошин М. А. Поэзия и революция. Александр Блок и Илья Эренбург // Александр Блок: pro et contra. – СПб., 2004. – С. 288.

Возможно, это и есть главный ответ читателям автора, который надеется на силы иррациональные. Неслучайно позднее, в 1921 году, А. Блок спрашивал: «Что, если эта революция – поддельная? Что, если и не было подлинной?». Началась кровопролитная и братоубийственная гражданская война. На смену революционному пожару пришли мелкие заботы повседневности. И, может быть, ощущение какой-то несправедности, которая совершалась в России на его глазах и проникла в поэму, и обусловило ранний уход поэта из жизни. Его разочарование в произошедшем прозвучало в последнем стихотворении «Пушкинскому Дому» (1921):

*Что за пламенные дали
Открывала нам река!
Но не эти дни мы звали,
А грядущие века¹.*

Ю. Анненков вспоминал, что на рубеже последнего года своей жизни Блок выглядел бесконечно усталым, надломленным, а разочарование его было особенно открытым. Он перестал писать стихи, писал только рецензии, доклады, протоколы. Эта творческая немота страшно действовала на впечатлительного, склонного к мрачности поэта. Он твердил, что перестал слышать окружающее, оглох, а это для него, воспринимающего всю жизнь как музыку, было особенно страшно: «Я задыхаюсь, задыхаюсь! – повторял он. – И не я один, вы тоже! Мы задыхаемся, мы задохнёмся все. Мировая революция превращается в мировую грудную жабу!».

Восторженно отнесся к революции и **Сергей Есенин**. Он видел в ней реальный путь преобразования жизни к лучшему, был убежден, что настало время для мужицкого счастья, для сытой, свободной жизни. «В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном», – говорит Есенин в автобиографии. Последняя фраза впоследствии даст о себе знать. Но давший крестьянам землю первый этап революционного движения был воспринят положительно. Уже в июне 1918 г. появилась «Иорданская голубица»: *Небо – как колокол, / Месяц – язык, / Мать моя – родина, / Я – большевик²*.

Первый послереволюционный блок стихотворений поэта называется «Преображение». Революция видится как начало всего живого на планете, исток богатства, счастья: *«зреет час преображения»*, с волнением ожидает появления *«светлого гостя»*.

Стихотворение «Небесный барабанщик» (1919) – призыв к борцам революции сплотить ряды против врага – *«белого стада горилл»*, угрожающего юной социалистической России. Бунтарский дух, разухабистость и безоглядность сквозят в лихих воззваниях: *Листьями звезды льются / В реки на наших полях. / Да здравствует революция / На земле и на небесах³!*

И вот, кажется, мечты поэта о новой жизни начинают сбываться. Но эти долгожданные перемены настораживают Сергея Есенина. Вместо ожидаемого «мужицкого рая», вместо свободной и счастливой жизни перед взором художника встает государство, раздираемое гражданской войной, опустошаемое разрухой: «Идет совершенно не тот социализм, о котором я думал... Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ... ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений». Стихотворение «Я покинул родимый дом...» уже не скрывает тревоги поэта о судьбе голубой Руси. Ужасы и страдания гражданской войны укрепляли поэта в предчувствиях близящейся гибели деревни, осознании неизбежности ухода

¹ Блок А.А. Полное собр. соч. и писем: В 20 т. – М., 1999. – Т. 5. – С. 96–97.

² Есенин С. А. Словесных рек кипение и шорох. – Л., 1965. – С. 180.

³ Есенин С. А. Полное собрание сочинений. Стихотворения (Маленькие поэмы). – М., 1997. – Т.2. – С. 69.

крестьянской «ситцевой» Руси. Все чаще появляются строки, полные душевного смятения. Подавление городом деревни стало видаться гибелью настоящего, искреннего.

Три разных поэта. Три великих русских поэта. Их объединяет восторженное приятие революционных преобразований – и последующее разочарование в идеалах революции. Но в истории, как известно, нет ничего случайного. И события начала века, революционные изменения стали закономерным процессом, имевшим исторические предпосылки. С одной стороны, Октябрьская революция стала событием, положившим начало завершению удивительного периода в истории русской литературы – Серебряного века. С другой – этот трудный, порой жестокий процесс исторической ломки оказался отправным моментом для новых творческих исканий, для мировоззренческих изменений, нашедших отражение в творчестве мастеров слова и в самой их жизни.

**THE POET AND THE REVOLUTION: THE QUESTION OF FUNDAMENTAL CHANGES
IN THE CREATIVE MINDS OF THE WRITERS OF THE SILVER AGE**

Yu.S. Kirichenko

Belgorod State University

The article analyzes the main trends in the development of Silver age literature in its relation to the revolutionary events in Russia (by the example of Blok, V. Mayakovsky, S. Yesenin).

Keywords: silver age, revolution, lyrics.

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

ИСЧЕЗНУВШИЙ ГОРОД КАРПОВ

Е.Д. Бондаренко

Научный руководитель – учитель истории и обществознания С.А. Гребенкина

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области»

swetochkas@yandex.ru

В августе 2018 года исполнилось бы 372 года городу Карпову, городу, о котором знают немногие жители Белгородской области. А Дикое поле, расположенное под старинным городом, похоже, со временем претендует на статус «четвертого ратного поля России».

Город Карпов. Не очень распространенное название. Первое, что приходит в голову, – карп, т.е. рыба. Возможно, в реке Ворскла эта рыба водилась часто, отсюда и название¹.

В другом источнике упоминалось «Карпово сторожевье» на Муравском шляху, известное с 1637 года и названное так по имени первого дежурившего тут «старшего казака или драгуна Карпа».

Известно, что 17 век – это «бунташный век», время Смуты. Все эти события не могли не отразиться на территории нашей местности. Действительно, в период с 1635 по 1645 годы строятся отдельные укрепленные линии на пересечении основных татарских степных дорог. В это время на территории нынешней Белгородской области построены яблоневый земляной вал, города-крепости Яблонев, Короча, Усерд, Хотмыжск. Но сплошной линии ещё нет, и в 1644-1645 годах татары находят большие промежутки между укреплениями и совершают опустошительные вторжения в Россию. Именно в период с 1646 по 1654 строятся города-крепости Карпов, Болхолец, Новый Оскол, Нежегольск².

Таким образом, можно смело утверждать об основной специфике появившихся городов: это города-защитники, города-крепости, в которых нуждалась наша страна в беспокойное время.

К сожалению, не все города, основанные при строительстве Белгородской черты, сохранились до наших дней. Некоторые превратились в села – это Яблоново, Хотмыжск, а некоторые, например город Карпов, – полностью исчезли, другие существуют по настоящее время – Короча, Новый Оскол³.

Установлено, что город Карпов был построен в 1646 году. Располагался он на высоком холме, на правом берегу реки Ворскла, имел прочные рубленые стены, на стенах было срублено 6 глухих и 3 проезжих башни. Город окружен был рвом, к реке был прорыт тайник – подземный ход. Все, как и в средневековых городах, о которых мы узнаем в курсе истории средних веков. Что же должно быть в центре города? Конечно же, церковь. В грамоте Разрядного приказа карповским воеводам XVII века дается указание о достройке карповской соборной церкви, о приписке из Москвы в Карпов колокола и животворящего креста с мощами для исцеления больных, о запрещении светских развлечений и наблюдении за благопристойным поведением жителей в церкви. К грамоте была приложена роспись церковной утвари, присланной из Москвы⁴.

¹ Григорьева О.И. Белгородская губерния 1727-1779 гг. // Сборник документов и материалов. – Белгород, 2002. – С. 224.

² Летопись Белогорья [Электронный ресурс]. – URL: <http://belstory.ru/goroda/borisovka/k-duhovnoy-istorii-goroda-karpoval-i-ego-uezda-v-xvii-xviii-vv.html> (дата обращения: 01.12.2018).

³ Осыков Б.И. Села Белгородские. Энциклопедический справочник. – Белгород, 2001. – С. 309.

⁴ РГАДА / Карповская приказная изба 1647-1655. Ф. 841. – Оп. 1. – Ед. хр. 1622. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rgada.info/poisk/page=698> (дата обращения: 02.12.2018).

Данные события датируются 1647-1649 годами, т.е. тем периодом, когда идет строительство и укрепление города.

Первые поселенцы Карпова были переведены из Мценска, Курска, Орла, Переяславля, Одаева, Сапожка и даже Москвы. Например, челобитная карповских детей боярских Михаила Бологова с товарищами, написанная в 1647 году, по поводу посягательств на их землю хотмыжских боярских детей Никиты Жиронкина и других.

Проходило время, город развивался, а проблемы оставались. И вот уже в 1720 году, в Карповской канцелярской книге записано о заведении дела о нападении карповцев Данилы Абрамова с товарищами в поле на наемных работников георгиевского попа Дмитрия¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жителям города были присущи повседневные проблемы, которые существовали раньше и сейчас.

К сожалению, нам немного известно о них, а вот поселения вокруг города говорят сами за себя. Казацкое, Пушкарное, Стрелецкое, дети боярские драгунского строя, служившие в городе Карпове, образовали слободу Драгунскую. Население этих сел, выполняя сторожевую службу, занималось и сельским хозяйством, и различными видами промыслов.

Каким же образом можно было совмещать эти занятия? Например, рогатина. Бытует мнение, что рогатина – это кривая палка с развилкой на конце. Оказывается, нет. Согласно словарю Даля, «*рогатина*» – род копья, долгого бердыша, широкий двулезный нож на древке; ...с рогатиной ходят только на медведей и рыцарей, приделывая к древку, под копьём, поперечину, за которую медведь сам хватается, когда лезет на рогатину. Это очень тяжелое и крепкое копьё из всех, имевшихся на Руси. Вес наконечника рогатины колебался в районе 700-1000 граммов, тогда как вес наконечника обычного копья – в пределах 200-400². Но уже сейчас, можно предположить, что пешие воины, снаряженные попроще, а то и вообще никак, использовали рогатину. В бою с такими же, как они, она себя полностью оправдывала. Кроме того, бойцы с рогатинами вполне могли использоваться для поражения коней под всадниками. У рогатины есть и второе назначение – охота на медведей и кабанов, которые водились в нашей местности.

А город Карпов постепенно становится центром карповского уезда. Здесь активно развивалась торговля. На ярмарках Карповского уезда торговали хлебом, крупным рогатым скотом, птицей, а также различными изделиями кустарных промыслов.

В документах XVIII века упоминается численность населения города, причем лиц только мужского пола: Белгородская провинция (1738г.): Карпов – 5029, Белгород – 14321, Яблонов – 7754³.

Сравнив эти данные, можно предположить, что Карпов был небольшим городом Белгородской губернии.

Известно, что к началу XVIII столетия Белгородская черта теряет свое оборонительное значение. Имевший удачное военно-стратегическое расположение, город Карпов оказывается в стороне от возникших торговых путей. Ежегодные ярмарки перемещаются в более выгодно расположенную Томаровку, а город постепенно приходит в запустение.

Данные события напоминают ослабление пути «из варяг в греки», в результате которого Киев перестал быть главным городом Руси, но он не перестал существовать, а вот Карпов в статистических отчетах XIX века уже называют «бывшим городом», а село Карпово входит в Томаровскую волость Белгородского уезда. В конце концов, исчезло и село.

---

¹ РГАДА/Карповская канцелярия судных дел. Ф. 640. – Оп. 1. – Ед. хр. 1390. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rgada.info/poisk/page=698> (дата обращения: 02.12.2018).

² Рогатина [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рогатина> (дата обращения: 02.12.2018).

³ Экономические примечания г. Белгорода и Белгородского уезда. Ф. Р-1528. – Оп. 2. – Ед. хр. 197.

Известно, что Карповский участок начинался от устья Мощинского Колодезя. По высокому правому берегу Ворсклы рос лес. Вдоль берега реки была устроена засека, которая тянулась до самого города Карпова и имела ширину от 40 до 60 саженей. От Карпова Белгородская черта поворачивала направо почти под прямым углом – здесь начинался земляной вал. К сожалению, до наших дней сохранилось очень мало мест, свидетельствующих о былых масштабах этого важного для своего времени оборонительного сооружения.

Нам известно только три сохранившихся участка Белгородского вала. Первый расположен недалеко от села Яблоново, вдоль дороги Короча – Чернянка. Рядом с валом установлена памятная стелла с надписью «Белгородская черта. Памятник истории и культуры XVII века».

Второй участок – остаток болховецкого вала. Он находится прямо в лесополосе рядом с трассой, на выезде из села Стрелецкого Белгородского района.

Третий сохранившийся участок – остаток карповского вала, расположенный рядом с хутором Большие Кульбаки. Он находится на пригорке за лесополосой, в некотором отдалении от трассы Белгород-Томаровка. И хотя он виден с трассы, наверное, мало кто знает о его существовании, так как нет никакого памятного знака, который указывал бы на это. Сам вал в довольно хорошем состоянии, отчетливо виден ров перед валом.

Совсем недавно, в конце сентября, на данной территории проходила историческая реконструкция «Белгородская черта 2018». Возможно, теперь данный участок Белгородской черты, особенно заполнится всем участникам реконструкции и зрителям.

Карпов сегодня – это часть поля обычного севооборота, где уже не найти ни наконечника копья, ни обрывка кольчуги. «Вот с Карпова ветер дует» – такое выражение часто можно услышать в селе Казацкое Яковлевского района. Эта короткая и своеобразная легенда напоминает легенду о граде Китеже, который был, а теперь его нет. Карпов – одна из крепостей «черты», превратившаяся некогда в город. Карпов продолжает незримо жить в народной памяти, но уже как легенда, имеющая вполне реальную историческую основу.

GHOST TOWN KARPOV

E.D. Bondarenko

MBOU «SOSH Kostovska Yakovlevsky district of the Belgorod region»

In this article you can learn about the city of Karpov, which existed in the Yakovlevsky district of the Belgorod region in 1646. The author describes the activities of the inhabitants of the city, especially its appearance. The article traces the reasons for the disappearance of the city in the 19th century. Key words: carp, Rohatyn, the time of troubles.

Keywords: Karpov, Belgorod region, Belgorod line.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.С. БАЛАБАНОВА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРОЧАНСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА В РАМКАХ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА

К.М. Борисенко

Научный руководитель – учитель истории и обществознания О.В. Демина

МБОУ «Гимназия №2 г. Белгорода»

xen.borisenko2017@yandex.ru

Как и сейчас, в конце XIX века прогресс не стоял на месте. Тем не менее, Россия нуждалась в реформировании, в том числе и аграрной политики. Но вопрос состоял в том, стоит ли принимать все, что предлагает прогресс, или же необходимо проводить

«отсеивание» наиболее подходящего для страны. То есть для проведения реформ необходимы мудрость и рационализм, что характерно для идеологии функционального консерватизма.

Согласно данной концепции необходимо проводить реформы, но в соответствии с теми устоями, которые в течение веков складывались в деревне.

Проекты М.С. Балабанова представляют интерес, поскольку содержат предложения по переустройству местного самоуправления и улучшению аграрной политики.

Он понимал причины низкого КПД крестьян:

– огромные как прямые, так и косвенные налоги;
– малоземелье, следовательно, аренда (низкая сельскохозяйственная культура не позволяют крестьянину получать доход, чтобы окупить затраты).

В этом случае само государство должно прийти на помощь крестьянину «с возвратом ему хотя бы некоторой части... налогов на дело систематического развития сельскохозяйственных знаний. Если государство будет брать с населения много, а давать мало, то земледельческое население потеряет свою платежеспособность»¹.

Задача государства состояла в том, что бы поднять цену труда населения деревни, что сделает его более продуктивным. Компонентами данного направления должны стать:

1. Повышение общего уровня развития сельскохозяйственного населения;
2. Повышение сельскохозяйственной культуры;
3. Внедрение и развитие ремесел, которые могли бы с выгодой «утилизировать зимнее, свободное от полевых работ время...»².

В катастрофическом состоянии находилось и агрикультура большинства крестьян: использование трехпольного севооборота, неиспользование травосеяния, удобрений, не умение сортировать и чистить семена.

Во избежание дальнейшей деградации крестьянского хозяйства необходимо было скорейшее введение всеобщего начального образования с помощью хорошо поставленных земских школ на базе четырехлетнего курса. Положительную роль сыграло бы увеличение школьных библиотек, утверждение в каждой волости Образцовых двухклассных школ Министерства Народного Просвещения и при них ремесленных классов; учреждение в уезде низшей сельскохозяйственной школы и опытной фермы по скотоводству, показательных участков по травосеянию, по плужной пахоте и по обработке полей и тому подобное.

М.С. Балабанов предлагал программу общеобразовательных предметов на 3 года в профессиональной школе. Он считал, что учащиеся получают лишь механические навыки грамоты и письма, а «пойти по пути саморазвития и самообразования»³ уже не могут из-за низкого уровня общего развития. Автор программы отмечал ограничение в выборе статей для классного и чтения и вне его, отсутствие наглядных пособий и других средств обучения. Овладение любой профессией хорошо, когда оно проходит совместно с совершенствованием знаний человека не только его узкой специализации, хорошее образование должно предусматривать наличие общеобразовательных предметов, дабы специалисты выходили более высокого класса. «Садовнику надо знать местные почвенные и климатические условия, условия сбыта продуктов, рыночную экономику, условия транспортировки»⁴ и т.п.

Следовательно, успех деятельности профессиональных школ зависит от их связи с общим образованием, что, несомненно, послужит повышению продуктивности

---

¹ Балабанов М.С. О мерах и способах поднятия крестьянского сельскохозяйственного промысла в Корочанском уезде // Курская губерния. XIX. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб., 1903. – С. 291.

² Там же. – С. 292.

³ Корочанская земская школа // Сборник земских экономических мероприятий для населения Корочанского уезда в 1902 году. – Курск, 1904. – С. 129.

⁴ Там же. – С. 130.

сельскохозяйственного производства, являющегося основной составляющей благосостояния общества и государства вообще.

Для решения этих и других вопросов Михаил Балабанов считал необходимым частичное реформирование системы местного самоуправления путем введения мелкой земской единицы, которая могла бы заниматься узким кругом вопросов, связанным именно с проблемой крестьянского землепользования. Например, институт мелких агентов для всех экономических мероприятий: сельскохозяйственных складов, пунктов случки и т.д.

Спасти крестьянское хозяйство могло только «реформированное на началах бессословности земства»¹. Малая земская единица позволит увидеть не только отрицательные стороны жизни деревни, но и ее положительный созидательный потенциал, реализация которого требует решения ряда задач. «Крестьянство, предоставленное самому себе, при настоящих условиях не в силах побороть настроений в своей собственной среде»². Для подъема деревни необходимо организовать ее в виде самоуправляющегося союза. Земская единица должна быть введена на началах бессословности в виде волостных, районных или окружных земств. Снижение земельного ценза для уездного гласного должно произойти до 10 десятин. Демократизация земства должна включить в себя также увеличение числа гласных. Такой поворот дела позволит расширить круг вопросов выявить многие новые проблемы, которые приобретут ясный четкий характер.

Автор пришел к совершенно правильному выводу: без поддержки государства и без инициативы со стороны сельскохозяйственного населения ни что не может измениться в лучшую сторону. А правительство «никогда не создаст самого важного для нашего государства: наличности самоуправляющихся сельскохозяйственных союзов и устойчивого платежного населения, обладающего сельскохозяйственной культурой, запасом, знаниями и общечеловеческим развитием»³.

Внедрение проекта в жизнь позволило бы решить многие проблемы. Автор явно придерживается мнения, что коллективизм и соборность для деревни очень важны. Фактически, это было предложение создать орган, способный заменить общину, которая все еще играла важную роль в жизни крестьянина, но уже не удовлетворяла складывающиеся на капиталистической основе экономические отношения в деревне.

Такой подход можно назвать модернизацией общины. Внедрение новаций на основе традиционно сложившихся устоев могло дать реальные положительные результаты.

Земские проекты М.С. Балабанова представляют собой огромный опыт, который при его более подробном изучении принес бы хорошие результаты на практике.

THE ACTIVITY OF M.S.BALABANOV AS A REPRESENTATIVE OF KOROCHA DISTRICT LOCAL GOVERNMENT WITHIN THE CONTEXT OF THE FUNKTIONAL CONSERVATISM

К.М. Borisenko
Gymnasium №2

The article is essentially concerned with activity of M.S. Balabanov. He was a devout supporter of the functional conservatism policy. His projects are very interesting because there are suggestions of Korocha local government reformation and improving of agronomic policy.

Keywords: Korocha, end of 19th century, reformation of local government, improving of agronomic policy, Balabanov.

¹ Балабанов М.С. Гибель крестьянских садов // Садоводство и огородничество. – 1906. – № 12. – С. 3.

² Балабанов М.С. О мерах и способах поднятия крестьянского сельскохозяйственного промысла в Корочанском уезде // Курская губерния. XIX. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб., 1903. – С. 295.

³ Там же. – С. 298.

ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ

А.В. Гатилова

Научный руководитель – учитель истории и обществознания Е.А. Буслова

МБОУ «Гимназия №2 г. Белгорода»

Ann.1806@mail.ru

Политика «военного коммунизма» привела к дезорганизации экономики страны. С ее помощью не удалось преодолеть кризис, порожденный 4 годами участия России в первой мировой войне и усугубленный 3 годами гражданской войны. Население уменьшилось на 10,9 млн. человек. Во время военных действий особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь, были разрушены многие шахты и рудники¹. Безудержно нарастала инфляция. Сельскохозяйственной продукции производилось только 60% довоенного объема. Посевные площади сократились на 25%. В 1921 г. из-за неурожая массовый голод охватил город и деревню². К началу 1920-х наблюдался значительный спад производства. Весной и летом в Поволжье разразился жуткий голод – после конфискации не осталось зерна³.

В 1920 г. Совнарком продолжил меры по усилению безрыночных, распределительно-коммунистических начал. Национализация промышленности распространялась даже на мелкие предприятия. В декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов утвердил план восстановления народного хозяйства и его электрификации (план ГОЭЛРО)⁴. В феврале 1921 г. Совнарком создал Государственную комиссию (Госплан) для разработки текущих и перспективных планов хозяйственного развития страны⁵. Расширился ассортимент продуктов сельского хозяйства, подлежащих продразверстке. Готовился декрет об отмене денежного обращения. Параллельно с экономическим в стране нарастал социальный кризис.

В годы военного коммунизма возможности для создания экономического союза рабочих и крестьян были ограничены: государство было вынуждено продразверсткой брать у крестьян их продукцию, доставляя им товары в недостаточном количестве. В.И. Ленин указал, что «мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно»⁶. Требовалось коренным образом изменить методы руководства хозяйством, основанные в период военного коммунизма на принципах жесткого централизма и администрирования.

С переходом к нэпу стала очевидной необходимость сохранения и развития товарно-денежных отношений. Более того, встал вопрос о временном допущении частнокапиталистической торговли при условии постепенного сужения ее сферы. Однако было необходимо решить, в каких масштабах допустимо развитие частного товарооборота. То, что в годы военного коммунизма торговля была национализирована в большей степени, чем это экономически было необходимо, с одной стороны, а с другой – следствием недостаточности разработанности вопроса. Сохранять дальше государственную монополию на почти все товары, запретить оборот означало лишить народное хозяйство, особенно мелкотоварный сектор, экономических стимулов.

18 февраля 1921 г. комиссия ЦК РКП (б) подготовила проект постановления X съезда партии о замене разверстки продовольственным налогом. В этом документе говорилось, что оставшиеся у крестьян излишки после уплаты налога могут

¹ Борисов Ю.С. Эти трудные 20-30-е годы. Страницы истории советского общества. – М., 1989. – С. 42.

² Соколов А.К. Нэп в контексте исторического развития России XX века. – М., 2001. – С. 21.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет, (22-29 декабря 1920 года). – М., 1921. – С. 14

⁵ Декреты советской власти. – М., 1957. – Т. XIII. – С. 26.

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: X съезд РКП (б). – М., 1970. – С. 64.

использоваться в местном хозяйственном обороте¹. С целью направления этого оборота в русло товарообмена Наркопрод должен был создать государственный товарный фонд, который должен был расходоваться исключительно как натуральная оплата за предметы продовольствия и сырья².

Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»³ конкретизировал решения X съезда партии в вопросах свободы оборота. Законом устанавливалось, что допускались свободная торговля на рынках и базарах и параллельно с ней обмен излишков крестьянской продукции на товары промышленности и сельскохозяйственного производства⁴. Следовательно, хозяйственные связи города и деревни должны были развиваться по двум направлениям: по линии товарообмена и местной базарной частной торговли. Сама техника товарообмена представлялась так: машины, инвентарь, удобрения, промышленные товары государство передавало кооперации, а та – распределяла их в обмен на излишки продуктов. Эти товары и продукты должны были принадлежать государству⁵. Товары самой кооперации могли обмениваться между кооперативами, а также между кооперативами и частными лицами⁶.

В характеристике причин перехода к натуральному товарообмену среди исследователей нет единого мнения, практическое осуществление его изучено недостаточно. Так, по мнению В. Цыбульского, товарообмен вводился по той причине, что крестьянство бойкотировало денежные знаки, и получить излишки сельской продукции можно было в основном в обмен на товары⁷.

Обеспечив новые методы подхода к мелкотоварному производству, новая экономическая политика открыла возможность для его массового обобществления, в результате чего уничтожилась самая почва для существования капиталистических элементов в экономике и социально-классовой структуре страны. Кроме того, важнейшей задачей после перехода к нэпу являлось восстановление промышленности.

Таким образом, мы можем выделить два основных блока причин перехода к нэпу: внешние и внутренние. В свою очередь, внутренние причины включают в себя политические, финансово-экономические, социальные и идеологические аспекты.

К внешним причинам мы можем отнести:

– дипломатическая и экономическая блокада РСФСР.

Внутренние причины перехода к НЭПу неразрывно были связаны с:

– фактической отменой Советской власти и красный террор;

– сверхцентрализацией экономики;

– натурализацией экономики;

– неэффективность использования национальной промышленности;

– аграрный кризис;

– сокращение численности работоспособного населения;

– повсеместные социальные конфликты – крестьянские мятежи, рабочие волнения, выступления в армии;

– милитаризация труда;

– разногласия в РКП (б) о путях строительства нового общества.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43: X съезд РКП(б). – М., 1970. – С. 65.

² Там же. – С. 66.

³ Декреты советской власти. – М., 1957. – Т. XIII. – С. 54.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967), (1917 – 1928 гг.). – М., 1967. – Т.1. – С. 213.

⁵ Там же. – С. 214.

⁶ Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. – М., 1922. – Т.7. – С. 170.

⁷ Цыбульский В. Товарообмен между городом и деревней в первые месяцы НЭПа. – М., 1968. – №4. – С. 32.

Следует сказать, что и «военный коммунизм» и «новая экономическая политика» рассматривались советским государством как способы борьбы с социальным и экономическим кризисом. «Политика «военного коммунизма» привела к увеличению уровня социальной напряженности в стране. «Военный коммунизм» был временной мерой и был вынужден войной.

Новая экономическая политика, в свою очередь, доказала возможность успешного развития общества на основе развития государственного механизма рыночной экономики. Для нэпа характерны такие элементы: свобода торговли, частная собственность, аренда, кооперация и др. НЭП принес ощутимые результаты – началось восстановление разрушенного хозяйства, налаживание производства и торговли.

REASONS FOR TRANSITION FROM MILITARY COMMUNISM TO A NEW ECONOMIC POLICY

A.V. Gatilova
МБОУ «Gimnaziya №2»

The article is devoted to the history of Russia in the 20th century. It tells about the NEP and the reasons for it. There are some causes, consequences, conclusions and opinions of contemporaries about this theme.

Keywords: history, the 20 century, NEP, military communism, reasons.

САНКТ- ПЕТЕРБУРГ – ЖЕМЧУЖИНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О.В. Дубинина

Научный руководитель – учитель истории и обществознания Е.А. Буслова

МБОУ «Гимназия №2 г. Белгорода»
SkyAngel-Fly@yandex.ru

Санкт-Петербург – один из самых красивых городов мира, чарующая красота Северной Венеции заставляет восхищаться ей каждую минуту. Так с чего начиналась история города на Неве?

Санкт-Петербург, в отличие от большинства известных нам городов, возник не естественным путём, не являясь древним поселением, превратившимся в город. Санкт-Петербург был основан Петром I и стал воплощением его видения европейского города в России. Домик правителя на Городском острове, который являлся первой постройкой, был главной частью города в начале XVIII века. 16 мая 1703 года на Заячьем острове императором была заложена крепость, названная Петропавловской, которая и послужила началом основания северной столицы, а также являлась фортификационным сооружением в ходе Северной войны со шведами.

Император решил строить город, прилегающий к Неве, так как был необходим хороший порт для связи с Балтийским морем. Город являлся еще и стратегическим объектом, свидетельствующим о закреплении России в этом регионе. Шведские и немецкие феодалы столетиями предпринимали агрессивные походы на невские берега. В начале XVII века шведам удалось захватить Ижорскую землю и возвести в устье Охты крепость Ниеншанц. Но в ходе Северной войны Россия вернула устье реки Невы и прочно укрепилась на берегах Балтийского моря. При участии Петра I были разработаны градостроительные планы Васильевского острова и Адмиралтейского района. Кроме того, появились такие государственные службы, как полиция и пожарная. Также появились правила городской торговли, требования санитарии и многое другое, что сейчас для нас столь привычно¹.

---

¹ Шерих Д. История Петербурга наизнанку. Заметки на полях городских летописей. – СПб, 2014. – С. 71.

Первыми жителями города становились солдаты и матросы, обитатели местных русских и финских деревень, позже основу составили переведенцы (люди, которых принудили переехать в Петербург) из других регионов страны. Ко многим предприятиям приписывались целые крестьянские дворы, которые должны были отправлять людей на работы, за что полагалось жалование. Каждый вновь прибывший мог выбирать себе участок и строиться, но было строго приказано, чтобы все въезжающие в город возами обязательно привозили известное количество камней для потребностей строительства.

С 1715 года строительство Петербурга в значительной степени было связано с созданием регулярного города на Васильевском острове. Современники писали, что именно на Васильевском острове царь собирался построить «собственно город». Не дожидаясь окончания застройки нового города, желая покончить с московским консерватизмом, Петр I в 1712 году перенес столицу России из Москвы в Петербург, а с 1713 года все лица, служащие царскому двору, должны были селиться в городе белых ночей. Петербург быстро разрастался и к концу царствования Петра I насчитывал около сорока тысяч жителей¹.

В 1712 году Пётр I издал указ о создании Генерального плана Санкт-Петербурга. Именно с этого времени активно начали застраиваться Васильевский остров и Выборгская сторона, разворачивается строительство пригородных дворцов Петергофа, Екатерингофа, Ораниенбаума. К 1725 году построены Смольный двор, Литейный двор, водяные пильные мельницы, заводы по всевозможному производству. В 1724 году перевезён из Москвы Монетный двор. Санкт-Петербург становится одним из крупнейших научных центров в России. Создаётся целый ряд учебных заведений: Петербургская академия наук, Смольный институт благородных девиц, Императорская Академия художеств и др. Петербург притягивал к себе поднимающиеся к науке и знаниям молодые силы, складывающуюся в стране интеллигенцию. Северная столица – город с многолетней историей, переживший огромное количество событий, таких как Северная война, крестьянские бунты, нашествие вражеских войск. И в каждый из этапов становления города он преобразовывался. Так, при Анне Иоанновне началось массовое строительство жилых домов, внешнего убранства. А позже появляются искусные сооружения известные на весь мир: множество дворцов и замков (Зимний дворец, Гатчинский дворец, Екатерининский дворец, Михайловский замок). Архитектура Петербурга не копировала западноевропейских образцов, она стала глубоко самобытной, национальной и сохранила немало особенностей, присущих русскому градостроительству предыдущих веков. Архитектурные ансамбли молодой столицы явились выдающимися творческими достижениями мировой культуры, высоко поднявшими славу русского зодчества.

В XIX веке были построены Исаакиевский и Казанский соборы, собор Спаса-на-Крови, открыли свои дворцовые палаты Мариинский и Михайловский дворцы. Город стал более современным: плотная застройка, прямые, как стрела, проспекты и единая линия фасадов, каждый из которых был уникален, имея свои собственные барельефы, лепнину, цвет. Еще одна особенность Питера – наличие «дворов-колодцев», тёмных и грязных, те, так угнетавших разум Раскольников в «Преступлении и наказании»².

Город дважды за всю свою историю менял название. Это было связано с вполне конкретными историческими событиями. С 1914 по 1924 год он назывался Петроград (из-за Первой мировой войны, а в частности в качестве протеста против виновницы-Германии), а с 1924 по 1991 год – Ленинград (в честь лидера ВКПб В.И. Ленина).

Были в истории города и тяжелые героические страницы. Петербург известен как город герой, прошедший проверку на прочность от немецко-фашистских захватчиков.

---

¹ Шерих Д. История Петербурга наизнанку. Заметки на полях городских летописей. – СПб, 2014. – С. 89.

² История Санкт Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tour52.ru/russia/sankt-peterburg.html> (дата обращения: 5.12.2018).

Особой важности стала задача по маскировке городских зданий. Многие памятники, например, Петру I, Николаю I, В.И. Ленину у Финляндского вокзала, знаменитые египетские сфинксы на Университетской набережной и многие другие, были укрыты несколькими рядами мешков с песком и фанерными щитами; памятники, которые снимались, закапывали глубоко под землю. Самыми сложными объектами маскировки были купола и шпили, имеющие в основе окрашивания позолоту и посеребрение.

После Великой Отечественной войны город отстроился заново и вновь стал гордостью советского государства.

Основание Петербурга стало одним из факторов, открывшим «окно в Европу», позволившим закрепиться на побережье Финского залива. Город, созданный силами сотен тысяч российских солдат и крестьян, символизирует исторический подвиг русского народа. На западном рубеже Российского государства географическое положение определило всю дальнейшую судьбу города и в историко-политической реальности и в её культурно-государственном наследии.

SAINT PETERSBURG – THE PEARL OF THE RUSSIAN EMPIRE

O.V. Dubinina

МБОУ "Gymnasium №2"

The Foundation of St. Petersburg was one of the factors that opened a "window to Europe", which allowed to gain a foothold on the coast of the Gulf of Finland. The city, created by hundreds of thousands of Russian soldiers and peasants, symbolizes the historical feat of the Russian people. On the Western boundary of the Russian state the geographical position determined all further destiny of the city and in historical and political reality and in its cultural and state heritage.

Keywords: Saint Petersburg, city, architecture, history, Peter I.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ВООРУЖЕНИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.А. Здерев

Научный руководитель – учитель истории и обществознания О.В. Демина

МБОУ «Гимназия №2 г. Белгорода»

SkyAngel-Fly@yandex.ru

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная Война. В боях сошлись люди, танки, самолёты и корабли. Победы на полях сражений завоёвывались не только героизмом и мужеством солдат, но и техническим превосходством. На вооружение у обеих сторон было огромное множество различной техники и стрелкового оружия¹.

Спустя 77 лет после всех событий не утихают дискуссии и споры по поводу качества вооружения советской армии. Проводятся анализы и сравнения двух армий – «несокрушимой» и опытной армии Германии с рабочей крестьянской красной армией, встретившей лето 41-го года активной реорганизацией и только готовившейся к «большой» войне.

Самое массовое оружие на поле боя – стрелковое. Ведь именно с ним обычный солдат шёл в бой, и от него зависела его эффективность и выживаемость в сражении.

Винтовка Мосина или «трёхлинейка» заслуженно является настоящей легендой в мире оружия. Этот образец, несмотря на то что в 1941 году она отпраздновала своё 50-летие, не потерял актуальности. Его особенностью были феноменальная простота и надёжность. Обслуживание винтовки не требовало высокой квалификации, ведь затвор

---

¹ Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз 1917-1945 гг. Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. – М., 2015. – Т.3. – С. 330-331.

трёхлинейки состоял из 7-ми деталей и мог разбираться без применения инструментов. Простота использования позволяла выдавать это оружие минимально обученным солдатам. Простота и неприхотливость не помешали винтовке стать эффективным оружием, со 100 метров «Мосина» могла пробить 70 сантиметров дубовой стены или мешков с песком.

Следующие стрелковое оружие того же семейства, но другого типа – СВТ-40. В отличие от предыдущего образца она была самозарядной, то есть полуавтоматической, что повышало скорость стрельбы с 10 выстрелов в минуту до 25. Винтовка Токарева была противоположностью трёхлинейки, она была короче, легче, удобнее, но более капризной к загрязнению и сложнее в производстве. Отличная скорострельность создавала видимость, что перед врагом не боец с винтовкой, а пулемётная точка. Так случилось при обороне Тулы, именно тульский завод выпускал СВТ-40, которые попадали в руки защитников города. Один из немецких военнопленных, захваченных под Тулой, с округлившимися глазами рассказывал: «Мы не ожидали, что русские будут поголовно вооружены ручными пулеметами»¹. Эта винтовка очень полюбилась немецким солдатам, у которых до 1943 года не было такого вида оружия, а газоотводная система Токарева использовалась на немецкой самозарядной винтовке Gewehr 43.

ППШ-41 – знаменитость на восточном фронте. Этот пистолет-пулемёт был принят перед началом войны, зимой 1940 года. Помимо присущих для многих образцов русского оружия простоты и надёжности пистолет-пулемёт Шпагина обладал другими уникальными качествами, за которые его полюбили и в рядах РККА и... в рядах вермахта. Дисковый магазин на 72 патрона и скорострельность в 1000 выстрелов в минуту позволяли ППШ достигать невероятной кучности стрельбы. Это свойство стало ключевым в зачистках окопов и городских боях².

Своя легенда есть и у артиллеристов – это всем известная «Катюша». «Катюша» – название, объединяющее РСЗО СССР в военный период. Пусковые установки ставили на советские ЗИЛ-ы и ЗИС-ы, тракторы и транспортёры, ленд-лизские грузовики. У реактивной артиллерии был недостаток – малая кучность стрельбы, но он сводился к нулю из-за скорострельности таких систем. За 10 секунд одна «Катюша» выпускала 16 снарядов, которые покрывали значительную территорию занятую противником. Своя особенность была и у ракеты, взрывное вещество в ней подрывалось с двух сторон, что в последствие приводило к слиянию детонационных волн и повышению давления газа. Из-за чего осколки ракеты могли достигать температуры 600-800 градусов, это приводило к сильному зажигательному эффекту. Благодаря этому во времена войны появилась легенда о термитном заряде «Катюши».

Гордостью советской армии были, несомненно, танки. Активно создавались механические корпуса, производились сотни танков различных типов и назначений. Перед началом войны подавляющая часть была представлена уже устаревшими танками 30-ых годов. В их числе были лёгкие т-26 и семейство БТ, танкетка Т-27, плавающие танки Т-38 и Т-37, трёх башенный «сухопутный крейсер Сталина» Т-28.

Но был среди этих машин особый экземпляр. «Жемчужина» советских парадов в 30-е годы, изображенная на медали «за отвагу», «сухопутный линкор Сталина», единственный в мире серийно производимый пяти башенный танк. Т-35 – мощь и сила довоенного СССР. Экипаж – 11 человек, вооружение – 2 орудия калибра 45 мм., 1 орудие калибра 76 мм. и 7 пулемётов ДТ (Дегтярев танковый). Длина – 9.7 метров, ширина – 3.2 метра, высота – 3.4 метра. Это была уникальная машина, но больше не значит лучше, из-за большой массы страдала подвижность, а эффективно вести огонь из такого множества орудий крайне тяжело. Из 61 одной выпущенной машины до наших дней

---

¹ Алиев Р. Штурм Брестской крепости. – М., 2018. – С. 456.

² Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз 1917-1945 гг. Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. – М., 2015. – Т.3. – С. 333.

добрался только один. Остальные канули в небытие трагическим летом 1941 года, вызывая восторг и удивление у немецких солдат, позирующих над столь монструозным детищем советского танкостроения.

Но в советском танковом парке были и новые танки, цель которых заменить устаревшие машины, они качественно превосходили своих предшественников в броне, вооружении и надежности – Т-34 и «Клим Ворошилов», КВ.

КВ-1 прошёл испытания на полях сражениях в Финляндии, успешно прорывая линию Маннергейма, по результатам боевых действий он обошёл другие опытные образцы (двух башенные Т-100 и СМК). На момент создания КВ не имел аналогов в мире, обладая круговой 75 мм. броней он был неприступен и для орудий финнов в 1940 г., и для орудий немцев в 1941 г. Единственным эффективным средством поражения этого танка была 88-ми миллиметровая зенитная пушка. Орудие же КВ могло успешно бороться с любыми танками противника. Недостатки у танка всё-таки были, это плохой обзор и крайне ненадёжная трансмиссия. Из-за своей неуязвимости немцы окрестили КВ «gespenst», что переводится как призрак¹.

В зимней войне у КВ был ещё один недостаток, его огневой мощи не хватало для успешного подавления ДОТ-ов на линии Маннергейма. Советское командование решило эту проблему установкой на танк 152-ух мм. гаубицы. Результат эксперимента окрестили КВ-2. У этого танка были ограничения по подвижности, были трудности с наведением орудия (ведь при 5-ти градусном наклоне поворот башни был невозможен), но свою миссию он выполнял весьма отлично. Также отлично он служил постаментом для позирования немецких солдат, после того как был брошен из-за отсутствия запчастей или горючего в ходе отступлений лета 1941 года.

Новой красной звездой среди средних танков было суждено стать Т-34. Он стал легендой, страхом среди немцев и гордостью среди советских. И всё это благодаря плодотворной работе конструкторов харьковского завода. В Т-34 применили много технических новшеств. Это и рациональные углы наклона брони, что позволило увеличить шанс рикошета и снарядостойкость, новый дизельный 6-ти цилиндровый двигатель В-2, 76-ти миллиметровая пушка, которая позволяла бороться с любыми танками противника. В совокупности это дало феноменальную проходимость и подвижность, превосходную броню и высокую боевую эффективность.

Немцы активно использовали трофейные танки КВ и Т-34, а потом, подражая советским танкам, были созданы знаменитые Pz.kpfw V «Пантера» и Pz.kpfw VI «Тигр».

Таким образом, перед началом Великой Отечественной войны на вооружении советского союза имелось немало единиц уникального, особенного и крайне эффективного вооружения, которое позволило сгладить углы отступлений в 1941г. И ускорить поражение оси в 1945 г.

FEATURES OF SOVIET WEAPONS ON THE EVE OF THE GREAT WAR ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

A.A. Sderev
Gymnasium №2

22 June 1941 began the Great Patriotic War. In battles wrestle people, tanks, planes and ships. Victories on the battlefields were won not only by the heroism and courage of the soldiers, but also by technical superiority. On arms both sides there was a huge variety of equipment and small arms.

Keywords: weapons, Katyusha, war, USSR, Germany, small arms, tanks

---

¹ Там же. – С. 334.

РЕКЛАМНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И УКОРЕНЕНИЯ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОШИБОК

Е.В. Колосова

Научный руководитель – учитель русского языка и литературы Е.В. Симонова
МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области»
simon-elena-vas@yandex.ru

В наше время реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни. Хотя еще не так давно для российского потребителя реклама была новшеством. Сейчас российская реклама является составляющей бизнеса. Ей присущи следующие признаки: «наличие участников коммуникативного акта – адресанта и адресата, наличие объекта, информативность, избирательность, языковая насыщенность, повышенная экспрессивность»¹. Современная реклама формирует не только отношение предполагаемых потребителей к тому или иному товару, но и непосредственно оказывает влияние на язык рекламы, а именно – на языковые нормы. В рекламных текстах наиболее явно проявляются все происходящие в современном мире изменения.

Язык рекламы – это не только система лингвистических и экстралингвистических средств выражения, подчиняющихся, прежде всего, правилам массовой коммуникации, а потом уже правилам общелитературным, но и языковая структура, формирующая восприятие определенной информации адресатом с учетом социолингвистических, психолингвистических и лингвокультурологических особенностей той языковой среды, в которой данный адресат существует.

Главное, помнить: в пункте 2 статьи 5 Закона "О рекламе" закреплено, что реклама на территории Российской Федерации распространяется на русском языке. В том числе в пункте 10 статьи 3 Федерального Закона "О государственном языке РФ" отмечается, что «одной из сфер, где использование государственного языка Российской Федерации обязательно, является реклама»².

Главный продукт рекламы – «рекламный текст, особый тип текста, имеющий определенные функции, реализуемый в устной или письменной форме, заранее подготовленный, обладающий автономностью, направленный на донесение до адресата определенной информации, с преобладающей коммерческой целью – привлечение внимания адресата к тому или иному виду товара или услуги и побуждение его сделать выбор в пользу рекламируемого товара или услуги, компании и бренда»³. Рекламный текст должен быть понятным, емким, легко запоминающимся, интригующим и убедительным.

Однако существует реклама, которая построена на принципе ошибки. Создатель такой рекламы не уважает ни себя, ни людей, ему важно прорекламировать свой товар, привлечь внимание потребителя. Но, плохо владея нормами русской речи, рекламодатели часто попадают впросак, неточно, грамматически неправильно оформляя текст. А жаль, потому что для грамотного покупателя ошибка в рекламном тексте – как пятно надорогом галстуке. Он фиксирует все недочеты и делает выводы. Для современных создателей рекламы зачастую важнее «креативность мышления разработчика, эксклюзивные идеи, влияющие на восприятие рекламы потенциальным покупателем»⁴, чем грамотность и «добротность».

¹ Корнилова Е.Е., Гордеев Ю.А. Слово и изображение в рекламе. – Воронеж, 2001. – С. 227.

² Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. – М., 1996. – С. 47.

³ Амири Л.П. Язык рекламы: лингвистические и психологические особенности // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 4-ой Всероссийской научной конференции (Пенза, 12-15 мая 2004 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – Пенза, 2004. – С. 111-112.

⁴ Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. – М., 1997. – С. 96.

В связи с этим у нас возникла идея осветить проблему распространения и укоренения в устной и письменной речи школьников лингвистических под влиянием бесчисленного множества найденных нами орфографических, пунктуационных, грамматических, речевых ошибок в рекламных объявлениях, распространенных на территории Белгородской области. Мы предположили, что большое количество прослушиваемой и просматриваемой рекламы не может не повлиять негативно на язык детей и подростков. Ведь молодёжь – это универсальный потребитель массовой информации, что, безусловно, пагубно сказывается на устной и письменной речи большинства подростков.

Пользуясь методом анкетирования, в начале нашего исследования мы провели опрос среди молодежи Кустовского сельского поселения. Было опрошено 35 человек – учащихся 7, 8, 10, 11 классов МБОУ «Кустовская СОШ». Респондентам были предложены вопросы:

- Привлекает ли ваше внимание реклама (теле-, в газетах, на вывесках и др.)?
- Часто ли вы встречаете ошибки в рекламе?
- Если вы обнаруживаете ошибку в рекламе, классифицируете ли ее?
- Пытаетесь ли исправить ошибку для себя?
- Используете ли слова, увиденные в рекламе, в своей речи?

В результате анкетирования было обнаружено, что 64% учащихся, несомненно, обращает внимание на рекламу. 32% опрошенных хотя бы иногда встречают ошибки в рекламных текстах, 32% респондентов пытаются классифицировать ошибки и исправить их для себя, 36% опрошенных использует рекламные слоганы и отдельные слова из рекламы в своей речи.

Итоги анкетирования побудили нас обратиться к материалам рекламных щитов на территории Белгородской области. Материалы для исследовательской работы собирались на территории Белгородской области с 1.03.2017 по 10.09.2018 года. Исследования рекламных текстов на территории нашего региона показали, что в них имеется большое количество разнотипных ошибок, а именно: 1) орфографических; 2) пунктуационных; 3) речевых (стилистических); 4) грамматических.

Проанализировав и систематизировав собранные рекламные объявления, мы нашли орфографические ошибки в написании словарных слов с непроверяемыми гласными, удвоенными и непроизносимыми согласными, слов с Н и НН в суффиксах отыменных прилагательных, слов с Ъ, дефисного написания слова и др. Так, например, на въезде в поселок Томаровка долгое время красовался рекламный щит «Изготовление тратуарной плитки» (ошибка в написании словарного слова). На рекламных щитах в п. Томаровка (юго-восточный район населенного пункта) можно увидеть надпись: «Изготовление кованных изделий» и «Лестницы, **стелы**, козырьки». Допущена ошибка в написании слова «кованных», так как это слово, будучи отглагольным прилагательным, в данном контексте должно писаться с одной -Н-, а также ошибка в написании удвоенной согласной в слове «Стелла». На рекламной вывеске одного из автомобильных салонов города Белгорода можно прочесть: «Приглашаем на примьеру...» (правописание словарного слова). В одном из минимаркетов «Магнит» Белгорода была представлена следующая реклама: «Actimel. Осчастливь иммунитет» (ошибка правописание слова с непроизносимой согласной).

На автовокзале г. Белгорода продавцами написан от руки ценник на товар с наименованием «Жолтый полосатик». (ошибка в написании О-Ё после шипящей в корне слова). Вывеска, рекламирующая чай, говорит о «Драгоценности в каждой капле», где в слове «драгоценность» вместо двух – три Н. По-видимому, чрезмерное уважение к белгородцам показано в вывеске к празднованию Великой Победы («С праздником, дорогие Белгородцы!»), где слово белгородцы написано с большой буквы. В рекламном объявлении о гастролях цирка в Белгороде союз также написан отдельно, очевидно, авторы афиши перепутали его с указательным местоимением и частицей же.

Проанализировав рекламные объявления, мы нашли ряд пунктуационных ошибок: отсутствие запятой при обособленных определениях, выраженных причастным оборотом (на автозаправочной станции «Лукойл» в городе Белгород – «Правила для водителей пользующихся услугами АЗК»; на входе в МБОУ «Кустовская СОШ» – «Вход только по документам удостоверяющим личность»); отсутствие запятых при вводных словах: на входной двери в магазин «Квант» г.Белгорода висит объявление «Закрывайте пожалуйста дверь», где вводное слово не выделено с обеих сторон запятыми; ошибка в постановке двоеточия после обобщающих слова перед рядом однородных членов предложения (в автобусе, следующем по маршруту «Гомаровка – Белгород» можно увидеть вывеску «В салоне запрещается: есть, пить, курить, ругаться», где двоеточие стоит перед рядом однородных членов предложений, однако обобщающего слова перед ними не наблюдается, поэтому двоеточие поставлено неправильно); неуместная постановка запятой при однородных членах предложения все в той же афише цирка.

Также были найдены и проанализированы речевые и грамматические ошибки.

Исследовав собранный материал по заданной проблеме, мы выяснили, что ошибки в наружной рекламе, связанные с нарушением орфографических, пунктуационных, грамматических и стилистических норм, – результат безграмотности «авторов». Выявленные ошибки связаны с безответственным отношением рекламодателей к своей работе. Создатели рекламы часто игнорируют широкую возможность использования знаков препинания. Речевые (стилистические) ошибки, в основном, допускаются вследствие незнания правил русского литературного языка. Анкетирование показало, что ошибки в рекламных объявлениях негативно влияют на речь, грамотность школьников. Реклама проникла во все области нашей жизни, и поэтому хочется, чтобы люди видели вокруг себя грамотную, компетентную рекламу. Если каждый человек будет задумываться над тем, что и как он говорит и пишет, русский язык еще долгие годы будет «великим» и «могучим». Хочется верить, что в недалёком будущем языковой материал рекламы Белгородской области станет образцовым.

ADS AS ONE OF THE SOURCES OF SPREAD AND ERADICATION IN ORAL AND WRITTEN SPEECH OF STUDENTS OF LINGUISTIC ERRORS

E.V. Kolosova

MBOU "SOSH Kostovska Yakovlevsky district of the Belgorod region»

In this article the author tells about the research work devoted to errors in advertisements in the Belgorod region, collecting material, systematizing and classifying it. In addition, according to the results of a survey conducted among schoolchildren, the author concludes about the negative impact of errors in advertising on their speech, literacy. With his work, the author encourages the creators of advertising to treat the Russian language more carefully.

Keywords: advertising text, spelling, punctuation, grammatical errors, schoolchildren's speech.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА О РОДОВЫХ ПОМЕСТЬЯХ НА ТЕРРИТОРИИ КУСТОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

А.Р. Овсянникова

Научный руководитель – учитель истории и обществознания С.А. Гребенкина

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области»

swetochkas@yandex.ru

Белгородская область, активно внедряющая инновации на рынке жилья, в 2010 году приняла закон о родовых усадьбах (поместьях). Принятие этого закона Белгородской областной Думой было связано с рядом трудностей. В результате название «поместья», ввиду не очень хорошего восприятия помещиков в обществе, решено

заменить «усадьбами»¹. В итоге закон обрёл имя «О родовых усадьбах в Белгородской области», несмотря на сопротивление коммунистов.

Удивительно, но проект федерального закона № 555205-6 «О родовых поместьях и родовых поселениях в Российской Федерации» был отклонен Государственной Думой 18.12.2015 года². Таким образом, можно выделить нашу область «как пионера» в решении аграрных проблем, причем с существенным опережением на целых пять лет.

В чем суть закона о родовых поместьях? Род – главный корень в родовом поместье. Человек должен быть «при роде» и «в природе». Повзрослев, став взрослыми, мы думаем, что родители уже не нужны. Но со временем приходит понимание, что родительской энергии не хватает, ее ничто не заменит.

Целью создания родовых поместий является обеспечение граждан РФ экологически чистыми продуктами питания, а также реализация утвержденных Правительством РФ и Президентом РФ национальных проектов, а именно: обеспечение граждан РФ доступным и недорогим, в том числе малоэтажным жильем, возрождение здоровья граждан и решение демографической проблемы.

Создание закона о Родовых поместьях связано с реализацией Федерального закона Российской Федерации, действующего с 1 июня 2016 года. Он регулирует земельные, лесные и иные отношения, связанные с предоставлением гражданам Российской Федерации земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территории Дальневосточного федерального округа.

Из курса истории известно, что села Кустовского сельского поселения возникли на рубеже XVII-XVIII веков. На территории Российской Федерации в настоящее время образовано 18722 муниципальных поселений, в Белгородской области их 262, в Яковлевском районе – 17. Основные села имеют выгодное географическое положение, а площадь земель в пределах поселения составляет 7398 га.

Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что большинство из них, 5469.29 га, земли сельскохозяйственного назначения, как и во всей Российской Федерации.

В принятом Законе земля, размером не менее 1 га, выдается бесплатно, без права продажи с правом перехода по наследству. Так же в населенных пунктах, где будут строиться Родовые Усадьбы, государство за свой счет планирует провести дороги, свет, а в будущем планируется постройка школ.

Так почему же этот закон не реализуется на практике? В Белгородской области он постепенно воплощается в жизнь только в Ракитянском, Грайворонском, Белгородском и Шебекинском районах. Яковлевский район не упоминается. Глава администрации Кустовского сельского поселения Мальцев В.Н. объяснил, что для того, чтобы получить от государства землю, должны быть соблюдены два условия. Первое – она должна находиться в ведении Российской Федерации или муниципалитета. И второе, что еще более очевидно, – она должна быть никем не занята. Вот главная проблема. Пустующих земель много, но они имеют своих хозяев. Убедиться в том, что приглянувшаяся земля вакантна, можно, посетив Публичную кадастровую карту Росреестра. Глава администрации также отметил, что в четырех селах поселения только в одном селе Козычеве есть возможности для реализации данного закона, так как там проживает 17 человек.

Конечно, главное преимущество Кустовского поселения – это территориальная близость к областному центру – всего тридцать семь километров. Поэтому, пустующих земель или участков практически не встречается. Но мы должны думать о будущем. Ведь в России уже действуют 132 поселения, состоящих из родовых поместий.

Что же такое родовое поместье? Родовое поместье – земельный участок с находящимся на нём индивидуальным жилым домом и иными строениями вспомогательного использования, а также многолетними насаждениями, лесными

---

¹ Закон о Родовых поместьях. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rodpart.ru/zakon-o-rodovyx-pomestiyax> (дата обращения: 04.12.2018).

² Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yakovl-adm.narod.ru/admkus.htm> (дата обращения: 04.12.2018).

насаждениями, водными объектами, животными и иным имуществом, на котором из поколения в поколение проживает человек и его семья (род), ведущие усадьбное (хуторское) хозяйство.

Само родовое поместье, рассматривается как земельный участок, площадь которого занимает не меньше одного гектара, может быть бесплатно предоставлен только гражданам РФ. Земельный участок передается во владение гражданину вместе с правом его пожизненного и наследуемого владения, однако собственник такого участка не имеет право на его продажу, дарение или изменение назначения пользования.

Анализируя «Ведомость о посевах и урожаях хлебов и трав во Грайворонском уезде Стригуновской волости» за 1887 год, можно сделать вывод о преобладании посевов ржи, ячменя и овса на нашей территории. Спустя 130 лет традиции живы, но появились и новые: стали сеять пшеницу, перестали гречиху и коноплю¹.

Возвращаясь в историю начала 20 века, следует вспомнить и Столыпинскую аграрную реформу. Именно Столыпин сумел убедить в необходимости реформы Николая II. И вот уже царь, совсем недавно равнодушно отнесшийся к соображению Витте о предоставлении крестьянам относительной экономической самостоятельности, заявляет: «Я поставил своей целью завершение преуказанной еще в 1861 году задачи создать в лице русского крестьянина не только свободного, но и хозяйственно-сильного собственника». Но главное, что возвышало Столыпина над его предшественниками, заключалось в осознании им необходимости не только аграрной реформы, но и коренной перестройки всего уклада российской жизни. Столыпин собирался как бы «встроить» аграрную реформу в целый комплекс преобразований, названных им «вопросы первоуепенного государственного значения»².

Читая документы, выступления П. А. Столыпина о правовом государстве, гражданских свободах, праве собственности, теряешься во времени: ведь речь шла о событиях начала XX века, а не XXI.

Наверное, так же будет и с законом о родовых поместьях. Конечно, многие положения изменятся, но суть останется, так как родовые поместья призваны развивать и сознание людей. Ведь все человеческие проблемы связаны с искажением человеческого сознания. Но ведь ни одна идеология – коммунистическая, либеральная, анархическая, социалистическая – не прижилась в России, потому что являлась продуктом искаженного сознания. А истинной идеологией России являлась идеология русского духа, связанного с духом природы. Вся русская культура представляла собой единство человека и природы. Многие русские писатели и поэты А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов были выходцами из родовых поместий дворянского или помещичьего направлений. В своих произведениях русские гении заложили основы нового мировоззрения, позволяющего конкурировать с западными взглядами, сохраняя свой собственный самобытный путь.

В законе о родовых поместьях говорится о причинах вырождении села, связанных с низкой агрокультурой колхозов. Таким образом, продукцией родовых поместий является восстановление и расширение генофонда животного и растительного мира.

THE PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE LAW ON THE FAMILY ESTATES ON THE TERRITORY OF KOTOVSKOGO SETTLEMENT

A.R. Ovsyannikova

MBOU "SOSH Kostovska Yakovlevsky district of the Belgorod region»

The article discusses the possibility of implementing some provisions of the law on ancestral estates in the territory of the kustovsky settlement. The author refers to the historical heritage of the region and highlights the advantages of this law.

Keywords: law, family, estate, estate.

¹ Журнал заседаний XXIII очередного Грайворонского уездного земского собрания от 1887 года. Ф. Р-9. – Оп. 444. – Ед. хр. 92. – С. 31.

² Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. – М., 1963. – С. 10.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

А.А. Пустовая

Научный руководитель – учитель русского языка и литературы Е.В. Симонова

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области»

simon-elena-vas@yandex.ru

Народная мудрость – это опыт, накопленный сотнями лет развития человечества. Каждому народу на планете свойственны определенные манеры поведения, особенности общения, речи, ума. И у каждого народа есть своя сокровищница мудрости. Такой сокровищницей мудрости являются в первую очередь пословицы и поговорки. В пословицах выражены горе и радость, печаль и гнев, ненависть и любовь, юмор и ирония. Они помогают понять историю нашего народа, обобщают различные явления. А.М. Горький писал: «Пословицы всегда кратки, а ума и чувства в них – целые книги»¹. Они усиливают выразительность речи, придают остроту, углубляют содержание, помогают найти путь к сердцу слушателя, завоевать их уважение и расположение. Немаловажно не только знать пословицы и поговорки, но и необходимо правильно их применять. Ведь владение ярким языком – признак высокой культуры, эрудированности, широты кругозора, начитанности. В этом и заключается актуальность нашего исследования. Наше внимание привлекли пословицы и поговорки, в которых встречаются имена собственные.

Целью исследования было определение значения имен собственных в пословицах и поговорках и выявление частоты их употребления в речи на примере речи учащихся 5-9 классов МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области».

В первой главе нашего исследования мы с помощью специальной научной литературы изучили жанровое своеобразие пословиц и поговорок, выяснили, что многие русские пословицы и поговорки «состоят из двух или более пропорциональных, рифмующихся частей»². Пословицы, обычно, имеют прямой и переносный смысл. Пословицы отличаются от поговорок более высоким обобщающим смыслом. В них отражается духовный облик людей, стремление и идеалы, мнения о различных аспектах жизни. Пословица применяется к разным случаям нашей жизни. В пословицах отражается не только "большой" мир наиболее важных общественных отношений, но и мир "маленький" – частная жизнь, отношения людей друг к другу в семье, в быту.

Также мы выяснили, что иногда очень трудно отличить пословицу от поговорок или провести четкое различие между этими жанрами. Пословица граничит с поговоркой, а в случае присоединения одного слова или изменения порядка слов поговорка становится пословицей. Поговорка – это широко «распространенное выражение, метко определяющее любое жизненное явление. В отличие от пословиц, поговорки лишены прямого поучительного смысла и ограничены образным выражением»³: легок на помине, как снег на голову, бить баклуши – это высказывания, лишённые характера законченного суждения. Но, поговорка в большей мере, передает эмоционально – экспрессивную оценку различных случаев жизни. Поговорка существует в речи для того, чтобы выразить чувства говорящего.

Несомненно одно: и пословицы, и поговорки появились в древности, и с тех пор сопровождают народ с момента возникновения и по сей день. Особые свойства сделали пословицы и поговорки настолько устойчивыми и необходимыми в повседневной жизни и речи. Это народная оценка жизни, наблюдения человеческого ума.

¹ Писатели и поэты о пословицах и поговорках. [Электронный ресурс]. – URL: <http://900igr.net/prezentacija/russkij-jazyk/russkie-poslovitsy-i-pogovorki-170816/pisатели-i-poety-o-poslovitsakh-i-pogovorkakh-6.html> (дата обращения: 19.11.2018).

² Аникин В.П. К мудрости ступенька. – М., 1998. – С. 175.

³ Кузнецов Я. Характеристика общественных классов по народным пословицам и поговоркам // Живая старина. – М., 2001. – Вып. III.

Кроме того, в первой главе мы обратили внимание на историю создания пословиц и поговорок. Появление пословиц относится к глубокой древности. Источники появления пословиц достаточно разнообразны. Главные из них – это жизненные наблюдения народа, социальный и исторический опыт людей. «Борьба против захватчиков, горячая любовь к своей стране и ненависть ее врагов, сопротивление, мужество и героизм русского народа»¹ – все это нашло свое место в коротких, но мудрых высказываниях.

Во второй, практической части нашего исследования мы проанализировали пословицы и поговорки, в которых используются имена собственные, так как народная мудрость в аналогичных выражениях связана с человеком и его именем.

Собственные личные имена в устном народном творчестве и перечень имен персонажей практически не исследованы, хотя многое говорит о бесспорной важности описания собственных имён в сказках, былинах, пословицах и поговорках. Расшифровка значений пословиц и поговорок, содержащих имя собственное, безусловно, вносит дополнительную информацию о значении этих имен. А также пословицы и поговорки могут дать общественную оценку прошлому и настоящему и самооценку поведения людей в разных жизненных ситуациях. В личном имени нестандартно показывались особенности характера, внешности, поведение человека, его умственные и физические способности.

С целью выяснить, знают ли ученики пословицы и поговорки, включающие в себя имена собственные, мы провели анкетирование. На вопросы анкеты ответили 43 учащихся 5-9 классов МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области».

На первый вопрос «Знаете ли вы пословицы и поговорки, включающие в свой состав имена собственные?» положительно ответило 23 учащихся (54%).

Второй вопрос звучал следующим образом: «Знакомы ли вы с предложенными 50 пословицами и поговорками?». На данный вопрос ответили «да» 27 учащихся (64%).

На третий вопрос «Понятно ли вам значение этих пословиц и поговорок?» положительно ответили лишь 19 учеников (44%). Нами целенаправленно были отобраны те пословицы, частотность употребления которых низка.

На четвертый вопрос «Считаешь ли ты нужным использовать пословицы и поговорки в своей речи?» «да» ответили 54% учащихся, нет – 46% респондентов.

Самыми популярными среди анкетированных оказались следующие пословицы:

- Варвара-краса – длинная коса.
- В праздник Груша, а в будни – клуша.
- Каждая Алёнка хвалит свою бурёнку.
- У нашего Андрюшки ни полушки.

Анкетирование показало, что сложилась не самая лучшая ситуация. Народная мудрость в наше время теряет свою актуальность, отдаляется от понимания и используется нами все реже.

Продолжив свою работу, мы проанализировали более 50 пословиц². Оказалось, что список имен, используемых в пословицах и поговорках, ограничен. В пословицах и поговорках русского народа наибольшую группу составляют имена лиц, с которыми были связаны необычные истории.

Не все имена употребляются с одинаковой частотой. Наше исследование показало, что частота употребления мужских и женских личных имен различна. Состав мужских личных имен больше, чем состав женских.

---

¹ Буслаев Ф. Русские пословицы и поговорки. Архив историко-юридических сведений. – М., 2000. – Вып. II. – Т. II.

² Даль В.И. Пословицы русского народа, Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий. – СПб., 1879.

Например:

- Дмитрий да Борис за огород подрались.
- Богат Ермошка: есть козел да кошка.
- В дому у Макара – кошка, комар да мошка.
- Тарас есть пряники горазд, а Филат и каше рад.
- Добро к Фоме пришло, да промеж рук ушло.
- Миленок Ивашка в белой рубашке.
- На бедного Макара и шишки валяются.
- Наш Андрей никому не злодей.
- Наш Афоня в одном балахоне и в пир, и в мир, и в подоконье.

Наиболее употребляемыми мужскими именами оказались следующие: Николай, Иван, Егорий, Илья, Пётр, Фома, Семён, Еремей, Савва, Кузьма, Касьян, Михаил, Афанасий, Макар, Пахом, Сидор, Яков.

Наиболее популярными и любимыми женскими именами русского народа, отмеченными в пословицах, являются: Варвара, Мария (7 раз), Маланья (12 раз), Акулина, Федора, Анастасия.

Например:

- Не у всякого жена Марья – кому Бог даст.
- Пошла Настя по напастям.
- Дуй, Дунька, подувай, Акулька, считай разы.
- Акулина Федосевна до чужих ребят милосерда.
- Велика Федора, да под угол подпора.

В 28 из пятидесяти проанализированных пословиц употребляется имя Иван. Это доказывает, что имя Иван являлось самым популярным и распространенным на Руси.

- С именем Иван, без имени – болван.
- Крестил поп Иваном, да прозвали люди болваном.
- Иванов, как грибов поганых.
- Всякий черт Иван Иванович.
- Нет имен супротив Иван (мн. ч.); нет икон супротив Никол.
- На Ваньке далеко не уедешь (извозчики в Питере).
- Иван Марье не товарищ. Иван Марье обычный друг.

Пословицы и поговорки с именами собственными отличаются разнообразием темы, краткостью, ясностью выраженных мыслей и предельной сжатостью. Они охватывают в основном те части реальности, которые непосредственно связаны с человеком, с его видением, оценкой реальности, с характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально-волевой стороны деятельности, индивидуальных свойств личности и т.д.

В связи с этим среди пословиц и поговорок можно назвать следующие группы:

1. Пословицы и поговорки, указывающие на различные действия:

- Указкою глупого Фомку не выучишь, ласкою наглого гостя не выгонишь.
- Загонят – куда Макар телят не гонял.
- Фома музыку разумеет, а Ерёма плясать умеет.
- Каждая Алёнка хвалит свою бурёнку.

2. Пословицы и поговорки, называющие черты человека, определяющие его умственные, физические качества и состояния:

- Добрый Иван – и людям, и нам; худой Иван – ни людям, ни нам.
- Наш Тарас не хуже вас.
- Большого ума Фома, да зато велика у него сума.
- Ездил Емеля, еще ждать его неделя.
- Всяк Аксён про себя умён.

- Один Сысой, да и тот косо́й.
- Дунья не последняя дурка.
- У Тараса на плечи разыгрались три вши.
- До Дмитра девка хитра; а после Дмитра ещё хитрее.

3. Пословицы и поговорки, указывающие на отношение человека к дому, семье, семейное положение, родственные отношения:

- Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка.
- Не у всякого жена – Марья.
- В людях Илья, а дома свинья.
- Варвара мне тетка, а правда – сестра.

4. Пословицы и поговорки, указывающие на взаимоотношения людей:

- Иван Марье не товарищ. Иван Марье обычный друг.
- Дмитрий да Борис за огород подрались.
- Акулина Федосеевна до чужих ребят милосердна.
- Фетинья стара, да Федоту мила.

5. Пословицы и поговорки, указывающие на социальное происхождение человека, социальное положение:

- Князю – княгиня, боярину – Марина, а всякому – своя Катерина.
- В худе городе и Фома дворянин.
- У меня лакеи все были Мокеи; а ныне к Мокею самому пришлось в лакеи.

6. Пословицы и поговорки, указывающие на историческое прошлое (особая группа пословиц):

- До Москвы на танках, а от Москвы на санках.
- Видит Москву фашистское око, да зуб неймёт.
- Сколько Гитлер ни крути, а от смерти не уйти.
- Пропал как швед под Полтавой.

Мы получили результаты в соответствии с пословицей «Что посеешь, то и пожнешь». Школьники действительно использовали пословицы и поговорки редко. Но после проведенного нами анкетирования у учащихся возрос интерес к пословицам, поговоркам. Им понравилось рассказывать друг другу не только новости своей повседневной жизни, но и совместно извлекать народную мудрость из устного народного творчества, понимая богатство и глубину языка. Учащиеся стали интересоваться значением своего имени и, конечно, им стало интересно, связаны ли с их именем какие-то пословицы и поговорки.

PROPER NAMES IN PROVERBS AND SAYINGS

A.A. Pystovaya

MBOU "SOSH Kostovska Yakovlevsky district of the Belgorod region»

In this article it is said that Proverbs and sayings are a Treasury of wisdom of the Russian person long ago. A special place is occupied by Proverbs and sayings containing proper names, as in a personal name non-standard features of character, appearance, human behavior, his mental and physical abilities were shown. Studies recorded in the article give the idea that Proverbs and sayings with names of their own are different variety of topics, brevity, clarity of expressed thoughts and extreme compactness. They are directly connected with a person, with his vision, assessment of reality, with the characteristics of psychological characteristics of the person.

Keywords: Proverbs, sayings, genre originality, proper names.

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА. ЖИТЕЛИ СЕЛА КУСТОВОЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.Н. Усачева

Научный руководитель – учитель истории и обществознания С.В. Усачева

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского района Белгородской области»

sveta.usa4yova@yandex.ru

В России нет ни одной семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война. О войне написано бесчисленное количество книг, сняты художественные фильмы, основанные на реальных событиях.

С каждым годом документальных свидетельств становится все больше: открываются секретные архивы и многие документы становятся доступными.

Но уже почти не осталось живых свидетелей той войны. О земляках, которые живут рядом с нами, об их судьбах, о жизни в военные годы мы почти ничего не знаем. Наверное, каждому интересна история своей малой Родины в эти нелегкие годы.

2018 год – год 75-летия Курской битвы. Битвы, которая стала переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны. Битвы, в ходе которой было освобождено наше село Кустовое.

Все дальше и дальше вглубь истории уходят грозные годы Великой Отечественной войны. Все меньше и меньше становится людей, которые, не щадя себя, сражались за свободу нашего Отечества.

Новые поколения смогут узнать о тех далёких, кровавых сороковых годах только из учебников. Но мы всегда должны помнить Великие страницы нашей истории и знакомиться с различными источниками, освещающими Великую Отечественную войну, чтобы сформировать свою личную позицию по данному вопросу.

В летописи нашего села говорится, что село было оккупировано в феврале 1942 года. Более года наши односельчане находились в оккупации. Каким был этот год? По свидетельствам старожил нашего села, немцы не сильно зверствовали, жили в одних домах с хозяевами, не выгоняли их. Например, супруги Гончаровы часто носили свежее молоко немцам, чтобы поменять его на продукты или какие-то сладости, которые были для подростков настоящим подарком.

Разные люди жили и живут в нашем селе. Конечно, большинство – это хорошие и добрые люди. Но были и другие. В Летописи Кустовского поселения есть Акт села Кустовое, Томаровского района, Курской области от 29 августа 1943 года¹. В нем описывались злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории села.

В июне 1943 года в село Кустовое прибыл отряд немцев «СС» во главе с несколькими офицерами. На территории бывшего хозяйства колхоза «Победа» немцы организовали лагерь для военнопленных Красной армии. Его обнесли колючей проволокой. В бывшей конюшне устроили нары для содержания военнопленных. Лагерь охранялся усиленными патрулями отряда «СС». Режим в лагере был создан исключительно жестокий. Население к нему не подпускалось на расстояние до 250 метров, передачи для военнопленных со стороны местного населения не принимались, дороги вокруг лагеря были закрыты.

Из архивных документов узнаем, что через лагерь военнопленных, прошло до 20 тысяч человек. Это очень большая цифра, так как село насчитывает около 2000 человек, а в годы войны и того меньше. Но прочитав летопись села вполне можно допустить и такое. Этот лагерь существовал с июня по август 1943 года.

Со слов военнопленного, бежавшего 28 июня 1943 года через колючую проволоку, известно следующее: «Режим в лагере создан исключительно невыносимый, мучают голодом, содержат под открытым небом, медицинской помощи не оказывают, путём угроз

---

¹ ГАБО. Ф. Р–626. – Ед. хр. 236. – Л. 33а.

и запугивания расстрелом немцы заставляют вступить в «добровольческую освободительную армию Власова». За это немцы обещают кормить, как кормят своих, и представить свободное хождение. Я не выдержал творимых издевательств немцев, и, рискуя жизнью, из лагеря бежал».

Бежавшие военнопленные не могли выжить без помощи местных жителей, которые тайком старались им помочь.

Но были и такие жители, которые хотели выслужиться перед немцами. В марте 1943 года, председатель Анисимов Г.И. выдал немцам колхозников Минаева Т.В., Сычева П.М. и Свищева И.П., которых расстреляли без следствия и суда.

Поведение жителей было различным. На войне каждый проявляет себя по-разному: одни становились героями, другие – предателями; одни, несмотря на все тяготы военной повседневности, не теряли человечности, другими двигало лишь инстинктивное стремление выжить.

Об этом свидетельствует еще один факт – расстрел 16 человек, проходящих по подозрению в партизанстве. Об этом рассказывали свидетели Тишининов К. П. и Анисимов В. И.: «В ноябре 1941 года на мою усадьбу в сад немцы привели 16 человек задержанных, все они просили немцев разобраться, а не стрелять, так как они ни в чем неповинны, но немцы не обращали никакого внимания на их заявления и всех расстреляли. До расстрела трех человек заставили себе копать могилу. Двух граждан расстреляли в конце села Кустовое»¹.

Расстрелянные не были партизанами, они помогали военнопленным.

Еще один случай рассказала Шишкина К.И. Во время оккупации 1942 года немцы арестовали четверых человек и заперли их в избе. Один из них долгое время сидел у окна, пытаясь его открыть. Он предложил остальным бежать, но они не согласились. Ему удалось сбежать, остальных расстреляли.

Фронтовая жизнь привела участников войны к выводу, что любовь к Отечеству, на которое посягнул враг, измеряется только одним – готовностью защищать его до последнего дыхания, до последней капли крови.

Примером данного поведения может случить подвиг М. Проворова, который погиб, освобождая наше село. В школьном музее освободителей есть статья Г. Лаврега, в которой он описывает героический подвиг своих друзей.

Село Кустовое освобождалось в ходе Курской битвы. В освобождении принимали участие 100 танковая бригада 31 танкового корпуса и 237 танковая бригада. 5 августа 1943 года бригада получила приказ овладеть селом Кустовое и перерезать дорогу Томаровка – Борисовка.

Неоднократные попытки овладеть дорогой срывались яростным огнем фашистской артиллерии и зарытыми в землю танками. В ночь с 5 на 6 августа в бой была направлена штурмовая группа из пяти танков.

За неимением достаточного количества оружия воины вынуждены были пойти на хитрость: рассредоточили танк от танка на 100-120 метров и двинулись с поля к селу на «тихой скорости и большом газу», чтобы враг подумал, что наступает много танков.

Один за другим они были выведены из строя замаскированными немецкими «тиграми». К утру остался один танк, которым командовал Григорий Лаврега. Фашисты открыли по нему шквальный огонь, но машина, управляемая Михаилом Проворовым, шла уверенно вперед на огневые позиции противника.

Г. Лаврега описывал: «Неожиданно показался замаскированный «тигр». Он выстрелил по нашему танку. Танк вздрогнул и остановился, но мотор еще работал. Я вижу: в танке от удара болванкой полно дыму. Дал команду: «Проворов, в укрытие!», но он молчал, оказалось, что запущенная болванка попала в борт танка – пробил его насквозь и попала Мише в голову, затем ударилась о правый борт танка, отскочила,

---

¹ ГАБО. Ф. Р-626. – Ед. хр. 236. – Л. 33а.

перебив радисту ногу выше колена. Я мгновенно дал команду: «Заряжающему – выходить!» и сам вместе с ним спустился вниз, подхватив раненого Левковича, которого через люк танка выносил Шубин Иван. Танк со всех сторон обстреливали фашисты, но Шубина они не задели, и он поволок раненого в укрытие. Я же хотел взять в танке гранаты, автоматы, но в это время «тигр» послал в наш танк вторую болванку, и танк вспыхнул. Шубин оставил Левковича и прибежал к танку, чтобы спасти меня. Я был без сознания. В этот момент подошло подкрепление, и нас выручили. Меня и Левковича отправили на наблюдательный пункт, где нам была оказана помощь. Когда немцы были совсем выбиты из села Кустовое, мы с Шубиным решили подойти к своему танку. Я увидел обгоревший танк, а вместе с ним сгорел и Михаил¹.

6 августа мы отмечаем как день освобождения села от немецко-фашистских захватчиков. Освобождая наше село, погибло 124 человека. Их имена увековечены на братской могиле.

Еще два года продолжалась война, а жители села уже начали процесс его восстановления. О данных событиях было напечатано в газете «Сталинский призыв» за 1944 год. С приходом наших войск началось восстановление колхоза. Налаживается и культурная жизнь села. Молодёжь села не только хорошо работает, но и находит время для культурного досуга. В ноябре 1944 года был создан совет Кустовской избы-читальни.

Есть выражение «Нам песня строить и жить помогает...», вот, пожалуй, это о наших жителях села в те грозные военные годы.

В процессе поисков достоверных сведений удалось пообщаться с интересными людьми, увидеть и прочитать подлинные документы времен Великой Отечественной войны, увидеть старинные фотографии, ощутить атмосферу того далекого времени.

Сейчас главное – это память! Если мы её сохраним, человечество никогда не будет наказываться войной. И понятия «человек» и «война» будут упоминаться нами только в прошлом, как героические примеры для подражания молодому поколению.

MAN AND WAR. THE VILLAGERS CLUSTER IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Y.N. Usacheva

MBOU "SOSH Kostovska Yakovlevsky district of the Belgorod region»

The article tells about the lives of the villagers Cluster in the years of the great Patriotic war, the defenders of the village, their immortal exploits, about how different people behave during war. In the process of searching for reliable information it was possible to communicate with interesting people-witnesses of that time, original documents of the great Patriotic war were found and read, ancient photos were studied. Memory and heroic deeds remain forever in the hearts of future generations.

Keywords: Great Patriotic war, village Cluster, people.

---

¹ Лаврега Г. Героический подвиг Михаила Проворова // Металлист. – 1967. – №31. – С. 3.

Научное издание

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2018

Сборник материалов
III Всероссийской научной конференции
г. Белгород, 13–14 декабря 2018 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 06.05.2019. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 11,1. Тираж 100 экз. Заказ 101
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48